

РѢШЕНІЯ
УГОЛОВНАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1879.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

КНИЖКА

УТОДОРНАТО

МАГАЛИНОНАТО ДИЛИТАМЕНТА

ВРАЖИТЕЛСТВОТО СЪЩО

С 1767

1878

МАГАЛИНОНАТО ДИЛИТАМЕНТА
ВРАЖИТЕЛСТВОТО СЪЩО
МАГАЛИНОНАТО ДИЛИТАМЕНТА

РЪШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

1.—1879 года января 2-го дня. По дѣлу вдовы титулярнаго совѣтника Людмилы Гулак-Артемовской и потомственнаго почетнаго гражданина Николая Боданова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. О. де-Росси).

31 декабря 1877 г. явился къ судебному слѣдователю почетный гражданинъ Дмитрій Пастуховъ и заявилъ, что въ этотъ день былъ у него присяжный повѣренный князь Кейкуатовъ и объявилъ, что онъ получилъ отъ вдовы титулярнаго совѣтника Гулак-Артемовской, для предъявленія ко взыскашю, три векселя, выданные покойнымъ братомъ его, Пастухова, Николаемъ, умершимъ въ С.-Петербургѣ 1-го того декабря, на сумму 58,000 р.; одинъ изъ этихъ векселей былъ ему тогда же предъявленъ княземъ Кейкуатовымъ и онъ, Пастуховъ, объявляеть его подложнымъ, хотя и не знаетъ лица, совершившаго подлогъ. Вслѣдствіе такового объявленія судебный слѣдователь приступилъ къ производству предварительнаго слѣдствія и, прибывъ въ квартиру присяжнаго повѣренняго князя Кейкуатова, гдѣ Дмитрій Пастуховъ объявилъ ему, что онъ всѣ три упомянутые векселя признаеть подложными, отобралъ отъ князя Кейкуатова означенные векселя; векселя эти оказались написанными отъ имени потомственнаго почетнаго гражданина Николая Александровича Пастухова на имя вдовы титулярнаго совѣтника Людмилы Михайловны Гулак-Артемовской, отъ 7 и 14 августа 1876 г. на 12 и 18 мѣсяцевъ, одинъ на 18,000 р. и два по 20,000 р. каждый. Въ началу такимъ образомъ предварительному слѣдствію были привлечены, въ качествѣ обви-

Угол. 1878 г.

няемыхъ, Гулакъ-Артемовская и почетный гражданинъ Николай Богдановъ, которые затѣмъ и были преданы судебною палатою суду по обвиненію въ подложномъ составленіи означенныхъ векселей (1160 ст. улож. о нак). Дѣло это разбиралось въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ 20, 21 и 22 октября 1878 г. и рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей всѣ три помянутые векселя признаны составленными и подписанными постороннимъ лицомъ безъ вѣдома и согласія Николая Александровича Пастухова, а подсудимые виновными: Гулакъ-Артемовская въ составленіи, съ намѣреніемъ доставить себѣ имущественную выгоду, текста означенныхъ векселей при участіи въ томъ другаго лица, въ подписаніи оныхъ, сама или также чрезъ другое лицо, именемъ Пастухова и въ предъявленіи ихъ, чрезъ своего повѣреннаго, наследникамъ Пастухова съ требованіемъ уплаты, и Богдановъ—въ томъ, что, съ цѣлью получить имущественную выгоду, составилъ два изъ означенныхъ векселей и самъ подписалъ, или съ вѣдома его подписало другое лицо, тѣ векселя именемъ Пастухова. Согласно таковому рѣшенію окружный судъ, на основаніи 1160 ст. улож., приговорилъ подсудимыхъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, и ссылкѣ на житье въ Сибирь въ Иркутскую губернію; причемъ судомъ заключено приговоръ, въ отношеніи къ Гулакъ-Артемовской, по вступленіи его въ законную силу, представить, чрезъ г. министра юстиціи, на благоусмотрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. На этотъ приговоръ подсудимые принесли кассационныя жалобы. Подсудимая Гулакъ-Артемовская ходатайствуетъ объ отміѣнн какъ приговора суда, такъ и опредѣленія судебной палаты о преданіи ея суду и въ своей жалобѣ указываетъ на слѣдующія нарушенія закона и установленныхъ правилъ судопроизводства: 1) нарушение 541—565 ст. уст. гражд. суд., неправильнымъ возбужденіемъ настоящаго дѣла по одному заявленію Дмитрія Пастухова о томъ, что онъ считаетъ вексель, показанный ему княземъ Кейкуатовымъ, подложнымъ, хотя и не знаетъ лица, совершившаго подлогъ, т. е., другими словами, неправильнымъ начатіемъ уголовного преслѣдованія при одномъ намекѣ на подложность такого векселя, по которому только лишь собирались справки, въ противоположность особому порядку, установленному для споровъ о подлогѣ документовъ въ приведенныхъ статьяхъ уст. гражд. суд.; 2) нарушение 573—583 ст. уст. уг. суд. неправильнымъ вызовомъ въ засѣданіе суда, въ качествѣ свидѣтеля, начальника сыскной полиціи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Путилина, по требованію товарища прокурора, предъявленному суду, въ нарушение 633 ст. уст. уг. суд., среди судебного засѣданія, по однако негласно, и разрѣшенному единоличною властію предсѣдателя, безъ объявленія о томъ защитѣ; сверхъ сего Товарищъ Прокурора, прося о вызовѣ свидѣтеля Путилина уже по истеченіи установленныхъ для предъявленія таковыхъ ходатайствъ сроковъ, не указалъ никакихъ новыхъ обстоятельствъ, для разъясненія коихъ онъ находилъ нужнымъ присутствіе этого свидѣтеля и ссылался лишь на такіе факты, о которыхъ подробно изложено въ обвинительномъ актѣ, и тѣмъ не менѣе ходатайство его было уважено; когда же она, Гулакъ-Артемовская, по подобнымъ-же основаніямъ публично на судѣ ходатайствовала о вызовѣ свидѣтеля

Варенцова, то ей было отказано за пропускомъ срока, чѣмъ и допущена перавноправность сторонъ. Изъ дѣла, по этому предмету, видно, что Товарищъ Прокурора 20 октября обратился въ судъ съ просьбою о вызовѣ въ качествѣ свидѣтеля дѣйствительнаго статскаго совѣтника Путилина для показанія о той обстановкѣ, среди которой дѣйствовала Гулакь-Артемовекая, и объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ выигрышъ у Пастухова 170,000 р. въ карты, такъ какъ это обстоятельство, выставленное въ обвинительномъ актѣ, подсудимою отрицается; на предложеніи товарища прокурора рукою предсѣдателя отмѣчена резолюція: «вызвать и объявить защитнику»; представляя же настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, судъ доноситъ, что это предложеніе Товарища Прокурора было рассмотрѣно судомъ до открытія судебного засѣданія въ распорядительномъ засѣданіи и состоявшаяся въ этомъ засѣданіи и отмѣченная на самомъ предложеніи резолюція была тогда же объявлена секретаремъ защитникамъ подсудимыхъ, въ чемъ ими и дана секретарю росписка, пріобренная къ дѣлу; въ находящейся при дѣлѣ роспискѣ отъ 23 ноября 1878 г. защитники подсудимыхъ: Гулакь-Артемовская—присяжный повѣренный Жуковскій и Богданова—присяжный повѣренный Багаевскій, удостовѣряютъ, что состоявшаяся 20 октября 1878 г. резолюція суда о вызовѣ свидѣтеля Путилина объявлена имъ секретаремъ суда того же числа до открытія судебного засѣданія по дѣлу. Относительно-же указываемаго подсудимою Гулакь-Артемовскою ходатайства ея о вызовѣ свидѣтеля Варенцова изъ протокола судебного засѣданія видно, что вслѣдствіе заявленнаго присяжными засѣдателями желанія имѣть фактическія доказательства того, что она, Гулакь-Артемовекая, получала значительныя суммы за проведеніе дѣлъ, она представила печатный экземпляръ устава льняной мануфактуры, довѣренность купца Юдина и домашнее обязательство Юдина объ уплатѣ ей, при указанномъ въ обязательствѣ условіи, извѣстной суммы и просила въ подтвержденіе тѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ она заявляла, вызвать изъ Москвы свидѣтеля Варенцова, на что предсѣдатель объявилъ, что она потеряла право на вызовъ свидѣтелей за пропускомъ семидневнаго срока; 3) въ связи съ указаніемъ на неправильный вызовъ свидѣтеля Путилина, Гулакь-Артемовская указываетъ и на неправильный допросъ его товарищемъ прокурора о какомъ-то секретномъ дознаніи объ обыграніи ею въ 1876 г. за границею мошенническимъ образомъ, въ сообщничествѣ съ Хайсовичемъ, купца Щеголева при игрѣ въ пикетъ на 96 т. р.; хотя Путилинъ не вызывался для дачи показанія по этому предмету и отозвался объ ономъ незнаніемъ, но товарищъ прокурора, принявъ на себя, въ нарушеніе 709 ст. уст. угол. суд., роль свидѣтеля, утверждалъ предъ присяжными засѣдателями о существованіи означеннаго секретнаго дознанія и о доказанности онымъ факта мошенническаго обыгранія ею Щеголева; хотя же предсѣдатель и остановилъ товарища прокурора, а потомъ дважды, сначала особо, а потомъ въ заключительной рѣчи опредѣлилъ значеніе этого объясненія товарища прокурора, предложивъ присяжнымъ засѣдателямъ не только оставить его безъ вниманія, но даже и забыть о немъ, но тѣмъ не менѣе нравственное впечатлѣніе на присяжныхъ засѣдателей было уже произведено во вредъ ея, подсудимой. По этому обстоятельству изъ

протокола судебного засѣданія видно, что свидѣтель Путилинь, между прочимъ, показалъ, что онъ помнитъ, что еще при бывшемъ гзедоначальникѣ Треповѣ Сибирскій купецъ Щеголевъ подавалъ докладную записку о томъ, что въ 1874 г. за границей сго обыгралъ въ пикетъ на 96 тыс. Хайсковичъ, но не помнитъ того, чтобы въ этомъ принимала участіе подсудимая Гулакъ-Артемовская, такъ какъ дознаніе по этому дѣлу производилъ не онъ, Путилинь. Товарищъ Прокурора заявилъ, что въ сыскномъ отдѣленіи имѣется дѣло объ обыграніи купца Щеголева за границей на 96 тыс. руб.; что изъ этого дѣла видно, что подсудимая Гулакъ-Артемовская вмѣстѣ съ Хайсковичемъ обыграли въ пикетъ купца Щеголева на 96 тыс. руб., и просилъ сдѣлать распоряженіе о доставленіи этого дѣла въ судъ. Защитникъ Гулакъ-Артемовской просилъ отказать въ ходатайствѣ товарища прокурора о вытребованіи дѣла, такъ какъ оно не относится къ настоящему дѣлу и составляетъ какое-то, никому неизвѣстное дознаніе, которое не можетъ быть даже читано на судѣ. Судъ, принимая во вниманіе, что дѣло управленія сыскной полиціи не подходитъ къ актамъ и бумагамъ, допускаемымъ по закону къ прочтенію на судѣ, постановилъ: въ ходатайствѣ товарища прокурора отказать. За тѣмъ предсѣдатель объявилъ, что отвѣтами свидѣтеля Путилипа вопросъ объ обыграніи купца Щеголева исчерпанъ и объявилъ, что по поводу происшедшаго между сторонами пререканія онъ считаетъ долгомъ напомнить присяжнымъ, что они должны судить лишь по тому, что провѣрено предъ ними на судѣ, и что заявленіе товарища прокурора о дѣлѣ сыскной полиціи, какъ не подлежащее провѣркѣ, должно быть ими оставлено безъ вниманія и даже забыто, ибо оно не составляетъ доказательства, такъ какъ силу доказательства имѣютъ только свидѣтельскія показанія и документы, прочитанные на судѣ; 4) далѣе Гулакъ-Артемовская указываетъ на то, что г. Полетика, бывший старшиною присяжныхъ засѣдателей, состоитъ съ нею въ близкомъ родствѣ, именно ея мать приходится родною теткою г. Полетика по отцу; объ этомъ родствѣ она узнала уже послѣ окончанія дѣла и представить доказательства этого родства ко дню засѣданія Правительствующаго Сената по этому дѣлу; а между тѣмъ по закону (600, 605 и 647 ст. уст. угол. суд.) присяжный засѣдатель, которому извѣстны причины къ отводу его отъ участія въ рѣшеніи дѣла, долженъ заявить о томъ суду, не выжидая отвода стороны; 5) все свидѣтели были приведены къ присягѣ одновременно въ началѣ засѣданія, а затѣмъ свидѣтели, недопрошенные въ первый день засѣданія, равно какъ и допрошенные, но оставленные еще для передопроса, были на ночь предъ вторымъ днемъ засѣданія отпущены по домамъ; а такъ какъ дѣло это весьма интересовало и общество и печать и въ залѣ засѣданія были и стенографы и репортеры почти всехъ газетъ, а уже на утро втораго дня засѣданія были помѣщены въ газетахъ и полные отчеты о дѣлѣ и разнообразныя фельетоны, то свидѣтели и могли ознакомиться и съ обвинительнымъ актомъ и съ напечатаннымъ отчетомъ, и это не могло не вліять на ихъ показанія; такимъ неприятіемъ мѣръ къ огражденію свидѣтелей отъ вліяній извнѣ, при значительномъ промежуткѣ времени, протекшемъ уже послѣ принятія свидѣтелями присяги, допущено нарушеніе 645 ст. уст. уг. суд.—Изъ протокола судебного засѣданія

по этому предмету видно, что всѣхъ свидѣтелей явилось въ судъ 37 человекъ, которые и были раздѣлены предсѣдателемъ на 4 группы и приведены къ присягѣ въ началѣ засѣданія перваго дня по группамъ; изъ нихъ свидѣтели 3 и 4 группъ въ 8¹/₂ час. веч. перваго дня засѣданія были съ согласія сторонъ уволены до слѣдующаго дня, а нѣсколько поздне были уволены и свидѣтели 2-й группы. Въ теченіе засѣданія перваго дня было допрошено 12 свидѣтелей и засѣданіе было закрыто въ 10 ч. 45 м. веч., причемъ допрошенные свидѣтели были отпущены окончательно, за исключеніемъ братьевъ Пастуховыхъ и Половаго, которые а равно и недопрошенные еще свидѣтели были обязаны явиться къ 11 ч. утра слѣдующаго дня, и б) предсѣдателемъ суда нарушена 615 ст. уст. уг. суд., такъ какъ онъ, по окончаніи судебного слѣдствія, во время перерыва засѣданія, входилъ въ комнату присяжныхъ засѣдателей, гдѣ и пробылъ болѣе 20 минутъ; хотя защитники и объясняли ей, что предсѣдатель входилъ въ комнату присяжныхъ съ цѣлію условиться съ ними о времени начатія судебныхъ преній, т. е. о томъ, слѣдуетъ ли начать пренія немедленно или же отложить ихъ до утра, но разговоръ предсѣдателя съ присяжными засѣдателями былъ настолько публиченъ и негласенъ, и въ тоже время продолжителенъ, что нельзя было убѣдиться въ томъ, что во время разговора не было вовсе мѣста мимоуслетному намеку или даже жесту со стороны предсѣдателя, могущему имѣть отношеніе къ исходу дѣла. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что 21 октября вечеромъ былъ объявленъ перерывъ на 5 минутъ и присяжные удалены въ особую комнату, охраняемую стражею; затѣмъ засѣданіе было возобновлено въ 11 ч. 10 м. веч., причемъ были передопрошены нѣкоторые свидѣтели и приступлено къ судебнымъ преніямъ, затѣмъ послѣ рѣчи товарища прокурора засѣданіе закрыто до утра слѣдующаго дня и присяжные засѣдатели оставлены почевать въ зданіи суда. На протоколѣ этомъ подсудимая едѣлала, относительно входа предсѣдателя въ комнату присяжныхъ засѣдателей, замѣчаніе одипаковаго содержанія съ прописаннымъ пунктомъ ея кассационной жалобы. Представляя кассационную жалобу Гулакъ-Артемовской въ Правительствующій Сенатъ, судъ приложилъ къ своему рапорту и объясненіе предсѣдателя, который излагаетъ, что онъ дѣйствительно входилъ въ комнату присяжныхъ засѣдателей, хотя не послѣ окончанія судебного слѣдствія, а до его окончанія, во время послѣдняго перерыва во второй день засѣданія, въ одиннадцать часовъ вечера, причемъ пробылъ въ комнатѣ присяжныхъ не болѣе 3—4 минутъ, такъ какъ самый перерывъ былъ объявленъ, какъ это видно изъ протокола засѣданія, лишь на 5 минутъ, исключительно для освѣженія воздуха въ залѣ судебныхъ засѣданій. Обстоятельство это было вызвано тѣмъ, что до крайности утомленные двухдневнымъ засѣданіемъ, требовавшимъ, по роду и свойству дѣла, особаго напряженія вниманія, присяжные засѣдатели, тотчасъ по объявленіи послѣдняго перерыва, прислали къ нему состоявшаго въ ихъ распоряженіи судебного пристава съ заявленіемъ, что они хотѣли бы, чтобъ засѣданіе было ведено непрерывно до конца, и просятъ сообщить имъ, для соответствующихъ распоряженій, признается ли это возможнымъ. А такъ какъ онъ, предсѣдатель, поручилъ судебному приставу передать присяжнымъ, что исполненіе ихъ

ходатайства представляется крайне затруднительным и едва ли, въ виду утомления сторонъ, исполнимымъ, то приставъ доложилъ, что присяжные просятъ разрѣшить этотъ вопросъ до открытія засѣданія, ибо потомъ имъ будетъ трудно послать соотвѣтствующія извѣщенія домашнимъ и вообще сдѣлать распоряженія, вызываемыя предстоящимъ продолженіемъ засѣданія еще на день. При этомъ приставъ заявилъ, что присяжные, въ высшей степени недовольные возможностью вновь остаться почевать въ судѣ, убѣдительно просятъ его, председателя, лично выслушать ихъ доводы о тѣхъ неудобствахъ, съ которыми сопряжено для нихъ оставленіе ихъ на вторую почъ въ судѣ. Въ виду этого заявленія онъ пригласилъ защитниковъ и товарища прокурора и, изложивъ имъ сущность просьбы присяжныхъ, просилъ ихъ объяснить, могутъ ли они, въ виду явнаго утомленія всѣхъ участвовавшихъ въ разрѣшеніи и веденіи дѣла,—вести пренія ночью и сколько времени приблизительно они предполагаютъ говорить. Стороны и въ особенности защитники заявили, что признаютъ для себя въ высшей степени затруднительнымъ вести, послѣ двухдневнаго утомленія, среди глубокой ночи пренія, которыя займутъ въ совокупности и съ неизбѣжными перерывами не менѣе семи часовъ. На предложеніе его, председателя, заявить объ этомъ въ судебномъ засѣданіи стороны обратили вниманіе на то, что подобное заявленіе, обуславливающее оставленіе присяжныхъ, вопреки ихъ желанію, на ночь въ судѣ, представляется имъ, по нѣкоторымъ соображеніямъ, весьма неудобнымъ и что если онъ, председатель, не признастъ возможнымъ уяснить присяжнымъ необходимость отстрочки преній до слѣдующаго дня, то стороны должны будутъ покориться тяжелой необходимости вести дѣло въ подавляющей умственныхъ и физическихъ силы обстановкѣ. Принимая во вниманіе съ одной стороны—настойчивую просьбу присяжныхъ, а съ другой заявленіе сторонъ—и имѣя въ виду, что при желаніи судей по существу дѣла продолжать его слушаніе и при молчаливомъ согласіи сторонъ, отказъ суда въ продолженіи засѣданія не имѣлъ бы другаго основанія, кромѣ личнаго утомленія судей, или даже только однею председателемъ, онъ призналъ возможнымъ удовлетворить просьбѣ присяжныхъ—выслушать ихъ заявленія съ тѣмъ, чтобы объяснить имъ причины, по которымъ отсрочка засѣданія представляется желательною. Заявивъ о семъ сторонамъ и пригласивъ съ собою судебного пристава, онъ, видимо для всѣхъ, прошелъ въ комнату присяжныхъ, гдѣ, въ присутствіи судебного пристава, на заявленія присяжныхъ о разныхъ неудобствахъ—семейныхъ, дѣловыхъ и личныхъ, съ которыми сопряжено пребываніе ихъ въ теченіи ночи—и вслѣдствіе того въ теченіе слѣдующаго дня—въ судѣ—объяснилъ имъ, не вступая въ личные переговоры съ кѣмъ либо изъ нихъ отдѣльно,—что по приблизительному разсчету, при продолженіи засѣданія ночью и при самомъ быстромъ веденіи дѣла, присяжные могутъ приступить къ постановленію приговора лишь въ девятомъ часу утра слѣдующаго дня, что нѣкоторыя личныя неудобства и затрудненія при исполненіи обязанностей присяжнаго должны быть признаваемы ничтожными въ виду священной задачи отправленія правосудія, которая лежитъ на нихъ,—что правильное исполненіе этой задачи требуетъ бодрости физическихъ и ясности умственныхъ силъ судьи и что почъ, проведенная на прудѣ безъ сна, въ

обстановкѣ судебнаго засѣданія, при постоянномъ напряженіи памяти и соображенія, — можетъ поколебать эту бодрость и нарушить эту ясность. Послѣ нѣсколькихъ несущественныхъ возраженій, — присяжные согласились съ вышеприведенными доводами и расчетомъ времени и, заявивъ, что считаютъ долгомъ отказаться отъ выраженнаго ими желанія, просили лишь о продолженіи перерыва еще на нѣсколько минутъ. Желаніе ихъ было исполнено, перерывъ былъ продленъ еще на 5 минутъ и засѣданіе закрыто въ половинѣ второго часа ночи. Къ сему предсѣдатель присовокупилъ, что, дозволить себѣ, при указанныхъ выше условіяхъ, войти въ комнату присяжныхъ засѣдателей, онъ не полагалъ, чтобы это могло быть признаваемо нарушеніемъ 615 и 675 ст. уст. уг. суд., по силѣ коихъ присяжнымъ засѣдателямъ воспрещается входить въ сношенія съ лицами, не принадлежащими къ составу суда, не получивъ на то разрѣшенія предсѣдателя, и рѣшеніемъ уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Христинича (1870 г. № 1193) признано, что разговоръ предсѣдателя съ однимъ изъ присяжныхъ засѣдателей, который для сего отдѣлился отъ прочихъ засѣдателей, ушедшихъ въ комнату совѣщанія, долженъ быть признанъ кассационнымъ поводомъ потому, что тѣмъ данъ подсудимому законный поводъ предполагать, что присяжный засѣдатель, оставшійся въ залѣ засѣданія, входилъ въ сношенія съ посторонними лицами и могъ подчиниться ихъ вліянію во вредъ подсудимому. — Подсудимый Богдановъ объясняетъ, что онъ на основаніи 873 и 911 ст. уст. уг. суд., присоединяется къ кассационной жалобѣ Гулакъ-Артемовской и, въ дополненіе къ указаннымъ въ оной поводамъ къ отміи ссоставшагося приговора, съ своей стороны указываетъ на нарушеніе, по отношенію къ нему, 627 ст. уст. уг. суд., какъ прочтеніемъ на судѣ справки, доставленной изъ Новгородскаго окружнаго суда, о томъ, что онъ судился тамъ по обвиненію въ поддѣлкѣ поручительной надписи на векселѣ и былъ оправданъ, такъ и представленіемъ присяжнымъ засѣдателямъ изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ свѣдѣній, добытыхъ дознаніемъ Новгородской полиціи о его имущественной несостоятельности; чтеніемъ этихъ документовъ присяжные могли быть введены въ заблужденіе относительно его личности. Свѣдѣнія о имущественной состоятельности Богданова изложены въ двухъ мѣстахъ обвинительнаго акта, причемъ въ одномъ мѣстѣ сказано: «Богдановъ показалъ, что онъ имѣетъ въ г. Новгородѣ, гдѣ проживаетъ, 5 домовъ и въ г. Ростовѣ-Борисоглѣбскѣ два дома», а въ другомъ: «произведеннымъ Новгородскою городскою полиціею дознаніемъ обнаружено, что хотя Богдановъ и состоитъ дѣйствительно единственнымъ наслѣдникомъ купца Григорія Богданова, оставившаго въ г. Новгородѣ 5 каменныхъ домовъ, но какъ дома эти, такъ и все состояніе свое Григорій Богдановъ завѣщалъ въ пожизненное владѣніе жепѣ своей Александрѣ Іевлевнѣ Богдановой». Изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы на судѣ были читаны какіе либо документы, относящіеся до вопроса объ имуществѣ Богданова. Относительно же свѣдѣній о его судимости въ протоколѣ судебнаго засѣданія записано, что предсѣдатель объявилъ, что судомъ получены свѣдѣнія о положеніи въ Новгородскомъ судѣ дѣла по обвиненію Богданова въ подлогѣ, а защитникъ представилъ копию съ резолюціи Новгородскаго суда; стороны противъ

прочтенія этих документов не возражали и они были прочитаны, послѣ чего подсудному Богданову было дано слово.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія защитниковъ подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе Гулакь-Артемовской на неправильное возбужденіе настоящаго дѣла въ уголовномъ порядкѣ, по одному заявленію о предполагаемомъ подлогѣ векселей прежде предъявленія ихъ ко взысканію въ гражданскій судъ и выполненія онымъ обрядовъ, установленныхъ для споровъ о подлогѣ актовъ въ уставѣ гражд. суд., не заслуживаетъ уваженія. Правительствующимъ Сенатомъ уже многократно было разъясняемо, что 557 и слѣд. статьи уст. гр. суд. опредѣляютъ тотъ порядокъ, кому долженъ слѣдовать гражданскій судъ въ случаяхъ заявленій о подлогѣ такихъ актовъ, которые уже представлены въ судъ, по статьи эти не исключаютъ и не ограничиваютъ дѣйствія общихъ правилъ о началіи уголовного преслѣдованія, и такъ какъ по буквальному смыслу законовъ, опредѣляющихъ преступленіе подлога какъ актовъ и обязательствъ вообще (1690 и 1692 ст. улож.), такъ и въ частности векселей (1160 ст. улож.), опредѣленному въ нихъ наказанію подвергаются виновные не только въ предъявленіи ко взысканію, но и въ составленіи подложныхъ актовъ и векселей, то для возбужденія уголовного преслѣдованія безразлично, предъявленъ ли актъ или вексель ко взысканію въ гражданскій судъ или еще нѣтъ; но коль скоро до лицъ или учреждений, на коихъ лежитъ обязанность возбужденія уголовного преслѣдованія, дошли свѣдѣнія о подложномъ составленіи акта или векселя, свѣдѣнія эти могутъ уже служить законнымъ поводомъ для началія дѣла о подлогѣ и для преданія обвиняемыхъ суду, если обвиненіе подтвердится предварительнымъ слѣдствіемъ (рѣшенія угол. касс. д—та 1870 г. № 685 по дѣлу Гендона, № 737 по дѣлу Курьякова, 1871 г. № 1235 по дѣлу Добрецова, № 1334 по дѣлу Черкасова, № 1364 по дѣлу Бана и Львова, 1875 г. № 421 по дѣлу Вайнфельда, № 512 по дѣлу Климашевскаго и др.). Въ настоящемъ дѣлѣ Дмитрій Пастуховъ объявилъ судебному слѣдователю, что повѣренный Гулакь-Артемовской предъявилъ ему вексель, написанный отъ имени его покойнаго брата Николая и переданный ему, повѣренному, Гулакь-Артемовскою для полученія по оному уплаты отъ наследниковъ покойнаго, и что онъ, Пастуховъ, по обзорѣніи этого векселя, признаетъ его подложнымъ; а такъ какъ подложное составленіе векселей отъ имени умершаго Николая Пастухова являлось преступленіемъ, направленнымъ противъ наследниковъ покойнаго (рѣшенія угол. касс. д—та Прав. Сената 1868 г. № 575 по дѣлу Салтыкова, 1869 г. № 617 по дѣлу о подложномъ составленіи духовнаго завѣщанія Бяжнина и др.), то означенное объявленіе Дмитрія Пастухова, какъ одного изъ наследниковъ, представлялось жалобою, по которой ил. судебный слѣдователь, ил. прокуроръ не въ правѣ были отказать въ началіи слѣдствія (301 и 303 ст. уст. угол. суд.). Посему въ возбужденіи настоящаго дѣла не усматривается никакого нарушенія законнаго порядка; 2) обстоятельства, относящіяся до вызова судомъ, по требованію Товарища Прокурора, свидѣтеля Путилина, приводятся въ кассационной жалобѣ Гулакь-Артемовской не въ томъ видѣ, въ какомъ

они въ дѣйствительности имѣли мѣсто. Требованіе Товарища Прокурора было заявлено не во время судебного слѣдствія, а до открытія судебного засѣданія, тогда же рассмотрѣно и разрѣшено судомъ въ распорядительномъ засѣданіи и словесно объявлено защитникамъ; такимъ образомъ очевидно, что о нарушении 633 ст. уст. уг. суд. негласною перепискою Товарища Прокурора съ судомъ среди судебного засѣданія не можетъ быть и рѣчи. Судъ, распорядившись вызовомъ свидѣтеля Путилина по предложенію Товарища Прокурора, заявленному до открытія судебного засѣданія по настоящему дѣлу, поступилъ на точномъ основаніи 573 ст. уст. угол. суд., по силѣ коей требованія лицъ Прокурорскаго надзора о вызовѣ свидѣтелей, предъявляемыя во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, обязательны для суда (касс. рѣшенія 1868 г. № 943 по д. Устинова, 1874 г. № 118 по д. Моляревскаго, 1875 г. № 175 по д. Арефьева и др.). Но при этомъ Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ замѣтить, что суду слѣдовало не ограничиваться краткою отмѣткою резолюціи на предложеніи товарища прокурора и словеснымъ объявленіемъ ея защитникамъ, а составивъ по этому предмету и приобщивъ къ дѣлу надлежащее опредѣленіе или протоколъ (163 и 164 ст. учр. суд. уст.), объявить свое постановленіе сторонамъ или въ тоже самое время, съ взятіемъ съ нихъ росписки въ объявленіи, или же по открытіи судебного засѣданія, съ внесеніемъ о семъ въ протоколъ онаго. Хотя же по силѣ 577 ст. уст. о вызовѣ новаго свидѣтеля должно быть объявлено противной сторонѣ за день до его допроса, но такъ какъ ни подсудимые, ни ихъ защитники не возражали на судѣ противъ допущенія этого свидѣтеля къ допросу и не просили объ отсрочкѣ засѣданія вслѣдствіе несвоевременнаго объявленія имъ о его вызовѣ, то и не имѣютъ иныхъ права жаловаться на это обстоятельство (касс. рѣшенія 1871 г. № 1250 по д. Деревянки, 1876 г. № 19 по д. Рогозина и др.). Что же касается до отказа въ заявленномъ Гулакь-Артемовскою на судѣ ходатайствѣ о вызовѣ изъ Моевкы свидѣтеля Варенцова, то отказъ этотъ представляется основаннымъ на точномъ разумѣ 574 и 575 ст. уст. угол. суд.; 3) хотя сторонамъ и предоставлено право дѣлать замѣчанія и представлять объясненія на судѣ, но по точному смыслу закона (630, 733 и 735 ст. уст. угол. суд.) эти объясненія и замѣчанія должны касаться только тѣхъ дѣйствій, которыя происходили на судѣ, и тѣхъ доказательствъ, которыя были предметомъ рассмотрѣнія и повѣрки въ судебномъ засѣданіи, а на предсѣдателя суда возложена обязанность устранять изъ объясненій сторонъ все, что не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу (611 ст. у. у. с.); но такъ какъ кассационныя жалобы допускаются на неправильныя дѣйствія и распоряженія суда (912 ст. уст. угол. суд.), то очевидно, что неправильныя дѣйствія одной стороны не могутъ служить для другой поводомъ ходатайствовать объ отмѣнѣ судебного приговора; сторона, признающая заявленія и объясненія другой стороны неправильными, имѣетъ право какъ просить предсѣдателя о восстановленіи надлежащаго порядка, объ устраненіи дальѣйшихъ объясненій и о разъясненіи присяжнымъ засѣдателямъ допущенной противною стороною несправильности, такъ и непосредственно представлять свои возраженія и опроверженія (630 и 744—749 ст. уст. угол. суд.);

а право жалобы на подобное обстоятельство въ кассационномъ порядкѣ можетъ возникнуть лишь въ томъ случаѣ, если предсѣдатель не исполнитъ своей обязанности объ устраненіи неправильныхъ объясненій, или если право стороны на представленіе возраженій будетъ стѣснено. Иначе непоколебимость судебныхъ приговоровъ поставлена была бы въ зависимость отъ произвола сторонъ и отъ неправильныхъ дѣйствій ихъ, которыхъ предсѣдатель ни предусмотрѣть, ни предотвратить не имѣлъ бы возможности. Посему хотя указаніе товарища прокурора на секретное дознаніе объ обыграніи купца Шеголева, какъ отпосившееся до такого обстоятельства, которое не было провѣряемо при судебномъ слѣдствіи, и должно быть признано совершенно неумѣстнымъ; но такъ какъ Гулакь-Артемовецкая сама объясняетъ, что предсѣдатель не только остановилъ товарища прокурора при его объясненіяхъ по означенному предмету, но затѣмъ дважды разъяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что таковымъ объясненіямъ не должно придавать никакого значенія и такимъ образомъ допущенное товарищемъ прокурора отступленіе отъ законнаго порядка было своевременно исправлено, то за тѣмъ оно и не можетъ быть поводомъ къ отмінію приговора суда (кассац. рѣшенія 1869 г. № 687 по дѣлу Сарафанниковыхъ, 1870 г. № 1273 по дѣлу Богданова, 1871 г. № 304 по дѣлу Съдыхъ, № 388 по дѣлу Горбунова, 1874 г. № 311 по дѣлу Симонова и др.); 4) объясненіе подсудимой Гулакь-Артемовецкой о родствѣ съ нею присяжнаго засѣдателя Полетики, даже если бы оно и было доказано, также не можетъ повлечь за собою отмінію приговора суда; родство присяжнаго засѣдателя съ подсудимымъ могло бы, само по себѣ, послужить поводомъ къ отводу этого засѣдателя; отводъ же присяжныхъ засѣдателей, какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже многократно было разъясняемо, допускается только до составленія ихъ приеутствія, а послѣ постановленія ими рѣшенія не могутъ быть приняты никакія указанія на личную или юридическую неправопособность присяжнаго засѣдателя (рѣшеніе угол. касс. д-та 1874 г. № 10 по дѣлу Нестерова и др.). При этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ однакожь не обратитъ вниманія суда на то, что въ рѣшеніи 1876 г. № 138, по дѣлу Марголина и Лейкиныхъ, была уже указана необходимость для устраненія подобныхъ гостящей жалобъ, опрашивать присяжныхъ засѣдателей о существованіи указанныхъ въ ст. 647 уст. уг. суд., законныхъ причинъ къ устраненію ими себя отъ рѣшенія дѣла и вносить объ этомъ вопросѣ въ протоколъ засѣданія, каковое указаніе по настоящему дѣлу предсѣдателемъ суда выполнено не было; 5) приведеніе всѣхъ свидѣтелей къ присягѣ въ первый же день засѣданія и затѣмъ увольненіе до слѣдующаго дня сперва тѣхъ изъ нихъ, которыхъ не придвидѣлось возможности допросить въ первый день, а потомъ, при наступленіи почнаго перерыва засѣданія, и всѣхъ прочихъ, подслжавшихъ допросу во второй день, не представляетъ нарушенія установленныхъ правилъ (рѣшенія угол. касс. д-та Прав. Сената 1869 г. № 687 по д. Сарафанниковыхъ, 1872 г. № 223 по д. Александрова, 1873 г. № 598 по д. Хисамудинова и др.). Ни подсудимые, ни ихъ защитники не обращались къ суду съ какими либо ходатайствами о принятіи особыхъ мѣръ по отношенію къ свидѣтелямъ, напротивъ того первоначальный отпускъ свидѣтелей 2, 3 и 4 группъ, какъ видно изъ протокола, послѣдовалъ

съ согласія сторонъ; представляемъ же Гулакъ-Артемовской объясненіе о возможности вліянія на свидѣтелей газетныхъ статей является лишь предположеніемъ, и если бы подсудимые усматривали, что тѣ показанія, которыя давались свидѣтелями на судѣ, существенно измѣнились противъ тѣхъ, которыя они давали прежде при предварительномъ слѣдствіи, то могли просить судъ о прочтеніи прежнихъ показаній (627 ст. уст. угол. суд.) и во всякомъ случаѣ имѣли право представить какъ свои возраженія, такъ и вообще разборъ сущности и значенія этихъ показаній, какъ уликъ обвиненія или доказательствъ оправданія. 6) По поводу жалобы Гулакъ-Артемовской на нарушеніе 615 ст. уст. угол. суд. входомъ предсѣдателя въ комнату присяжныхъ засѣдателей слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что цѣль закона, изображеннаго въ 615, 616 и 675 ст. уст., состоятъ въ огражденіи присяжныхъ засѣдателей отъ такого вишняго на нихъ вліянія, которое можетъ служить источникомъ предубѣжденія; посему законъ призналъ необходимымъ воспретить имъ входить въ сношеніе съ лицами, не принадлежащими къ составу суда, не испросивъ на то разрѣшеніе предсѣдателя, а на сего послѣдняго возложилъ обязанность наблюденія за присяжными засѣдателями, какъ въ продолженіи судебного засѣданія, такъ и во время промежутковъ онаго. Возлагая на предсѣдателя наблюденіе за присяжными во время промежутковъ судебного засѣданія, законъ (615 ст. уст.) не нашелъ нужнымъ перечислять тѣ мѣры, которыя могутъ быть принимаемы въ семъ отношеніи; отсюда очевидно, что, вѣривъ предсѣдателю суда все управленіе ходомъ дѣла, законъ вѣрилъ также его благоразумію и безпристрастію и избраніе той или другой мѣры для того, чтобы присяжные были поставлены внѣ посторонняго на нихъ вліянія. Разсматривая съ этой точки зрѣнія права и обязанности предсѣдателя суда по отношенію къ присяжнымъ засѣдателямъ, нельзя не признать, что если на него возложена обязанность наблюденія за присяжными въ промежуткахъ судебного засѣданія, то отъ него не можетъ быть отнято и право контроля за тѣмъ, чтобы всѣ сдѣланныя имъ въ этомъ отношеніи распоряженія исполнялись надлежащимъ образомъ, а слѣдовательно и право войти, если это окажется необходимымъ, во время промежутковъ судебного засѣданія, въ комнату присяжныхъ засѣдателей. И дѣйствительно на практикѣ могутъ встрѣтяться случаи таковой необходимости, напримѣръ: при сомнѣніи въ надлежащемъ выполненіи сдѣланныхъ распоряженій, при столкновеніи присяжныхъ засѣдателей съ назначеннымъ къ нимъ судебнымъ приставомъ или служителями суда, при внезапной болѣзни кого либо изъ присяжныхъ и т. п. Но затѣмъ входъ предсѣдателя къ присяжнымъ внѣ случаевъ необходимости можетъ уже, по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ каждаго дѣла, представить собою поводъ къ отміи приговора суда (рѣшен. угол. касс. д — та Прав. Сената 1876 г. № 31 по д. Фридманъ). Не отвергая такимъ образомъ безусловно права предсѣдателя войти въ комнату присяжныхъ засѣдателей во время перерыва судебного засѣданія, Правительствующій Сенатъ не можетъ однако не признать, что такъ какъ дѣйствія и распоряженія предсѣдателя должны быть на столько точны, опредѣленны и цѣлесообразны, а при этомъ и извѣстны сторонамъ, чтобы не подавать повода къ сомнѣніямъ или нареканіямъ, то предсѣдатель, если найдетъ нужнымъ войти,

въ промежутокъ судебного засѣданія, въ комнату присяжныхъ, долженъ предупредить о томъ стороны, если же это будетъ невозможно (напримѣръ при отсутствіи сторонъ изъ суда), то объявить о семъ по возобновленіи засѣданія, съ занесеніемъ въ протоколъ подробнаго изложенія тѣхъ обстоятельствъ, которыя побудили его принять эту мѣру, дабы затѣмъ, при жалобѣ сторонъ, Правительствующій Сенатъ имѣлъ возможность провѣрить въ кассационномъ порядкѣ правильность его дѣйствій. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя объясненіе предсѣдателя съ присяжными засѣдателями о возможности продолженія засѣданія въ теченіи ночи представлялось необходимымъ влѣдствіе заявленія просьбъ присяжными продолжать засѣданіе, а сторонами—отложить его до утра; но безъ сомнѣнія было бы правильнѣе, если бы подобныя объясненія имѣли мѣсто публично въ судебной залѣ, по возобновленіи засѣданія; но такъ какъ предсѣдатель удостоверяетъ, что стороны находили подобное публичное объясненіе для себя неудобнымъ, а именно просили его условиться съ присяжными о закрытіи засѣданія на ночь прежде выхода ихъ для продолженія засѣданія, и это удостовѣреніе находитъ себѣ подтвержденіе какъ въ замѣчаніи подсудимой на протоколъ судебного засѣданія, такъ и въ ея кассационной жалобѣ, изъ коихъ видно, что при самомъ входѣ предсѣдателя въ комнату присяжныхъ, защитники объяснили ей, что онъ пошелъ переговорить о продолженіи засѣданія, то при такихъ обстоятельствахъ, въ виду того, что предсѣдатель вошелъ въ комнату присяжныхъ засѣдателей, хотя и безъ необходимости къ тому, но не только съ вѣдома, но даже и по ходатайству защитниковъ, и что подсудимой тогда же было извѣстно о томъ, Правительствующій Сенатъ, не имѣя за симъ оснований не довѣрять объясненію предсѣдателя, что онъ ни о чемъ другомъ съ присяжными засѣдателями не говорилъ, не можетъ признать допущенное нарушеніе 615 и 675 ст. уст. угол. суд. въ настоящемъ случаѣ столь существеннымъ, чтобы оно должно было повлечь за собою отмену приговора, и 7) что касается до жалобы подсудимаго Богданова, то включеніе въ обвинительный актъ свѣдѣній объ имуществѣ его, Богданова, извлеченныхъ какъ изъ его показаній при предварительномъ слѣдствіи, такъ и изъ полицейскаго дознанія, не противорѣчитъ правиламъ, установленнымъ для составленія обвинительныхъ актовъ, а такъ какъ противъ прочтенія на судѣ документовъ о его судимости въ Новгородскомъ окружномъ судѣ, по обвиненію въ подлогѣ и объ оправданіи его по этому обвиненію, ни самъ Богдановъ, ни его защитникъ, какъ записано въ протоколѣ, не возражали, то жаловаться на таковое прочтеніе оныхъ, Богдановъ, права уже не имѣетъ; сверхъ сего Правительствующимъ Сенатомъ (касс. рѣш. 1876 г. № 171 по дѣлу Столберта и Самохваловыхъ) уже разъяснено, что оглашеніе подобныхъ свѣдѣній на судѣ не противорѣчитъ установленнымъ формамъ и сбрыдамъ судопроизводства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая существеннаго нарушенія законовъ, указанныхъ въ кассационныхъ жалобахъ вдовы титулярнаго совѣтника Людмилы Гулакъ-Артемовской и потомственнаго почетнаго гражданина Николая Богданова и руководствуясь силою 912 ст. уст. уг. суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить означенныя кассационныя жалобы безъ послѣдствій.

2.—1879 года января 2 и 9-го дня. По дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Михаила Безобразова*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. П. Полнеръ; заключеніе давалъ исполн. обяз. Оберъ-Прокурога Д. Б. Беръ).

Но обвинительному акту прокурорскаго надзора С.-Петербургской судебной палаты, основанному на опредѣленіи перваго департамента Правительствующаго Сената, бывшій предсѣдатель С.-Петербургской дворянской опеки, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Михаиль Безобразовъ* преданъ былъ суду этой палаты, безъ участія прис. засѣдателей, за преступленія по означенной должности, предусмотрѣныя 343, 2 ч. 354 и 474 ст. улож. о наказ. По отношенію къ обвиненію Безобразова по 2 ч. 354 ст. улож., въ выводахъ обвинительнаго акта сказано: «Состоя въ должности предсѣдателя дворянской опеки, Безобразовъ, подъ свой личный кредитъ, безъ всякаго обезпеченія, сдѣлалъ заемъ изъ имущества такихъ малолѣтнихъ, за охраненіемъ интересовъ коихъ онъ долженъ былъ наблюдать, и притомъ чрезъ посредство подвѣдомственныхъ дворянской опекѣ опекуновъ, дѣйствующихъ подъ контролемъ опеки. Такой заемъ, по сопровождавшимъ его обстоятельствамъ и *въ виду возврата Безобразовымъ занятыхъ денегъ*, соответствуетъ признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго во 2 ч. 354 ст. улож. о наказ. Между тѣмъ, въ С.-Петербургской судебной палатѣ, на судебномъ слѣдствіи, опекуны надъ имуществомъ умершаго полковника Сиверикова, коллежскій совѣтникъ Шмидтъ, вызванный и допрошенный въ качествѣ свидѣтеля, между прочимъ показалъ, что, въ ноябрѣ 1873 года, онъ отдалъ капиталъ Сиверикова подъ вексель Безобразову; этотъ капиталъ имъ уплаченъ, *за исключеніемъ 2500 руб.*, на которые есть его вексель, представленный ко взысканію; эти 2,500 руб. составляютъ процентный долгъ. Съ своей стороны, подсудимый Безобразовъ объяснилъ, что долгъ въ 2,500 руб. составилъ изъ приписанныхъ впередъ на прежній долгъ процентовъ, которые не были уплачены.—По этому поводу Товарищъ Прокурора заявилъ, что, въ виду открывшагося на судѣ новаго обстоятельства, *неуплаты подсудимымъ долга*, онъ признаетъ настоящее дѣло подсуднымъ суду палаты съ участіемъ прис. засѣдателей и потому проситъ приостановить засѣданіе. Затѣмъ, по выслушаніи объясненій защитника Безобразова, полагавашаго, что неуплата подсудимымъ 2,500 руб. не есть новое обстоятельство, не бывшее въ виду Правит. Сената при преданіи Безобразова суду, и поэтому ходатайствовавашаго о продолженіи засѣданія, судебная палата постановила слѣдующее опредѣленіе: «Приимая во вниманіе, что Безобразовъ преданъ суду за пользование опекунскими деньгами, уже имъ возвращенными; что изъ показанія свидѣтеля Шмидта, не отвергаемаго самимъ Безобразовымъ, оказывается, что часть долга Безобразова въ имущество, оставшееся послѣ смерти Сиверикова, въ количествѣ 2,500 р., еще не пополнена; что вопросъ о томъ, состоитъ-ли эта сумма изъ капитальнаго долга или изъ процентовъ, представляется для юридической квалификаціи дѣянія подсудимаго безразличнымъ; что такимъ образомъ дѣяніе, въ которомъ обвиняется Безобразовъ, подходитъ подъ дѣйствіе не 2-й, а 3-й ч. 354

ст. улож. о наказ. и влечь за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ особенныхъ правъ и преимуществъ,—палата, на основаніи 752 и 753 ст. у. у. суд., опредѣляетъ: судебное засѣданіе по настоящему дѣлу приостановить и дѣло возвратить прокурору судебной палаты.» На означенное постановленіе С. Петербургской судебной палаты Безобразовъ, руководствуясь 893, 1103 и 1112 ст. у. у. с. 1864 г., подалъ частную жалобу, въ которой, изложивъ свои объясненія и доводы въ доказательство того, что никакого преступнаго дѣянія, требовавшаго измѣненія подсудности настоящаго дѣла, на судѣ не выяснилось, что палата, примѣняясь къ 549 ст. уст. угол. суд., не вправѣ была возбуждать вопроса о подсудности дѣла, если не открылись на судѣ новыя обстоятельства, и что самая 354 ст. улож., приведенная въ опредѣленіи 1-го департамента Сената и въ обвинительномъ актѣ, не можетъ быть примѣнима, ни въ какой ея части, къ дѣянію, приписываемому ему, онъ, Безобразовъ, просить отмѣнить постановленіе судебной палаты объ измѣненіи подсудности настоящаго дѣла.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на вопросѣ: подлежитъ-ли разсмотрѣнію его въ существѣ частная жалоба Безобразова на опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты о приостановленіи судебного ея засѣданія по дѣлу Безобразова. По смыслу 893 ст. уст. угол. суд. 1876 г., частныя жалобы могутъ быть подаваемы, до постановленія приговоровъ, высшей въ апелляціонномъ порядкѣ судебной инстанціи, въ указанныхъ въ этомъ законѣ случаяхъ. Такъ какъ Безобразовъ предалъ суду палаты, въ качествѣ первой инстанціи, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, то поэтому приговоръ палаты, если-бы онъ былъ ею постановленъ по настоящему дѣлу, за силою 1115 и 1125 ст. у. у. с. 1876 года, могъ быть обжалованъ уголовному кассационному дѣлу въ апелляціонномъ порядкѣ. Слѣдовательно, согласно 893 ст. уст. угол. суд., тому-же департаменту могла быть подана Безобразовымъ, до постановленія о немъ приговора, частная жалоба на опредѣленіе палаты. Но такая жалоба, чтобы подлежать обсужденію въ существѣ, должна относиться къ какому либо изъ предметовъ, положительно указанныхъ въ означенной 893 статьѣ. Безобразовъ заявлялъ въ своей жалобѣ, что она приносится имъ на постановленіе палаты объ измѣненіи подсудности его дѣла. Въ числѣ предметовъ, указанныхъ въ 893 ст. уст. угол. суд., значится, въ первомъ ея пунктѣ, опредѣленіе подсудности дѣла. Такимъ образомъ, разрѣшеніе вопроса, подлежитъ-ли жалоба Безобразова обсужденію въ существѣ, зависитъ отъ того, дѣйствительно-ли обжалованное имъ постановленіе палаты заключаетъ въ себѣ опредѣленіе подсудности его дѣла. Сущность означеннаго постановленія палаты состоитъ собственно въ томъ, что Безобразовъ, преданный суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей, вслѣдствіе поваго, открывшагося при разсмотрѣніи дѣла о немъ, обстоятельства, долженъ подлежать ея суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Изъ сего оказывается, что обжалованное Безобразовымъ опредѣленіе палаты не содержитъ въ себѣ никакого либо указанія на необходимость изъятія дѣла его изъ ея подсудности, а заключаетъ въ себѣ заявленіе о необходимости

измѣнить собственно *порядокъ и образъ судопроизводственныхъ дѣйствій палаты*, въ виду того, что дѣло о Безобразовѣ, къ разсмотрѣнiю котораго, согласно опредѣленiю о преданiи его суду, приступлено безъ участiя присяжныхъ засѣдателей, должно быть разсмотрѣно палатою, по мнѣнiю ея, вѣдѣвiе обнаруженнаго на судѣ поваго обстоятельства, въ томъ порядкѣ, какой установленъ для производства дѣлъ въ палатѣ съ участiемъ присяжныхъ засѣдателей. Вышеизложенное приводитъ къ заключенiю, что означенное опредѣленiе палаты, по сущности и значенiю его, не имѣетъ отношенiя къ указываемому въ жалобѣ Безобразова предмету, т. е. къ опредѣленiю подсудности его дѣла. Слѣдовательно, вышепоставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, т. е., что частная жалоба Безобразова, въ настоящемъ положенiи дѣла, не подлежитъ обсужденiю уголовного кассационнаго дѣла по существу ея. Посему Правительствующiй Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу Безобразова, за силою 893 статьи устава уголовного судопроизводства, оставить безъ разсмотрѣнiя.

3.—1879 года января 9-го дн. *По дѣлу мѣщанки Хайки Попеловой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующiй Сенаторъ М. Е. Ковалевскiй; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Двйеръ; заключенiе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Желеховскiй).

Крестьянка Рябчукова 15 января 1876 г. жаловалась мировому судѣ на оскорбленiе ея мѣщанкою Попеловою. Заочнымъ приговоромъ, состоявшимся 24 августа 1877 г., мировой судья призналъ Попелову виновною въ преступленiи, предусмотрѣнномъ 131 и 133 ст. уст. о нак., и присудилъ ее къ денежному взыскаию въ размѣрѣ 30 р. На приговоръ этотъ повѣренный обвинительницы дворянинъ Гудимъ Левковичъ изъяснилъ неудовольствiе, но апелляционнаго отзыва не подалъ. Разсматривая дѣло вторично по отзыву Попеловой на заочный приговоръ, мировой судья, за неявкою Попеловой къ разбирательству, приговоромъ, состоявшимся 11 ноября 1877 г., опредѣлилъ: заочный приговоръ 24 августа оставить въ силѣ. По неизъявленiи повѣреннымъ обвинительницы Гудимъ Левковичемъ на этотъ послѣднiй приговоръ неудовольствiя, онъ обжаловалъ таковой Золотоношскому мировому съѣзду, ходатайствуя въ апелляционномъ отзывѣ объ усиленiи назначеннаго Попеловой наказанiя. Въ судебномъ засѣданiи мирового съѣзда повѣренный Попеловой Жуковскiй заявилъ, что, за необжалованiемъ Рябчуковою перваго приговора мирового судьи, таковой по отношенiю къ ней вошелъ въ законную силу. Но мировой съѣздъ приговоромъ, состоявшимся 19 iюня 1878 г., опредѣлилъ: на осноранiи уст. о нак. ст. 131 и 135, подвергнуть Попелову аресту на десять дней. Въ кассационной на этотъ приговоръ жалобѣ Попелова указываетъ на нарушенiе мировымъ съѣздомъ 141 и 173 ст. у. у. с. разсмотрѣнiемъ по существу отзыва Рябчуковой, а также на нарушенiе 143 и 165 ст. того же устава непрочтенiемъ свидѣтелямъ данныхъ ими показанiй и непредложенiемъ сторонамъ примиренiя.

Угол. 1878 г. 2

Разсмотрѣвъ изложенное, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находить, что, на основаніи 133 ст. у. у. с., заочнымъ приговоромъ почитается такой приговоръ, который постановляется о неявившемся по вызову обвиняемомъ. Заочнаго приговора относительно обвинителя законъ не допускаетъ, потому что неявка обвинителя по вызову влечетъ за собою послѣдствія, указанныя въ 135 ст. того же устава. Согласно разъясняющимъ 139 ст. у. у. с. касс. рѣшеніямъ Сепата 1874 г. №№ 52, 138 и другимъ, на заочные приговоры мировыхъ судей обвиняемыми могутъ быть подаваемы или отзывы о новомъ разсмотрѣніи дѣла, или отзывы апелляціонные, причемъ если на заочный приговоръ будетъ принесенъ обвиняемымъ отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла и заочный приговоръ будетъ оставленъ въ силѣ, за вторичной неявкой обвиняемаго, то, по принесенной на постановленіе мирового судьи, объ оставленіи заочнаго приговора въ силѣ, жалобѣ, мировой сѣздъ не входитъ въ обсужденіе существа заочнаго приговора мирового судьи, который, за подачей мировому судѣю отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла, остается необжалованнымъ въ апелляціонномъ порядкѣ. Въ основаніи такого толкованія 139 ст. у. у. с. лежитъ то соображеніе, что двухъ, вошедшихъ въ законную силу, приговоромъ мирового судьи по одному и тому же дѣлу и объ одномъ и томъ же подсудимомъ быть не можетъ, и что посему вторичная неявка по вызову обвиняемаго не требуетъ уже постановленія приговора, такъ какъ постановленный о такомъ подсудимомъ заочный приговоръ не подлежитъ пересмотру по существу, почему постановленіемъ мирового судьи свидѣлствуется лишь то, что, за вторичною неявкой обвиняемаго, постановленный о немъ заочный приговоръ вошелъ въ законную силу. Если такимъ образомъ право обвиняемаго на пересмотръ въ апелляціонномъ порядкѣ состоявшагося объ немъ заочнаго приговора поставлено въ зависимость отъ обжалованія такого приговора въ апелляціонномъ порядкѣ, то тѣмъ болѣе право обвинителя на обжалованіе заочнаго приговора должно быть поставлено въ тѣ же условія, потому что если обвиняемому подачею отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла предоставляется возможность добиться и новаго приговора, то обвинитель, для удержанія своего права на пересмотръ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣла, обязанъ своевременно обжаловать заочный приговоръ, такъ какъ, въ случаѣ неподачи обвиняемымъ отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла, обвинитель не можетъ уже ожидать новаго приговора. Примѣняя соображенія эти къ настоящему дѣлу, нельзя не признать, что, за необжалованіемъ Рябчуковою постановленнаго мировымъ судьей заочнаго о Попеловой приговора, мировой сѣздъ не имѣлъ права, въ существенное нарушеніе 2 п. 181 ст. у. у. с., входить въ разсмотрѣніе существа заочнаго приговора. По симъ основаніямъ и оставляя безъ обсужденія указанія Попеловой на другія нарушенія, допущенныя мировымъ сѣздомъ при судебномъ разбирательствѣ сего дѣла, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 181 п. 2 у. у. с., приговоръ Золотоношскаго мирового сѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ Перяславскій сѣздъ мировыхъ судей.

4.—1879 года января 9-го дня. *По дѣлу Австрійскихъ подданныхъ: Данила Семенчука и Лаврентія Кравчука.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Исп. Обяз. Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Изъ дѣла видно, что Данилъ Семенчукъ и Лаврентій Кравчукъ обвинялись въ провозѣ контрабанднаго вина: первый во 2-й, а второй—въ 3-й разъ послѣ суда и наказанія за этотъ проступокъ и что причитающаяся за это вино пеня исчислена таможеню въ 27 руб. 38 коп. Дѣло это было разобрано мировымъ судьей по существу.—Апелляціонный отзывъ начальника Радзивилловскаго таможеннаго округа, указывавшаго на неподсудность ввезденнаго на Данила Семенчука и Лаврентія Кравчука обвиненія мир. суд. установленіямъ, былъ оставленъ съѣздомъ безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ касс. жалобу начальника Радзивилловскаго таможеннаго округа, въ коей повторяются доводы, изложенные въ его апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ судьи, принявъ на видъ, что опредѣленіемъ общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ, состоявшимся 6-го ноября 1878 г. по дѣлу о кр. Василій Матіяшъ, уже разъяснено, что виновные въ тайномъ провозѣ изъ заграницы подлежащихъ акцизу питей подлежатъ наказанію по 1 ч. 761 ст. улож. о нак., причемъ повтореніе этого проступка не влечетъ за собою никакого измѣненія въ наказаніи, положенномъ за оный.—Посему и принимая во вниманіе размѣръ причитающейся съ упомянутыхъ обвиняемыхъ, по исчисленію таможни, пени (33 и 34 ст. уст. угол. суд.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную выше кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

5.—1879 года января 9-го дня. *По дѣлу мѣщанина Василя Евграфова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Арцимовичъ).

У мирового судьи производились дѣла по обвиненію Евграфова: мѣщаниномъ Гагаринскимъ въ обманѣ и полиціею въ неисполненіи ея требованій объ очисткѣ двора и ретирадныхъ мѣстъ.—По поступленіи означенныхъ дѣлъ, мировой судья призналъ нужнымъ, для пресѣченія обвиняемому Евграфову способа уклоняться отъ суда, потребовать отъ него денежный залогъ, который и былъ представленъ Евграфовымъ въ суммѣ 190 руб. Вызванный затѣмъ къ разбору дѣлъ на 22 марта 1874 г. въ 9 часовъ утра, Евграфовъ не явился, и мировой судья постановилъ: разборъ дѣла отложить и означенный залогъ, на основаніи 83 ст. уст. угол. суд., обратить на устройство мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ аресту въ мировыхъ участкахъ; изъ втораго же постановленія судьи отъ того же 22 марта
Угол. 1878 г. 2*

видно, что Евграфовъ, явившись въ тотъ же день къ судѣ, представилъ вновь залогъ въ 200 руб.—Разсмотрѣвъ затѣмъ означенныя дѣла, мировой судья нашелъ Евграфова виновнымъ: въ неисполненіи требованій полиціи объ очисткѣ двора и ретирадныхъ мѣсть, т. е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 29 ст. уст. о нак., и въ мошенническомъ присвоеніи денегъ, слѣдовавшихъ мѣщанину Гагаринскому за принятую отъ него Евграфовымъ рожь, что соответствуетъ преступленію, предусмотрѣнному 173 ст. того же уст., а потому и по совокупности проступковъ (16 ст. уст.) опредѣлилъ: подвергнуть его, Евграфова, заключенію въ тюрьмѣ на 1½ мѣсяца, возложивъ на него и вознагражденіе Гагаринскаго.— На этотъ приговоръ Евграфовъ принесъ апелляціонный отзывъ, по разсмотрѣніи котораго мировой съѣздъ опредѣлилъ: признавая Евграфова виновнымъ въ мошенничество, приговоръ мирового судьи утвердить. Независимо же отъ апелляціоннаго отзыва Евграфовъ приносилъ съѣзду и частную жалобу на вышеизложенное распоряженіе судьи о поступленіи съ его залогомъ по 83 ст. уст. угол. суд., въ которой объяснял, что онъ опоздалъ явиться къ судѣ всего лишь на ½ часа, и то вслѣдствіе полученнаго имъ въ то утро письма о смерти брата.— Жалоба эта была представлена въ съѣздъ судьей безъ всякихъ объясненій; на требованіе же съѣзда объясненія мировой судья донесъ, что такъ какъ дѣло о Евграфовѣ уже представлено имъ въ съѣздъ съ его апелляціею, то онъ и объяснить ничего не можетъ кромѣ того, что Евграфовъ, какъ онъ напоминаетъ, не явился къ назначенному сроку, несмотря на полученную заблаговременно повѣстку. Съѣздъ же съ своей стороны нашелъ жалобу эту, въ виду объясненій судьи, незаслуживающе уваженію и оставилъ ее безъ послѣдствій. Въ кассационныхъ жалобахъ своихъ Евграфовъ, указывая между прочимъ на неправильное производство дѣлъ о немъ въ съѣздѣ, объясняетъ: 1) относительно приговора съѣзда, что онъ не только лишенъ надлежащей полноты неприведеніемъ въ ономъ никакихъ основаній его виновности и неуказаніемъ, почему не приняты въ соображеніе показанія выставленныхъ имъ и допрошенныхъ въ съѣздѣ свидѣтелей, но и постановленъ съ нарушеніемъ 27 ст. уст. угол. суд., такъ какъ дѣло это подлежало предварительному разбору гражданскаго суда, ибо онъ на судѣ утверждалъ и доказывалъ, что деньги Гагаринскому заплатилъ,—и 2) въ отношеніи опредѣленія съѣзда о залогѣ, что въ немъ не содержится никакихъ соображеній о томъ, почему распоряженіе судьи признано правильнымъ, тогда какъ 83 ст. уст. угол. суд. не могла быть въ данномъ случаѣ примѣнена, ибо въ ней говорится о побѣгѣ обвиняемаго, или уклоненіи его отъ суда, онъ же просрочилъ лишь на нѣсколько минутъ явиться къ судѣ.—

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по кассационной жалобѣ Евграфова на приговоръ съѣзда по обвиненію его въ мошенничество, находитъ: 1) что съѣздъ, въ прямое отступленіе отъ установленнаго порядка, не обсудилъ доводовъ, приведенныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ Евграфова, и не составилъ надлежащаго приговора въ окончательной формѣ, такъ какъ то рѣшеніе съѣзда, которое имѣется въ дѣлѣ и озаглавлено приговоромъ, и по формѣ, и по содержанію своему, соответствуетъ лишь законному понятію о

краткомъ приговорѣ или резолюціи (127 и 788 ст. у. у. с.), и затѣмъ подробнаго приговора, требуемаго 130 и 170 ст. уст., въ дѣлѣ пѣтъ (рѣшенія угол. кассац. д-та Правит. Сената 1870 г. № 1377, 1871 г. № 719 и др.),—и 2) что приговоромъ мирового судьи, утвержденнымъ и съѣздомъ, Евграфовъ признанъ виновнымъ въ мошенничествѣ (173 ст. уст. о нак.), состоявшемъ въ неуплатѣ Гагаринскому слѣдовавшихъ ему за принятую отъ него рожь денегъ, но между тѣмъ не установлено того, были-ли употреблены Евграфовымъ, съ цѣлью побудить Гагаринскаго передать ему означенную рожь, обманныя дѣйствія, или на-мѣренно вымышленныя причины, или же вообще какія либо ухищренія, безъ чего неоплата покупщикомъ принятаго отъ продавца товара можетъ быть предметомъ гражданскаго иска, но не составляетъ преступленія (рѣш. угол. касс. д-та Правит. Сената 1872 г. №№ 133, 1510 и др.).—Переходя затѣмъ къ обсужденію жалобы Евграфова на постановленіе съѣзда объ обращеніи его залога по назначенію, указанному въ 83 ст. у. у. с., и останавливаясь на вопросѣ о томъ, подлежатъ ли подобныя опредѣленія съѣзда, постановленныя въ качествѣ второй инстанціи, обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонномъ рѣшеніи 1876 г. № 92 по дѣлу Лучинскаго уже подробно разъяснено, что постановленія мировыхъ судей подлежатъ обжалованію въ частномъ порядкѣ только въ случаяхъ, исчисленныхъ въ 152 ст. у. у. с., во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, хотя-бы постановленіями судьи не разрѣшалось въ существѣ предъявленное обвиненіе, постановленія эти подлежатъ разсмотрѣнію съѣзда въ порядкѣ апелляціонномъ, и съѣздъ долженъ постановлять по жалобамъ симъ не опредѣленія, а приговоры, которые могутъ быть обжалуемы на общемъ основаніи въ порядкѣ кассаціонномъ. Обращаясь потому къ разсмотрѣнію жалобы Евграфова, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что съѣздъ равнымъ образомъ, въ нарушение 130 и 170 ст. уст. угол. суд., вовсе не обсудилъ возраженій Евграфова противъ распоряженія судьи и не установилъ, почему просрочка противу назначеннаго въ повѣсткѣ часа, при явкѣ однакоже въ назначенный день и притомъ въ такое время, когда засѣданіе судьи не было еще закрыто, должна быть приравнена къ упоминаемымъ въ 83 ст. уст. побѣгу обвиняемаго или уклоненію его отъ суда (рѣш. угол. кассац. д-та Правит. Сената 1871 г. № 1586, 1875 г. № 136.).—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 174 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: за нарушеніемъ 130 и 170 ст. уст. угол. суд., оба означенные выше приговора Самарскаго мирового съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Ставропольскій, Самарской губ., мировой съѣздъ.

В.—1879 января 9-го дня. *По дѣлу крестьянки Ментовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Желеховскій).

Судебный приставъ 28-го октября 1877 года препроводилъ къ мировому судѣе составленный имъ, приставомъ, 26-го того же октября протоколъ о томъ, что крестьянка Ментова растратила часть отданнаго ей на храненіе имущества мужа

ея, крестьянина Федора Ментова, описаннаго приставомъ для продажи по исполнительному листу, представленному крестьяниномъ Василиемъ Ментовымъ. Ставропольскій мировой съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціонному на приговоръ мирового судьи отъзвѣ Ментовой, не признавая за судебнымъ приставомъ права возбуждать уголовное обвиненіе, тѣмъ болѣе, что порядокъ возбужденія по протоколамъ судебныхъ приставовъ преслѣдованія указать въ 317—320 ст. учр. суд. уст., и находя вслѣдствіе сего настоящее дѣло возбужденнымъ виѣ порядка, установленнаго 42 ст. у. у. с., приговоромъ, состоявшимся 10-го октября 1878 года, опредѣлили: дѣло производствомъ прекратить. Протестуя противъ такого приговора, товарищъ прокурора находитъ, что 320 ст. учр. суд. уст. не исключаетъ права и обязанности суд. пристава проводить на распоряженіе мирового судьи составленный имъ протоколъ о растратѣ описаннаго имущества, преслѣдуемой помимо жалобъ частныхъ лицъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 2 п. 42 ст. у. у. с. мир. судья приступаетъ въ разбирательству дѣлъ по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ административныхъ властей о тѣхъ обнаруженныхъ ими, въ кругѣ ихъ дѣйствія, проступкахъ, которые подлежатъ преслѣдованію безъ жалобъ частныхъ лицъ (тамъ же ст. 49). Настоящее дѣло, имѣющее предметомъ обвиненіе Ментовой въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 177 ст. уст. о наказ., въ силу 18 ст. того же устава подлежало преслѣдованію безъ жалобы частнаго лица. Преступленіе это было обнаружено въ кругу дѣйствія судебного пристава, производившаго опись имуществу и отдавашаго его на храненіе лицу, обвиняемому въ растратѣ онаго. Не подлежитъ, слѣдовательно, сомнѣнію, что суд. приставъ, дѣйствующій при описи имущества и отдачѣ имущества на сохраненіе въ качествѣ власти исполнительной (уст. гражд. суд. ст. 937 и послѣд.) имѣлъ не только право, но и обязанность объ обнаруженной растратѣ отдавнаго Ментовой на сохраненіе описаннаго имущества сообщить по принадлежности мир. судѣ, который совершенно правильно призналъ, что такое сообщеніе, въ силу 2 п. 42 ст. у. у. с., возлагаетъ на него обязанность приступить къ разбирательству дѣла. Такой взглядъ находитъ подтвержденіе и въ кассац. практикѣ. Такъ въ рѣшеніи 1876 г. № 111, между прочимъ признано, что возбужденіе преслѣдованія волостнымъ старшиною противъ лица, которому отдано было описанное тѣмъ же старшиною имущество на сохраненіе, въ подмѣнѣ этого имущества, соответствуетъ требованіямъ 2 п. 42 ст. у. у. с., потому что волостной старшина дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ въ качествѣ распорядительной власти. Разсматривая дѣло Медвѣдкова, жаловавшагося на неправильное возбужденіе объ немъ преслѣдованія, по обвиненію въ растратѣ описаннаго и ввѣреннаго ему на храненіе имущества актами суд. пристава, Сенатъ въ рѣшеніи 1871 г. № 119 нашель, что дѣло возбуждено вполне согласно со 2 п. 42 ст. у. у. с., такъ какъ поступокъ, въ которомъ обвинялся Медвѣдковъ, подлежалъ преслѣдованію помимо жалобы потерпѣвшихъ лицъ. Приведенныя въ приговорѣ мир. съѣзда 317—320 ст. учр. суд. уст. (т. II ч. I общ. губ. учр. изд. 1876 г. ст. 1011—1014) ника-

кого отношенія къ настоящему дѣлу не имѣютъ, такъ какъ законы эти имѣютъ въ виду такія преступленія, которыя, бывъ предусмотрѣны ст. 240—243, 285 и 286 улож. о наказ., подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ и поступаютъ въ оныя, согласно у. у. с. ст. 510, 529, 543 и другимъ, не иначе, какъ чрезъ прокурора, чѣмъ и объясняется изложенное въ 318 ст. учр. суд. уст. требованіе, чтобы составленные по обвиненію въ этихъ преступленіяхъ протоколы судебного пристрава представлялись надлежащему прокурору. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 49 и 42 п. 2-го уст. угол. суд., приговоръ Ставропольскаго мирового съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Самарскаго мирового съѣзда.

7.—1879 января 9-го дня. По дѣлу титулярнаго совѣтника Лазарика

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокуроръ К. Н. Жуковъ);

3-го декабря 1877 года крестьянинъ Киршанскій, нанимавшій квартиру во вновь построенномъ и не вполне оконченномъ еще домѣ титулярнаго совѣтника Лазарика, находящагося въ г. Москвѣ, возвращаясь въ нетрезвомъ видѣ часовъ въ 7 вечера на свою квартиру, по ошибкѣ, попалъ на другой подъѣздъ этого же дома и, взойдя по неосвѣщенной и неогражденной перилами лѣстницы на площадку 4-го этажа, упалъ оттуда на площадку третьяго этажа, причемъ получилъ ушибы, отъ которыхъ 19-го декабря того же года умеръ. Вслѣдствіе сего домовладѣлецъ Лазарикъ привлеченъ былъ къ отвѣтственности по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1466 ст. улож. о нак. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Московская судебная палата признала Лазарика виновнымъ въ томъ, что, не окончивъ вполне того отдѣленія своего дома, съ лѣстницы котораго упалъ Киршанскій а именно, не сдѣлавъ периль на лѣстницѣ, открылъ ее для входа и притомъ безъ освѣщенія. Находя затѣмъ, что такими дѣйствіями Лазарикъ нарушилъ указанныя въ ст. 124 уст. о нак. правила для огражденія личной безопасности и что послѣдствіемъ неисполненія сего закона Лазарикомъ была смерть Киршанскаго, судебная палата приговорила его, на основаніи 1466 ст. улож. о нак., къ тюремному заключенію на два мѣсяца и церковному покаянію. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимый Лазарикъ объясняетъ, что 1466 ст. улож. о нак. можетъ быть примѣнена лишь въ томъ случаѣ, когда дѣяніе, отъ котораго произошла смерть, запрещено само по себѣ закономъ; что 124 ст. уст. о нак., на которую сослалась въ своемъ приговорѣ палата, не имѣетъ отношенія къ настоящему дѣлу, такъ какъ законъ этотъ не воспрещаетъ отдавать въ наемъ квартиру въ нижнихъ этажахъ, въ то время, когда на части лѣстницы, ведущей въ верхніе этажи, не устроено еще периль; что во всякомъ случаѣ смерть Киршанскаго не можетъ быть отнесена къ винѣ его, Лазарика, такъ какъ производство работъ въ его домѣ было поручено подрядчику подъ наблюденіемъ архитектора, на обязанности

которыхъ, а также дворниковъ, лежало исполнять все, что касалось порядка и безопасности, а онъ, Лазарикъ, въ этомъ домѣ не жилъ и во время происшествія съ Киршанскимъ не находился въ Москвѣ, и такъ какъ обязанность освѣщенія лѣстницъ, въ силу заключенныхъ имъ съ квартирантами условій, была возложена на нихъ послѣднихъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ Лазарикъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшаго о немъ приговора со всѣми послѣдствіями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоромъ судебной палаты установлено, что смерть Киршанскаго послѣдовала отъ того, что Лазарикъ, не устроивъ периль на одной изъ лѣстницъ въ его домѣ, открылъ ее для входа; такимъ образомъ палатою признано, что смерть Киршанскаго произошла отъ непринятія Лазарикомъ подлежащихъ мѣръ предосторожности при постройкѣ принадлежащаго ему дома, а затѣмъ заключающіяся въ жалобѣ Лазарика объясненія о томъ, что смерть Киршанскаго не можетъ быть отнесена къ его винѣ, не подлежатъ обжалованію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ. Переходя затѣмъ къ обжалованію доводовъ кассац. жалобы Лазарика о неправильномъ примѣненіи къ нему судебною палатою 1466 ст. уст. о нак., Правительствующій Сенатъ принявъ на видъ, что законъ этотъ опредѣляетъ наказаніе за причиненіе кому либо смерти, вслѣдствіе неисполненія постановленій, ограждающихъ личную безопасность, такимъ образомъ для примѣненія сего закона необходимо, чтобы дѣяніе обвиняемаго, послѣдствіемъ котораго была смерть извѣстнаго лица, не только представлялось неосторожнымъ, но и было бы воспрещено закономъ; а такъ какъ законъ въ ст. 124 уст. о наказ. опредѣляетъ взысканіе за неимѣніе заборовъ при производствѣ построекъ, или другихъ работъ, когда таковыя представляются необходимыми для огражденія личной безопасности, и статья эта, по точному ея смыслу и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (кас. рѣш. 1870 г. №№ 1235 и 1270), предусматриваетъ неимѣніе заборовъ и предостерегательныхъ знаковъ, не только въ случаяхъ, прямо въ ней указанныхъ, но и во всѣхъ тѣхъ, когда таковыя представляются необходимыми въ видахъ огражденія личной безопасности, къ числу каковыхъ очевидно должно быть отнесено неогражденіе открытыхъ для входа лѣстницъ перилами, то всѣмъ судебная палата правильно признала, что неимѣніе Лазарикомъ въ его домѣ периль на лѣстницѣ, открытой всѣмъ для входа, составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 124 ст. уст. о нак., и правильно приговорила Лазарика къ наказанію по 1466 ст. Улож. о нак., такъ какъ означенное дѣяніе его имѣло послѣдствіемъ смерть Киршанскаго. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. уст. угол. суд. кассационную жалобу титулярнаго совѣтника Лазарика оставить безъ послѣдствій.

8.—1879 года января 16-го дня, По дѣлу дворянина Николая Шестакова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Г. Извольскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. О. Баландинъ).

Преданный Московскою судебною палатою суду, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дворянинъ Шестаковъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ завѣдывавшаго 15 военно-конскимъ участкомъ крестьянина Григорія Павлова въ то время, когда послѣдній, исполняя свои служебныя обязанности, явился къ нему, Шестакову, съ требованіемъ о доставленіи свѣдѣній о числѣ имѣющихся у него, Шестакова, лошадей. Опредѣляя законныя послѣдствія сего рѣшенія, Владимірскій окружный судъ нашелъ, что преступныя дѣянія, въ которыхъ признанъ виновнымъ Шестаковъ, заключають въ себѣ несомнѣнные признаки оскорбленія словомъ и дѣйствіемъ должностнаго лица, завѣдывающаго военно-конскимъ участкомъ, при исполненіи симъ послѣднимъ служебныхъ обязанностей, что завѣдывающій военно-конскимъ участкомъ, въ порядкѣ отвѣтственности хотя и сравненъ съ лицами, состоящими на государственной службѣ (ст. 45 полож. Высочайше утвержденного 24 октября 1876 г.), но какъ лицо, не пользующееся правами государственной службы и не состоящее въ какомъ либо чинѣ заурядъ, а также и по существу лежащихъ на немъ обязанностей, не можетъ быть приравнваемо къ такимъ должностнымъ лицамъ, оскорбленіе которыхъ преслѣдуется по 285 и 286 ст. улож., и что поэтому оскорбленіе завѣдывающаго военно-конскимъ участкомъ должно быть преслѣдуемо по 31 ст. уст. о нак., нал. мир. судьями. По симъ соображеніямъ окружный судъ приговорилъ Шестакова, на основаніи 16 и 31 ст. уст. о нак., къ аресту на одинъ мѣсяць. На приговоръ этотъ товарищъ прокурора принесъ кассац. протестъ, а подсудимый Шестаковъ кассац. жалобу. Товарищъ прокурора, объясняя въ своемъ протестѣ что должность завѣдывающаго военно-конскимъ участкомъ не принадлежитъ къ числу должностей по сельскому или волостному управленію, что на завѣдывающихъ военно-конскими участками возложены весьма серіозныя обязанности и что согласно 12 ст. Высочайше утвержденного положенія о военно-конской повинности, волостной старшина занимаетъ должность помощника завѣдывающаго военно-конскимъ участкомъ, доказываетъ, что окружный судъ неправильно опредѣлилъ Шестакову наказаніе по 31 ст. уст. о нак. Съ своей стороны подсудимый Шестаковъ въ жалобѣ своей объясняетъ, что онъ неправильно преданъ Московскою судебною палатою суду Владимірскаго окружнаго суда за дѣяніе, предусмотрѣнное 31 ст. уст. о нак., а потому подсудное мировымъ судебнымъ установленіямъ, и ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшихся о немъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда, какъ постановленныхъ по дѣлу, неподсудному общимъ судебнымъ мѣстамъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по точному смыслу 31 ст. уст. о нак., неоднократно разъяснен-

ному Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1874 г. №№ 24, 106 и др.), наказаніямъ, этимъ закономъ опредѣленнымъ, подвергаются лишь виновные въ оскорбленіи должностныхъ лицъ, поименованныхъ въ вышеозначенной статьѣ; 2) что завѣдующіе военно-конскими участками не принадлежать къ составу сельскаго или волостнаго управленія и, по способу избранія ихъ въ должность, а также и по существу обязанностей, возложенныхъ на нихъ закономъ (Въсочайше утвержденное положеніе о военно-конской повинности), не могутъ быть отнесены къ числу полицейскихъ и другихъ стражей и служителей, за оскорбленіе коихъ во время исполненія ими служебныхъ обязанностей наказаніе опредѣляется по 31 ст. уст. о нак.; 3) что хотя завѣдующіе военно-конскими участками не пользуются правами государственной службы и должность эта не положена въ известномъ классѣ, но это обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ къ опредѣленію виновнымъ въ оскорбленіи сихъ лицъ, при исполненія ими служебныхъ обязанностей, наказаній, положенныхъ въ главѣ 2 раздѣла IV улож. о нак. за оскорбленіе должностныхъ лицъ, какъ потому, что по силѣ 45 ст. Высочайше утвержденного 24 октября 1876 года положенія о военно-конской повинности, завѣдующіе военно-конскими участками сравнены съ лицами, состоящими на государственной службѣ, такъ и въ виду того, что ст. 285 и 286 улож. о нак. предусматриваютъ оскорбленіе должностныхъ лицъ, принадлежащихъ къ составу правительственныхъ или общественныхъ установленій, хотя бы лица эти не занимали классныхъ должностей (рѣш. уголов. кассац. дѣла 1876 г. №№ 181, 293 и др.). Признавая посему, что 31 ст. уст. о нак. не можетъ имѣть примѣненія къ виновнымъ въ оскорбленіи завѣдывающихъ военно-конскими участками, при исполненія ими обязанностей этой должности, и находя жалобу подсудимаго Шестакова незаслуживающею уваженія, въ виду 203 ст. уст. угол. суд., — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 31 ст. улож. о нак., приговоръ Владимірскаго окружнаго суда о дворянинѣ Николаѣ Шестаковѣ отмѣнить и дѣло о немъ, для постановленія новаго приговора, по состоявшемуся рѣшенію присяжныхъ заседателей, передать въ другое отдѣленіе того же суда; кассационную же жалобу подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

9.—1879 года января 16-го дня. *По дѣлу Финляндскаго уроженца Петра Купоринена.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій, докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. И. Перфильевъ).

С. Петербургскій столич. хир. съездъ, рассмотрѣвъ дѣло по обвиненію машиниста Царекосельской желѣзной дороги Финляндскаго уроженца Купоринена въ томъ, что, несмотря на поданные ему сигналы, онъ не остановилъ своевременно управляемаго имъ поѣзда, которымъ, въ слѣдствіе сего была раздавлена лошадь легковаго извозчика, и найдя, что поврежденіе и убой чужихъ животныхъ по неосторожности не составляютъ дѣянія, предусмотрѣннаго уголовными законами, призналъ Купоринена оправданнымъ. Въ кассационномъ на этотъ приговоръ протестъ

тов. прокурора С.-Петербургскаго окр. суда объясняетъ, что по обстоятельствамъ дѣла, изложеннымъ въ полицейскихъ протоколахъ и въ приговорѣ мир. судьи, машинистъ Купоринскій обвинялся въ нарушеніи правилъ, предписанныхъ для препровождающихъ желѣзно дорожные транспорты служителей, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1086 ст. улож. о нак., и что означенное преступленіе, за силою ст. 33 у. у. суд. и примѣч. къ ней, неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго приговора съѣзда, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ предѣловъ вѣдомства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признасть необходимымъ остановиться на обсужденіи вопроса о томъ: опредѣлены ли закономъ наказанія за дѣянія, предусмотрѣнныя въ 1-ой части 1086 ст. ул. о нак. изд. 1866 г., и засимъ, подлежатъ-ли эти дѣянія вообще преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ и разсмотрѣнію въ уголовномъ судѣ. Въ 1-ой части ст. 1086 улож. о нак., оставшейся безъ измѣненія и за изданіемъ Высочайше утвержденного 25 января мѣсяца госуд. сов. о наказаніяхъ за нарушеніе безопасности желѣзныхъ дорогъ, какъ явствуетъ изъ буквального смысла п. п. 1—6 означеннаго мѣсяца, выражено, что за менѣе важныя, —противъ изложенныхъ въ предшествовавшихъ статьяхъ улож., —нарушенія правилъ, предписанныхъ препровождающимъ транспортъ кондукторамъ и надзирателямъ за желѣзною дорогою, они подвергаются наказаніямъ, въ особыхъ для каждой дороги уставахъ опредѣленнымъ. Значеніе сдѣланной въ 1086 ст. ссылки относительно наказанія, на особые уставы желѣзныхъ дорогъ, уясняется соображеніями составителей проекта уложенія 1845 г., которые при редактированіи ст. 1405 проекта, вошедшей въ ст. 1448 ул. 1845 г. и 1886 ул. 1866 г., приняли, согласно съ мѣсяцемъ главноуправлявшаго путей сообщенія и публичныхъ зданій, во вниманіе, что преступленія и проступки лицъ, принадлежащихъ къ управленію желѣзныхъ дорогъ, не могутъ быть съ точностью означены прежде изданія предполагавшихся тогда, какъ общаго полицейскаго устава желѣзныхъ дорогъ, такъ и особыхъ уставовъ, должествовавшихъ, при ожидаемомъ въ то время распространеніи желѣзн. дорогъ, быть изданными для каждой изъ нихъ и могущихъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, представлять различіе въ опредѣленіи обязанностей и отвѣтственности служащихъ лицъ; исходя изъ такихъ соображеній, составители проекта предпочли ограничиться описаніемъ въ проектѣ лишь важнѣйшихъ преступленій желѣзно дорожныхъ служащихъ, относительно-же всѣхъ прочихъ съ ихъ стороны нарушеній, менѣе важныхъ, сослались на помянутые уставы желѣзн. дорогъ. Между тѣмъ, до настоящаго времени ни имѣвшагося въ виду полицейскаго устава желѣзн. дорогъ еще не издано, ни въ изданныхъ уже и въ свое время обнародованныхъ въ собраніи узаконеній уставахъ учрежденныхъ желѣзн. дорогъ, не заключается никакихъ опредѣленій о преступленіяхъ и проступкахъ служащихъ по желѣзн. дорогамъ лицъ и о слѣдующихъ за оныя наказаніяхъ. Имѣя въ виду вышележенное и находя, что въ ст. 1086 ул. о нак. и въ уставахъ, на которые въ ней сдѣлана ссылка, не постановлены наказанія за нарушенія, въ той статьѣ преду-

смотрѣнныя; что неопредѣленіе наказаній за указанные нарушенія произошло не случайно, но имѣлось въ виду законодательной власти, сперва отложившей означеніе сихъ наказаній до изданія особыхъ законоположеній, а затѣмъ и доселѣ не признавшей необходимымъ изданіе таковыхъ, и поему назначеніе наказаній за нарушенія, предусмотрѣнныя ст. 1086 ул. о нак. по аналогіи, по правиламъ ст. 151 того-же улож., въ настоящее время, впредь до изданія помянутыхъ законоположеній, или особаго законодательнаго по сему предмету распоряженія, было-бы несогласно съ мыслью законодателя, руководившею имъ при изданіи закона, изображеннаго въ 1086 ст. ул. о нак., и шло-бы далѣе выраженной имъ при этомъ воли, Пр. Сенатъ на точномъ основаніи ст. 90 того-же ул. приходитъ къ заключенію, что преступленія и проступки желѣзнодорожныхъ служащихъ, означенные въ 1086 ст. ул. о нак., не обложены по закону наказаніемъ, а потому и дѣла объ этихъ преступленіяхъ и проступкахъ, согласно ст. 1 у. у. с., не подлежатъ разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ. Обращаясь за симъ къ обсужденію настоящаго протеста, Прав. Сенатъ находитъ, что объясненіе тов. прокурора о подсудности дѣла о Купориненѣ общимъ судеб. мѣстамъ, въ виду обвиненія послѣдняго въ преступленія, предусмотрѣнномъ ст. 1086 ул. о нак., за силою приведенныхъ выше соображеній, не можетъ быть признано уважительнымъ, ходатайство же его объ отмѣнѣ на семь основаній приговора съѣзда не подлежитъ удовлетворенію, вслѣдствіе чего и руководствуясь 174 ст. у. у. с. опредѣляетъ: означенный протестъ оставить безъ послѣдствій.

10.—1879 года января 16-го дня. *По дѣлу почетнаго гражданина Дроздова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Г. Извольскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Почетный гражданинъ Дроздовъ, занимавшій должность судебного пристава при Великолуцкомъ окружномъ судѣ, въ 1869 г., по распоряженію предсѣдателя того суда, былъ удаленъ отъ должности на основаніи 1100 ст. у. у. с., вслѣдствіе возбужденія противъ него судебного преслѣдованія за преступленіе должности.— Въ мартѣ мѣсяцѣ 1870 г. С.-Петербургская судебная палата прекратила слѣдствіе, произведенное о противозаконныхъ дѣйствіяхъ Дроздова по службѣ. Послѣ того, а именно въ январѣ 1871 г., Дроздовъ обратился въ Великолуцкій окружный судъ съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что онъ удаленъ предсѣдателемъ суда отъ должности судебного пристава не безъ объясненія причинъ, а вслѣдствіе возбужденія дисциплинарнаго о немъ дѣла и представленія о преданіи его суду, просилъ судъ, на основаніи ст. 1031, 1033 и 1034 Т. III устава о службѣ по опред. отъ правит. и ст. 1018 и 1029 того же устава по прод. 1869 г., сдѣлать распоряженіе объ удовлетвореніи его въ томъ причитающемся ему содержаніемъ со дня удаленія его отъ должности.—Окружнымъ судомъ прошеніе это было представлено на распоряженіе С.-Петербургской судебной палаты, которая, усматривая, что Дроздовъ былъ удаленъ отъ должности по распоряженію предсѣ-

дателя суда и съ того времени не пользовался содержаніемъ, указаннымъ въ ст. 1018 уст. о служ. по опред. отъ прав. по прод. 1869 г., признала прошеніе Дроздова незаслуживающимъ уваженія. Рассмотрѣвъ 22 апрѣля 1874 г. жалобу Дроздова на это опредѣленіе палаты, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ нашель, что временное устраниеніе и удаленіе отъ должности судебныхъ приставовъ вслѣдствіе обвиненія ихъ въ преступленіяхъ должности зависить отъ судебной палаты, которой принадлежитъ право преданія судебныхъ приставовъ суду, и что судебная палата, прекращая слѣдствіе по возбужденному противъ судебного пристава Дроздова, обвиненію, обязана была обратить вниманіе на неправильное удаленіе Дроздова отъ должности по поводу этого обвиненія распоряженіемъ предѣдателя суда и не вправѣ была отклонять отъ себя рассмотрѣніе, предъявленнаго Дроздовымъ на основаніи 1033 и 1034 ст. т. III уст. о службъ и 1018 ст. того же устава по прод. 1869 г., ходатайства объ удовлетвореніи его содержаніемъ за время состоянія его удаленнымъ отъ должности по распоряженію предѣдателя суда.—По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ предписалъ С.-Петербургской судебной палатѣ войти въ рассмотрѣніе упомянутаго ходатайства Дроздова и постановить по этому предмету законное опредѣленіе.—Рассмотрѣвъ 13-го іюля 1872 г. вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената ходатайство Дроздова объ удовлетвореніи его содержаніемъ и о зачетѣ ему въ службу времени, протекшаго отъ удаленія его предѣдателемъ суда до выдачи ему атестата, С.-Петербургская судебная палата опредѣлила: время съ 1-го февраля 1869 г. по 29-е сентября 1870 г. зачесть Дроздову въ дѣйствительную службу; удовлетворить Дроздова, положеннымъ по штату жалованьемъ, за время съ 1-го февраля 1869 г. и столовыми и квартирными деньгами съ 1 марта 1869 г. по 29-е сентября 1870 г.; ходатайство Дроздова о выдачѣ ему содержанія по декабрь 1870 г. и вознагражденія за исполненіе служебныхъ дѣйствій оставить безъ удовлетворенія».—На это опредѣленіе палаты Дроздовъ подалъ въ палату жалобу, адресованную имъ въ Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, но эта жалоба, по опредѣленію судебной палаты, состоявшемуся 13 сентября 1878 г., была возвращена Дроздову, на томъ основаніи, что по 905 ст. у. у. с. жалобы въ порядкѣ кассационномъ допускаются только противъ окончательныхъ приговоровъ, а Дроздовымъ принесена жалоба на частное опредѣленіе палаты.—На распоряженіе палаты объ отказѣ ему въ принятіи его жалобы на опредѣленіе палаты, состоявшееся 13-го іюля 1878 г. Дроздовъ принесъ частную жалобу, въ которой доказываетъ, что означенное опредѣленіе подлежало обжалованію и что палата, не принявъ его жалобы на это опредѣленіе, поступила неправильно.

Сообразивъ частную жалобу Дроздова съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что опредѣленіе С.-П.-Бургской судебной палаты 13 іюля 1878 г. состоялось по дѣлу, подлежавшему рассмотрѣнію палаты не въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства, а въ особомъ порядкѣ, установленномъ въ уст. о служб. по опред.

отъ прав. (т. III св. зак.) для разрѣшенія вопросовъ объ удовлетвореніи содержаніемъ чиновниковъ, которые были удалены отъ должности вслѣдствіе привлеченія ихъ къ суду, за преступленія по службѣ и о зачетѣ имъ въ службу времени состоянія ихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ; 2) что посему при разрѣшеніи вопроса о принятіи или непринятіи жалобы Дроздова на означенное опредѣленіе, палата не имѣла основанія руководствоваться 905 ст. у. у. с., опредѣляющей порядокъ обжалованія приговоровъ и опредѣленій по дѣламъ уголовнымъ, разсмотрѣннымъ въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства; 3) что, принявъ къ своему разсмотрѣнію жалобу Дроздова на опредѣленіе С.-П.-Бургской судебной палаты, состоявшаея 13 января 1873 г. по ходатайству Дроздова объ удовлетвореніи его содержаніемъ за время со дня удаленія его предѣдателемъ Великолукцкаго окружнаго суда отъ должности судебного пристава по день выдачи ему аттестата, и предписавъ палатѣ указомъ отъ 30 іюля 1874 г. за № 1040, войти въ разсмотрѣніе упомянутаго ходатайства Дроздова и постановить по оному законное опредѣленіе, Правительствующій Сенатъ тѣмъ самымъ призналъ, что опредѣленія судебныхъ палатъ, состоявшіяся по вопросамъ объ удовлетвореніи чиновниковъ содержаніемъ за время состоянія ихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, могутъ быть обжалованы Правительствующему Сенату, и 4) что посему С.-П.-Бургская судебная палата, въ виду 933 ст. у. у. с., не имѣла законнаго основанія отказывать Дроздову въ принятіи и представленіи въ Правительствующій Сенатъ жалобы его на опредѣленіе палаты, состоявшаея 13 іюля 1878 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать С.-П.-Бургской судебной палатѣ представить жалобу Дроздова, назначивъ ему срокъ для представленія оной въ палату.

11.—1879 года января 16-го дня. По дѣлу купца Петра Чумакова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. П. Леонтьевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Желеховскій).

Купеческій сынъ Павелъ Степановъ Чумаковъ подалъ 14 января 1875 г. мировому судѣ 3-го участка Богородскаго уѣзда жалобу, въ которой просилъ о приговорѣ двоюроднаго его брата Петра Семенова Чумакова къ тремъ мѣсячному аресту, на основаніи 131, 135, 136 и 142 ст. уст. о нас., за нанесенныя—Петромъ Чумаковымъ ему, Павлу Чумакову, обиды словами и дѣйствіемъ и совершенное въ отношеніи послѣдняго самоуправство, имѣвшія мѣсто 26 августа 1874 г. въ то время, когда Павелъ Чумаковъ пріѣхалъ за дровами въ рошу, купленную на общій счетъ Петра Чумакова съ отцемъ Павла Чумакова.—Мировой судья, принявъ во вниманіе, что дѣло о событіи, бывшемъ 26 августа 1874 г. между Петромъ и Павломъ Чумаковыми, было уже разсмотрѣно мировыми установленіями по жалобѣ Петра Чумакова на обиды и самоуправство, совершенныя въ отношеніи его Павломъ Чумаковымъ, слѣдовательно, Павелъ Чумаковъ, возбуждающій нынѣ обвиненіе противъ Петра Чумакова по тому же самому происшествію, имѣлъ возможность не только защищаться на судѣ, но даже и въ свою

очередь могъ тогда же заявить противъ Петра Чумакова взводимое на него нынѣ обвиненіе, вытекающее изъ тѣхъ же обстоятельствъ дѣла, отказалъ Павлу Чумакову въ ходатайствѣ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, какъ рѣшеннаго уже въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ. Определеніе это, постановленное мировымъ судьей 1 февраля 1875 года, по жалобѣ повѣреннаго Павла Чумакова, было отмѣнено Богородскимъ мировымъ съѣздомъ 21 апрѣля 1875 г., предписавшимъ мировому судѣе разсмотрѣть дѣло по жалобѣ Павла Чумакова по существу, какъ заключающее въ себѣ самостоятельный предметъ обвиненія. По разборѣ этого дѣла по существу 19 іюня 1875 года, мировой судья нашель, что взводимое Павломъ Чумаковымъ на Петра Чумакова обвиненіе ничѣмъ не подтвердилось и выставленный обвинителемъ свидѣтель Горбачевъ показалъ, напротивъ, что только Павелъ Чумаковъ шибко билъ Петра Чумакова, вслѣдствіе чего, руководствуясь 119 и 121 ст. уст. уг. суд., освободилъ Петра Чумакова отъ суда. Въ апелляціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Павелъ Чумаковъ, ссылаясь на то, что судья ограничился разборомъ дѣла единственно лишь по предмету обвиненія имъ Петра Чумакова въ нанесеніи ему личныхъ обидъ, вовсе не вошелъ въ разборъ дѣла по предмету обвиненія Петра Чумакова въ самоуправствѣ, клеветѣ и присвоеніи чужихъ дровъ и даже не допросилъ вызваннаго судьей по просьбѣ его, Павла Чумакова, свидѣтеля Петра Ильина Чумакова,—просилъ мировой съѣздъ, отмѣнивъ приговоръ мирового судьи, присудить Петра Чумакова къ высшей мѣрѣ наказанія, на основаніи 16, 135, 136 и 142 ст. уст. о нак. Мировой съѣздъ, вызвавъ и допросивъ Петра Ильина Чумакова безъ присяги, какъ племянника Чумакова и имѣющаго 14 лѣтъ, призналъ обвиненіе Петра Семенова Чумакова доказаннымъ и, на основаніи 131, 134 и 142 ст. уст. о нак., отмѣнивъ приговоръ судьи, присудилъ Петра Чумакова къ аресту на три мѣсяца.—Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ, принесенной Правительствующему Сенату, купецъ Петръ Семеновъ Чумаковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора мирового съѣзда, поводами къ отмѣнѣ приговора выставяеть нарушение 21 ст. уст. уг. суд. и 138 ст. уст. о нак. Нарушеніе первой изъ приведенныхъ статей закона выразилось, по объявленію просителя, въ томъ, что мировыя установленія приняли къ своему разбору и разрѣшили вновь дѣло уже рѣшенное ими, такъ какъ жалоба Павла Чумакова относилась къ тому же самому происшествію 26 августа 1874 года, по поводу котораго, по жалобѣ его, Петра Чумакова, состоялись уже приговоры судьи и съѣзда, въ силу которыхъ самъ Павелъ Чумаковъ за оскорбленія его, Петра Чумакова, соединенныя съ насиліемъ и самоуправствомъ, приговоренъ на основаніи 135 и 142 ст. уст. о нак., къ аресту на три мѣсяца, причемъ, во время разбора того дѣла, вовсе не заявлялъ предъявленнаго впоследствии противъ него, Петра Чумакова, обвиненія, и состоявшійся о Павлѣ Чумаковѣ приговоръ съѣзда остается неприведеннымъ въ исполненіе единственно вслѣдствіе обжалованія этого приговора Павломъ Чумаковымъ въ кассационномъ порядкѣ предъ Правительствующимъ Сенатомъ. Нарушеніе же 138 ст. о нак. Петръ Чумаковъ усматриваетъ въ присужденіи его, по жалобѣ Павла Чумакова, къ наказанію безъ примѣненія къ нему 138 ст. уст. о нак., на основаніи которой, за взаимностью

обидь, онъ наказанію не подлежалъ. По справкѣ оказалось, что упоминаемый въ кассационной жалобѣ Петра Чумакова приговоръ Богородскаго мирового съѣзда, присуждающій Павла Чумакова, на основаніи 135 и 142 ст. уст. о нак., за оскорбленіе и насиліе противъ Петра Чумакова къ аресту на три мѣсяца, отмѣненъ Правительствующимъ Сенатомъ по жалобѣ Павла Чумакова, за нарушеніемъ 158 ст. уст. уг. суд., и дѣло это передано на новое разсмотрѣніе въ Московскій уѣздный мировой съѣздъ.—

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что на основаніи 21 ст. устава уг. суд., не можетъ быть подвергнуто слѣдствію и суду только такое лицо, которое было уже оправдано вошедшимъ въ законную силу приговоромъ подлежащаго суда, состоявшимся по тому же самому предмету обвиненія. Такимъ образомъ, примѣненіе приведенной статьи закона обусловливается двумя существенными условіями. Для этого необходимо, во первыхъ, чтобы существовалъ вошедшій въ законную силу оправдательный объ извѣстномъ лицѣ приговоръ подлежащаго суда и, во вторыхъ, чтобы приговоръ этотъ имѣлъ предметомъ тоже самое преступное дѣяніе, за которое извѣстное лицо вторично привлекается къ отвѣтственности. Ни одного изъ этихъ условій не существуетъ въ данномъ случаѣ, ибо не только оправдательнаго, но и никакого судебного приговора по обвиненію Петра Чумакова въ противозаконныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 131, 134 и 142 ст. уст. о нак., постановлено не было и не могло быть постановлено ранѣе 14 января 1875 года, такъ какъ только въ это число, какъ это объясняетъ и самъ Петръ Чумаковъ въ своей кассационной жалобѣ, Павломъ Чумаковымъ въ первый разъ возбуждено было означенное выше противъ Петра Чумакова обвиненіе въ принесенной мировому судѣ Павломъ Чумаковымъ жалобѣ. То обстоятельство, что происшествіе, послужившее основаніемъ для предъявленія мировому судѣ жалобы какъ со стороны Павла, такъ и со стороны Петра Чумаковыхъ, было одно и тоже, не можетъ еще служить основаніемъ для примѣненія въ данномъ случаѣ 21 ст. уст. уг. суд., какъ въ силу приведенныхъ выше соображеній, требующихъ для примѣненія этого закона непремѣнной наличности указанныхъ выше условій, въ данномъ случаѣ несуществующихъ, такъ и потому, что одно и тоже событіе можетъ совмѣщать въ себѣ признаки разнородныхъ преступныхъ дѣйствій, совершенныхъ разными лицами, изъ которыхъ каждое можетъ подлежать отвѣтственности на основаніи особыхъ условій и въ особомъ порядкѣ судопроизводства, вслѣдствіе чего немыслимо отождествленіе понятія о какомъ либо событіи или происшествіи, какъ предметѣ судебного разбирательства, съ понятіемъ о томъ или другомъ преступномъ дѣяніи, какъ предметѣ судебного приговора. Равнымъ образомъ, нельзя признать правильнымъ и то соображеніе, изложенное въ кассационной жалобѣ Петра Чумакова, что Павелъ Чумаковъ, имѣя возможность, при разборѣ дѣла о немъ самомъ по обвиненію его Петромъ Чумаковымъ, указать въ свою защиту на взаимность обидь, не воспользовался этимъ правомъ, на основаніи 138 ст. уст. о нак., и тѣмъ, какъ бы, лишилъ се-

бя права на самостоятельное преслѣдованіе Петра Чумакова. Лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, если и можетъ быть ограничено въ принадлежащемъ ему по закону правѣ на возбужденіе преслѣдованія противъ лица, причинившаго ему такимъ дѣйствіемъ вредъ или убытки, то такое ограниченіе въ его законономъ правѣ можетъ быть основано единственно на причинахъ, въ томъ же законѣ установленныхъ. Между тѣмъ, ни въ 138 ст. уст. о нак., ни въ какомъ либо другомъ законѣ не содержится правила, въ силу котораго лицо, привлеченное къ ответственности за обиды и имѣющее право на освобожденіе отъ наказанія за взаимностью обиды, въ случаѣ незаявленія предъ судомъ объ этомъ обстоятельстве, лишалось бы права на предьявленіе самостоятельнаго иска за обиды, ему самому нанесенныя. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что могутъ быть случаи, когда лицо, привлеченное къ ответственности за обиды, во время разбора о немъ дѣла, умышленно устраняетъ отъ суда обстоятельства, дающія ему право на примѣненіе къ нему 138 ст. уст. о нак., разсчитывая вполнѣ изъ за какихъ нибудь личныхъ дѣлей или побужденій привлечь, въ свою очередь, къ ответственности лицо, возбуждившее противъ него преслѣдованіе. Но, во первыхъ, случаи такого рода имѣютъ слишкомъ исключительный характеръ для того, чтобы, въ видахъ предупрежденія возможности подобнаго рода случаевъ, представлялась какая либо необходимость въ ограниченіи законныхъ правъ лица потерпѣвшаго на возбужденіе преслѣдованія и, во вторыхъ, возможность возникновенія на практикѣ такого рода случаевъ и безъ того предупреждается точнымъ смысломъ 138 ст. уст. о нак. По смыслу этого закона лицо, обвиняемое въ обидѣ и скрывающее отъ суда обстоятельства, дающія ему право на примѣненіе приведенной статьи закона, наноситъ чрезъ это вредъ лишь своимъ собственнымъ интересамъ, устраняя для себя возможность, по вступленіи постановленнаго о немъ приговора въ законную силу, освободиться отъ присужденнаго тѣмъ приговоромъ наказанія, между тѣмъ какъ существованіе судебного приговора, устанавлиющаго фактъ нанесенія обиды противной стороной, облегчаетъ для этой послѣдней стороны средства защиты и возможность примѣненія къ ней дѣйствія 138 ст. уст. о нак. въ случаѣ возбужденія противъ этой стороны преслѣдованія со стороны лица, уже осужденнаго судебнымъ приговоромъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Петра Чумакова на нарушеніе 21 ст. у. у. с. неимѣющею законнаго основанія.—Обращаясь затѣмъ ко второй части кассационной жалобы Петра Чумакова, къ указанію его на нарушеніе 138 ст. уст. о нак., чрезъ присужденіе его къ высшей мѣрѣ наказанія, на основаніи 16, 131, 134 и 142 ст. уст. о нак., несмотря на то, что приговоромъ того же самаго сѣзда мировыхъ судей обвинитель его по настоящему дѣлу Павелъ Чумаковъ былъ ранѣе того присужденъ къ такому же наказанію за однородныя и въ то же время совершенныя въ отношеніи его, Петра Чумакова, противозаконныя дѣйствія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи жалоба Петра Чумакова представляется заслуживающею уваженія. На основаніи точнаго смысла 138 ст. уст. о наказ., виновные въ преступ-

кахъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 130—137 уст. о нак., не подвергаются наказаніямъ, въ тѣхъ статьяхъ опредѣленнымъ, когда самъ обиженный нанесъ обидчику равную или болѣе тяжкую обиду. Освобожденіе обвиняемаго отъ наказанія въ такомъ случаѣ или смягченіе ему мѣры наказанія лежитъ на обязанности самаго суда, независимо отъ воли и заявленій участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ. Поэтому, какъ скоро со стороны суда будутъ обнаружены, при разборѣ дѣла, факты, указывающіе на взаимность обидъ, судъ обязанъ войти въ оцѣнку относительной ихъ важности и значенія и въ такомъ только случаѣ имѣть право устранить примѣненіе 138 ст. уст. о нак., если признаетъ обиду, нанесенную обидчикомъ, болѣе тяжкою въ сравненіи съ обидою, нанесенною обиженнымъ. Между тѣмъ Богородскій мировой съѣздъ, въ прямое нарушеніе 138 ст. уст. о нак., присуждая Петра Чумакова, по жалобѣ на него Павла Чумакова, къ наказанію по 131, 134 и 142 ст. уст. о нак., въ размѣрѣ трехмѣсячнаго ареста, не обратилъ никакого вниманія на бывшій въ виду съѣзда и имъ же самимъ постановленный приговоръ по жалобѣ Петра Чумакова, которымъ Павелъ Чумаковъ за обиды и самоуправство, совершенныя имъ противъ Петра Чумакова, присужденъ былъ къ тому же роду наказанія и въ той же самой оной мѣрѣ. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о предлѣяетъ: не усматривая нарушенія 21 ст. уст. уг. суд., за нарушеніемъ ст. 138 уст. о нак., приговоръ съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Московскій уѣздный съѣздъ.

12.—1879 года января 16-го дня. По дѣлу мѣщанина *Берея Клеванскаго*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Гр. П. А. Холоневскій).

Мировой судья 4 участка Поневѣжскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщаниномъ Клеванскимъ крестьянина Дыджулиса въ обманѣ при продажѣ льна, признавъ Дыджулиса въ вводимомъ на него обвиненіи оправданнымъ и присудилъ Клеванскаго къ уплатѣ вознагражденія свидѣтелямъ; по мировой съѣздъ, основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ, и въ виду голословнаго оправданія Дыджулиса, приговорилъ послѣдняго къ опредѣленному ст. 173 уст. о нак. наказанію. Приговоръ этотъ былъ отмѣненъ Правительствующимъ Сенатомъ, за нарушеніемъ ст. 130 и 170 у. у. с., и Ковенскій мировой съѣздъ, въ который это дѣло было передано, не только оправдалъ Дыджулиса, но и призналъ введеное на него Клеванскимъ обвиненіе недобросовѣстнымъ. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ Клеванскій указываесть: во 1-хъ) на нарушеніе ст. 730 уст. угол. суд. тѣмъ, что показанія свидѣтелей въ съѣздѣ переводилъ кто-то изъ публики, непризванный къ присягѣ, и во 2-хъ) на неправильное признаніе его недобросовѣстнымъ обвинителемъ.—Первое указаніе, какъ неподтверждающееся протоколомъ засѣданія съѣзда, не заслуживаетъ вниманія.—Что же касается до втораго, то оно возбуждаетъ слѣдующій вопросъ: можетъ ли быть признаваемъ недобросовѣст-

нымъ обвинитель въ томъ случаѣ, когда обвиняемый, будучи оправданъ судомъ 1-й степени, признавъ виновнымъ апелляціонною инстанціею, но, за отмѣною приговора послѣдней въ кассационномъ порядкѣ, вновь оправданъ другимъ апелляціоннымъ судомъ?—Хотя въ ст. 121 у. у. с. и содержится правило, что если обвиненіе было недобросовѣстное, то судья приговариваетъ обвинителя къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, а въ случаѣ просьбы обвиняемаго—и къ вознагражденію его за понесенныя убытки, но оно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что обвиненіе можетъ быть признано недобросовѣстнымъ только въ такомъ случаѣ, когда обвиняемый былъ признанъ невиновнымъ обѣими судебными инстанціями (рѣш. 1871 г. № 657, 1884 и др.).—Разъясненіе это было основано на томъ соображеніи, что по нашимъ гражданскимъ законамъ (ст. 678 и 679 т. X ч. 1) невиновно осужденный имѣетъ несомнѣнное право на вознагражденіе причиненныхъ ему неправильнымъ осужденіемъ убытковъ; но изъ этого общаго правила изъемяются тѣ случаи, въ коихъ осужденный, и по пересмотрѣ о немъ дѣла, не оправдывается безусловно, или, какъ выражено въ ст. 679 зак. гражд., оставляется въ подозрѣніи въ томъ преступленіи, за которое онъ понесъ наказаніе, или же когда при немъ были голоса, осуждающіе его, т. е. разномысліе на счетъ его изобличенія.—Въ сихъ случаяхъ ему не полагается никакого вознагражденія.—Точно также и по уложенію о наказаніяхъ не только жалобы, но даже и доносы не признаются лживыми, а сдѣлавшіе ихъ не подвергаются наказанію, когда въ разныхъ судахъ были различныя о справедливости или несправедливости извѣта приговоры (ст. 941).—Такимъ образомъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что вышеприведенное правило ст. 121 у. у. с. можетъ быть примѣняемо судомъ 2-й степени тогда только, когда имъ утверждается оправдательный приговоръ первой инстанціи, т. е. когда между приговорами обѣихъ судовъ нѣтъ никакого разномыслія въ отношеніи признанія обвиненія извѣтомъ, взведеннымъ недобросовѣстно, потому что въ противномъ случаѣ опредѣленіе, какъ значенія и характера дѣйствій и намѣреній обвинителя, такъ и поступковъ обвиняемаго, не содержало бы въ себѣ тѣхъ признаковъ несомнѣнности и безупорности, которыя обусловливаются требованіями нашего законодательства для огражденія обвиняемыхъ отъ покушеній на ихъ честь и доброе имя и даютъ имъ право на вознагражденіе въ случаяхъ неправильнаго привлеченія ихъ къ суду.—Но если такія условія необходимы для примѣненія ст. 121 у. у. с. къ дѣламъ, разрѣшаемымъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, непосредственно слѣдующихъ одна за другою, то нѣтъ никакого основанія отрицать ихъ необходимость и въ такихъ дѣлахъ, постановленные по которымъ во 2-й степени суда приговоры отмѣнены въ кассационномъ порядкѣ, и которыя переданы въ другую апелляціонную инстанцію.—Единственнымъ возраженіемъ противъ этого мнѣнія можетъ служить то соображеніе, что отмѣненный приговоръ долженъ считаться какъ бы никогда не существовавшимъ и, слѣдовательно, его нельзя принимать въ расчетъ; но соображеніе это теряетъ всякое значеніе при сопоставленіи его съ важностью соблюденія того кореннаго принципа, что для признанія обвиненія недобросовѣстнымъ нужно, чтобы ни въ

одномъ судѣ, разсматривавшемъ дѣло по существу обвиненія, не было сомнѣнїя или разномыслія на счетъ невинности обвиняемаго.—Иначе, какъ это высказано было Государственнымъ Совѣтомъ при обсужденїи проекта правилъ ст. 780—783 у. у. с., потерпѣвшій отъ преступленія, при всей добросовѣтности своихъ дѣйствій, во многихъ случаяхъ не только не получаютъ бы вознагражденія за причиненныя ему преступнымъ дѣйствіемъ вредъ и убытки, но еще самъ приеуждаемъ былъ бы къ уплатѣ вознагражденія подсудимому, можетъ быть, тому самому лицу, которое, по несовершенству человѣческаго правосудія, не признано было изобличеннымъ въ преступленїи. По всѣмъ симъ основанїямъ признавая, что Ковенскій мировой съѣздъ поступилъ неправильно, признавъ обвиненіе Клеванскимъ Дыджулиса недобросовѣстнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: приговоръ съѣзда, за нарушенїемъ ст. 121 у. у. с., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнїя, въ Виленскій мировой съѣздъ.

13.—1879 года января 16-го дня. По дѣлу мѣщанина Фроима Ольшанецкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Легс; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Приговоромъ Летичевского мирового съѣзда мѣщанинъ Фроимъ Ольшанецкїй былъ признанъ виновнымъ въ клеветанїи Виты Левинсонъ и, на основанїи 136 ст. уст. о нак., приеужденъ къ аресту на 1 недѣлю. На этотъ приговоръ съѣзда подсудимый подалъ кассационную жалобу, но жалобу его мировой съѣздъ оставилъ безъ движенія за непредставленїемъ залога 100 руб. Въ своей частной жалобѣ Ольшанецкїй доказываетъ, что Вы с о ч а й ш е утвержденное ¹⁰/₂₂ іюня 1877 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, принятое съѣздамъ въ руководство при отказѣ въ принятїи его кассационной жалобы, имѣетъ въ виду лишь лицъ, присужденныхъ окончательнымъ приговоромъ съѣзда къ тюремному заключенію, а не аресту, почему съѣздъ неправильно потребовалъ отъ него, подсудимаго, для принятїя жалобы денежный залогъ въ 100 рублей.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по силѣ дополненія къ 177 и 910 ст. уст. угол. суд. (по продолж. 1869 г.) отъ представленія установленнаго этимъ дополненїемъ залога при подачѣ кассационной жалобы, освобождались какъ подсудимые, содержащіеся подъ стражею, такъ и вообще присужденные къ тюремному заключенію, хотя бы и оставшіеся на свободѣ. Закономъ ¹⁰/₂₂ іюня 1877 г. статьи 177 и 910 подверглись измѣненію въ томъ смыслѣ, что указанный въ этихъ статьяхъ залогъ требуется отъ всѣхъ подсудимыхъ, находящихся на свободѣ, независимо отъ наказанія, къ коему они присуждены. (ст. 1 лит. б.). Затѣмъ 2 ст. лит. б. того-же закона установлено, что подсудимый, подавшій кассационную жалобу на окончательный судебный приговоръ, присуждающій къ содержанію его подъ стражею, можетъ быть оставленъ на свободѣ только по представленїи залога.

Такимъ образомъ означенными статьями новаго закона съ одной стороны распрострашена сила дополненій къ 177 и 910 ст. уст. уг. суд. (по прод. 1869 г.) на всѣхъ несодержащихся подѣ стражею подсудимыхъ, подающихъ кассационныя жалобы, при чемъ самое количество залога осталось въ прежнемъ размѣрѣ (10 и 25 руб.), а съ другой—исключительною мѣрою пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда для подсудимыхъ, присужденныхъ окончательнымъ приговоромъ къ заключенію подѣ стражею и остающихся на свободѣ, въ измѣненіе 125 и 875 ст. уст. угол. суд., устанавливается взятіе залога. Мировой съѣздъ, потребовавъ отъ подсудимаго Ольшанецкаго приговореннаго къ аресту, залогъ въ 100 руб. и до представленія таковаго оставивъ кассационную жалобу его, Ольшанецкаго, безъ движенія, очевидно далъ 2 ст. лит. б новаго закона такое толкованіе, при которомъ, подѣ упоминаемыми въ этой статьѣ присужденными къ содержанію подѣ стражею слѣдуетъ разумѣть всѣхъ подсудимыхъ, приговариваемыхъ къ лишенію свободы, безъ различія самаго рода наказанія. Однако это толкованіе закона не можетъ быть признано правильнымъ. Въ упомянутой ст. 2 лит. б сдѣлана ссылка на статьи 422—426 уст. угол. суд., относящіяся, какъ видно изъ сопоставленія этихъ статей съ предъидущими (417—421), лишь до обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, а слѣдовательно и слова закона «присужденные къ содержанію подѣ стражею» употреблены въ смыслѣ присужденія къ наказанію не ниже тюремнаго заключенія, но никакъ не къ аресту. Въ виду этого, въ силу ст. 2 лит. б закона 10/22 іюня 1877 г., мировой съѣздъ безусловно обязанъ назначить мѣрою пресѣченія залогъ лишь подсудимому, приговариваемому къ тюремному заключенію (125 ст. уст. угол. суд.); во всѣхъ-же прочихъ случаяхъ, при опредѣленіи такой мѣры пресѣченія, обязанъ руководствоваться общими постановленіями, содержащимися въ 1 п. 77 ст. уст. угол. суд., неподвергшейся никакому измѣненію и по изданіи закона 10/22 іюня 1877 года. Признавая по сиюмъ соображеніямъ, что мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія требовать отъ подсудимаго Ольшанецкаго залогъ въ 100 руб., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ п. 2 лит. б закона 10/22 іюня 1877 г., постановленіе Летичевскаго мирового съѣзда о неприятіи кассационной жалобы Ольшанецкаго отмѣнить, предписавъ означенному съѣзду указомъ представить жалобу эту въ Правительствующій Сенатъ установленнымъ порядкомъ.

14.—1879 года января 30-го дня. По дѣлу досмотрщика Курасы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Г. Извольскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Я. Фойницкій).

Мировой судья 7-го участка Ростовскаго (на Дону) мирового округа, разобравъ сообщеніе помощника корабельнаго смотрителя объ оскорбленіи прокуроромъ Таганрогскаго окружнаго суда, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Лебедевымъ досмотрщика таможня Ивана Курасы и жалобу самого Курасы по тому-же пред-

мету, пашель: во 1-хъ) что Куракса, во время нанесенія ему оскорбленія Лебедевымъ, не былъ при исполненіи лежащихъ на немъ по таможенной службѣ обязанностей, и во 2 хъ) что Куракса съ своей стороны самъ нанесъ оскорбленіе Лебедеву, а потому и признавая оскорбленія, нанесенныя Лебедевымъ и Кураксою другъ другу равными, на основаніи 138 ст. уст. о наказ., призналъ Лебедева по суду оправданнымъ. На приговоръ этотъ Кураксою припесенъ былъ апелляціонный отзывъ Ростовскому (на Дону) мировому съѣзду. По разсмотрѣніи дѣла, съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Лебедевъ нанесъ Кураксѣ ударъ палкою по лицу безъ всякаго умысла и намѣренія оскорбить послѣдняго, а потому и руководствуясь 9 ст. уст. о наказ., опредѣлилъ: приговоръ мирового судьи отмѣнить, сдѣлавъ Лебедеву установленнымъ порядкомъ замѣчаніе. — На приговоръ съѣзда Куракса принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что настоящее дѣло неподсудно Ростовскому (на Дону) мир. съѣзду, такъ какъ обвиняемымъ по одному прокурору Таганрогскаго окружнаго суда; 2) что дѣло это, вопреки постановленія Ростовскаго земскаго уѣзднаго собранія, разбиралось не въ Таганрогѣ, гдѣ обыкновенно разбираются съѣздами все дѣла какъ уголовныя, такъ и гражданскія, возникающія по г. Таганрогу, а въ Ростовѣ, чрезъ что онъ, проситель, былъ стѣсненъ въ представленіи доказательствъ къ обвиненію Лебедева; 3) что съѣздъ, не смотря на удостовѣреніе таможеннаго начальства, не призналъ его, Кураксу, пахедившимся при исполненіи служебныхъ обязанностей, во время нанесенія ему оскорбленія Лебедевымъ; 4) что вопреки требованія 5 п. 130 ст. у. у. с., съѣздъ не опредѣлилъ въ своемъ приговорѣ, на кого должны пасть судебныя издержки; 5) что заключеніе свое о случайности проступка Лебедева съѣздъ вывелъ изъ фактовъ, судебнымъ слѣдствіемъ не обнаруженныхъ, и 6) что въ нарушение 168 ст. у. у. с., съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе той части его апелляціоннаго отзыва, въ которой онъ жаловался на неправильное внесеніе мировымъ судьей въ протоколъ свидѣтельскихъ показаній и на несвоевременное объявленіе ему мировымъ судьей приговора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба Кураксы возбуждаетъ вопросъ о томъ: вправдѣ ли мировой съѣздъ разсматривать, безъ особаго на то разрѣшенія Правительствующаго Сената, дѣло, по которому обвиняется въ проступкѣ, подсудномъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, прокуроръ мѣстнаго окружнаго суда? Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, предоставляя Правительствующему Сенату переносить изъ одного судебнаго округа въ другой дѣла, по которымъ въ качествѣ обвиняемыхъ являются предѣлатель, члены и прокуроръ того суда, разсмотрѣнію коего дѣло подлежитъ на основаніи общихъ правилъ, законъ (1 п. 248 ст. у. у. с.) имѣетъ при этомъ въ виду, съ одной стороны, избавить судей отъ крайне тяжелаго положенія, въ которое они были-бы поставлены, разрѣшая дѣла о своихъ сослуживцахъ, а съ другой — оградить правильность и безпристрастіе приговоровъ и довѣріе къ суду. При такомъ значеніи и цѣли постановленія, содержащагося въ 1 п. 248 ст. у. у. с., законъ

этотъ, хотя и помѣщенный во 2-й книгѣ устава уголовного судопроизводства, опредѣляющей порядокъ производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, очевидно, въ силу 118 ст. у. у. с., долженъ быть примѣняемъ и къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и сообразно ему Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъясняемо, что мир. съездъ не вправѣ, безъ особаго на то разрѣшенія Правительствующаго Сената, входить въ разсмотрѣніе дѣлъ, по обвиненію членовъ съезда въ проступкахъ, подсудныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ (рѣш. угол. касс. д.—та 1868 г. № 581, 1874 г. № 690 и др.); но если вышеприведенными рѣшеніями въ видахъ огражденія безпристрастнаго рѣшенія дѣлъ и довѣрія къ суду признаваемо было, что мир. съездъ не вправѣ разсматривать дѣла, по которымъ обвиняются члены того-же съезда, то по тѣмъ-же причинамъ мир. съезду не можетъ быть предоставлено разсмотрѣніе и такого дѣла, по которому въ качествѣ обвиняемаго является прокуроръ окр. суда, въ округѣ коего состоитъ съездъ, ибо, будучи по закону обязанъ наблюдать за правильностью дѣйствій мировыхъ судей и ихъ съездовъ и о замѣченныхъ имъ съ ихъ стороны упущеніяхъ представлять Министру Юстиціи (ст. 1180 т. II ч. I изд. 1876 г.), а также будучи непосредственнымъ начальникомъ своихъ товарищей, предъявляющихъ въ съездѣ заключенія, прокуроръ мѣтнаго окружнаго суда, само собою разумѣется, находится относительно состоящаго въ томъ округѣ съезда въ такомъ положеніи, при которомъ подсудность его тому-же самому съезду была бы несогласна съ цѣлью правила, изложеннаго въ ст. 248 у. у. с.—Признавая по симъ соображеніямъ, что Ростовскій мир. съездъ не вправѣ былъ входить въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, не испросивъ на то разрѣшенія Правительствующаго Сената, и не входя затѣмъ въ обсужденіе прочихъ указаній кассационной жалобы Кураева на допущенныя будто-бы съездомъ нарушенія закона,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 1 п. 248 ст. у. у. с., приговоръ Ростовскаго (на Дону) мирового съезда, о дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Лебедевѣ, отмѣнить и дѣло о немъ, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Новочеркасскій мировой съездъ.

15.—1879 года января 30-го дня. *По дѣлу мѣщанки Хои Суперфинъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. Ф. Баландинъ).

Полицейскимъ надзирателемъ 2-й части гор. Винницы противъ мѣщанки Суперфинъ возбуждено было судебное преслѣдованіе, по обвиненію въ неисполненіи требованія полиціи о сломкѣ принадлежащаго ей дома, угрожающаго по своей ветхости паденіемъ.—Произведя въ присутствіи понятыхъ осмотръ этого дома, мировой судья 4-го участка, Винницкаго округа, нашелъ, что домъ Суперфинъ находится въ такомъ видѣ, что грозитъ общественной безопасности, а потому, на основаніи 68 ст. уст. о наказ., 16-го августа 1878 г. приговорилъ: обязать Суперфинъ этотъ домъ, какъ ветхій, снести къ 15-му октября 1878 г., а въ случаѣ

неисполненія ею этого добровольно, спести означенный домъ мѣрами полиціи, на счетъ Суперфинъ.—Въипицкій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляц. отзыву обвиняемой и принимая во вниманіе, что по личному осмотру, произведенному мировымъ судьей, домъ Суперфинъ пайденъ вреднымъ для общественной безопасности, по совершенной ветхости, призналъ, что приглашеніе мир. судьей для производства осмотра этого дома не свѣдущихъ людей, а понятыхъ изъ сосѣднихъ домовладѣльцевъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ его приговора, такъ какъ опасность для общества отъ саморазрушенія дома Суперфинъ представлялась для судьи видимою, а потому утвердилъ постановленный мир. судьей 4-го участка приговоръ.—Въ кассац. жалобѣ на приговоръ съѣзда, обвиняемая Суперфинъ указываетъ, что полиціей не былъ исполненъ порядокъ, предписанный 404 ст. уст. строит., а потому преслѣдованіе противъ нея, Суперфинъ, возбуждено неправильно, и что съѣздъ обязанъ былъ удовлетворить заявленную ею въ апелляціонномъ отзывѣ просьбу о вызовѣ и допросѣ подъ присягою свѣдущихъ людей, для разрѣшенія вопроса объ опасности ея дома.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что согласно разъясненію Правительствующаго Сената, въ рѣш. 1875 г. № 227, несоблюденіе полиціей, предварительно возбужденія судебного преслѣдованія за неисполненіе ея требованій о сломкѣ ветхихъ зданій, порядка, предписаннаго 404 ст. уст. строит. (т. XII ч. 1 по прод. 1876 г.), не освобождаетъ владѣльцевъ такихъ зданій отъ обязанности сломать ихъ, если, по освидѣтельствованіи оныхъ судомъ, зданія тѣ будутъ признаны угрожающими опасностью по своей ветхости. А такъ какъ приговоромъ мир. съѣзда Суперфинъ не присуждена къ взысканію, по 66 ст. уст. о наказ., за неисполненіе требованія полиціи о сломкѣ дома, то засимъ и указаніе жалобы ея на несоблюденіе полиціей порядка, предписаннаго 404 ст. уст. стр., не заслуживаетъ уваженія; что-же касается затѣмъ жалобы Суперфинъ на неудовлетвореніе съѣздомъ ея просьбы о допросѣ свѣдущихъ людей, то въ этомъ отношеніи Правит. Сенатъ принялъ на видъ: 1) что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (касс. рѣш. 1871 г. № 1908, 1872 г. № 1256 и др.), мировыя судебныя установленія обязаны, предварительно присужденія обвиняемыхъ къ сломкѣ неправильно возведенныхъ строеній, испросить заключеніе свѣдущихъ людей, относительно опасности оныхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда допущенныя нарушенія строительнаго устава не принадлежатъ къ числу такихъ, которыя самимъ закономъ отнесены къ угрожающимъ личной безопасности (п. п. 1—18 отд. I В ы с о ч а й ш е утв. 23-го сентября 1866 г. правилъ о разграниченіи проступковъ, подходящихъ подъ дѣйствіе 66 ст. уст. о наказ.); 2) что Суперфинъ по настоящему дѣлу обвинялась въ нарушеніи строительнаго устава, предусмотрѣнномъ 7 п. отд. I вышеозначенныхъ правилъ, и 3) что засимъ повѣрка произведеннаго мировымъ судьей осмотра дома Суперфинъ, а равно освидѣтельствованіе онаго чрезъ свѣдущихъ людей для съѣзда не были въ данномъ случаѣ обязательны, а зависѣли отъ его усмотрѣнія (160 ст. устава уголовного судопроизводства, разъясненная кассац. рѣшеніями

1868 г. № 926, 1869 г. № 834 и друг.).—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанинъ Суперфинъ, за силою 174 статьи устава уголовного судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

16.—1879 года января 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Мартына Козлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; доклады валь дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Арцимовичъ).

Островское уѣздное по воинской повинности присутствіе, на основ. 214 ст. уст. о воинской повинности, возбудило предсѣдованіе противъ состоявшаго въ епископъ призывавшихся къ исполненію воинской повинности крестьянина Мартына Козлова за неявку къ освидѣтельствуванію. Мировой судья найдя, что приведенная 214 ст. уст. опредѣляетъ наказаніе за неявку къ освидѣтельствуванію такихъ лицъ, которыя по вынутаго жребію подлежатъ къ зачисленію въ постоянныя дѣйствующія войска, и что Козловъ по вынутаго за него жребію подлежалъ зачисленію въ ополченіе, призналъ его по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ присутствіе приносило апелляціонный отзывъ, въ которомъ объясняло, что Козловъ по вынутаго жребію подлежалъ, въ моментъ неявки его къ освидѣтельствуванію, зачисленію на дѣйствительную службу и поступалъ бы въ оную, если бы былъ налицо, и только впоследствии, когда были отысканы другіе скрывавшіеся конскрипты, дополнившіе собою контингентъ слѣдовавшихъ съ участка рекрутъ, оказалось, что оный, по доставшемуся ему № жребія, могъ остаться свободнымъ отъ дѣйствительной службы. Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что Козловъ по № жребія принадлежалъ къ числу освобожденныхъ отъ поступленія въ дѣйствительную службу и что на основ. 214 ст. подвергаются наказанію за неявку къ освидѣтельствуванію только тѣ, которые по № жребія подлежатъ поступленію въ постоянныя войска, не нашелъ возможнымъ подвергнуть его взысканію по этой статьѣ и постановилъ приговоръ судьи утвердить. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ уѣздное присутствіе объясняетъ, что при вынутаго жребія невозможно еще опредѣлить, подлежитъ ли выпущенный извѣстный № къ поступленію въ дѣйствительную службу, или къ зачисленію въ ополченіе, за неизвѣстностью, сколько будетъ забрановано при освидѣтельствуваніи и сколько будетъ лицъ, пользующихся льготами по семейному положенію, только льготные перзаго разряда, какъ призываемые не иначе, какъ по особому на каждый разъ Высочайшему повелѣнію (ст. 152 уст.), могутъ считать себя подлежащими зачисленію въ ополченіе и не являться къ освидѣтельствуванію; всѣ же прочіе, призывавшіеся къ исполненію воинской повинности, должны, по точному смыслу 144, 146 и 214 ст. уст., быть налицо при освидѣтельствуваніи. Въ настоящемъ случаѣ обвиняемый Козловъ, по вынутаго № жребія, подлежалъ первоначально принятію на дѣйствительную службу, какъ и были приняты его товарищи съ №№ выше и ниже его, и только лишь впоследствии, когда комплектъ слѣдовавшихъ съ участка новобранцевъ былъ пополненъ тѣми, которые, по испытаніи въ боль-

ницахъ и по переосвидѣтельствуваніи въ губернскомъ присутствіи, оказались годными и тѣми, которые были задержаны изъ числа скрывавшихся, Козловъ и его товарищи по ближайшимъ номерамъ могли быть зачислены въ ополченіе. Посему уѣздное присутствіе просить приговоръ сѣзда отмѣнить по неправильному толкованію 144, 146 и 214 ст. уст. о воинской повинности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что правилами о приѣмѣ на службу лицъ, призванныхъ къ исполненію воинской повинности, установлено, что, по вышутіи сими лицами или другими за нихъ, согласно 142 ст. уст. о воинск. пов., жеребья, приступается къ освидѣтельствуванію ихъ и къ приѣму на службу оказавшихся къ ней годными, при чемъ освидѣтельствуванію подвергаются прежде всего тѣ изъ призванныхъ къ исполненію воинской повинности, которые не имѣютъ права на льготу по семейному положенію, и они свидѣлствуются въ послѣдовательномъ порядкѣ номеровъ жеребьеваго списка, до пополненія всего числа требуемаго по раскладкѣ сѣ участка повобращевъ (принимая при этомъ въ расчетъ и необходимость пополненія въ замѣнъ неспособныхъ, подлежащихъ переосвидѣтельствуванію или испытанію, не явившихся по призыву и т. п.); признанные по освидѣтельствуванію годными къ военной службѣ и вошедшіе въ составъ требуемаго числа считаются принятыми на службу въ постоянные войска, а прочіе по окончаніи приѣма зачисляются въ ополченіе (уст. воинск. пов. изд. 1876 г. ст. 144, 146, 150, 152 и 154); засимъ за неявку безъ уважительныхъ причинъ ко времени освидѣтствованія лица, подлежащія по вышутому номеру жеребья поступленію въ постоянныя войска, подвергаются наказанію по силѣ 214 ст. уст. воинской повинности (измѣненной Высочайше утвержденнымъ 31 января 1878 г. мѣриемъ Государственнаго Совѣта, опубликованнымъ въ собр. узак. 1878 г. № 50 ст. 182), изъ настоящаго дѣла видно, что островское уѣздное по воинской повинности присутствіе, возбуждая преслѣдованіе противу крестьянина Козлова за неявку его къ освидѣтельствуванію, сообщило, что Козловъ, по вышутому номеру жеребья, первоначально подлежалъ принятію на службу въ постоянныя войска и, потому, по неявкѣ его къ освидѣтельствуванію, было принято за него другое лицо (150 ст. уст.) и что только впоследствии, вслѣдствіе отысканія нѣсколькихъ скрывавшихся лицъ, оказалось, что Козловъ можетъ быть зачисленъ въ ополченіе (151 ст. уст.), а потому соображенія сѣзда о непримѣнности 214 ст. уст. къ винѣ Козлова на томъ основаніи, что онъ по номеру жеребья принадлежалъ къ числу освобожденныхъ отъ поступленія въ дѣйствительную службу, представляется несогласнымъ ни съ существомъ переданныхъ уѣзднымъ присутствіемъ на обсужденіе суда и судомъ не отвергнутыхъ фактовъ, ни съ точнымъ смысломъ приведенныхъ выше правилъ о приѣмѣ повобращевъ на службу. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 174 статьи устава уголовного судопроизводства, опредѣляетъ: за нарушеніемъ 214 ст. устава о воинской повинности, приговоръ Островскаго мирового сѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Псковскій мировой сѣздъ.

17.—1879 года января 30-го дня. По дѣлу купеческаго сына Петра Пучкова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Э. Ф. Бостремъ).

По настоящему дѣлу на разрѣшеніе присяжныхъ были постановлены слѣдующіе вопросы, вполне согласные по редакціи съ обвинительнымъ актомъ и опредѣленіемъ Московской судебной палаты: 1) Доказано ли, что въ періодъ времени съ 1875 по 1878 годъ въ Ярославской конторѣ товарищества для торговли Пермской солью произошелъ недочетъ денегъ, принадлежащихъ означенному товариществу, въ размѣрѣ 36,134 р. 25¹/₂ к. 2) Если доказано обстоятельство, изложенное въ первомъ вопросѣ, то виновенъ ли подсудимый крестьянинъ Вологодской губерніи, Соликамскаго уѣзда, села Уосоля, Николай Степановъ Вологдинъ, 31 года, въ томъ, что, состоя прикащикомъ вышеозначеннаго товарищества и завѣдывая по своей должности приходомъ и расходомъ суммъ товарищества, 36,134 руб. 25¹/₂ к. изъ ввѣренныхъ ему суммъ употребилъ на свои и чужія надобности, а не сдалъ ихъ по принадлежности? 3) Виновенъ ли Ярославскій купеческій сынъ Петръ Ивановъ Пучковъ, 32 лѣтъ, въ томъ, что зная какъ о совершенной незначительности собственныхъ денежныхъ средствъ Вологодина, такъ и о нахожденіи у него въ рукахъ имущества и денегъ упомянутаго товарищества, съ намѣреніемъ воспользоваться частью этихъ послѣднихъ, постоянно велъ съ нимъ большую карточную игру, въ которую и выигрывалъ у него значительныя суммы, завѣдомо для него, Пучкова, принадлежащія товариществу, чѣмъ содѣйствовалъ Вологдину при совершеніи имъ вышеозначеннаго преступленія? 4) Если подсудимый Пучковъ не виновенъ въ преступленіи, означенномъ въ четвертомъ вопросѣ, то невиновенъ ли онъ въ томъ, что имѣвъ власть и возможность предупредить растрату, совершенную Вологдинымъ, съ намѣреніемъ допустилъ совершеніе Вологдинымъ означеннаго преступленія? 5) Виновенъ ли тотъ же подсудимый Пучковъ въ томъ, что съ 1875 по 1878 годъ, при игрѣ въ карты съ разными лицами въ городѣ Ярославлѣ и другихъ мѣстахъ, съ цѣлію обыгрыванія употреблялъ поддѣльныя и разными способами мѣченныя карты, передергивалъ таковыя, а также употреблялъ другіе обманъ? Изъ числа этихъ вопросовъ, присяжные при первомъ выходѣ изъ совѣщательной комнаты, отвѣтили: на 1-й—да, доказано, на 2-й—нѣтъ, не виновенъ, на 6-й—да, виновенъ; 4 и 5 вопросы оставлены ими безъ отвѣта; затѣмъ, вслѣдствіе опредѣленія суда, предсѣдатель, не провозглашая рѣшенія присяжныхъ, объяснилъ имъ, что они должны дать отвѣтъ на 4 и 5 вопросы, независимо отъ отрицательнаго отвѣта, даннаго ими на 2-й вопросъ; вслѣдствіе чего присяжные по 4 вопросу отвѣтили: да, виновенъ. Разсмотрѣвъ эти отвѣты, судъ пришелъ къ тому заключенію, что невмѣстнѣ въ вину Вологдину дѣянія, имъ совершеннаго, при доказанности самаго факта растраты, не избавляетъ отъ наказанія участниковъ сего дѣянія, признанныхъ въ немъ виновными. Переходя къ опредѣленію свойства того дѣянія, въ которомъ обвиненъ Пучковъ, окружный судъ находитъ: 1) что оно составляетъ пользованіе плодами

преступленія въ самое время его совершенія и косвенное побужденіе къ дальнѣйшему его совершенію; 2) что хотя такое дѣяніе нельзя признать неспреступнымъ, въ виду наказуемости дѣяній мнѣе важныхъ, каковыя: попустительство, укрывательство и даже недопесеніе, но въ тоже время нельзя не признать, что оное прямо въ законѣ не предусотрѣно, почему къ данному случаю должна быть примѣнена ст. 151 улож. о нак., т. е. подсудимый долженъ быть приговоренъ къ наказанію, предназначенному за дѣянія по важности и роду своему наиболѣе сходныя съ дѣяніемъ, въ коемъ онъ обвиненъ. Такимъ наиболѣе сходнымъ преступленіемъ съ дѣяніемъ Пучкова окружный судъ считаетъ участіе въ совершеніи растраты, такъ какъ если Пучковъ прямо и не доставлялъ средствъ къ содѣянію преступленія, то тѣмъ не менѣе пользовался плодами онаго по мѣрѣ его совершенія, способствовалъ къ дальнѣйшей растратѣ, завлекая совершившаго оную въ игру и тѣмъ лишая его матеріальныхъ средствъ къ жизни и побуждая играть на вѣрныя ему по службѣ деньги. За это преступленіе Пучковъ подлежитъ показанію, какъ за участіе въ растратѣ на сумму свыше 300 руб. по 1191 и 1681 ст. улож. о нак., а такъ какъ Пучковъ по 6-му отвѣту присяжныхъ обвиненъ въ преступленіи, предусотрѣнномъ 1670 ст. улож. о наказ., то судъ, въ виду неискренности Пучкова, сдѣланныхъ имъ особыхъ приготовленій и безнравственности употребленныхъ имъ средствъ, присудилъ его, на основаніи 1670, 1191 и 1681 ст. улож., къ наказанію по 5 степени 31 ст. улож., и затѣмъ положилъ взыскать съ него въ пользу товарищества для торговли Пермскою солью 34,470 руб. согласно съ требованіемъ, предъявленнымъ по этому предмету повѣренными общества. Подсудимый Пучковъ проситъ отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи: 1) что отвѣтомъ присяжныхъ по 6-му вопросу онъ обвиненъ въ одномъ покушеніи на преступленіе, предусотрѣнное въ 1670 ст., а не въ самомъ совершеніи онаго и 2) что судъ неправильно примѣнилъ къ нему 1191 и 1681 ст. улож., такъ какъ фактъ растраты денегъ изъ кассы общества присяжными не былъ признанъ, и затѣмъ онъ, Пучковъ, не могъ быть обвиненъ въ соучастіи такой небывалой растраты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что преступленіе, предусотрѣнное въ 1670 ст. улож. о нак., по особому свойству этого вида мошенничества и по буквальному смыслу закона, слѣдуетъ считать совершившимся, когда кто либо будетъ употреблять въ игрѣ поддѣльныя карты или передернеть или подмѣнить карту или же будетъ изблаженъ въ другомъ для обыгрыванія обманѣ; что такимъ образомъ законъ этотъ преслѣдуетъ и караетъ обманныя дѣйствія при игрѣ, независимо отъ результата самой игры и что посему окружный судъ, въ виду признаковъ, изложенныхъ въ 6-мъ отвѣтѣ присяжныхъ, правильно опредѣляетъ Пучкову наказаніе по 1670 ст. улож. какъ за мошенничество, вполнѣ совершившееся; 2) что окружный судъ, руководствуясь 4-мъ отвѣтомъ присяжныхъ, призналъ Пучкова участникомъ въ совершеніи растраты изъ кассы общества. Участниками въ совершеніи какого либо преступленія, по 12 ст. улож. о нак., признаются: во 1-хъ) тѣ, которые

непосредственно помогали главным виновнымъ въ содѣяніи преступленія, и во 2-хъ) тѣ, которые доставляли средства для содѣянія преступленія, или же старались устранить препятствія, къ тому представившіяся; такимъ образомъ участіе въ растратѣ можетъ быть признано только въ томъ случаѣ, когда дѣяніе обвиняемаго въ участіи въ преступленіи направлено къ совершенію того же самаго преступленія, въ которомъ обвинялся главный виновный, и состоитъ съ нимъ въ прямой и непосредственной связи. Ни одного изъ этихъ признаковъ въ приговорѣ суда не установлено. Дѣяніе, которое ставится въ виду Пучкова, въ сущности заключается въ томъ, что онъ игралъ съ Вологдинымъ въ карты и, выигрывая у него деньги, зналъ, что Вологдинъ не имѣетъ собственныхъ средствъ, а проигрываетъ ему деньги товарищества торговли Пермскою солью, ввѣренныхъ ему, какъ прикащику этого товарищества. Но между игрою въ карты обеихъ подсудимыхъ и растратою имъ Вологдинымъ денегъ товарищества не существуетъ прямой и непосредственной связи, такъ какъ играя въ карты, Пучковъ имѣлъ цѣлью обыграніе Вологодина, а не оказаніе ему содѣянія въ совершеніи того преступленія, въ которомъ послѣдній обвинялся, т. е. въ растратѣ ввѣреннаго ему имущества, и если Пучковъ зналъ навѣрное, что Вологдинъ въ случаѣ проигрыша не имѣлъ средствъ уплатить ему иначе, какъ деньгами чужими, то во всякомъ случаѣ это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ обвиненію его въ участіи съ Вологдинымъ въ растратѣ имущества товарищества. Отстраняя на этомъ основаніи обвиненіе Пучкова въ участіи въ преступленіи растраты и обращаясь къ обсужденію вопроса, представляется ли вообще дѣяніе Пучкова въ томъ видѣ, какъ оно признано присяжными въ 4-мъ вопросѣ, дѣяніемъ наказуемымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вообще прикосновенность Пучкова къ дѣлу о растратѣ суммъ товарищества основана судомъ на доказанности факта растраты Вологдинымъ денегъ товарищества, между тѣмъ какъ фактъ этотъ вовсе не вытекаетъ изъ отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей. Въ 1-мъ отвѣтѣ присяжныхъ признанъ доказаннымъ простой недочетъ денегъ въ кассѣ товарищества и вовсе не было установлено, чтобы недочетъ этотъ произошелъ вслѣдствіе присвоенія или растраты со стороны лица, завѣдывавшаго кассею; напротивъ того вторымъ отвѣтомъ присяжныхъ обвиненіе Вологодина въ совершеніи такой растраты положительно отвергнуто. Такимъ образомъ ни изъ 1-го, ни изъ 2-го отвѣта, состоящихъ въ прямой связи съ 4-мъ отвѣтомъ, не можетъ быть сдѣлано вывода, чтобы фактъ растраты денегъ изъ кассы товарищества былъ доказанъ; а затѣмъ дѣяніе Пучкова, выигрывавшаго у Вологодина деньги, добытыя имъ хотя бы и изъ суммъ товарищества, но безъ совершенія приэтомъ Вологдинымъ присвоенія, растраты или какого либо другаго преступленія, не представляютъ дѣянія, запрещеннаго закономъ, и самый выигрышъ оныхъ не носитъ на себѣ преступнаго характера, такъ какъ одно участіе въ азартной игрѣ, если она не сопровождалась обманомъ, уголовнымъ закономъ не наказуется (рѣш. Правительствующаго Сената 1872 года № 1280) и выигранныя въ азартную или запрещенную игру деньги не составляютъ имущества, добытаго преступленіемъ, и не отбираются (Колемина, 1875 г. № 302). Поэтому присяжные, постановляя первое рѣшеніе свое, оста-

вли безъ отвѣта 4 и 5 вопросы о Пучковѣ вполнѣ правильно и суду не было законнаго основанія обращать ихъ къ вторичному разрѣшенію этихъ вопросовъ, и 3) что для повѣреннаго товарищества, согласившагося на редакцію 1-го вопроса, въслѣдствіе которой предусматривался простой недочетъ денегъ въ кассѣ товарищества, право на взысканіе этихъ денегъ въ порядкѣ уголовного производства могло возникнуть только въ томъ случаѣ, если бы послѣдующимъ отвѣтомъ конторщикъ Вологдинъ былъ признанъ виновнымъ въ растратѣ означенныхъ денегъ. Въ виду изложенныхъ основаній Правительствующій Сенатъ находитъ, что окружный судъ правильно примѣнилъ къ 6-му отвѣту присяжныхъ 1670 ст. улож. о наказ.; что по 4-му отвѣту присяжныхъ, не заключающему въ себѣ признаковъ преступнаго дѣянія, подлежащаго уголовному наказанію, суду слѣдовало постановить приговоръ оправдательный, и затѣмъ признать искъ, предъявленный повѣреннымъ товарищества для торговли Пермскою солью, подлежащимъ удовлетворенію въ порядкѣ уголовного судопроизводства, — а потому опредѣляетъ: оставивъ въ силѣ приговоръ присяжныхъ заседателей, приговоръ суда относительно примѣненія къ 4-му вопросу ст. 1681 улож. отмѣнить, а дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда для постановленія новаго приговора.

18.—1879 года февраля 13-го дня. *По дѣлу титулярнаго советника Эмилія Шлейера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Дейвръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Фойницкій).

Опредѣленіемъ, состоявшимся 29 марта 1878 года, Саратовская судебная палата, по гражданскому департаменту, передала суду нотаріуса Саратовскаго окружнаго суда Эмилія Шлейеръ по обвиненію въ томъ, что Шлейеръ, псевдоставрившись въ тождествѣ и точной волѣ лица, отъ имени котораго составилъ и заведѣтельствовавъ заемное письмо 24 августа 1876 года, въ суммѣ 650 руб., на имя мѣщанина Космы Владыкина, совершилъ преступленіе, предусмотрѣнное 462 и 1301 ст. улож. о наказ. По апелляціи на состоявшійся по сему дѣлу приговоръ Саратовскаго окружнаго суда, Саратовская судебная палата, въ судебномъ засѣданіи, происходившемъ 26 июля 1878 года, постановила на разрѣшеніе свое слѣдующій вопросъ: виновенъ-ли Шлейеръ въ томъ, что 24 августа 1876 года принялъ къ явкѣ заемное письмо отъ имени крестьянина Федора Агапова на имя мѣщанина Космы Владыкина, въ суммѣ 650 руб., и не удостовѣрившись установленнымъ въ ст. 73--74 пол. о пот. части порядкомъ въ тождествѣ лица, предъявившаго ему то заемное письмо, съ личностью Агапова, отмѣтилъ въ надписи на заемномъ письмѣ, что Агаповъ лично ему извѣстенъ, тогда какъ Агаповъ вовсе ему извѣстенъ не былъ, а самое заемное письмо, отъ имени Агапова явленное, оказалось подложнымъ. — Стороны противъ редакціи вопроса не возражали. Разрѣшивъ предложенный вопросъ утвердительно, Саратовская судебная палата признала дѣяніе, въ которомъ Шлейеръ признанъ виновнымъ, составляющимъ преступленіе, предусмотрѣнное улож. о наказ. ст. 462 и 1301 ч. 1, а потому приговоромъ, состоявшимся 26

іюля 1878 года, опредѣлила: Шлейера удалить отъ должности, съ воспрещеніемъ ему и впредь исправлять подобныя.—Приговоръ палаты обжалованъ Сенату въ кассационномъ порядкѣ повѣреннымъ Шлейера, надворнымъ совѣтникомъ Германомъ Трахтенбергъ, доказывающимъ что изъ приведенныхъ въ приговорѣ палаты законовъ 1301 ст. улож. о наказ. не можетъ быть примѣнена къ нотаріусамъ окружнаго суда, потому что по положенію, занимаемому 1301 ст. въ уложеніи, она относится къ нарушеніямъ устава торговаго и подразумѣваетъ тѣхъ маклеровъ и нотаріусовъ, порядокъ избранія и предѣлы дѣятельности которыхъ опредѣлены въ ст. 2422 и послѣдующихъ т. XI ч. 2, и должности которыхъ по настоящее время не упразднены. Вторая же изъ приведенныхъ въ приговорѣ палаты статей не можетъ имѣть примѣненія къ Шлейеру, потому что 462 ст. имѣетъ въ виду нарушенія при совершеніи крѣпостныхъ актовъ. Вслѣдствіе чего къ неосмотрительному, по мнѣнію Трахтенберга, дѣянію Шлейера могла бы быть примѣнена лишь 410 ст. улож. о наказ.—Указывая въ заключеніе на то, что приговоръ палаты изложенъ столь неясно, что изъ него нельзя вывести заключенія о виновности Шлейера, Трахтенбергъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Обер-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что законы гражданскіе и торговые даютъ достаточныя указанія для разграниченія правъ и обязанностей маклеровъ и нотаріусовъ различныхъ наименованій.—Такъ, биржевой маклеръ не могъ свидѣтельствовать явку заемнаго письма (уст. торг. ст. 2519), а городской или частный маклеръ, а равно публичный нотаріусъ не имѣли права совершать маклерскія записки (уст. торг. ст. 2478, 2504—2511, т. X ч. 1 ст. 841, 844, 850 и мн. др.).—Согласно установленному гражданскими и торговыми законами разграниченію обязанностей маклеровъ и нотаріусовъ различныхъ наименованій и уложеніе о наказаніяхъ отличаетъ преступленія городскихъ и частныхъ маклеровъ отъ преступленій биржевыхъ маклеровъ.—Первые предусмотрены ст. 1300—1311 улож. о наказ., а послѣдніе—1312 и послѣдующими статьями того же уложенія.—На основаніи Высочайше утвержденныхъ 27 іюня 1867 года правилъ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе положенія о нотаріальной части п. 6 всѣ прежніе нотаріусы и маклера, кромѣ особо наименованныхъ, а именно тѣхъ, на которыхъ возложены обязанности по сдѣлкамъ торговаго свойства, были упразднены и замѣнены нотаріусами, состоящими при окружныхъ судахъ (ст. 1 положенія о нотаріальной части).—На обязанности городскихъ и частныхъ маклеровъ лежала явка заемныхъ обязательствъ по написаніи и срокъ (т. X ч. 1 ст. 2036 и 2056).—Обязанность эта, въ силу 128 ст. п. 6 положенія о нотаріальной части, перешла къ нотаріусамъ окружныхъ судовъ, причемъ 147 статьею того же положенія послѣднимъ вмѣнено въ обязанность, при засвидѣтельствованіи явки актовъ, удостовѣряться въ самоличности участвующихъ въ засвидѣльствованіи порядкомъ, указаннымъ въ ст. 73 и послѣдующихъ того же положенія. Если такимъ образомъ, съ упраздненіемъ маклеровъ городскихъ и частныхъ, обязанности ихъ по засвидѣльствованію явки

актовъ перешли на нотаріусовъ окружныхъ судовъ, то естественно, что на послѣднихъ перешла та же отвѣтственность за нарушенія при засвидѣтельствованіи явки актовъ, которая лежала на маклерахъ городскихъ и частныхъ. Отвѣтственность же маклеровъ по засвидѣтельствованію явки актовъ, безъ удостовѣренія въ тождествѣ лицъ, представляющихъ акты къ явкѣ, предусмотрена въ улож. о пак. ст. 1301 ч. 1.—Независимо отъ сего, на основаніи того же уложенія ст. 462, чиновникъ бывшихъ крѣпостныхъ дѣлъ, за совершеніе акта безъ удостовѣренія въ тождествѣ лица, отъ имени коего актъ совершался, подвергался отвѣтственности, въ означенной статьѣ определенной. Въ силу ст. 468 того же уложенія, нотаріусы, которые, при исполненіи обязанностей, однородныхъ съ обязанностями чиновниковъ крѣпостныхъ дѣлъ, окажутся виновными въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 462 ст. того же уложенія, подвергаются одинаковому съ чиновниками крѣпостныхъ дѣлъ наказанію.—Хотя чиновники крѣпостныхъ дѣлъ со введеніемъ въ дѣйствіе положенія о нотаріальной части были упразднены, но, съ упраздненіемъ городскихъ и частныхъ маклеровъ, лежащая на послѣднихъ обязанность, какъ выше сказано, перешла къ нотаріусамъ окружныхъ судовъ, на которыхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, перешла и отвѣтственность за нарушеніе улож. о наказ. ст. 462. Не усматривая засимъ въ обжалованномъ повѣренномъ Шлейера Трахтенбергомъ приговорѣ судебной палаты ни исполноты, ни неясности, а равно принимая во вниманіе, что къ дѣланію, въ которомъ Шлейеръ признанъ виновнымъ, правильно примѣнены улож. о наказ. ст. 462 и 1301 ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 912 у. у. с., жалобу Трахтенберга оставить безъ послѣдствій.

19.—1879 года февраля 13-го дня. По дѣлу крестьянки *Анны Ивановой*.

(Предѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Марьевичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Мировой судья Козельскаго округа I участка, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянкѣ *Аннѣ Ивановой*, обвинявшейся въ присвоеніи найденныхъ ею денегъ, потерянныхъ крестьяниномъ Назаровымъ, призналъ ее виновною въ присвоеніи найденныхъ ею 17 руб., причемъ ей были извѣстены хозяинъ означенныхъ денегъ и деньги эти были отъ нея требованы. Вслѣдствіе этого мировой судья приговорилъ ее къ наказанію, опредѣленному въ 178 ст. уст. о пак.—Мировой съѣздъ, разсмотрѣвшій настоящее дѣло по апелляціонному отзыву подсудимой, утвердилъ приговоръ мирового судьи относительно наказанія Ивановой, но признавъ, что Назаровъ не представилъ доказательствъ о потерѣ имъ 17 руб., опредѣлилъ: взыскать съ Ивановой въ пользу Назарова 4 р. 80 к., въ находкѣ которыхъ она созналась. Въ поданной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ Иванова указываетъ на неправильное примѣненіе къ дѣлу 2 п. 178 ст. уст. о пак., такъ какъ она судится только въ 1-й разъ и Назарова хозяиномъ денегъ не признавала потому, что онъ потерялъ 17 р., а она нашла 4 р. 80 к.—Поэтому и мировой съѣздъ,

признавъ, что Назаровъ не доказалъ потери имъ 17 р., не могъ считать его хозяиномъ найденныхъ ею 4 р. 80 к.—Находя засимъ, что она не можетъ подлежать наказанію и по 1 ч. 178 ст. уст., такъ какъ срокъ указанный въ 178 ст. для объявленія о находкѣ, во время привлеченія ея къ суду, не истекъ, Иванова просить приговоръ мирового съезда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что на основаніи 2 ч. 178 ст. уст. о нак., подлежатъ опредѣленному въ этой статьѣ наказанію не только тѣ лица, которыя судятся за повтореніе проступка, указанного въ 1 ч. 178 ст. уст. о нак., но и лица, виновныя въ присвоеніи находки, хозяйнъ которой имъ былъ извѣстенъ,—если найденное имущество было отъ нихъ требовано, Правительствующій Сенатъ находить, что такъ какъ мировой судья и съездъ признали, что подсудимая Иванова знала, чьи деньги она нашла и не возвратила эти деньги хозяину, требовавшему ихъ отъ нея, то и должны были примѣнить къ поступку ея дѣйствіе 2 ч. 178 ст. у. о нак.—Засимъ объясненіе Ивановой, что мировому съезду, присуждая съ нея въ пользу Назарова 4 р. 80 коп., а не объявленные имъ потерянными 17 р., этимъ самымъ призналъ, что Назаровъ не былъ хозяиномъ найденныхъ ею денегъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо мировой съездъ, придя къ убѣжденію, что найденныя Ивановою деньги принадлежали Назарову, могъ не повѣрить его показанію о потерѣ имъ большого количества денегъ и присудить ему вознагражденіе по правиламъ, 122 и 113 ст. уст. уг. суд. опредѣленнымъ. Точно также не заслуживаетъ уваженія и ссылка Ивановой на трехнедѣльный срокъ, опредѣленный въ ст. 179 уст. о нак. для объявленія о находкѣ, такъ какъ срокъ этотъ имѣетъ значеніе лишь въ случаяхъ, когда хозяйнъ находки неизвѣстенъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго и на основаніи 174 ст. уст. уг. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ивановой оставить безъ послѣдствій.

20.—1879 года февраля 13-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Зайцеваго и мѣщанина Алексѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Леонтьевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. И. Петровъ).

Мировой судья 2 участка Данковского уѣзда, разобравъ возбужденное полиційскимъ надзирателемъ г. Донкова дѣло объ отставномъ фейерверкерѣ Сементѣ Ивановѣ, обвинявшемся въ покушеніи на мошенническій сбытъ, подъ видомъ ситцеваго товара, тюка, состоящаго изъ деревянныхъ досокъ, обитыхъ съ одной стороны кусками ситцевой матеріи, и о купеческомъ сынѣ Васильѣ Зайцевскомъ и мѣщанинѣ Алексѣевѣ, обвиняемыхъ въ покушеніи на покупку у Иванова этого товара завѣдомо краденнаго, призналъ Иванова виновнымъ въ покушеніи на мошенничество, за что и приговорилъ его, на основаніи 173 ст. уст. о нак., къ тюремному заключенію на два мѣсяца, Зайцеваго-же и Алексѣева призналъ по

суду оправданными по недоказанности введеного на них обвиненія въ покушеніи на покупку завѣдомо краденаго. Данковскій сѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ по отзыву на оправдательный о Зайцевскомъ и Алексѣевѣ приговорѣ мирового судьи, принесенному полицейскимъ надзирателемъ г. Данкова чрезъ Товарища Прокурора, нашель, что Зайцевскій и Алексѣевъ, при разборѣ дѣла, сознались въ намѣреніи купить у Иванова означенный выше товаръ и что свидѣтельскими показаніями они уличаются въ томъ, что имъ было извѣстно, что товаръ этотъ краденный; вслѣдствіе сего, признавая ихъ виновными въ покушеніи на приобрѣтеніе завѣдомо краденаго имущества и, принявъ на видъ, что, хотя въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и не опредѣлено наказанія за покушеніе на покупку завѣдомо краденаго, но такое покушеніе предусмотрено 114 и 115 ст. уложенія о наказ., мировой сѣздъ, руководствуясь какъ этими статьями улож., такъ и 12 ст. уст. угол. суд., отмѣнили оправдательный о Зайцевскомъ и Алексѣевѣ приговорѣ мирового судьи, приговоривъ ихъ за покушеніе на покупку завѣдомо краденаго, на основаніи 180 ст. уст. о нак., къ аресту на семь дней. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимые Зайцевскій и Алексѣевъ, ходатайствуя предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ этого приговора, поводомъ къ отмѣнѣ приговора выставляютъ: 1) нарушение 142, 143, 156 и 170 ст. уст. угол. суд., выразившееся въ томъ, что по настоящему дѣлу не было ведено установленнымъ порядкомъ протокола судебного засѣданія, имѣющей-же при дѣлѣ протоколъ, неизвѣстно гѣмъ написанный, никѣмъ не подписанъ и не скрѣпленъ, вслѣдствіе сего и не можетъ служить удостовѣреніемъ происходившаго на судѣ; 2) нарушение 166 ст. уст. уг. суд. непредоставленіемъ имъ права послѣдняго слова, не смотря на выраженное ими желаніе и 3) неправильное примѣненіе къ нимъ 180 ст. уст. о нак., такъ какъ статья эта опредѣляетъ наказаніе за покупку завѣдомо краденаго, то есть, лишь за совершившійся фактъ такой покупки, а не за одно только намѣреніе купить, въ чемъ они собственно признаны сѣздомъ виновными, и притомъ для примѣненія этого закона необходимо признаніе факта кражи того предмета, который купленъ какъ завѣдомо краденый, между тѣмъ какъ по настоящему дѣлу Ивановъ, у котораго они намѣревались купить товаръ, признавъ какъ судей, такъ и сѣздомъ виновнымъ въ покушеніи на мошенническій сбытъ тюка съ деревянными досками вмѣсто ситцеваго товара; слѣдовательно, если-бы даже они и купили у него этотъ товаръ, то и тогда не могли-бы быть наказаны по 180 ст. уст. о нак., такъ какъ сами были-бы обмануты.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ остановиться прежде всего на разрѣшеніи вопроса о томъ, подлежитъ ли наказанію покушеніе на проступокъ, предусмотрѣнный 180 ст. уст. о нак. Согласно съ букввальнымъ смысломъ 90 и 91 ст. улож. о нак. (изд. 1866 г.), наказаніе за преступленія и проступки, а въ тѣхъ случаяхъ, когда оное постановлено, и за покушеніе на преступленіе, или приготовленіе къ нему, или-же и за самый на оное умыселъ,

опредѣляется судомъ не иначе, какъ на точномъ основаніи постановленій закона. Отсюда, очевидно, вытекаетъ, между прочимъ, то положеніе, что какъ скоро за покушеніе на извѣстнаго рода преступное дѣяніе не установлено въ законѣ опредѣленнаго наказанія, или не указано, по крайней мѣрѣ, общихъ основаній для опредѣленія наказанія за оное по соображенію съ тѣмъ наказаніемъ, которое опредѣлено въ законѣ за самое совершеніе того преступнаго дѣйствія, то судъ не имѣетъ законнаго основанія признавать такого рода покушеніе наказуемымъ, ибо, въ противномъ случаѣ, суду пришлось-бы устанавливать мѣру наказанія за такое покушеніе по собственному своему усмотрѣнію, вопреки точному смыслу 90 и 91 ст. улож. о наказ., ограничивающихъ право суда въ этомъ отношеніи точными постановленіями закона. Исходя изъ этого положенія и принимая во вниманіе, что въ уставѣ о наказ. налагаемыхъ мировыми судьями, независимо отъ указанныхъ въ этомъ уставѣ случаевъ наказуемаго покушенія (172 и 176 ст. уст.), не установлено никакихъ общихъ правилъ для опредѣленія мѣры наказанія за покушеніе на проступки, этимъ уставомъ предусмотрѣнные, между тѣмъ какъ въ уложеніи о наказ., помимо отдѣльныхъ случаевъ, гдѣ за покушеніе на извѣстнаго рода преступленія опредѣляются особые наказанія, въ статьяхъ 114 и 115 общей части улож. преподаны для суда общія правила для опредѣленія мѣры наказанія за покушеніе на преступленія, предусмотрѣнные уложеніемъ—целью не придти къ тому заключенію, что покушеніе на проступки, предусмотрѣнные уставомъ о наказ. налагаемыхъ мировыми судьями, наказуемо въ тѣхъ лишь случаяхъ, которые указаны въ особенной части этого устава. Правильность такого заключенія подтверждается тѣми соображеніями, которыя послужили основаніемъ къ исключенію изъ общей части устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, тѣхъ постановленій общей части уложенія о наказаніяхъ, которыми установлены общія правила для опредѣленія мѣры наказанія за покушеніе на преступленіе. Изъ объясненій къ уставу о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, помѣщенныхъ какъ во введеніи къ этому уставу, такъ и въ особенности къ ст. 17 этого устава (по изд. госуд. канцеляріи), видно, что общія правила о покушеніи, участіи, умыслѣ, предумышленіи и т. п., содержащіяся въ общей части улож. о наказ., не должны имѣть мѣсто въ общей части устава о наказ. потому именно, что проступки, составляющіе предметъ этого устава, при незначительности большей ихъ части, не допускаютъ примѣненія къ нимъ означенныхъ правилъ. Независимо отъ того, признано невозможнымъ включать въ уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, общія постановленія относительно наказуемаго вида покушенія, содержащіяся въ общей части уложенія, еще и потому, что самый вопросъ о наказуемости покушеній вообще и о мѣрѣ наказаній за оныя признанъ такимъ вопросомъ, общее и всестороннее обсужденіе котораго представляется необходимымъ при пересмотрѣ самаго уложенія. Соображенія эти приводятъ къ тому заключенію, что отсутствіе въ уставѣ о наказаніяхъ общихъ постановленій, опредѣляющихъ ответственность за наказуемый видъ покушенія на проступки, этимъ уставомъ предусмотрѣнные, вызвано не какой либо случайной

неполнотой этого устава, требующей восполнения ея, на основаніи относящихся къ тому-же предмету постановлений общей части уложения о наказ., а составляет прямое послѣдствіе устанавливаемой закономъ ненаказуемости покушенія на проступки, предусмотрѣнные уставомъ о наказаніяхъ, за исключеніемъ важнѣйшихъ изъ нихъ, относительно которыхъ опредѣлены наказанія въ особенной части этого устава. Въ этомъ именно смыслѣ и разъяснена кажущаяся неполнота общей части устава о наказ. въ объясненіяхъ къ 17 статьѣ устава по изд. госуд. канц. Руководствуясь приведенными выше соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Дапковскій мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія для признанія наказуемымъ покушенія на проступокъ, предусмотрѣнный 180 ст. уст. о наказ., такъ какъ въ уставѣ о наказ. не опредѣлено наказанія за покушеніе на этотъ проступокъ, а произвольное опредѣленіе мѣры ответственности за оное выходитъ изъ предѣловъ судебной власти, ограниченной требованіями 90 и 91 ст. улож. о наказ.—Независимо отъ того, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на допущенное въ приговорѣ съѣзда неправильное толкованіе какъ самаго понятія о покушеніи на преступленіе, такъ и состава проступка, предусмотрѣннаго 180 ст. уст. о наказ. Покушеніемъ на преступленіе, по смыслу 9 ст. улож. о наказ. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, признается такого рода дѣйствіе, которымъ начинается и продолжается приведеніе злаго умысла въ исполненіе, между тѣмъ какъ по настоящему дѣлу мировой съѣздъ подвелъ подъ законное понятіе о покушеніи одно лишь намѣреніе со стороны обвиняемыхъ на покушку завѣдомо краденаго имущества, невыразившееся ни въ какомъ опредѣленномъ дѣйствіи. Для законнаго-же состава проступка, предусмотрѣннаго 180 ст. уст. о наказ., необходимо, чтобы предметомъ покушки или приѣма въ закладъ было такое имущество, которое перешло въ руки продавца путемъ кражи, или посредствомъ одного изъ способовъ похищенія, или присвоенія имущества, означенныхъ въ IV отд. 13 главы уст. о наказ. (сборн. рѣшен. Правительствующаго Сената 1867 г. № 548—1870 г. № 1615 и др.), между тѣмъ Дапковскій мировой съѣздъ, признавъ Исакова виновнымъ въ покушеніи на мошеннической сбытъ тюка съ деревянными досками, вмѣсто ситцеваго товара, тѣмъ самымъ отвергъ фактъ существованія въ данномъ случаѣ кражи ситцеваго товара, и, слѣдовательно, устранилъ и возможность покупки этого товара завѣдомо краденымъ. Обращаясь за тѣмъ къ остальнымъ поводамъ къ отмѣнѣ приговора мирового съѣзда, указаннымъ въ жалобѣ обвиняемыхъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ обратить вниманіе съѣзда на допущенное съ его стороны отступленіе отъ порядка составленія протоколовъ судебного засѣданія, указаннаго въ 170 ст. уст. угол. суд. лишающее Правительствующій Сенатъ возможности провѣрить основательность жалобы обвиняемыхъ на нарушеніе 166 ст. уст. угол. суд. На основаніи всего вышеизложеннаго и признавая возбужденіе уголовного преслѣдованія противъ Зайцеваго и Алексѣева по настоящему дѣлу лишеннымъ законныхъ основаній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ за неправильнымъ примѣненіемъ ст. 180 уст. о наказ., и за силою ст. 1 уст. угол. суд., приговоръ съѣзда отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

21.—1879 года февраля 13-го дня. По дѣлу *Ивана Поливоды*. (Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Ляго; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Приговоромъ Гминнаго суда 2 участка Ченстоховскаго уѣзда 2-го судебнаго округа Петроковской губерніи Иванъ Поливода былъ признанъ виновнымъ въ тайной отлучкѣ за границу и водвореніи контрабанднаго спирта и приговоренъ за первый проступокъ, по силѣ 62 ст. уст. о нак., къ денежному въ пользу мѣстъ заключенія, взыскацію 50 к., а за второй—на основаніи 761 ст. улож. о нак., къ штрафу въ размѣрѣ двойной продажной цѣны задержаннаго спирта, причемъ судомъ было постановлено: задержанный спиртъ конфисковать. Начальникъ Калишскаго таможеннаго округа обжаловалъ въ апелляціонномъ порядкѣ этотъ приговоръ только относительно обвиненія Поливоды въ тайномъ переходѣ границы и ходатайствовалъ предъ сѣздомъ о назначеніи подсудимому за этотъ проступокъ наказанія не по 62 ст. уст. о нак., къ настоящему дѣлу вовсе не относящейся, а по 1166 ст. тамож. устава. Разсмотрѣвъ этотъ отзывъ мировой сѣзды оставилъ его безъ послѣдствій и приговоръ Гминнаго суда утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ, поданной на приговоръ сѣзды, начальникъ таможеннаго округа доказываетъ, что къ проступку подсудимаго Поливоды, состоящему въ тайномъ переходѣ границы, должна быть примѣнена 1166 ст. тамож. уст. и потому просить приговоръ сѣзды отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой сѣзды, оставляя апелляціонный отзывъ начальника таможеннаго округа безъ послѣдствій и признавая примѣненіе Гминнымъ судомъ 62 ст. уст. о нак. по настоящему дѣлу правильнымъ, принялъ на видъ слѣдующія основанія: 1) что ст. 62 уст. о нак. положеніемъ о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому округу не отмѣнена; 2) что статью 249 сего положенія отмѣняются всѣ законоположенія, несогласныя съ постановленіями судебныхъ уставовъ; 3) что по закону 13 сентября 1876 г. дѣйствовавшіе въ Варшавскомъ округѣ карательные кодексы замѣнены уложеніемъ о наказ.; 4) что поэтому и VI т. св. зак., на сколько опъ опредѣляетъ наказанія за нарушеніе таможенныхъ уставовъ,—замѣненъ соответствующими статьями уложенія 1866 г.; 5) что въ уложеніи этомъ статьи, опредѣляющія наказанія за нарушеніе таможеннаго устава, закономъ 13 сентября 1876 г., не отмѣнены, и 6) что посему карательныя статьи VI тома должны считаться отмѣненными. Въ опроверженіе правильности всѣхъ этихъ соображеній мирового сѣзды начальникъ таможеннаго округа въ кассационной жалобѣ своей объясняетъ, что 1166 ст. уст. тамож. есть законъ спеціальный для царства Польскаго, а слѣдовательно, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 13 сентября 1876 г., остающійся въ своей силѣ какъ несогласованный съ 62 ст. уст. о нак.—Такимъ образомъ существенный вопросъ, возбуждаемый по настоящему дѣлу, заключается въ томъ, обязаны ли суды Варшавскаго судебного округа, при разрѣшеніи дѣлъ

о нарушеніяхъ таможеннаго устава и опредѣленіи подсудимымъ по симъ дѣламъ наказаній, руководствоваться таможеннымъ уставомъ, или же уложеніемъ о наказаніяхъ и уставомъ о наказаніяхъ. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 13 сентября 1876 г. предписано было «изданное въ 1847 году для Царства Польскаго уложеніе о наказ. замѣнить постановленіями общаго дѣйствующаго въ Имперіи уложенія, съ тѣми изъ оныхъ изъятіями, кои вызываются мѣстными гражданскими законами царства, а также существующими въ губерніяхъ онаго особыми узаконеніями, уставами и правилами, несогласованными еще съ соответственными постановленіями, дѣйствующими въ другихъ губерніяхъ Имперіи». Изъ смысла этого законоположенія слѣдуетъ, что при изданіи упомянутаго Высочайшаго указа 13 сентября 1876 г. имѣлось въ виду лишь замѣнить постановленія, содержащіяся въ улож. о нак., изданномъ въ 1847 г. для Царства Польскаго, постановленіями общаго для всей Имперіи уложенія 1866 г., но не распространить дѣйствіе послѣдняго всецѣло и на губерніи Царства Польскаго, а такъ какъ въ уложеніи 1847 г. не были предусмотрены нарушенія казенныхъ уставовъ въ томъ числѣ и таможеннаго, то указъ 13 сентября 1876 г. вовсе не коснулся этихъ нарушеній, въ виду чего въ указѣ и сдѣлана оговорка, что и по замѣнѣ уложенія 1847 г. уложеніемъ 1866 г. въ губерніяхъ Царства Польскаго продолжаютъ дѣйствовать особыя узаконенія, уставы и правила, несогласованные еще съ соответственными постановленіями, дѣйствующими въ другихъ губерніяхъ Имперіи. По этимъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что постановленіемъ бывшаго учредительнаго комитета Царства Польскаго, состоявшимся 7/10 июня 1868 г., было вмѣнено всемъ какъ судебнымъ, такъ и административнымъ учрежденіямъ въ царствѣ, при разрѣшеніи дѣлъ, относящихся до таможенной части, руководствоваться узаконеніями, изложенными въ таможенномъ уставѣ Имперіи (изд. 1857 г.); что это распоряженіе учредительнаго комитета никакимъ позднѣйшимъ узаконеніемъ не отмѣнено; что уставъ таможенный изд. 1857 г. содержитъ въ себѣ по отношенію къ Царству Польскому весьма много постановленій, отличныхъ отъ дѣйствующихъ въ остальныхъ частяхъ Имперіи, и что эти постановленія до настоящаго времени еще не согласованы съ общими примѣняемыми въ Имперіи, Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что судебныя мѣста Варшавскаго судебного округа по дѣламъ о нарушеніяхъ таможеннаго устава, обязаны руководствоваться таможеннымъ уставомъ 1857 г., а не статьями особенной части уложенія или устава о наказаніяхъ. Признавая посему, что мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія примѣнять къ подсудимому Поливодѣ, за тайный переходъ границы, 62 й ст. уст. о наказ., тогда какъ проступокъ этотъ предусмотрѣнъ специальною статьею таможеннаго устава 1166,—Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что мировыя судебныя установленія неправильно приняли дѣло по обвиненію Поливоды въ этомъ послѣднемъ проступкѣ къ своему разсмотрѣнію. По силѣ, постановленной въ измѣненіе 1124 ст. уст. уг. суд., 110 ст. Высочайше утверждешаго 19 февраля 1875 г. полож. о примѣн. судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года

къ Варшавскому судебному округу, по общимъ правиламъ уголовного судопроизводства, съ изъятіями въ ст. 1125—1235 уст. угол. суд. указаннымъ, преслѣдуются только тѣ нарушенія уставовъ казеннаго управленія, которыя, на основаніи дѣйствующихъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа узаконеній, не предоставлены непосредственному разбирательству казенныхъ управленій, слѣдовательно и подеудность дѣлъ этого рода судебнымъ мѣстамъ, или непосредственно казенному вѣдомству должна опредѣляться не по 1124 ст. уст. угол. суд.,—въ губерніяхъ царства Польскаго, на основаніи вышеприведенной 110 статьи, вовсе не дѣйствующей,—а особыми уставами казенныхъ управленій, имѣющими примѣненіе въ царствѣ по силѣ изданныхъ законоположеній, каковымъ, по дѣламъ о нарушеніяхъ таможенныхъ правилъ, представляется, какъ выше уже указано, таможенный уставъ общій для всей Имперіи, изд. 1857 г.,—въ виду же того, что, по силѣ 1167 ст. означеннаго устава и примѣч. къ этой статьѣ, дѣла о лицахъ, виновныхъ въ тайномъ переходѣ или переѣздѣ чрезъ границу Царства Польскаго, не входятъ въ кругъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ, нельзя не признать, что обвиненіе Поливоды, въ тайномъ переходѣ границы должно было подлежать во всякомъ случаѣ (рѣш. 1875 г. № 265) разсмотрѣнію таможеннаго управленія. Велѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 62 ст. уст. о нак. и за силою 1167 ст. уст. там. т. VI изд. 1857 г. и примѣч. къ той же 1167 статьѣ, приговоръ мирового сѣзда Петроковской губ. 2 округа отмѣнить во всѣхъ послѣдствіяхъ.

22.—1879 года февраля 13-го дня. *По дѣлу тщи. Подгорнаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣвинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. О. Дв-Росси).

Мировой судья 3-го участка, Вельскаго уѣзда, разобравъ дѣло по обвиненію мѣщанина Подгорнаго въ вырубкѣ лѣса въ неотведенномъ, по лѣсорубочному билету, участкѣ удѣльной дачи и въ самовольной порубкѣ лѣса безъ билета, приговорилъ обвиняемаго къ опредѣленному ст. 155, 161 и 168 уст. о нак. взысканію; но мировой сѣздъ, разсматривая дѣло по апелляціи Подгорнаго, нашель, что за самовольную порубку Подгорный правильно приговорешъ ко взысканію по ст. 155 уст. о нак., что касается до присужденія его ко взысканію по ст. 161 уст. о нак., за вырубку лѣса не въ отведенномъ для того участкѣ, то въ этомъ отношеніи приговоръ судьи неправиленъ, такъ какъ ст. 161 уст. о нак., по буквальному ея содержанію, относится исключительно только до лѣсовъ казенныхъ, а удѣльные лѣса принадлежать къ разряду частныхъ, за самовольную порубку, похищеніе и другія поврежденія которыхъ виновные подвергаются, согласно ст. 18 закона 15 мая 1867 г., наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ въ такихъ статьяхъ устава о наказаніяхъ, въ числѣ коихъ ст. 161 не упоминается, по этому сѣздъ приговорилъ тѣ части приговора судьи, которыя касаются взысканія съ Подгорнаго судебныхъ издержекъ и 4 р. 72 к., за самовольную порубку одного дерева и $\frac{1}{16}$ куб. саж. дровъ изъ вершины этого дерева, утвердить, а приго-

воръ судьи о взысканіи съ Подгорнаго за порубку въ неотведенномъ участкѣ отмѣнить. Въ кассац. жалобѣ на этотъ приговоръ управляющій Вельскою удѣльною конторою указываетъ во 1-хъ, на нарушеніе съѣздомъ ст. 703 уст. лѣсн. (изд. 1876 г.), и во 2-хъ, на то, что утверждая приговоръ судьи о взысканіи съ Подгорнаго за самовольную порубку лѣса, съѣздъ уменьшилъ однако наложенное судьей взысканіе до 4 р. 72 коп., безъ объясненія причинъ такого уменьшенія.

Сообразивъ эту жалобу съ законами и приговоромъ съѣзда, Правит. Сенатъ находитъ, что по существу оной разрѣшенію подлежитъ слѣдующій вопросъ: можетъ ли распространяться на удѣльные лѣса установленное ст. 161 уст. о наказаніи правило объ ответственности за порубку казеннаго лѣса, или заготовку издѣлій не въ отведенныхъ для того участкахъ? По ст. 1511 уст. лѣсн. (изд. 1857 г.) взысканіе за самовольную порубку удѣльныхъ лѣсовъ, какъ состоящихъ вмѣстѣ съ прочими удѣльными имѣніями на правѣ частной собственности, должно было производиться на томъ же основаніи, какъ и за порубку частныхъ лѣсовъ. По изданіи же въ 1867 году правилъ объ охраненіи частныхъ лѣсовъ, означенное постановленіе, какъ значится въ продолженіи къ своду законовъ 1868 года (примѣч. къ ст. 1421 уст. лѣсн.), было замѣнено этими правилами и, слѣдовательно, за порубку и другія поврежденія удѣльныхъ лѣсовъ могли уже назначаться только такія наказанія и взысканія, которыя были вновь установлены за такіе же проступки въ частныхъ лѣсахъ. Вслѣдствіе этого и въ виду того, что въ ст. 18 названныхъ правилъ, въ которой перечислены статьи устава о наказаніяхъ, касающихся наказаній и взысканій за лѣсныя нарушенія, не была упомянута ст. 161 уст. о наказ. рубившіе лѣсъ, или заготовлявшіе издѣлія не въ отведенныхъ для того изъ удѣльныхъ дачъ участкахъ и не могли быть преслѣдуемы въ уголовномъ порядкѣ. Въ вышедшемъ затѣмъ въ 1876 году новомъ изданіи устава лѣснаго вновь восстановлено правило ст. 1511 того же устава изданія 1857 г., т. е. что за нарушеніе законовъ о лѣсахъ удѣльнаго вѣдомства, наказанія и взысканія налагаются какъ за частные лѣса; но при этомъ, въ концѣ ст. 703, опредѣляющей эту ответственность, добавлено, что правила, изложенныя въ ст. 161 и 162 уст. о наказ., о взысканіяхъ съ виновныхъ за порубку казенныхъ лѣсовъ не въ назначенныхъ билетомъ мѣстахъ, распространяются и на лѣса удѣльнаго вѣдомства. При такомъ положеніи дѣла, постановленный выше вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ въ утвердительномъ смыслѣ; но такъ какъ только что приведенное правило ст. 703 уст. лѣсн. (изд. 1876 г.) есть законъ совершенно новый, то въ силу ст. 59 т. I зак. осн., онъ можетъ воспріять свою силу и быть прилагаетъ къ дѣлу не прежде, какъ со дня полученія его въ томъ мѣстѣ, къ исполненію коего онъ подлежитъ. Поэтому и принявъ во вниманіе: 1) что изъ приговора Вельскаго съѣзда не видно основаній, по которымъ съѣздъ не принялъ въ соображеніе правила ст. 703 уст. лѣсн., изд. 1876 г.; и 2) что равнымъ образомъ въ приговорѣ этомъ не приведено основаній къ указанному въ кассаціонной жалобѣ уменьшенію съѣздомъ взысканія, наложеннаго на Под-

горнаго мировымъ судьей за самовольную порубку дѣса, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 130 и 170 у. у. суд., приговоръ съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Кадниковскій мировой съѣздъ.

23.—1879 года февраля 13-го дня. По дѣлу мѣщаники Рейзы Шпекуляндъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; доклады валь дѣло Сенаторъ, А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Арцимовичъ).

По жалобѣ еврейки Фрины Финкштейнъ у мирового судьи 5 участка Яскаго мирового округа возникло уголовное дѣло, по которому 14 лѣтній сынъ Фрины Финкштейнъ, Шая Абрамовъ Финкштейнъ обвинялся въ кражѣ у матери золотой цѣпочки и разныхъ другихъ вещей на сумму до 100 руб. и въ сбытѣ таковыхъ мѣщанкамъ Рейзѣ Шпекуляндъ и Шифрѣ Вишневецкой, и эти послѣднія привлекались къ отвѣтственности за подстрекательство Шаи Финкштейна къ совершенію означенныхъ кражъ. Мировой судья, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, призналъ Шаю Финкштейна виновнымъ въ кражѣ изъ родительскаго дома разныхъ вещей и приговорилъ его, въ виду малолѣтства его, къ отдачѣ родителямъ на исправленіе. Въ то же время, признавъ Рейзу Шпекуляндъ и Шифру Вишневецкую виновными въ подстрекательствѣ Шаи Финкштейна къ совершенію кражи и въ покушкѣ краденыхъ имъ золотой цѣпки и другихъ вещей, приговорилъ означенныхъ обвиняемыхъ къ заключенію въ тюрьму, Рейзу Шпекуляндъ на 5 мѣсяцевъ и Шифру Вишневецкую на полтора мѣсяца. Когда по жалобѣ Шпекуляндъ дѣло сіе перешло на разсмотрѣніе Яскаго мирового съѣзда, то въ засѣданіи отъ 1 августа 1878 г. повѣренный потерпѣвшій между прочимъ заявилъ, что онъ, согласно требованію его довѣрительницы, отказывается отъ обвиненія Шпекуляндъ и Вишневецкой и отъ гражданскаго иска, такъ какъ сама Фрина Финкштейнъ, не довѣряя словамъ сына своего, на основаніи которыхъ Шпекуляндъ и Вишневецкая привлечены къ уголовной отвѣтственности, полагаетъ, что Шая Финкштейнъ страдаетъ умственнымъ растройствомъ. Мировой съѣздъ, признавъ означенныя заявленія повѣреннаго обвинительницы незаслуживающими уваженія и оставивъ безъ удовлетворенія ходатайство его о вызовѣ въ съѣздъ свидѣтелей Ильинцаго и Вишневецкой, утвердилъ приговоръ мирового судьи въ отношеніи признанія Рейзы Шпекуляндъ виновною въ подстрекательствѣ малолѣтнаго Шаи Финкштейна въ кражѣ у родителей цѣпочки и въ приобрѣтеніи этой цѣпочки завѣдомо краденою и посему, уменьшивъ только мѣру наказанія, назначеннаго судьей Рейзѣ Шпекуляндъ, приговорилъ ее къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяць и 20 дней. Жалуясь на означенный приговоръ Рейза Шпекуляндъ ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ онаго по слѣдующимъ поводамъ: 1) постановивъ обвинительный по отношенію къ ней приговоръ, не смотря на отказъ повѣреннаго Фрины Финкштейнъ отъ обвиненія и отъ гражданскаго иска, съѣздъ нарушилъ ст. 1 и 3 уст. уг. суд.; 2) въ нарушеніе ст. 119 уст. уг. суд. съѣздъ, утверждая приговоръ мирового судьи, не обратилъ пріятномъ вниманіе на то, что

приговоръ судьи основанъ на показаніи свидѣтеля, недопрошеннаго въ судѣ и даваго показаніе только у становаго пристава, 3) въ нарушение ст. 130 уст. уг. суд. мировой съѣздъ въ приговорѣ своемъ не указалъ закона, на основаніи котораго тотъ приговоръ постановленъ, и наконецъ 4) въ нарушение ст. 159 уст. уг. суд. мировой съѣздъ не вызвалъ свидѣтелей, допрошенныхъ у мирового судьи, о передопросѣ которыхъ она ходатайствовала передъ съѣздомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и приступая къ разсмотрѣнію указанныхъ въ жалобѣ Рейзы Шпекуляндъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первымъ пунктомъ означенной жалобы возбуждается вопросъ о послѣдствіяхъ отказа родителей, потерпѣвшихъ отъ кражи, совершенной у нихъ дѣтьми, отъ преслѣдованія подстрекателей дѣтей ихъ къ совершенію означеннаго преступленія. Подсудныя мировымъ учрежденіямъ преступленія, преслѣдованіе коихъ законъ предоставляетъ исключительно волѣ потерпѣвшихъ лицъ и которыя даже послѣ возбужденія ихъ лицами потерпѣвшими подлежатъ прекращенію, въ случаѣ примиренія сторонъ исчислены въ ст. 18 уст. о нак., всѣ прочія преступленія возбуждаются общею полиціею, административными мѣстами и лицами, мировыми судьями по непосредственному ихъ усмотрѣнію и наконецъ по жалобамъ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ проступковъ и, будучи однажды возбуждены, дѣла сіи не подлежатъ уже прекращенію, не смотря на желаніе потерпѣвшихъ и на отказъ ихъ отъ гражданскаго иска. Статья 19 уст. о нак. устанавливаетъ изыятіе изъ этого правила. Въ статьѣ этой говорится о кражѣ т. е. о преступленіи, подлежащемъ вообще преслѣдованію независимо отъ воли потерпѣвшаго, но которое статья эта приравниваетъ къ такимъ преступленіямъ, о которыхъ говорится въ ст. 18 уст. о нак., въ томъ случаѣ, когда кража учинена дѣтьми у своихъ родителей. Такимъ образомъ по смыслу статей 18, 19 и 20 уст. о наказ. какъ возбужденіе, такъ и прекращеніе начатаго уже у мирового судьи дѣла о кражѣ дѣтьми у родителей зависитъ отъ воли родителей, но дѣйствіе этого исключительнаго правила не можетъ быть распространено на постороннихъ лицъ, которыя привлечены къ участию въ дѣлѣ о кражѣ дѣтьми у родителей, либо на основаніи ст. 172, либо на основаніи ст. 180 уст. о нак., хотя нѣтъ сомнѣній въ томъ, что возбужденіе помимо воли потерпѣвшаго уголовного преслѣдованія противу подстрекателей и участниковъ въ кражѣ не соответствовало бы видамъ законодателя въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ родители, не желая нарушить тайны семейныхъ отношеній, не признаютъ возможнымъ заявить о кражѣ, совершенной у нихъ дѣтьми, и не возбуждаютъ уголовного преслѣдованія ни противу совершившихъ у нихъ кражу дѣтей, ни противу лицъ, указанныхъ въ ст. 172 и 180 уст. о нак., но въ данномъ дѣлѣ Фрина Финкштейнъ не только не признавала возможнымъ оставить въ безгласности кражу, совершенную Шаемъ Финкштейномъ изъ родительскаго дома, но даже и послѣ приговора, коимъ этотъ послѣдній въ кражѣ признанъ виновнымъ, не прекратила на судѣ дѣла о немъ. Въ виду сего обвиненіе Рейзы Шпекуляндъ ни въ какомъ случаѣ не могло подлежать прекращенію, и хотя Фрина Финкштейнъ во всякое время могла отказываться отъ граж-

данскаго иска, предъявленнаго ею къ Шпекуляндъ, по таковой отказъ ей не могъ имѣть послѣдствіемъ освобожденіе Шпекуляндъ отъ наказанія за такое дѣяніе, которое по отношенію къ лицамъ, не состоящимъ къ обвинителю въ первой степени нисходящаго родства, по общему правилу преслѣдуется независимо отъ жалобы потерпѣвшаго. Обращаясь засимъ къ прочимъ поводамъ кассационной жалобы Шпекуляндъ, Правительствующій Сенатъ находитъ ихъ незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) хотя въ приговорѣ мирового судьи дѣйствительно содержится ссылка на показаніе свидѣтеля, недопрошеннаго на судѣ, но упущеніе это не повторено въ приговорѣ сѣзда, и если сѣздъ въ приговорѣ своемъ не обратилъ особаго вниманія на упущеніе мирового судьи, то это объясняется тѣмъ, что Рейза Шпекуляндъ въ апелляціонномъ отзывѣ на это не указывала; 2) неуказаніе въ приговорѣ сѣзда закона, на основаніи котораго подсудимая приговорена къ наказанію, представляется несущественнымъ, такъ какъ мировой сѣздъ утвердилъ приговоръ мирового судьи объ уголовномъ наказаніи подсудимой, въ приговорѣ же мирового судьи указано, что онъ постановляется на основаніи ст. 11, п. 1 и 4 ст. 14, ст. 169, п. 5 ст. 170 и ст. 180 уст. о нак. и наконецъ 3) нарушенія ст. 159 уст. угол. суд. въ данномъ случаѣ сѣздомъ не допущено, ибо въ апелляціонномъ отзывѣ Шпекуляндъ о вызовѣ къ передопросу свидѣтелей, допрошенныхъ мировымъ судьей не просила, оставляя же безъ уваженія ходатайство о вызовѣ свидѣтелей Ильиницкаго и Вишневецкаго, заявленное защитникомъ Рейзы Шпекуляндъ въ засѣданіи 1 августа 1878 г., сѣздъ не нарушилъ ст. 159 уст. уг. суд. неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая ни въ одномъ изъ пунктовъ кассационной жалобы Шпекуляндъ правильнаго основанія къ отмівѣ приговора Яскаго мирового сѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. уст. уг. суд. кассационную жалобу мѣщанки Рейзы Шпекуляндъ оставить безъ послѣдствій.

24.—1879 года февраля 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Егора Крѣулина.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Егоръ Крѣулинъ, приговоромъ Пензенскаго окружнаго суда, состоявшимся 10-го февраля 1878 г. и обращеннымъ къ исполненію 23 июня того же года, присужденъ къ содержанію въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи на 1 годъ и 3 мѣсяца, но, по настоящее время, вслѣдствіе неимѣнія мѣста въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, содержится въ мѣстномъ тюремномъ замкѣ. Между тѣмъ, по воспослѣдованіи закона 4 августа 1878 г. (сбор. узак. 1878 г. № 153 ст. 621), на основаніи котораго для лицъ, приговариваемыхъ по 4 и 5 степ. 31 ст. улож. о нак., содержаніе въ исправительныхъ отдѣленіяхъ замѣняется заключеніемъ въ тюрьмѣ съ увеличеніемъ срока содержанія на половину, окружный судъ 7-го октября 1878 г. опредѣлилъ примѣнить означенный законъ къ крестьянину Егору Крѣулину, на что сей послѣдній принесъ кассационную жалобу.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что законъ 4-го августа 1878 г. (сбор. узак. 1878 г. № 153 ст. 621), на точномъ основаніи 59, 60 и 61 ст. осн. зак. (т. I св. зак.), можетъ лишь со времени полученія онаго на мѣстѣ имѣть примѣненіе къ осужденнымъ, неокончившимъ еще къ тому времени опредѣленнаго имъ заключенія; при чемъ увеличеніе срока содержанія на половину (по расчету полтора года тюремнаго заключенія за одинъ годъ содержанія въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи) должно распространяться только на то время, которое содержащемуся въ тюрьмѣ арестанту остается пробывать въ заключеніи со дня полученія означеннаго закона до истеченія опредѣленнаго въ приговорѣ срока содержанія въ исправительномъ отдѣленіи. Что же касается до тѣхъ осужденныхъ, которые, ко дню полученія закона 4 августа 1878 г.; отбыли уже въ тюрьмѣ назначенные имъ по судебнымъ приговорамъ сроки, то къ нимъ означенный законъ вовсе не долженъ быть примѣняемъ, за силою вышеприведенныхъ статей осн. законовъ. Признавая по сему, что состоявшееся 7-го октября 1878 г. опредѣленіе Пензенскаго окружнаго суда, въ отношеніи осужденнаго Егора Крюлина, несогласно съ сими статьями закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное опредѣленіе отмѣнить, предписатьъ тому суду, съ возвращеніемъ дѣла о Крюлинѣ, постановить, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, вновь опредѣленіе относительно срока содержанія его въ тюрьмѣ.

25.—1879 года февраля 20-го дня. *По дѣлу бывшаго мирового судьи Петра Лукашевскаго.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ испол. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.

Присяжный повѣренный Моргулисъ просить объ отмѣнѣ приговора палаты по предмету ходатайства его довѣрителя, бывшаго участковаго мирового судьи Лукашевскаго, преданнаго суду по обвиненію въ преступленіяхъ по должности и приговоромъ палаты оправданнаго, о возвратѣ ему содержанія, присвоеннаго его должности за время состоянія его подъ слѣдствіемъ и судомъ.

Выслушавъ заключенія испол. обязан. оберъ-прокурора и принимая во вниманіе, что на основаніи 1114 и 1122 ст. уст. угол. суд. изд. 1876 г. содержаніе лицамъ, предаваемымъ суду за преступленія по должности, также какъ и удовлетвореніе оправданныхъ по суду должностныхъ лицъ удержанною частью содержанія производится по правиламъ, постановленнымъ въ уставѣ о службѣ по опредѣленію отъ правительства; что на основаніи 590 ст. уст. о службѣ по опред. отъ прав. III т. св. зак. изд. 1876 г. чиновникамъ, удаленнымъ отъ должностей съ назначеніемъ слѣдствія или съ предачіемъ суду по обвиненію въ преступленіяхъ противу должности (594 ст.), производится въ содержаніе изъ государственнаго казначейства половинное жалованье по чиnamъ ихъ по приложенной къ этой статьѣ таблицы; по совершеніемъ же оправданіи выдается жалованье, которое производи-

дось имъ до преданія слѣдствію, или суду по послѣдне-занимаемымъ должностямъ, также за время бытности подъ слѣдствіемъ и судомъ, по за вычетомъ жалованья, полученнаго ими по означенной табели; что никакого исключенія изъ этого правила относительно мировыхъ судей, назначенныхъ, въ указанныхъ въ законахъ случаяхъ и мѣстностяхъ, отъ правительства, въ уставѣ о службѣ по опредѣленію отъ правительства, не сдѣлано, напротивъ того въ 603 ст. этого устава подтверждено, что дѣйствіе изложенныхъ въ 590 ст. и послѣдующихъ статьяхъ правилъ распространяется на всѣхъ безъ изыятій служащихъ по гражданской части, изъ какихъ бы суммъ они жалованьемъ не удовлетворялись и все означенное содержаніе производится во всѣхъ безъ изыятія случаяхъ отъ казны, хотя бы кто получалъ прежде жалованье изъ городскихъ или другихъ суммъ; что принятый палатою въ основаніе къ отказу въ ходатайствѣ Лукашевскаго разъяснительный указъ Правительствующаго Сената (по 1-му д—ту) отъ 28 марта 1873 г., опубликованный въ № 29 сбор. узак. и расп. прав. того же года, о томъ, что, въ случаѣ временнаго устраненія мировыхъ судей отъ занимаемыхъ ими должностей вслѣдствіе преданія ихъ суду или состоянія ихъ подъ слѣдствіемъ, не должно быть выдаваемо имъ никакого содержанія за все время производства о нихъ дѣла, по точному его смыслу, относится до мировыхъ судей, опредѣляемыхъ по выбору земскихъ учрежденій, что указано и въ прим. 2-мъ къ 1684 ст. II т, 1 ч. губ. учр. изд. 1876 г.; и что оправданный судомъ по настоящему дѣлу подсудимый Лукашевскій занималъ должность участковаго мирового судьи въ одной изъ западныхъ губерній (Подольской), въ которой мировые судьи назначаются отъ правительства (1 п. прил. къ 1655 ст. тѣхъ же законовъ), и былъ временно устраненъ отъ этой должности при назначеніи надъ нимъ по настоящему дѣлу слѣдствія по обвиненію его въ преступленіяхъ по означенной должности, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ приговоръ Одесской судебной палаты по предмету ходатайства бывшаго мирового судьи Лукашевскаго объ удовлетвореніи его содержаніемъ отмѣнить за силою статей св. зак. изд. 1876 г. II т. 1 ч. губ. учр. 1684 г. (прим. 2) и III т. уст. о службѣ по опред. отъ прав. 590-й, передавъ это дѣло, для постановленія новаго по сему предмету приговора, въ другой департаментъ той же палаты.

26.—1879 года февраля 20-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Исаака Левинсона.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что настоящею жалобою Левинсона возбуждается вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли по дѣламъ, рѣшеннымъ судебными палатами съ участіемъ сословныхъ представителей, требовать отъ подсудимыхъ, при подачѣ ими кассационныхъ жалобъ, представленія 25 рублеваго залога, установленнаго примѣч. къ 910 ст. уст. уг. суд. (2 ч. XV т. изд. 1876 г.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя по

точному смыслу означеннаго примѣчанія, дополненнаго закономъ 10 іюня 1877 г. (рѣшеніе угод. кассац. д-та 1877 г. № 87), залогъ долженъ быть представляемъ при кассационныхъ жалобахъ, находящихся на свободѣ подсудимыхъ на все окончательныя приговоры судебныхъ палатъ, постановленныя безъ участія присяжныхъ засѣдателей, но такъ какъ примѣчаніе это основано на Высочайше утвержденномъ 1 іюля 1868 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (полное собр. зак. № 46066), то посему и можетъ относиться только до тѣхъ приговоровъ судебныхъ палатъ, которые почитались окончательными по дѣйствовавшимъ въ то время правиламъ, именно по правиламъ уст. угол. суд. 20 ноября 1864 г., оставшимся впрочемъ безъ всякаго измѣненія и въ новомъ изданіи этого устава 1876 г. (2 ч. XV т.). По силѣ же этихъ правилъ судебныя палаты въ общемъ порядкѣ судопроизводства разсматривали, по отзывамъ и протестамъ сторонъ, дѣла о такихъ преступленіяхъ и проступкахъ, за которыя въ законѣ положены наказанія, несоединенныя съ лишеніемъ, или ограниченіемъ правъ состоянія, и только по дѣламъ этого рода постановляли, въ апелляціонномъ порядкѣ, приговоры, почитавшіяся окончательными (853 и 854 ст. уст. уг. суд.), и подсудимые, желающіе обжаловать таковыя приговоры въ кассационномъ порядкѣ, должны, на основаніи приведеннаго выше примѣч. къ 910 ст. уст., представлять въ залогъ 25 р., безъ чего кассационныя жалобы не принимаются. Но затѣмъ Высочайше утвержденными 9 мая 1878 г. мнѣніями Государственнаго Совѣта (собраніе узаконеній 1878 г. № 112 ст. 423 и 424) измѣненъ порядокъ производства дѣлъ о государственныхъ и нѣкоторыхъ другихъ преступленіяхъ, при чемъ установлено разсмотрѣніе дѣлъ въ судебныхъ палатахъ съ участіемъ сословныхъ представителей и на постановленныя палатами въ такомъ усиленномъ составѣ приговоры допущены лишь кассационныя жалобы. Хотя такимъ образомъ приговоры судебныхъ палатъ, постановленныя при участіи сословныхъ представителей въ порядкѣ, установленномъ правилами 9 мая 1878 г., и должны быть признаваемы окончательными, но они тѣмъ не менѣе, по самому свойству порядка разсмотрѣнія дѣлъ этого рода, очевидно не могутъ быть приравниваемы къ тѣмъ окончательнымъ приговорамъ судебныхъ палатъ, о которыхъ говорится въ примѣч. къ 910 ст. уст. угол. суд., и потому не представляется законнаго основанія распространять дѣйствіе этого примѣчанія и на подсудимыхъ, приносящихъ на эти приговоры кассационныя жалобы, и требовать и отъ нихъ представленія залога. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 899 и 903 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: за нарушеніемъ примѣч. къ ст. 910 уст. уг. суд., опредѣленіе Одесской судебной палаты 25 ноября 1878 года отмѣнить, предписавъ палатѣ принять кассационную жалобу купеческаго сына Исаака Левинсона въ двухнедѣльный срокъ, со дня объявленія ему настоящаго рѣшенія.

27.—1879 года февраля 20-го дня. По дѣлу мѣщанъ Гериковичей. Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцымовичъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.

30-го сентября 1878 г. Одесскою судебною палатой съ участіемъ сословныхъ

представителей постановленъ приговоръ, которымъ мѣшане Берко и Дувидъ Гершковичи, признанные виновными въ оскорбленіи дѣйствіемъ и въ нанесеніи побоевъ приставу 1-й части г. Симферополя при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы, на основаніи 285 ст. улож. о наказ. присуждены къ заключенію взаимнѣ Смирительнаго дома въ тюрьмѣ первый на 1 годъ и 4 мѣсяца, съ потерю нѣкоторыхъ особыхъ правъ и преимуществъ, а второй, въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подеудимые объясняютъ: 1) что сословные представители, участвовавшіе въ разрѣшеніи дѣла о нихъ, не были приведены въ засѣданіи палаты къ присягѣ, тогда какъ по мнѣнію подсудимыхъ, сословные представители, замѣнившіе по извѣстнаго рода дѣламъ присяжныхъ засѣдателей, по смыслу 664 ст. у. у. с. должны принимать присягу, и 2) что въ нарушение 765 ст. у. у. с., при разсмотрѣніи о нихъ дѣла, вопросы о виновности и о наказаніи были разрѣшаемы палатой неодновременно, а отдѣльно и пренія по этимъ вопросамъ производились также раздѣльно. Изъ протокола судебного засѣданія палаты видно, что, по объявленіи преній стороны прекращенными, были постановлены вопросы о виновности подсудимыхъ и судьи и сословные представители удалились для ихъ разрѣшенія.—Затѣмъ, по объявленіи послѣдовавшихъ на эти вопросы отвѣтовъ, предложено было Товарищу Прокурора предъявить свое заключеніе о мѣрѣ слѣдующаго подеудимымъ наказанія, а потомъ защитнику подеудимыхъ предоставлено было изложить свои соображенія по этому предмету.—Послѣ того были постановлены и разрѣшены палатой вопросы о наказаніи подеудимыхъ.—Независимо отъ сего изъ производства судебной палаты видно, что при подачѣ подеудимыми кассационной жалобы съ нихъ истребованъ былъ палатой залогъ въ размѣрѣ 25 руб. съ каждаго.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разрѣшенію возбужденнаго жалобой подеудимыхъ вопроса о томъ, должны ли сословные представители, участвующіе въ сужденіи дѣлъ, предоставленныхъ Высочайше утвержденнымъ 9-го мая 1878 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта вѣдѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей, принимать особую присягу, установленную для лицъ, вступающихъ въ званіи судьи, или быть приводимы къ присягѣ, установленной для лицъ, призываемыхъ къ исполненію обязанностей присяжныхъ засѣдателей, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по общему правилу, выраженному въ примѣч. къ 185 ст. т. III уст. о службѣ по опредѣленію отъ правит. изд. 1876 г., присяга на вѣрность службы приносится одинъ только разъ при вступленіи въ оную и затѣмъ не повторяется при назначеніи на новыя должности, за исключеніемъ лишь тѣхъ должностей и званій, для коихъ закономъ положительно установлены особыя клятвенныя обѣщанія. Такая особая присяга установлена закономъ (прилож. къ ст. 311 т. II ч. 1 общ. губ. учр. изд. 1876 г.) для лицъ, назначаемыхъ въ первый разъ въ должность судьи.—Если же законъ, призывая къ участію въ разрѣшеніи судебными палатами нѣкоторыхъ родовъ дѣлъ, въ качествѣ сословныхъ представителей, лицъ, занимающихъ должности губернскихъ и уѣздныхъ

предводителей дворянства, городскихъ головъ и волостныхъ старшинъ, не указываетъ чтобы лица эти, въ случаѣ приглашенія ихъ къ участию въ засѣданіяхъ судебной палаты, были приводимы къ присягѣ, установленной на должность судьи, то въ виду отсутствія въ законѣ положительнаго предписанія на сей предметъ, а также того, что лица эти приглашаются къ исполненію судебскихъ обязанностей лишь временно и чрезъ такое приглашеніе не вступаютъ въ судебное сословіе, а остаются въ занимаемыхъ ими должностяхъ, необходимо придти къ заключенію, что сословные представители, приглашаемые къ участию въ засѣданіяхъ судебныхъ палатъ, не должны быть приводимы къ особой присягѣ, установленной на должность судьи.—Равнымъ образомъ не представляется законныхъ основаній приводить сословныхъ представителей къ присягѣ, установленной для присяжныхъ засѣдателей (ст. 666 у. у. с.). Сословные представители, приглашаемые въ составъ судебныхъ палатъ, для разрѣшенія нѣкоторыхъ родовъ дѣлъ, ни по способу своего избранія, ни по роду своей дѣятельности, не соотвѣтствуютъ присяжнымъ засѣдателямъ, какъ доказываютъ это подсудимые въ кассац. своей жалобѣ.—Къ отправленію обязанностей присяжныхъ засѣдателей призываются всѣ граждане, удовлетворяющіе указаннымъ въ законѣ условіямъ, независимо отъ того занимаютъ ли они какую либо должность по государственной, или общественной службѣ, или нѣтъ; составъ ихъ присутствія опредѣляется жребіемъ, а дѣятельность ихъ на судѣ ограничивается разрѣшеніемъ предлагаемыхъ имъ судомъ фактическихъ вопросовъ.—Напротивъ того въ качествѣ сословныхъ представителей приглашаются исключительно лица, занимающія высшія должности, замѣщаемыя по выборамъ отъ дворянства, городскихъ и сельскихъ обществъ а участіе того, или другаго изъ нихъ въ засѣданіи судебной палаты не постановлено въ зависимость отъ жребія, и въ засѣданіяхъ палаты они рѣшаютъ не только вопросы о виновности подсудимыхъ, но наравнѣ съ членами палаты участвуютъ въ опредѣленіи подсудимымъ мѣры наказанія и въ разрѣшеніи всѣхъ возникающихъ на судѣ вопросовъ по производству дѣла.—Столь существенное различіе, устанавливаемое закономъ между сословными представителями и присяжными засѣдателями, какъ въ способѣ приглашенія ихъ къ участию въ отправленіи правосудія, такъ и въ дѣятельности ихъ на судѣ, дѣлаетъ понятнымъ, почему законъ, предписывая о приводѣ къ присягѣ по каждому дѣлу присяжныхъ засѣдателей, вошедшихъ въ составъ присутствія, не установилъ такого же правила, относительно сословныхъ представителей, ибо если приводѣ къ присягѣ по каждому отдѣльному дѣлу представляется необходимымъ для присяжныхъ засѣдателей, составъ присутствія которыхъ измѣняется по каждому дѣлу и въ числѣ которыхъ всегда могутъ оказаться лица, не вполне сознающія всю важность предстоящей имъ задачи, а также не состоявшія на службѣ и, слѣдовательно, не принимавшія общей служебной присяги, то распространеніе этого правила на сословныхъ представителей, въ качествѣ которыхъ приглашаются исключительно лица должностныя, пользующіяся довѣріемъ общества и относительно которыхъ не можетъ имѣть мѣста опасеніе въ недостаточномъ пониманіи ими возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, не только не вызывается дѣйствительной необходимостью, но напротивъ несоотвѣтствовало бы тому положенію, въ

которое сословные представители поставлены закономъ, такъ какъ они призываются въ составъ судебной палаты для разрѣшенія не одного, а цѣлаго ряда дѣлъ, причемъ составъ ихъ остается неизмѣннымъ и, слѣдовательно, обязывая ихъ повторять по каждому дѣлу присягу, законъ ставилъ бы ихъ въ положеніе, отличное отъ занимаемаго членами палаты, съ которыми сословные представители пользуются на судѣ одинаковыми правами.—Переходя затѣмъ къ обсужденію втораго, возбуждаемаго кассаци. жалобой, вопроса о томъ: какимъ порядкомъ должны быть разрѣшаемы судебною палатою, при разсмотрѣніи ею дѣла съ участіемъ сословныхъ представителей, вопросы о виновности и наказаніи подсудимыхъ и въ какомъ порядкѣ должны происходить судебныя пренія по этимъ вопросамъ, Правительствующій Сенатъ находить, что на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержд. 9-го мая 1878 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о временномъ измѣненіи подсудности и порядка производства дѣлъ по нѣкоторымъ преступленіямъ, дѣла эти разсматриваются суд. палатами, съ участіемъ сословныхъ представителей, и относительно порядка производства сихъ дѣлъ должны быть соблюдаемы правила, установленныя В ы с о ч а й ш е утвержд. того же числа мнѣніемъ государственнаго совѣта о подсудности и порядкѣ производства дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ; въ 9 мѣ же пунктѣ сего послѣдняго закона сказано, что къ производству въ судебной палатѣ дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ примѣняются правила, содержащіяся въ ст. 1065, 1069 и 1070 у. у. с. изд. 1876 г., опредѣляющихъ порядокъ производства дѣла въ особомъ присутствіи Правительствующаго Сената, но не сдѣлано ссылки на ст. 1066 у. у. с., на основаніи которой въ особомъ присутствіи Правительствующаго Сената судебныя пренія относительно вины или невинности подсудимыхъ и о наказаніи, которому онъ долженъ подлежать, происходятъ отдѣльно и въ томъ же порядкѣ постановляются и обсуждаются вопросы, подлежащіе разрѣшенію особаго присутствія. Оутетствіе въ законѣ 9-го мая 1878 года, о порядкѣ производства дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, ссылки на вышеприведенную 1066 ст. у. у. с. изд. 1876 г., указываетъ, что при составленіи этого закона было признано излишнимъ распространять на дѣла, подлежащіе разсмотрѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей, устанавливаемый 1066 ст. для дѣлъ, производящихся въ особомъ присутствіи Правительствующаго Сената, порядокъ производства судебныхъ преній и разрѣшенія вопросовъ о вицѣ или невинности подсудимаго и о мѣрѣ слѣдующаго ему по закону наказанія, въ виду сего необходимо придти къ заключенію, что судебныя палаты при постановленіи приговоровъ по дѣламъ, разрѣшаемымъ ими съ участіемъ сословныхъ представителей, должны руководствоваться правилами, установленными въ ст. 765—800 у. у. с. для дѣлъ, разрѣшаемыхъ окр. судами безъ участія присяжныхъ засѣдателей и что Одесская судебная палата поступила неправильно, разрѣшая по настоящему дѣлу отдѣльно вопросы о виновности подсудимыхъ и мѣрѣ слѣдующаго имъ наказанія и допустивъ отдѣльныя пренія по этимъ вопросамъ; но такъ какъ это отступленіе отъ законнаго порядка не имѣло и не могло имѣть своимъ послѣдствіемъ стѣсненія правъ, предоставленныхъ закономъ подсуди-

мымъ, то оно и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о нихъ приговора палаты.—Признавая, въ силу приведенныхъ соображеній, кассац. жалобу Гершковичей незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ находитъ вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ разъяснить судебной палатѣ неправилность опредѣленія ея объ истребованіи отъ подсудимыхъ Гершковичей залога при принятіи кассац. ихъ жалобы, ибо какъ по силѣ примѣч. къ ст. 910 у. у. с. изд. 1876 г., неизмѣнному въ этомъ отношеніи закономъ ¹⁰/₂₂ іюня 1877 г. (рѣш. 1877 г. № 87 Блейхеръ), отъ представленія залога при кассац. жалобахъ освобождены подсудимые, приносящіе жалобы на приговоры, постановленные съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, а такъ какъ Вы с о ч а й ш е утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта въ вѣдѣніе судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей переданы дѣла, разсматривавшіяся до изданія сего закона съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и въ самомъ законѣ этомъ не установлено особаго правила о представленіи залога при жалобахъ подсудимыхъ на приговоры судебныхъ палатъ, постановленные съ участіемъ сословныхъ представителей, то за симъ нѣтъ законнаго основанія требовать отъ подсудимыхъ, приносящихъ жалобы на эти приговоры, представленія залога, установленнаго примѣч. къ 910 ст. у. у. с.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. у. у. с., кассац. жалобу Берка и Дувиды Гершковичей оставить безъ послѣдствій, предписавъ палатѣ возвратить подсудимымъ, представленные ими залогомъ.

28.—1879 года февраля 20 го дня. *По дѣлу мѣщанина Янкеля Юфа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. К о в а л е в с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Ф у к с ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. П. П е р ф и л ь е в ъ).

Кобелякскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Кобелянскаго уѣзднаго полицейскаго управленія на приговоръ мирового судьи, дѣло, возбужденное тѣмъ же управленіемъ, по обвиненію мѣщанина Янкеля Юфа въ нарушеніи питейнаго устава, признавъ Юфу виновнымъ въ производствѣ питейной торговли въ домѣ, построенномъ не на собственной землѣ, и присудилъ его къ наказанію по 694 ст. ул. о нак., отмѣнивъ несогласный съ симъ приговоръ мирового судьи. Въ кассаціонной жалобѣ управляющій акцизными сборами Полтавской губерніи, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора съѣзда на томъ основаніи, что дѣла о нарушеніяхъ ст. 694 улож. о нак., хотя и могутъ быть возбуждаемы полиціею, по дальнѣйшее ихъ преслѣдованіе у мировыхъ судей и въ мировыхъ съѣздахъ принадлежитъ акцизному вѣдомству, и посему полицейское управленіе не имѣло права приносить отзыва на приговоръ судьи по настоящему дѣлу, а съѣздъ былъ не въ правѣ отмѣнять этотъ приговоръ, необжалованный акцизнымъ управленіемъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ уже было разъяснено во многихъ его рѣшеніяхъ

(сб. рѣш. уг. касс. деп. 1869 г. № 454, 1870 г. № 1461, 1871 г. № 515, 1872 г. № 741 и др.), предусмотрѣнныя въ уставѣ о пит. сб. нарушенія принадлежать или къ такимъ, которыя наносятъ ущербъ казны, или къ такимъ, которыя, не нанося ущерба казны, противны общественной безопасности, благочинию и народному здравію, и что, согласно ст. 32 и 96 уст. пит. и 1154 уст. угол. суд. (изд. 1864 г. ст. 1129), возбужденіе дѣлъ о сѣхъ нарушеніяхъ предоставлено какъ лицамъ акцизнаго управленія, такъ и чинамъ общей полиціи въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, но дальнѣйшее преслѣдованіе означенныхъ нарушеній, выражающееся въ обвиненіи виновныхъ передъ судомъ и въ обжалованіи судебныхъ приговоровъ, предоставлено по нарушеніямъ перваго рода исключительно акцизному управленію, по нарушеніямъ-же втораго рода только полиціи. А такъ какъ законъ 14 мая 1874 г., вошедшій въ уст. пит. изд. 1876 г. подъ ст. 306 и воспрепятствующій евреямъ въ мѣстностяхъ, опредѣленныхъ для постоянной ихъ осѣлости, производить питейную торговлю не въ собственныхъ домахъ, т. е. согласно разъясненію въ рѣшеніи угол. касс. деп. 1 мая 1878 г. по дѣлу Ковнера, въ домахъ, построенныхъ не на принадлежащей имъ землѣ, очевидно, имѣетъ цѣлью своею не оградженіе интересовъ казны, которымъ, напротивъ заключающееся въ семъ законѣ ограниченіе питейной торговли евреямъ должно причинять ущербъ, но охраненіе интересовъ общественныхъ: благоустройства и благочинія и народнаго здравія, то, согласно вышеизложенному, преслѣдованіе нарушеній этого закона составляетъ обязанность не акцизнаго управленія, но, по указанію его или по собственному усмотрѣнію, полиціи и, посему, Кобелякскій мировой съѣздъ поступилъ вполне правильно, войдя въ разсмотрѣніе апелляціоннаго отзыва, принесеннаго на приговоръ судьи по настоящему дѣлу Кобелякскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ. На основаніи приведенныхъ выше соображеній, признавая кассационную жалобу управляющаго акцизными сборами не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, за силою ст. 174 уст. уг. суд., опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

29.—1879 года февраля 20-го дня. *По дѣлу отставнаго матроса Тихона Гончарова.*

(Предсѣдательствовалъ Первoprисутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Леонтьевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. И. Петровъ).

Приговоромъ Херсонскаго окружнаго суда, состоявшимся съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей 28 января 1877 года, отставной матросъ Тихонъ Гончаровъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ распространеніи раскола между жителями селенія Явкина, Херсонскаго уѣзда, присужденъ былъ къ наказанію на основаніи 196 ст. улож. о нак. По принесенной на этотъ приговоръ Гончаровымъ кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣленіемъ 7 апрѣля 1877 г. отмѣнилъ какъ приговоръ Херсонскаго окружнаго суда, такъ и рѣшеніе присяжныхъ, за нарушеніемъ со стороны суда 760 ст. уст. угол. суд., вслѣдствіе не-

ясности поставленнаго на разрѣшеніе присяжныхъ вопроса, устранявшей возможность проверки правильности опредѣленнаго судомъ наказанія, и передалъ дѣло на новое рассмотрѣніе въ другое отдѣленіе того-же суда. При вторичномъ рассмотрѣніи этого дѣла въ Херсонскомъ окружномъ судѣ (16 декабря 1878 г.), на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей былъ поставленъ вопросъ въ слѣдующей, невызванной никакихъ отъ сторонъ возраженій, редакціи: «виновенъ ли отставной матросъ Тихонъ Степацовъ Гончаровъ, 57-мъ лѣтъ, въ томъ, что принадлежа къ сектѣ старообрядцевъ, имѣющихъ свое, особое отъ православія, священство, собираетъ у себя на дому православныхъ, читалъ и разъяснялъ имъ священныя книги, печатанныя до патріарха Никона, и склонялъ православныхъ ко вступленію въ исповѣдуемое имъ вѣроученіе, послѣдствіемъ чего былъ переходъ крестьянъ села Явкина: Сушкова, Марьяны Курочкиной, невѣстки крестьянина Сафонія Шалыгина, несовершеннолѣтняго сына крестьянина Григорія Юрина и другихъ изъ православнаго вѣроисповѣданія въ старообрядчество, къ коему онъ самъ принадлежалъ?» Вопросъ этотъ разрѣшенъ присяжными засѣдателями въ утвердительномъ смыслѣ, причемъ Гончаровъ признанъ былъ заслуживающимъ снисхожденія. Окружный судъ, руководствуясь рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей и принявъ во вниманіе, что къ признанному присяжными дѣянію Гончарова должна быть примѣнена 196 ст. улож. о наказ., недопускающая, по исключительности опредѣленнаго въ ней наказанія, примѣненія къ подсудимому 828 ст. уст. угол. суд., приговорилъ Гончарова къ лишенію всехъ правъ состоянія и медалей, полученныхъ имъ по службѣ, и късылкѣ на поселеніе въ Закавказскій край. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Гончаровъ ходатайствуетъ объ отміѣнѣ онаго, за неправильнымъ примѣненіемъ къ нему 196 ст. уложенія, объясняя, что въ тѣхъ фактахъ, которые признаны присяжными засѣдателями, не заключается вовсе признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 196 ст. улож.; ибо въ чтеніи и разъясненіи православныхъ священныхъ книгъ не заключается ничего преступнаго, равно какъ и въ исповѣданіи имъ старообрядчества, которое не только терпимо со стороны правительства, но для котораго изданы даже въ послѣднее время особыя правила.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что принадлежность подсудимаго Гончарова къ одной изъ повреждающихъ православіе сектъ, распропаганда коихъ предусматривается 196 ст. уложенія о наказ., установлена тѣмъ, признаннымъ въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей фактомъ, что исповѣдуемое имъ вѣроученіе имѣетъ свое, особое отъ православія, священство; 2) что, за симъ, одно именованіе имъ себя старообрядцемъ, а исповѣдываемаго имъ вѣроученія старообрядчествомъ, не имѣетъ само по себѣ никакого значенія, такъ какъ, на основаніи 49 ст. уст. о предупр. и пресѣч. преступленій (изд. 1876 г.), раскольникамъ вообще запрещается наименованіе себя старовѣрцами и другими тому подобными несвойственными названіями; 3) что, хотя раскольники и не пресѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ (48 ст. уст. о предупр. и пресѣч. преступленій), но имъ

воспрещается совращать и склонять кого либо въ расколъ свой, подъ какимъ бы то видомъ ни было; 4) что распространеніе ересей и расколовъ вообще предусматривается 196 ст. улож. о нак.; 5) что, согласно съ послѣдовавшими уже разъясненіями Правительствующаго Сената (сборн. рѣш. 1872 г. № 1673, 1873 г. № 195 и др.), законному понятію о распространеніи раскола вполне соотвѣтствуетъ совершившійся фактъ обращенія кого либо изъ православія въ расколъ и 6) что изъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу видно, что подсудимый Гончаровъ не только читалъ и разъяснялъ православнымъ священныя книги, печатанныя до патріарха Никона, но и склонялъ православныхъ ко вступленію въ исповѣдуемое Гончаровымъ вѣроученіе, каковой цѣли и достигъ чрезъ обращеніе въ это вѣроученіе перечисленныхъ въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей лицъ, принадлежавшихъ дотошѣ къ православію. Велѣдствіе сего, признавая жалобу Гончарова на неправильное примѣненіе къ нему 196 ст. улож. о наказ. не заслуживающе уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 912 уст. угод. суд. жалобу оставить безъ послѣдствій.

30.—1879 года марта 13-го дня. *По дѣлу крестьян. Алексѣя Харламова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Желеховскій).

Помѣщикъ Шепелевъ обвинялъ крестьянскаго мальчика Алексѣя Харламова въ кражѣ яблоковъ и портѣ деревьевъ и просилъ мирового судью причисленные преступленіемъ убытки, въ размѣрѣ 100 руб., взыскать какъ съ Алексѣя, такъ и отца его, Дмитрія Харламовыхъ. По этому прошенію мировой судья послалъ Дмитрію Харламову повѣстку, озаглавленную повѣсткою по гражданскому дѣлу, въ которой значится, что онъ вызывается для отвѣта по исковой жалобѣ, поданной на него Шепелевымъ о взысканіи 100 руб. убытковъ за деревья и фрукты. Въ судебное засѣданіе мирового судьи, происходившее 10 сентября 1878 г., явились оба Харламовы, причемъ, какъ сказано въ протоколѣ судебного засѣданія, Дмитрій Харламовъ просилъ допросить одного свидѣтеля и устранялъ другаго. — Признавъ Алексѣя Харламова виновнымъ въ кражѣ яблоковъ и поврежденіи деревьевъ, мировой судья опредѣлилъ: отдать его на исправленіе родителей и, руководствуясь 653 ст. т. X ч. 1, вознагражденіе убытковъ въ размѣрѣ 50 руб., въ пользу Шепелева, возложить на Дмитрія Харламова, обративъ на него-же и удовлетвореніе свидѣтелей. Въ апелляціонномъ на этотъ приговоръ отзывѣ Дмитрій Харламовъ указывалъ на отсутствіе доказательствъ, удостоверяющихъ количество вреда, и на нарушеніе мировымъ судьей 653 ст. т. X ч. I.—Признавая, что Алексѣй Харламовъ дѣйствовалъ безъ разумѣнія, мировой съѣздъ нашель, что, допустивши безнадзорную свободу свосму сыну, Дмитрій Харламовъ тѣмъ самымъ выказалъ явную небрежность къ своимъ обязанностямъ родителя имѣть постоянный надзоръ, чѣмъ и допустилъ сына до совершенія поступка, причинившаго ущербъ Шепелеву поломкой деревьевъ, стоящихъ 50 руб., за что, по точному

смыслу 653 ст. т. X ч. I, и долженъ подлежать имущественной отвѣтственности какъ предъ Шепелевымъ, такъ и предъ свидѣтелями. — Вслѣдствіе чего мировой съѣздъ, приговоромъ, состоявшимся 8 декабря 1878 года, утвердилъ таковой-же мирового судьи. Жалуясь на этотъ приговоръ, Дмитрій Харламовъ, въ кассационной жалобѣ, объясняетъ, что смѣшаніемъ двухъ дѣлъ—гражданскаго и уголовного мирового съѣзда нарушилъ 1 ст. уст. гражд. суд. и 27 ст. у. у. с., что онъ, Харламовъ, не привлекался къ суду въ качествѣ обвиняемаго, а потому присужденіе съ него взысканія въ порядкѣ суда уголовного составляетъ нарушеніе у. у. с. ст. 122; что, наконецъ, приговоръ мирового съѣзда не соответствуетъ требованіямъ 653 и 684 ст. т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи у. у. с. ст. 122, признаннаго виновнымъ мировой судья приговариваетъ къ наказанію и къ уплатѣ какъ судебныхъ издержекъ, такъ и вознагражденія за причиненные имъ вредъ и убытки, если гражданскій истецъ того требовалъ.—Порядокъ опредѣленія вознагражденія за причиненные кому либо преступленіемъ вредъ и убытки указанъ въ 59 и послѣдующихъ статьяхъ улож. о наказ.—Подробныя-же правила о примѣненіи общихъ о вознагражденіи началъ къ различнымъ случаямъ вознагражденія за причиненные преступленіемъ вредъ или убытки содержатся въ законахъ гражданскихъ (ст. 64 улож. о наказ.).—На основаніи т. X ч. I зак. гражд. ст. 653, когда преступленіе или проступокъ учинены малолѣтними, живущими у родителей своихъ, дѣтьми и по окончательному судебному приговору признано будетъ: во 1-хъ) что малолѣтній дѣйствовалъ безъ разумія, и во 2-хъ) что родители, имѣя средства предупредить преступленіе или проступокъ малолѣтнаго, не приняли надлежащихъ къ тому мѣръ и допустили совершеніе онаго по явной съ ихъ стороны небрежности, то вознагражденіе за вредъ и убытки платятъ изъ своего имущества родители малолѣтнаго, отецъ или мать, или оба вмѣстѣ, по усмотрѣнію суда, хотя бы засимъ малолѣтнимъ и числилось собственное имѣніе. Въ противномъ-же случаѣ, т. е. когда родители докажутъ, что не имѣли никакихъ средствъ къ предупрежденію преступленія или проступка малолѣтнаго, убытки взыскиваются съ сего послѣдняго.—Изъ соображенія этихъ узаконеній вытекаетъ слѣдующее. Въ силу 6 ст. у. у. с. Шепелевъ, какъ лицо, потерпѣвшее отъ преступленія малолѣтнаго Харламова, правильно былъ признанъ участвующимъ въ дѣлѣ гражданскимъ истцомъ.—Признавъ малолѣтнаго Харламова виновнымъ, а требованіе гражданскимъ истцомъ вознагражденія доказаннымъ, мировой судья обязанъ былъ, въ силу 122 ст. у. у. с., приговорить малолѣтнаго Харламова къ уплатѣ вознагражденія, требуемаго Шепелевымъ.—Но, по 653 ст. т. X ч. I зак. гражд., обращеніе взысканія, присужденнаго съ малолѣтнаго Харламова вознагражденія за вредъ и убытки въ пользу Шепелева не могущее принадлежать лично малолѣтнему Харламову имущество, поставлено въ зависимость отъ признанія судомъ: во 1-хъ) того, что малолѣтній Харламовъ дѣйствовалъ съ разуміемъ, и во 2-хъ) того, что отецъ его не имѣлъ средствъ къ предупрежденію преступленія малолѣтнаго, потому ч

при признаніи противнаго имущественная за причиненные преступленіемъ малолѣтняго Харламова вредъ и убытки отвѣтственность падаетъ на его отца. Потерпѣвшій отъ преступленія Шепелевъ не могъ быть лишень принадлежащаго ему права на отысканіе вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные ему преступленіемъ малолѣтняго Харламова, въ порядкѣ суда уголовнаго, на томъ единственно основаніи, что личная имущественная отвѣтственность малолѣтняго обставлена условіями, указанными 653 ст. т. X ч. I.—Поэтому мировой судья обязанъ былъ, при указаніи Шепелевымъ лица, отвѣтственнаго въ имущественномъ отношеніи за малолѣтняго Харламова, и при признаніи имъ малолѣтняго дѣйствующимъ безъ разумія, войти въ обезужденіе имущественной отвѣтственности отца малолѣтняго Харламова, и привлеченіе послѣдняго къ имущественной отвѣтственности не имѣетъ указываемаго имъ характера смѣшенія дѣлъ уголовного съ гражданскимъ. То обстоятельство, что Дмитрій Харламовъ былъ вызванъ мировымъ судьей какъ отвѣтчикъ по гражданскому дѣлу, не имѣетъ никакого значенія, какъ потому, что Харламовъ, если считалъ это нарушеніемъ, долженъ былъ обжаловать таковое въ апелляціонномъ на приговоръ мирового судьи отзывѣ (кассац. рѣш. Сената 1868 г. № 120 и др.), такъ и потому, что Харламову были предоставлены все средства защиты.—Признавая засимъ обжалованный Харламовымъ приговоръ мирового съѣзда постановленнымъ съ соблюденіемъ требованій, изложенныхъ въ 653 ст. т. X ч. I закон. гражд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 174 у. у. с. жалобу Харламова оставить безъ послѣдствій.

31.—1879 года апрѣля 10 дня. *По дѣлу жены рядоваго Ривки Рынковской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятицкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Протоколомъ Смоленской городской полиціи возбуждено было противъ жены отставнаго рядоваго Рынковской обвиненіе въ томъ, что она, безъ разрѣшенія губернскаго начальства, допустила въ домъ своемъ, въ г. Смоленскѣ, отправленія евреями общественнаго богомоленія. Мировой судья, на основаніи ст. 1061 т. XI ч. 1, св. зак., уст. иностр. исповѣд., и ст. 122 т. XIV св. зак., уст. о предупр. и пресѣч. прест. изд. 1857 г., приговорилъ Рынковскую къ денежному взысканію въ размѣрѣ 300 р., а если домъ ея, въ которомъ происходило еврейское богомоленіе, стоитъ менѣе этой суммы, то къ денежному взысканію, равному стоимости сего дома. Въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ мирового судьи, Рынковская доказывала, что проступокъ ея, на основаніи ст. 1074 улож. о нак., подсуденъ общимъ судебнымъ установленіямъ; защитникъ-же Рынковской, при разбирательствѣ дѣла въ мировомъ съѣздѣ, указывая на то, что проступокъ, предусмотрѣнный ст. 122 уст. о предупр. и пресѣч. прест. изд. 1857 г., наказывался по ст. 1293 улож. о нак., изд. того-же года, которая нынѣ замѣсна ст. 41 уст. о нак., налаг. мир. судьями, просилъ: наложить на Рынковскую взысканіе, установленное

этимъ послѣднимъ узаконеніемъ. Смоленскій мировой съѣздъ нашель, что нарушеніе, упоминаемое въ ст. 122 уст. о пред. и пресѣч. преступленій, по значенію своему, не можетъ быть отнесено къ разряду проступковъ, преслѣдуемыхъ по ст. 41 уст. о нак., и что этотъ проступокъ Рынковской не предусмотрѣнъ ни уложеніемъ о наказ. изд. 1866 г., ни устав. о нак., налаг. миров. судьями, но тѣмъ не менѣе ст. 122 уст. о пред. и пресѣч. преступл. не отмѣнена и не измѣнена законодательнымъ порядкомъ; а посему съѣздъ постановилъ: утвердить приговоръ мирового судьи. Товарищъ Прокурора Смоленскаго окружнаго суда, въ кассационномъ протестѣ на этотъ приговоръ съѣзда, объясняетъ: что дѣяніе Рынковской не наказуемо по нынѣ дѣйствующимъ законамъ, такъ какъ ст. 122 уст. о пред. и пресѣч. преступл. и ст. 1061 уст. иностранныхъ исповѣданій говорятъ о проступкѣ, который преслѣдовался по ст. 1293 улож. о нак. изд. 1857 г., а слѣдовательно они могли быть примѣнимы только до тѣхъ поръ, пока существовалъ этотъ законъ; хотя-же ст. 1293 улож. изд. 1857 г., въ сравнительномъ указателѣ статей улож. изд. 1857 и 1866 г. г., значится замѣненною ст. 41 уст. о нак., налаг. мир. суд., но это послѣднее узаконеніе,—преслѣдующее открытіе трактировъ, харчевень, питейныхъ и другихъ сего рода заведеній въ неподозренное время, и допущеніе въ нихъ недозволенныхъ увеселеній, или игръ, или-же безчинствъ и беспорядковъ,—никакимъ образомъ не можетъ относиться къ случаямъ общественнаго богомоленія евреевъ въ частныхъ домахъ безъ разрѣшенія начальства.—Рынковская, съ своей стороны, въ кассационной жалобѣ на приговоръ съѣзда, ссылаясь на доводы, приведенные въ кассац. протестѣ Тов. Прокурора, присовокупляетъ: что ст. 122 уст. о предупр. и пресѣч. прест. соотвѣтствовала ст. 1293 улож. о нак. изд. 1857 г., не вошедшей въ улож. о нак. изд. 1866 г., о потому мировой съѣздъ, утвердивъ приговоръ мирового судьи, нарушилъ ст. 33 уст. угол. суд., ст. 1 уст. о нак. и Высочайшій указъ 5 мая 1866 г., о новомъ изданіи улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ: «о подсудности и наказуемости противозаконнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 1061 уст. иностранн. исповѣд.» съ содержаніемъ и точнымъ смысломъ, служащихъ къ разрѣшенію сего вопроса, какъ прежде существовавшихъ, такъ и нынѣ дѣйствующихъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 1061 т. XI ч. 1 св. зак. уст. иностр. исповѣд. изд. 1857 г., «допустившій евреевъ совершать публичное или общественное богомоленіе въ своемъ домѣ или заведеніи, безъ дозволенія на то отъ губернскаго начальства, подвергается взысканію по законамъ уголовнымъ»; въ т. XIV св. зак. уст. о пред. и пресѣч. преступл. изд. 1857 г., въ главѣ IV отдѣл. 2 мѣ, о предупрежденіи и пресѣченіи привлеченія въ иновѣріе, въ ст. 122-й изъяснено было: «общественныя молитвы и богомоленіе евреевъ могутъ быть совершаемы только въ особыхъ зданіяхъ, для сего опредѣленныхъ (синагогахъ и молитвенныхъ школахъ); если-бы кто попустилъ отправление оныхъ въ своемъ домѣ безъ дозволенія губернскаго начальства, съ такового взыскивается 300 руб. штрафа,

или, буде домъ стоитъ менѣ сей цѣны, сумма, равная цѣнѣ дома», наконецъ въ улож. о наказ. изд. 1857 г., въ разд. VIII, о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустр. и благочинія, въ главѣ 3-й: о нарушеніи общественнаго спокойствія, порядка и ограждающихъ оныя постановленій, въ отдѣленіи 8-мъ: о нарушеніи правилъ благочинія въ публичныхъ мѣстахъ и собраніяхъ, въ ст. 1293-й, значилось: кто изъ содержателей гостинницъ и другихъ сего рода заведеній, или же изъ домохозяевъ, дозволить, безъ особаго на то разрѣшенія надлежащаго начальства, совершать въ его заведеніи или домѣ, публичныя или общественныя богомоленія евреевъ, тотъ за сіе подвергается денежному взысканію 300 руб. или же, буде заведеніе или домъ его стоитъ менѣ сей суммы, взыскашію, равному цѣнѣ сего заведенія или дома».—Ст. 1061 уст. иностр. испов. изд. 1857 г. осталась неизмѣненною въ послѣдующихъ продолженіяхъ св. зак. до пред. 1876 г. включительно; ст. 1293 улож. изд. 1857 г., исключена изъ улож. изд. 1866 г. и значитъ, въ числѣ ст. 1291—1294 улож. изд. 1857 г., замѣненною ст. 41 уст. о наказ., налаг. мир. судьями; статья-же 122 уст. о предупр. прест. изд. 1857 г. замѣнена ст. 98 того-же устава изд. 1876 г., но, при этомъ, въ ст. 98-й изд. 1876 г. повторена только первая половина ст. 122 изд. 1857 г., а вторая половина ея, содержащая въ себѣ постановленіе о взысканіи, налагаемому за допущеніе евреевъ отправлять общественное богомоленіе въ частныхъ домахъ, исключена изъ ст. 98 уст. о пред. прест. изд. 1876 г., на основаніи узаконеній 27 декабря 1865 г. и 5-го мая 1866 г. о согласованіи улож. о наказ. съ уст. о наказ., налаг. мир. суд., и о новомъ изданіи улож. о наказ. 1866 г.—Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить: 1) что, согласно указанію ст. 1061 уст. иностр. исповѣд., домохозяева или содержатели общественныхъ заведеній, за допущеніе, безъ дозволенія начальства, въ домахъ ихъ или заведеніяхъ общественнаго богомоленія евреевъ, подвергаются взысканію по законамъ уголовнымъ; 2) что особое наказаніе за этотъ проступокъ, которое определено было въ ст. 122 уст. о пред. прест. изд. 1857 г., и въ ст. 1293 улож. изд. того-же года, отмѣнено съ изданіемъ улож. о наказ. 1866 г., и замѣнено наказаніемъ, установленнымъ въ ст. 41 уст. о наказ. налаг. мир. суд., за допущеніе беспорядковъ въ общественныхъ заведеніяхъ; 3) что хотя въ означенной ст. 41-й уст. наказ. говорится о допущеніи беспорядковъ только въ общественныхъ заведеніяхъ и не упоминается о проступкѣ домохозяевъ, предусматриваемомъ ст. 1061 уст. иностр. исповѣд., но, въ виду ссылки этой послѣдней статьи на уголовные законы, и указанія законодателя на то, что ст. 1293 улож. изд. 1857 г. не отмѣнена, а замѣнена ст. 41 уст. о наказ., налаг. мир. суд., нельзя не прийти къ тому заключительному выводу, что проступокъ домохозяевъ, предусматриваемый ст. 1061 уст. иностр. исповѣд., не можетъ быть оставленъ безъ взысканія, и подлежитъ нынѣ наказанію по ст. 41-й уст. о нак.—По изложеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: а) что проступки, влекущіе за собою взысканіе по ст. 41 уст. о нак., за силою ст. 1-й того-же устава, подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ; б) что къ преслѣдуемому дѣянію Рыжковской не примѣнима ст. 1074 улож., помѣщенная въ разд. VIII, гл. 8-й

удожения, о нарушении правил устава строительнаго, и предусматривающая постройку евреями особыхъ, указанныхъ въ законѣ, зданій для ихъ общественныхъ богомоленій, а именно: синагогъ и молитвенныхъ школъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, и не въ узаконенномъ разстояніи отъ христіанскихъ церквей, а не отправленіе общественныхъ богомоленій евреевъ въ частныхъ домахъ безъ разрѣшенія начальства, и в) что, наконецъ, проступки, предусмотрѣнные ст. 1061 уст. иностр. исповѣд., за силою ст. 1214 и 1215 устава уголовного судопроизводства (ст. 1239 и 1240 изд. 1876 года), не подлежали и нынѣ не подлежатъ непосредственному разбирательству распорядительныхъ (административныхъ) управленій, въ порядкѣ указанномъ въ подлежащихъ уставахъ общественнаго благоустройства и благочинія (кассац. рѣш. 1874 года №№ 357 и 678 по д. Бепкеля и Шмира), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Смоленскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, за неправильнымъ примѣненіемъ ст. 122 уст. о пред. прест. изд. 1857 г., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Рославльскій мировой съѣздъ.

32.—1879 года апрѣля 10-го дня. По дѣлу о бродягѣ Левандовскомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. М. Н. Шаховскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Фойницкій).

24-го іюня 1878 г. въ Любичской таможенѣ былъ составленъ протоколъ о томъ, что Ландратъ гор. Торна, чрезъ Прусскаго жандарма, доставилъ въ Любичскую таможеню русскаго подданнаго, проживающаго, безъ всякаго письменнаго вида, въ Пруссіи. Доставленный назвался Францомъ сыномъ Войцеха, Левандовскимъ и объявилъ, что онъ проживаетъ въ аттиненціи, называемой Кемпицы и принадлежащей къ г. Влацлавску; что въ ноябрѣ 1877 г. онъ тайнымъ образомъ, вмѣстѣ съ семьєю неизвѣстными ему лицами, перешелъ границу и пронесъ товаръ; что затѣмъ, опасаясь, чтобы его не задержала пограничная стража, онъ остался въ городѣ Торнѣ, гдѣ занимался поденною работою, и что наконецъ въ февралѣ 1878 года, заподозрѣнный въ участіи въ дракѣ, происшедшей между нѣсколькими лицами, онъ былъ преданъ суду и подвергся заключенію, по освобожденіи изъ котораго онъ былъ высланъ въ Любичскую таможеню. Такъ какъ по справкамъ оказалось, что именующій себя Францомъ Войцеховымъ Левандовскимъ по книгамъ народоселенія г. Влацлавска не значится, то онъ и былъ привлеченъ къ отвѣтственности за бродяжество. На допросѣ у судебнаго слѣдователя именующій себя Левандовскимъ показалъ, что онъ изъ крестьянъ, постоянного жительства не имѣетъ, но до заарестованія проживалъ въ г. Торнѣ, и за буйство Торпскимъ судомъ былъ присужденъ къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца, каковое наказаніе отбылъ; что онъ не помнитъ: когда и гдѣ родился, крещенъ же онъ, какъ ему кажется, въ приходскомъ костелѣ въ гор. Влацлавскѣ, но не знаетъ въ какомъ году;—никакого письменнаго вида не имѣлъ и не имѣетъ; отца своего не знаетъ, такъ какъ незаконнорожденный, мать же его, по имени Ядвига Левандов-

ская, замужемъ не была. Лѣтъ 30 тому назадъ, она жила въ гор. Влацлавскѣ въ услуженіи у еврея Морцана, который занимался сплавомъ дровъ по рѣкѣ Вислѣ въ Пруссію. На второмъ году нахождения его у Морцана онъ, обвиняемый, отправился въ Пруссію. Никакихъ родныхъ въ г. Влацлавскѣ ни мать его, ни онъ не имѣютъ. Наконецъ, переселеніе его, Левандовскаго, въ Пруссію состоялось, когда ему было 10 лѣтъ, по желанію его матери. По собраннымъ справкамъ показанія именующаго себя Левандовскимъ не подтвердились, почему по обвинительному акту товарища прокурора Варшавскаго окружнаго онъ суда былъ преданъ суду Варшавскаго окружнаго суда по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 950 и 951 ст. улож. о наказ. Варшавскій окружный судъ, принимая во вниманіе, что подсудимый не можетъ доказать своего настоящаго званія и состоянія или упорно отказывается указать таковое, призналъ его виновнымъ въ бродяжествѣ и приговорилъ, на основаніи 950 и 951 ст. улож., отдать его въ исправительныя арестантскія отдѣленія на одинъ годъ, а въ случаѣ недостаточнаго въ оныхъ помѣщенія или неспособности его къ работамъ, въ рабочій домъ или тюрьму на тотъ же срокъ; по окончаніи срока заключенія, сослать его для водворенія въ Восточную Сибирь; въ случаѣ же неизмѣннѣ мѣсть въ рабочемъ домѣ или тюрьмѣ сослать его для водворенія въ Восточную Сибирь немедленно. Вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимаго на приговоръ Варшавскаго окружнаго суда, дѣло перешло въ Варшавскую судебную палату. Варшавская судебная палата, рассмотрѣвъ это дѣло, остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ: «по смыслу 950 ст. улож. о нак., бродягами признаются какъ жительствующие, такъ и переходящіе или переѣзжающіе изъ мѣста въ мѣсто, не только безъ вѣдома подлежащихъ полицейскихъ начальствъ и безъ установленныхъ на то видовъ, но и безъ всякихъ средствъ доказать настоящее свое состояніе или званіе, или же упорно отъ сего отказывающіеся, «само собою разумѣется, что означенная статья имѣетъ въ виду прожительство, не въ иностранныхъ государствахъ, но лишь въ предѣлахъ Россіи.» «Подсудимый дѣйствительно не успѣлъ доказать свое настоящее званіе и состояніе. «Но съ другой стороны, ничѣмъ по дѣлу не доказано, чтобы онъ, будучи въ дѣтскомъ возрастѣ отправленъ въ Пруссію, возвращался затѣмъ когда нибудь добровольно въ предѣлы государства. «Нынѣ же, какъ видно изъ дѣла онъ явился въ предѣлы Имперіи, вопреки своей воли, по распоряженію Прусскихъ властей.» «Такимъ образомъ, если подсудимый пребывалъ, съ дѣтскихъ лѣтъ, непрерывно за границею и не имѣлъ намѣренія вернуться въ предѣлы государства, если затѣмъ недостаетъ главнаго признака преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 950 улож. о нак., т. е. прожительства въ предѣлахъ Россіи по собственной волѣ, то о признаніи подсудимаго подлежащимъ наказанію за бродяжество и рѣчи быть не можетъ, въ виду чего Левандовскій, по обвиненію этому, на основаніи ст. 771 п. 1 у. у. суд., долженъ быть по суду оправданъ.» На основаніи этихъ соображеній судебная палата признала подсудимаго Левандовскаго по суду оправданнымъ и отмѣнила приговоръ Варшавскаго окружнаго суда. Въ принесенномъ на приговоръ Варшавской судебной палаты кассац. протестѣ товарищъ прокурора палаты доказываетъ, что палата дала неправильное толкованіе 950 ст.

улож. о наказ., такъ какъ для состава преступленія, предусмотрѣннаго этою статьею, вовсе не требуется, чтобы виновный бродяжничалъ непременно въ предѣлахъ Россіи и притомъ по доброй волѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, по смыслу 950 ст. улож. о наказаніяхъ, бродягами признаются такія лица, которыя не имѣютъ никакихъ средствъ доказать настоящее свое состояніе или званіе, или же упорно отъ сего отказываются. Поэтому продолжительность времени, въ которое проживалъ бродяга въ предѣлахъ государства, является чисто случайнымъ обстоятельствомъ и не можетъ измѣнить составъ преступленія бродяжества. Правильность этого вывода находить кромѣ того подтвержденіе и въ сопоставленіи упомянутой 950 съ 951 ст. ул. о нак. По силѣ послѣдней статьи съ россійскими подданными, выходящими изъ границы безъ паспортовъ и подъ именемъ непомнящихъ родства, слѣдуетъ поступать какъ съ бродягами. Очевидно, лица эти подвергаются преслѣдованію не за проживательство въ качествѣ непомнящихъ родства и прохожденія въ иностранномъ государствѣ, а за то, что они прибыли въ Россію, и еслибы законъ болѣе или менѣе продолжительное пребываніе бродяги въ предѣлахъ Россіи считалъ существеннымъ признакомъ преступленія бродяжества, то, само собою разумѣется, онъ не могъ бы преслѣдовать за бродяжество лицъ, только что явившихся изъ заграничья. Точно также 950 ст. улож. о нак. не ставитъ непременнымъ признакомъ бродяжества добровольное пребываніе или прибытіе виновнаго въ предѣлы Россіи. Преступленіе бродяжество, представляющее собою собственно полицейское нарушеніе и преслѣдуемое закономъ, влѣдствіе опасности, которую оно угрожаетъ общественному порядку, существуетъ независимо отъ того, добровольно или недобровольно пребываетъ бродяга въ предѣлахъ государства; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ опасность отъ его пребыванія совершенно одинакова. Въ виду этого освобождать бродягу отъ отвѣтственности только потому, что онъ не по своей волѣ прибылъ въ предѣлы государства, значило бы допустить дальнѣйшее его пребываніе въ государствѣ и терпѣть затѣмъ въ средѣ общества такой элементъ, который постоянно можетъ угрожать общественному порядку и спокойствію, такъ какъ выслать подобнаго бродягу за границу, если только нѣтъ доказательствъ въ его иностранномъ подданствѣ (если же такія доказательства существуютъ, то онъ, очевидно, уже перестаетъ быть бродягою), государственная или общественная власть не уполномочена ни закономъ, ни международными договорами. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что соображенія палаты, которыми она руководствовалась при освобожденіи Левандовскаго отъ отвѣтственности, именно, что онъ не проживалъ въ предѣлахъ Россійскаго государства и прибылъ въ предѣлы государства недобровольно, не находятъ своего подтвержденія въ законѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ толкованіемъ ст. 950 улож. о наказ., приговоръ Варшавской судебной палаты отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же судебной палаты.

33.—1879 года апреля 10-го дня. По дѣлу купца Петра Скачкова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Фойницкій).

Обвиненіе противъ заводу-управленія Нижне-Серчинскаго завода и члена сего управленія, купца Скачкова, въ отпускѣ негодной солонины для продовольствія заводскимъ рабочимъ,—въ счетъ заработковъ ихъ, по невыдачѣ имъ заводууправленіемъ заработной платы, возбуждено было, по жалобамъ рабочихъ и семействъ ихъ, рапортами Нижне-Серчинскаго волостнаго правленія мировому судѣ 4-го уч. Красноуфимскаго мирового судебного округа, съ представленіемъ освидѣтельствованной земскимъ врачомъ негодной солонины (л. 1 и 3, произв. мир. судьи 1-го Іюля 1878 г. и л. 1, 3 и 5 произв. судьи 29 того же іюля). Мировой судья, къ разбирательству этого дѣла 1-го и 29 іюля 1878 г., вызвалъ въ качествѣ обвинителя волостнаго старшину Бабушкина (л. 9, 16, 18 и 33 произв. 1-го іюля, и л. 7, 17 и 37 произв. 29-го іюля), и краткими приговорами, объявленными въ тѣже числа, призналъ заводууправленіе и купца Скачкова оправданными и свободными отъ суда. Эти оба приговора мировой судья соединилъ въ одинъ приговоръ, изложенный въ окончательной формѣ, подъ числомъ 29-го іюля 1878 г. Волостной старшина Бабушкинъ обжаловалъ означенный приговоръ мирового судьи передъ Красноуфимскимъ мировымъ съѣздомъ. При разбирательствѣ дѣла въ мировомъ съѣздѣ 10 декабря 1878 г., защитникъ обвиняемыхъ, присяжный повѣренный Бѣлоруссовъ, просилъ, предварительно разсмотрѣнія дѣла, разрѣшить вопросъ о томъ: имѣетъ ли волостное правленіе, за силою ст. 62 и 82 общ. пол. о крест. и примѣчаній къ нимъ, право представительства на судѣ въ качествѣ обвиняющей стороны въ настоящемъ дѣлѣ, при чемъ присовокупилъ, что рапортъ волостнаго старшины, заключавшій въ себѣ жалобу на приговоръ судьи, не могъ быть поданъ старшиною помимо товарища прокурора. Мировой съѣздъ оставилъ это заявленіе защитника обвиняемыхъ безъ послѣдствій и въ приговорѣ своемъ изяснилъ: что хотя, на основаніи ст. 146 у. у. с., приговоры, постановляемые при участіи полиціи, обжаловываются послѣднею только по предварительному соглашенію съ прокурорскимъ надзоромъ, но настоящій случай особаго рода и къ нему правильнѣе примѣнить ст. 49 и 1216 у. у. с., по которымъ представители полиціи, въ извѣстныхъ случаяхъ, приносятъ жалобы на судебные приговоры непосредственно (кассач. рѣш. 1870 г. №№ 1003 и 1503); вмѣстѣ съ тѣмъ, по существу дѣла, признавъ Скачкова виновнымъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 115 уст. о пак. и 1359 улож. о пак., мировой съѣздъ приговорилъ его къ аресту на 2 недѣли. Въ кассационной жалобѣ на приговоръ мирового съѣзда, повѣренный купца Скачкова, присяжный повѣренный Бѣлоруссовъ, вновь указываетъ на то, что волостной старшина не имѣлъ права являться обвинителемъ по настоящему дѣлу на судѣ, и не могъ, помимо товарища прокурора, принести на приговоръ мирового судьи апелляціонный отзывъ мировому съѣзду.

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора и обращаясь къ обсужденію

этихъ, возбуждаемыхъ зацитою, вопросовъ въ настоящемъ дѣлѣ, Правительству-
ющей Сенатъ находить: что, на основаніи ст. 62 общ. пол. о крест. 19 февраля
1861 г., вѣдомству сельскаго старосты подлежатъ все проживающіе на земляхъ,
отведенныхъ сельскому обществу въ надѣль, или пріобрѣтенныхъ крестьянами
въ собственность, лица податнаго состоянія, а также отставные и безерочно от-
пусные нижніе чины и ихъ семейства; но, по указанію примѣчанія къ сей ст. 62-й,
изъ вѣдомства сельскаго старосты изъемяются: находящіяся въ услуженіи у помѣ-
щиковъ и другія, проживающія въ ихъ усадьбахъ, лица, которыя состоятъ непо-
средственно въ вѣдѣніи мѣстной полиціи. Въ ст. 81-й и 82-й того же положенія
изъяснено: волостной старшина отвѣтствуетъ за сохраненіе общественнаго порядка,
спокойствія и благочинія въ волости; вѣдомству его подлежатъ сельскія общества,
къ составу волости принадлежащія, и вообще лица, состоящія въ вѣдѣніи сель-
скаго управленія тѣхъ обществъ по ст. 62 положенія по вѣдомству волостнаго
старшины не подлежатъ лица, указанія въ примѣч. къ ст. 62, и, въ случаѣ
совершенія ими уголовныхъ преступленій или важныхъ проступковъ, старшина
представляетъ виновныхъ полиціи по общему порядку. Наконецъ, на основаніи
7 п. ст. 83 положенія, волостной старшина, по дѣламъ полицейскимъ, обязанъ въ
предѣлахъ вѣдомства волостнаго управленія, предупреждать и пресѣкать престу-
пленія и проступки, принимать полицейскія мѣры для открытія и задержанія
виновныхъ, и представлять ихъ на дальнѣйшее распоряженіе подлежащаго
начальства. Такимъ образомъ волостной старшина Нижне-Серчанской волости, за
силою приведенныхъ узаконеній, вправѣ былъ принять заявленіе крестьянъ
подвѣдомственной ему волости, рабочихъ на Нижне-Серчанскомъ заводѣ, относи-
тельно отпуска имъ заводскимъ управленіемъ недоброкачественнаго продовольствія
въ счетъ заработной платы ихъ (кассац. рѣш. 1876 г. № 116 по дѣлу Горбунова),
и вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ былъ произвести по сему заявленію надлежащее до-
знаніе, а затѣмъ передать заявленіе рабочихъ, подтвержденное произведеннымъ
дознаніемъ, на дальнѣйшее распоряженіе полицейской или судебной власти. Но
мировой судья, получивъ такое донесеніе волостнаго старшины, служившее, за
силою ст. 42 п. 1 и 48 у. у. с., поводомъ къ возбужденію уголовного обвиненія
противъ заводоуправленія Нижне-Серчанскаго завода, не вправѣ былъ, по точному
смыслу примѣчаній къ ст. 62 и 82 общ. положенія о крест., вызывать волостнаго
старшину въ качествѣ обвинителя по сему дѣлу, такъ какъ обвиняемыя лица,
входящія въ составъ заводскаго управленія, подвѣдомы были, не мѣстному сель-
скому, а общему полицейскому управленію; слѣдовательно, признавъ, что направ-
ленное противъ этихъ лицъ обвиненіе должно быть поддержано на судѣ, помимо
частныхъ лицъ, распорядительною властью, мировой судья обязанъ былъ вызвать
къ разбирательству дѣла, въ качествѣ обвинителя, не волостнаго старшину, а
представителя общаго мѣстнаго полицейскаго управленія, тѣмъ менѣе вправѣ
былъ мировой судья, не объявляя приговора своего мѣстной полиціи, предоста-
влять волостному старшинѣ право на обжалованіе этого приговора въ апелля-
ціонномъ порядкѣ мировому съѣзду. При этомъ нельзя, однако, не замѣтить, что
указаніе повѣреннаго купца Скачкова въ кассационной его жалобѣ на то, что

полиція могла обжаловать приговоръ мирового судьи по настоящему дѣлу, не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 146 у. у. с., представляется ошибочнымъ; въ дѣлахъ по обвиненіямъ въ нарушеніи постановлений уставовъ врачебнаго и о фабричной и заводской промышленности, полиція, согласно ст. 1216 у. у. с. (ст. 1241 изд. 1876 г.), дѣйствуетъ въ качествѣ представительницы правительственныхъ учрежденій и управленій, вѣдающихъ общественное благоустройство и охрану народнаго здравія; а слѣдовательно въ дѣлахъ этого рода непримѣнимо правило, установленное въ ст. 146 у. у. с., и полиція, на основаніи вышеприведенной ст. 1216 уст., пользуется, по дѣламъ означеннаго рода, правомъ непосредственнаго обжалованія, помимо прокурорскаго надзора, какъ неокончательныхъ, такъ и окончательныхъ приговоровъ мировыхъ судебныхъ установленій (кассац. рѣш. 1870 г. № 675 и 1872 г. № 1538 по д. Власова и Додонова).— Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній признавая, что приговоръ мирового судьи по настоящему дѣлу, состоявшійся 29-го іюля 1878 г., могъ быть обжалованъ въ апелляціонномъ порядкѣ, не волостнымъ старшиною, а мѣстнымъ полицейскимъ управленіемъ непосредственно, и что посему, за нарушеніемъ ст. 145 у. у. с., приговоръ Красноуфимскаго мирового съѣзда по сему дѣлу не можетъ быть оставленъ въ его силѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать сему съѣзду сдѣлать распоряженіе объ объявленіи приговора мирового судьи 29-го іюля 1878 г. мѣстному полицейскому управленію, съ тѣмъ, чтобы, при подачѣ полиціею, въ установленный двухдѣльный срокъ, апелляціоннаго отзыва на этотъ приговоръ, настоящее дѣло передано было на разсмотрѣніе Кунгурскаго мирового съѣзда.

34.—1879 года апрѣля 10-го дня. *По дѣлу французскаго под. Эдуарда Сервье.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывавъ дѣло Сенаторъ Князь М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Изъ дѣла видно, что Саратовская судебная палата, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Родиславскаго на приговоръ Саратовскаго окружнаго суда, въ той его части, коею нарушеніе иностранцемъ Эдуардомъ Сервье принадлежащаго Владимиру Родиславскому права литературной собственности признано было неподходящимъ подъ дѣйствіе 1684 ст. улож. о нак., а засимъ и предъявленный къ подсудимому гражданскій искъ оставленъ безъ разсмотрѣнія въ уголовномъ порядкѣ,—нашла по обстоятельствамъ, приведеннымъ въ ея приговорѣ, доказаннымъ, что Эдуардъ Сервье 23 мая 1873 г., безъ уполномочія Владимира Родиславскаго, поставилъ на сценѣ напечатанную ранѣ сего переведенную Владиміромъ Родиславскимъ драму, зная что сей послѣдній былъ переводчикомъ этой драмы; засимъ и признавая, что драма эта, какъ напечатанная, не можетъ считаться дошедшею къ Эдуарду Сервье случайно, судебная палата и съ своей стороны нашла невозможнымъ примѣненіе къ подсудимому 1684 ст. улож. о нак., почему и оставила вышесозначенный апел-

ляціонный отзывъ безъ послѣдствій. На приговоръ этотъ повѣренный Владимира Родиславскаго принесъ кассационную жалобу Прав. Сенату.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Прав. Сенатъ находитъ, что къ дѣянію Эдуарда Сервье, въ томъ видѣ, какъ оно установлено суд. палатою, вопліи примѣняется 1684 ст. улож. о нак. Въ узаконеніи этомъ, предусматривающемъ самовольное распоряженіе, между прочимъ, чужими драматическими произведеніями не дѣлается никакого различія между напечатанными и неонапечатанными произведеніями, конечно, потому, что право литературной собственности нарушается въ совершенно одинаковой степени, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ. Съ другой стороны узаконеніе это, предусматривая самовольное со стороны какого либо лица распоряженіе чужимъ драматическимъ произведеніемъ, находящимся у этого лица по какому либо случаю, вовсе не разумѣетъ, подъ этимъ послѣднимъ выраженіемъ, какого либо необыкновеннаго, не всякому доступнаго способа пріобрѣтенія, чужаго произведенія другими словами, какого либо чрезвычайнаго случая. Вопросъ о томъ, какимъ именно путемъ, помимо воли собственника драматическаго произведенія, досталось данному лицу владѣніе этимъ произведеніемъ, очевидно не имѣетъ никакого значенія при опредѣленіи преступности самовольнаго распоряженія этимъ произведеніемъ. По этому приведенное выше выраженіе: «по какому либо случаю» должно быть признано равносильнымъ выраженію: «по какому бы то ни было случаю». Такимъ образомъ нельзя не признать, что суд. палата, при постановленіи ею вышеприведеннаго приговора, нарушила точный смыслъ означеннаго узаконенія. Вслѣдствіе сего Прав. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Саратовской суд. палаты отмѣнить и дѣло передать въ Казанскую суд. палату для новаго разсмотрѣнія онаго.

35.—1879 года апрѣля 24 дня. *По дѣлу купцовъ: Василія и Александра Баташевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. М. Гулькевичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Б. Якоби).

Купцы: Василій и Александръ Баташевы, обвиняя дворянина Николая Баташева въ принятіи имъ на свою фабрику мастераго Павла Денисова безъ письменнаго вида и до истеченія договорнаго срока, въ продолженіи котораго сей послѣдній по нотаріальному условію обязался работать на фабрикѣ ихъ, Баташевыхъ, просили подвергнуть Николая Баташева ответственности, по 1352 ст. улож. о нак. и взыскать съ него понесенные ими убытки; мировой судья 3-го участка г. Тулы, разобравъ настоящее дѣло и находя, что по удостовѣренію спрошенных на судѣ свидѣтелей мастероваго Денисовъ работалъ на фабрикѣ Николая Баташева по дѣлу у мастера Карпова, отъ котораго получалъ расчетъ; со стороны же обвинителей не доказано, чтобы Денисовъ былъ принятъ самимъ обвиняемымъ въ работу къ себѣ на фабрику, опредѣлилъ: Николая Баташева по обвиненію въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 1352 ст. улож. о нак., признать невиновнымъ.

Мировой сѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву Василя и Александра Баташевыхъ, нашель, что ст. 1352 улож. о нак., преслѣдующая хозяина фабрики за принятіе мастераго безъ паспорта, можетъ быть примѣнена лишь къ тѣмъ случаямъ, когда фабрикантъ принялъ такого работника, для принятія котораго паспортъ необходимъ, и что такъ какъ Павелъ Денисовъ, въ качествѣ тульскаго мѣщанина, согласно 1-й ст. уст. о нак., не былъ обязанъ брать паспорта на жительство въ Туль, то и хозяинъ, держащій его у себя, не можетъ подлежать отвѣтственности по 1352 ст. улож. о нак. Велѣдствіе сего мирового сѣзда опредѣлили: приговоръ суды утвердить. Въ кассационной жалобѣ купцы Василю и Александръ Баташевы просятъ объ отмѣнѣ приговора сѣзда по неправильному толкованію 1352 ст. улож. о наказ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1352 улож. о нак., опредѣляющая взыскаііе по 61 ст. уст. о нак. за принятіе хозяиномъ фабрики или иного заведенія мастераго или работника безъ надлежащаго паспорта или билета, а, при условіи пріема безъ паспорта или билета мастераго или работника съ другой фабрики или завода, возлагающая на виновнаго, сверхъ означеннаго взыскаііа, обязанность вознаградить за всѣ убытки, отъ перехода такого мастераго или работника прежнимъ его хозяиномъ понесенные, основана, какъ видно изъ проекта улож. о нак. (ст. 1725), на 99 ст. XI т. ч. II (изд. 1842 г.) постановленій о промышленности заводской и фабричной; эта послѣдняя статья, безъ всякаго измѣненія въ ея текстѣ, вошла въ сводъ законовъ изд. 1857 г. (ст. 106 того же тома и части) и помѣщена въ отдѣлѣ особыхъ правилъ объ отношеніяхъ между хозяевами фабричныхъ заведеній и рабочими людьми, поступающими на оныя по найму. По славѣ этихъ правилъ, право наниматься для фабричныхъ работъ поставлено въ зависимость отъ полученія нанимающимися узаконеннаго паспорта или установленнаго билета, причемъ срокъ найма не можетъ быть долѣе того, на который онъ уволенъ по паспорту (ст. 102); подрядившемуся на семъ основаніи для работъ на фабрикѣ или заведеніи воспрещается оставлять сіи заведенія до истеченія договорнаго срока безъ согласія на сіе хозяина фабрики, равнымъ образомъ не дозволяется ему, требовать до того срока какой либо прибавки задѣльной платы, сверхъ условленной (ст. 103); хозяинъ же заведенія вправѣ отпустить отъ себя работника до истеченія договорнаго срока по причинѣ неисполненія имъ своихъ обязанностей, или за дурное поведеніе, но для сего хозяинъ обязанъ объявить работнику за двѣ недѣли до его отпуска и удовлетворить заработанными деньгами по условію (ст. 104); затѣмъ въ 106 ст. воспрещается хозяевамъ фабричныхъ заведеній принимать мастеравыхъ или рабочихъ безъ надлежащихъ паспортовъ или билетовъ. Соображеніе приведенныхъ законоположеній не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что правило 106 ст., состоящее въ связи съ предшествовавшими 102—104 ст. и непосредственно изъ сихъ послѣднихъ вытекающее, установлено специально въ видахъ упроченія тѣхъ обязательныхъ между хозяевами фабричныхъ заведеній и рабочими людьми отношеній, которыя, помимо

договаривающихся сторонъ, опредѣлены самимъ закономъ, и что, посему, вопросъ о примѣненіи 1352 ст. улож. о нак., карающей за нарушение сказаннаго правила, не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи постановленій устава о паспортахъ, тѣмъ болѣе, что ст. 1352 улож. о наказ. помѣщена въ отдѣлѣ о нарушении уставовъ фабричной и заводской промышленности. Признавая по симъ соображеніямъ, что Тульскій мировой съѣздъ, освободивъ обвиняемаго Баташева отъ ответственности по настоящему дѣлу въ виду того, что принятый имъ на свою фабрику безъ письменнаго вида мастеровой Денисовъ, въ качествѣ Тульского мѣщанина, не былъ обязанъ, согласно 1 ст. уст. о наказ., брать паспорта на жительство въ г. Туль, допустилъ неправильное толкованіе 1352 ст. улож. о наказ.,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тульского мирового съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Крапивенскій мир. съѣздъ.

36.—1879 года апрѣля 24 дня. *По дѣлу крестьянина Хамидуллы Ахтямова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Корсунскій мировой съѣздъ, резолюціею, состоявшеюся 8 іюня 1878 г., утвердилъ приговоръ мирового судьи, коимъ крестьянинъ Хамидулла Ахтямовъ приговоренъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію. На приговоръ съѣзда Товарищъ Прокурора подалъ 16 того же іюня протестъ, въ которомъ объясняетъ, что присутствіе съѣзда, рѣшавшаго настоящее дѣло, было не въ законномъ составѣ, такъ какъ предсѣдателемъ съѣзда, вопреки 42 и 246 ст. учр. суд. уст., былъ участковый мировой судья Данилевскій, исправляющій въ то же время должность Корсунскаго уѣзднаго предводителя дворянства.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исправляющій должность Корсунскаго уѣзднаго предводителя дворянства Данилевскій, на точномъ основаніи 42 ст. учр. суд. уст., не могъ въ то же время занимать должности участковаго мирового судьи; не имѣя такимъ образомъ права быть участковымъ мировымъ судьей и не будучи также и почетнымъ мировымъ судьей, онъ, Данилевскій, не могъ и въ мировомъ съѣздѣ быть ни членомъ, ни предсѣдателемъ, ибо, на основаніи 17 и 35 ст. учр. суд. уст., мировые съѣзды состоятъ только изъ участковыхъ и почетныхъ мировыхъ судей, изъ числа коихъ и предсѣдатель избирается. По симъ соображеніямъ признавая, что приговоръ мирового съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленный судомъ, не въ законномъ составѣ находившимся, не можетъ имѣть силы законнаго рѣшенія,— и вмѣстѣ съ тѣмъ усматривая изъ производства съѣзда, что резолюція оного по настоящему дѣлу отъ 8 іюня 1878 г. приведена въ исполненіе безъ составленія приговора въ окончательной формѣ и до истеченія законнаго срока на обжалованіе оного, а также безъ подписанія протокола судебного засѣданія

судьями и безъ постановленія заключенія (у. у. с. ст. 118, 844) по сдѣланному Товарищемъ Прокурора замѣчанію относительно объявленія имъ неудовольствія на приговоръ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) приговоръ Корсунскаго мирового съѣзда по дѣлу о крестьянинѣ Хамидуллѣ Ахтямовѣ, за нарушеніемъ 42, 17 и 35 ст. учр. суд. уст., отмѣнить, и дѣло это передать на разсмотрѣніе Ардатовскаго, Симбирской губ., мирового съѣзда, и 2) вышеозначенныя неправильныя дѣйствія Корсунскаго съѣзда (въ составѣ судей Данилевскаго, Бурскаго и Прибыловскаго) передать на разсмотрѣніе соединеннаго присутствія 1-го и кассационныхъ дѣловъ Правительствующаго Сената.

37.—1879 года апрѣля 24-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Иосифа Мрозовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Графъ П. А. Холоневскій).

Тифлисская судебная палата 31 октября 1878 г. утвердила приговоръ Екатеринодарскаго окружнаго суда, коимъ отставной рядовой Иосифъ Мрозовскій, за покушеніе на убійство, присужденъ къ ссылке въ каторжную работу въ рудникахъ на 20 лѣтъ. Приговоръ палаты (разсматривавшей дѣло безъ бытности подсудимаго) былъ объявленъ 15 ноября того же года при открытыхъ дверяхъ безъ бытности при семъ Мрозовскаго; вслѣдствіе же просьбы сего послѣдняго копія съ приговора была выслана ему 28 ноября въ Екатеринодаръ, гдѣ онъ содержался въ тюремномъ замкѣ. Затѣмъ 18 декабря Мрозовскій прислалъ оттуда кассационную жалобу, которая, по опредѣленію палаты отъ 9 января 1879 года, была возвращена ему, какъ поданная по истеченіи узаконеннаго срока.—На это опредѣленіе палаты Мрозовскій принесъ частную жалобу, въ которой объясняетъ, что такъ какъ при объявленіи приговора въ палатѣ онъ не находился, а копія съ онаго получена имъ въ первыхъ числахъ декабря, то посему кассационная жалоба, поданная имъ по настоящему дѣлу, не можетъ быть признана поступившею послѣ истеченія кассационнаго срока.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу Иосифа Мрозовскаго съ 829, 833 и 865 ст. ч. II т. XV св. зак. угол. (изд. 1876 г.), Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что сущность того общаго порядка объявленія и обжалованія приговоровъ, который установленъ въ означенныхъ статьяхъ закона, заключается въ томъ, чтобы подсудимый во 1-хъ) былъ поставляемъ въ извѣстность о содержаніи судебного о немъ приговора, изложеннаго въ окончательной формѣ, и во 2-хъ) имѣлъ право обжаловать оный въ опредѣленный закономъ срокъ, исчисляемый со времени, когда приговоръ тотъ дѣлается ему извѣстенъ; 2) что, въ видахъ обезпеченія за подсудимымъ возможности воспользоваться означеннымъ правомъ, закономъ установленъ особый обрядъ объявленія приговора (ст. 829), и притомъ предписывается, чтобы

подсудимый, содержащийся под стражею, ко времени, назначенному для объявленія приговора, былъ представляемъ въ судъ,—и только по исполненіи этого обряда срокъ на обжалованіе приговора можетъ быть ичисляемъ со дня прочтенія онаго въ присутствіи суда (ст. 833); 3) что точное, по буквальному смыслу закона, исполненіе таковыхъ правилъ не представляетъ никакого затрудненія въ мѣстахъ, гдѣ дѣйствуютъ суды съ присяжными засѣдателями, и гдѣ разрѣшеніе важнѣйшихъ дѣлъ безъ присутствія подсудимаго не можетъ имѣть мѣста; но, по дѣйствующему въ округѣ Тифлисской судебной палаты порядку, при которомъ все дѣла, изъятія изъ вѣдомства мировыхъ установленій, не исключая и дѣла о важнѣйшихъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе правъ состоянія, могутъ быть разсматриваемы въ апелляціонной инстанціи безъ бытности подсудимаго (ст. 879), буквальное примѣненіе 833 ст. уст. угол. суд. не всегда представляется возможнымъ, ибо допущеніе онаго въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ въ апелляціонной инстанціи происходитъ въ отсутствіи подсудимаго, находящагося подъ стражею, было бы иногда равносильно совершенному лишенію его предоставляемаго ему закономъ права на обжалованіе приговора, такъ какъ сей послѣдній можетъ или вовсе оставаться неизвѣстнымъ подсудимому, или (если ему сообщается копія съ приговора) дѣлается ему извѣстнымъ тогда, когда уже истекъ двухнедѣльный срокъ со дня прочтенія приговора въ присутствіи судебной палаты; и 4) что такой именно случай представляется и въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ подсудимый Мрозовскій, содержась подъ стражею въ столь отдаленномъ отъ Тифлиса мѣстѣ (городѣ Екатеринодарѣ), не могъ находиться при производствѣ суда въ судебной палатѣ, ни быть вызванъ въ оную ко дню объявленія приговора, ни своевременно получить высланную ему копію съ онаго.—Въ виду изложенныхъ основаній, а равно и тѣхъ, кои были приняты уголовнымъ кассационнымъ дѣломъ въ соображеніе, при разрѣшеніи подобнаго рода вопроса (рѣш. 1873 г. № 343), относительно примѣненія 870 ст. у. у. суд. къ дѣламъ, производимымъ въ Тифлисской судебной палатѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 829—833, 865 и 910 ст. уст. угол. суд. (ч. II т. XV св. зак. изд. 1876 г.), для подсудимаго Мрозоваго срокъ на обжалованіе приговора Тифлисской судебной палаты по настоящему дѣлу надлежало изчислять со дня врученія ему копии съ того приговора, и что тотъ же порядокъ слѣдуетъ соблюдать и вообще въ тѣхъ, рѣшаемыхъ означенною палатою, дѣлахъ, въ которыхъ содержащіеся подъ стражею подсудимые не вызываются оною ни въ судебное засѣданіе, ни ко дню объявленія приговора,—причемъ, независимо отъ исполненія предписываемаго 829 статьею обряда, сообщать такимъ подсудимымъ копіи съ состоявшихся о нихъ приговоровъ.—По вѣдмъ сими соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Тифлисской судебной палатѣ: принявъ вышележенныя указанія къ руководству на будущее время въ подобнаго рода случаяхъ, предоставить нынѣ подсудимому Юсифу Мрозовскому право принести кассационную жалобу по настоящему дѣлу въ теченіе двухнедѣльнаго срока.

38.—1879 года марта 13го дня. По дѣлу крестьянъ *Афанасія Желябужскаго и Петра Власова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Желеховскій).

Разсмотрѣвъ жалобу подсудимыхъ и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію этой жалобы представляется къ разрѣшенію вопросъ о порядкѣ составленія протоколовъ судебного засѣданія и приговоровъ по дѣламъ о нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ порядка управленія, разсматриваемымъ судебными палатами на основаніи закона 9-го мая 1878 года (собр. узак. того же года № 112 ст. 424). Закономъ этимъ означенныя дѣла временно изъяты изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ и обращены къ порядку производства, установленному для дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ упомянутомъ законѣ точно указанными. Въ виду столь яснаго смысла означеннаго закона является несомнѣннымъ, что при производствѣ дѣлъ сего рода въ судебной палатѣ, въ качествѣ суда 1-й степени, во всемъ томъ, что этимъ закономъ не измѣнено, должны быть соблюдаемы правила, опредѣленные въ уставѣ уголов. судопр. для производства дѣлъ, рѣшаемыхъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, а въ томъ числѣ и правила, изложенныя въ 797 и 839 ст. этого устава, о составленіи приговоровъ и протоколовъ судебного засѣданія по симъ дѣламъ.—Принимая засимъ на видъ, что, по настоящему дѣлу, въ приговорѣ Саратовской судебной палаты не указаны тѣ соображенія, по которымъ она пришла къ убѣжденію въ виновности подсудимыхъ въ преступленіи, въ которомъ они обвинялись (3 п. 797 ст.), а въ изложеніи протокола судебного засѣданія не исполнено требованія 839 ст., Правительствующій Сенатъ находитъ, что за таковымъ существеннымъ нарушеніемъ приведенныхъ законовъ приговоръ палаты по сему дѣлу не можетъ быть признанъ въ силѣ судебного рѣшенія.—Посему, не входя въ разсмотрѣніе остальной части жалобы подсудимыхъ, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Саратовской судебной палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 797 и 839 ст. у. у. с., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго производства, въ Московскую судебную палату.

39.—1879 года мая 8 дня. По дѣлу *Хайма Каца.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Графъ И. А. Колоневскій).

Петрозаводско-Повѣнечій мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мирового судьи, коимъ безсрочно-отпускной рядовой Хаймъ Кацъ, за укрывательство трехъ свреевъ, въ томъ числѣ брата своего, бѣжавшихъ изъ г. Онеги, гдѣ они находились подъ полицейскимъ надзоромъ, присужденъ, на основаніи 15 и 63 ст. уст. о нак., къ аресту на два мѣсяца. Въ поданной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ

подсудимый объясняетъ, что 63 ст. означеннаго устава неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ дѣлахъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ 63 ст. уст. о нак., вообще не можетъ имѣть мѣсто обвиненіе въ укрывательствѣ тѣхъ проступковъ (въ чемъ подсудимый Кацъ обвиненъ по отношенію къ тремъ евреямъ, бѣжавшимъ изъ г. Онеги), такъ какъ укрывательство бѣглыхъ, или безпаспортныхъ людей, составляетъ особые виды предусмотрѣнныхъ въ 58—61 ст. уст. о нак. нарушеній устава о паспортахъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Петрозаводско-Повѣнецкаго мирового сѣзда по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 15 и 63 ст. уст. о нак., отмѣнить и дѣло это передать на разсмотрѣніе Олонецко-Лодейнопольскаго мирового сѣзда.

40.—1879 года мая 8-го дня. *По дѣлу о солдаткѣ Ѳеклѣ Николаевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Писаревъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. И. Перфильевъ).

Солдатка Николаева обвинялась въ продажѣ хлѣбнаго вина изъ погреба русскихъ виноградныхъ винъ. Признавъ Николаеву виновною въ этомъ проступкѣ, а самый проступокъ предусмотрѣннымъ 692 ст. улож., мировой судья приговорилъ ее къ штрафу въ 200 руб. съ обязательствомъ взять патентъ на ренсковый погребъ съ дополнительнымъ патентомъ на распивочную продажу. — Въ разсмотрѣніи сѣзда дѣло это находилось по апелляціоннымъ отзывамъ Николаевой и управляющаго акц. сборами Саратовской губ. Николаева ходатайствовала объ освобожденіи ея отъ всякаго взысканія, какъ невинную, а управляющій акц. сборами доказывалъ, что къ подсудимой слѣдуетъ примѣнить не 692, а 693 ст. улож., по которой и просилъ назначить ей наказаніе. — Мировой сѣздъ нашелъ, что, по силѣ 302 и 306 ст. уст. о пит. сб., изд. 1867 г., въ ренсковыхъ погребахъ русскихъ виноградныхъ винъ воспрещается безусловно торговля всякими другими крѣпкими напитками; поэтому такая торговля не можетъ быть допущена тамъ даже и съ патентомъ; а затѣмъ обязывать Николаеву къ взятію патента по требованію акцизнаго управленія, согласно 370 ст. уст. о пит. сб., изд. 1876 г., значило-бы предоставить ей право на несомвѣстную съ содержимымъ ею питейнымъ заведеніемъ торговлю; признавая вслѣдствіе этого поступокъ Николаевой подходящимъ подъ дѣйствіе 371 ст. уст. о пит. сб., изд. 1867 г., сѣздъ приговорилъ ее къ штрафу въ 10 руб. Въ кассац. жалобѣ управляющій акцизными сборами просить отмѣнить приговоръ сѣзда по неправильному примѣненію закона къ подсудимой, которая, производя изъ своего питейнаго заведенія торговлю не того рода напитками, на продажу которыхъ имѣла патентъ, должна поддѣжать, по его мнѣнію, отвѣтственности по 370 ст. уст. о пит. сб., изд. 1867 г., какъ за несогласную съ патентомъ питейную торговлю.

По выслушаніи заключенія Товариша Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: рѣшеніями уголовного касса. д—та уже разъяснено, что отвѣтственность за продажу питей не того рода, на который обвиняемый имѣетъ право, опредѣляется смотря по тому—можетъ-ли изъ даннаго заведенія производиться тотъ родъ торговли, въ которомъ изболченъ виновный, если-бы онъ прибрѣлъ на то патентъ, или-же вовсе не можетъ, даже и со взятіемъ патента (рѣш. угол. касс. д—та № 636 за 1871 г. № 579 за 1874 г.). Въ ренсковыхъ погребахъ, открываемыхъ исключительно для продажи русскихъ виноградныхъ винъ, воспрещается продажа всякихъ другихъ крѣпкихъ напитковъ (329 и 325 ст. уст. о пит. сб., изд. 1876 г.). Такое, прямо выраженное въ законѣ, запрещеніе необходимо приводитъ къ заключенію, что въ ренсковомъ погребѣ для продажи русскихъ виноградныхъ винъ торговля другаго рода крѣпкими напитками не можетъ производиться даже и со взятіемъ патента. А затѣмъ нарушеніе этого запрета, согласно съ разъясненіями, сдѣланными въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ Сената, прямо подходить подъ дѣйствіе 694 ст. улож. (439 ст. уст. о пит. сб., изд. 1876 г.), подвергая виновнаго взысканію, въ ней указанному. Въ этомъ убѣждаетъ и содержаніе всѣхъ узаконеній, относящихся до ренсковыхъ погребовъ для продажи русскихъ виноградныхъ винъ. Въ отличіе не только отъ ренсковыхъ погребовъ вообще, но и отъ всѣхъ другихъ питейныхъ заведеній, въ погребахъ русскихъ виноградныхъ винъ разрѣшается торговля этими винами, по одному и тому-же патенту, оптомъ и въ розницу, на выносъ и распивочно (329 ст. уст. о пит. сб., изд. 1876 г.). Цѣнность патента на этого рода питейное заведеніе представляеть сумму, весьма незначительную въ сравненіи съ платою за патенты на другія питейныя заведенія (прилож. къ ст. 5-й примѣч. 1-е уст. о пит. сб., изд. 1876 г., § I л. Б. п. 4). Ренсковый погребъ для продажи русскихъ виноградныхъ винъ отнесенъ къ числу такихъ питейныхъ заведеній, на открытіе которыхъ не требуется особаго дозволенія (334 ст. уст. о пит. сб., изд. 1876 г.). Такимъ образомъ законъ придаетъ ренсковымъ погребахъ для продажи русскихъ виноградныхъ винъ особый, какъ-бы льготный характеръ, предоставляя имъ, съ цѣлью поощренія торговли виноградными винами отечественнаго произведенія, разныя преимущества, но подъ условіемъ, чтобы изъ нихъ производилась продажа исключительно этихъ винъ. Слѣдовательно допускать для нихъ возможность торговли и другаго рода крѣпкими напитками, хотя и со взятіемъ патента, значило-бы уничтожить эти особенности, вопреки направленію самого закона. Признавая, вѣдѣствіе сего, что мировой съѣздъ вполнѣ правильно примѣнилъ 371 ст. уст. о пит. сб., изд. 1867 г. (по изд. 1876 г. ст. 439) къ Николасовой, обвиненной въ торговлѣ хлѣбнымъ виномъ изъ погреба русскихъ виноградныхъ винъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: касса. жалобу управляющаго акцизными сборами, за силою 174 ст. у. у. суд., оставить безъ послѣдствій.

41.—1879 года мая 8-го дня. По дѣлу мѣщанина Гоздки.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывавъ дѣло Сенаторъ Н. С. Писаревъ; заключеніе давалъ Исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Постановленіемъ управляющаго акцизными сборами Люблинской, Радомской и Бѣлцкой губерній Антошъ Гоздка, задержанный съ корчемнымъ виномъ, приговоренъ былъ къ штрафу въ 12 р. 26 к. По несостоятельности Гоздки къ уплатѣ этого взысканія, управляющій акцизными сборами, руководствуясь 2 п. 32 ст. положенія о корчемной стражѣ, препроводилъ дѣло на разсмотрѣніе и рѣшеніе мирового судьи. Мировой судья нашель, что 2 п. 32 ст. полож. о корчемной стражѣ дѣйствительно говорить, что дѣла, рѣшенныя въ порядкѣ административномъ, когда имущество виновнаго недостаточно на пополненіе взысканія и онъ долженъ подлежать тюремному заключенію на основ. ст. 388 уст. о пит. сборѣ (изд. 1867 г.), разсматриваются судебными мѣстами. Въ примѣчаніи же къ 388 ст. уст. о пит. сб. сказано: въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы 20 го ноября 1864 г., наложенныя административнымъ порядкомъ денежные взысканія, когда виновный не въ состояніи заплатить взысканія, не замѣняются тюремнымъ заключеніемъ по 84 ст. улож. А такъ какъ въ Царствѣ Польскомъ введены въ дѣйствіе судебные уставы 20 ноября 1864 г. съ 1-го іюля 1876 г., то мировой судья, руководствуясь вышеизложенными соображеніями, а также примѣч. подъ прилож. къ ст. 1124 уст. угол. суд. 20 ноября 1864 г. и рѣшеніемъ уг. касс. д-та Сената 1875 г. № 599, отказалъ управляющему акцизными сборами въ просьбѣ о разсмотрѣніи дѣла и о замѣнѣ наложеннаго на Гоздку штрафа арестомъ.—Разсматривая дѣло по апелляціонному отзыву управляющаго акцизными сборами, мировой съѣздъ, съ своей стороны, призналъ, что въ 1-й статьѣ В ы с о ч а й ш е утвержденного 19-го февраля 1875 г. положенія сказано: «В ы с о ч а й ш е утвержденные 20 ноября 1864 г. судебные уставы распространяются на Варшавскій судебный округъ, съ дополненіями и измѣненіями, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ указанными.» Текстъ этой статьи не оставляетъ никакого сомнѣнія, что изъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года тѣ только статьи не примѣняются къ губерніямъ Царства Польскаго, которыя отмѣнены или измѣнены полож. 19 февраля 1875 г.; о которыхъ же въ этомъ послѣднемъ положеніи ничего не упоминается, тѣ должны дѣйствовать и въ губерніяхъ Царства. Въ положеніи 19 февраля 1875 г. объ измѣненіи или отмѣнѣ 1124 ст. уст. угол. суд. ничего не упоминается, а потому судебныя учрежденія Царства Польскаго должны ею руководствоваться въ подлежащихъ случаяхъ, со всѣми тѣми разъясненіями, которыя Сенатъ счелъ нужнымъ сдѣлать для правильного оной примѣненія. Въ рѣшеніи же своемъ за 1876 годъ (*) подъ № 599, уголовный кассационный департаментъ Сената разъяснилъ, что, въ силу примѣч. подъ прилож. къ 1124 ст. уст. угол. суд., взысканія, налагаемыя въ админи-

(*) такъ въ подлинномъ.

стративномъ порядкѣ, не могутъ быть замѣняемы личнымъ задержаніемъ лицъ несостоятельныхъ ни при тюрьмѣ, ни при домахъ арестовъ. Поэтому съѣздъ утвердилъ приговоръ мирового судьи. — Въ кассационной жалобѣ управляющей акцизными сборами ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора съѣзда, какъ несогласнаго со смысломъ 110 ст. В ы с о ч а й ш е утверждён. 19 февраля 1875 г. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому судебному округу, примѣчаніемъ къ 567 ст. уст. о пит. сб., примѣч. къ 33 и 36 ст. прилож. къ 79 ст. того же устава.

По выслушаніи заключенія Исполняющаго обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: ни въ уставѣ угол. судопр., ни въ другихъ какихъ либо узаконеніяхъ не указано, чтобы на мировыя учрежденія возложена была такая обязанность, какъ постановленіе опредѣленій о замѣнѣ соответственнымъ срокомъ заключенія денежныхъ взысканій, налагаемыхъ казенными управлениями въ предоставленныхъ имъ закономъ случаяхъ, на виновныхъ въ нарушеніи уставовъ сихъ управленій, при несостоятельности виновныхъ къ уплатѣ взысканій. Равнымъ образомъ и въ В ы с о ч а й ш е утверждённомъ 19 февраля 1875 г. положеніи о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому судебному округу не сдѣлано въ этомъ отношеніи никакого исключенія для упомянутаго округа. Вообще постановленіе такого рода опредѣленій совершенно не соответствовало бы значенію и характеру судебныхъ учрежденій, разрѣшающихъ дѣло во всемъ его объемѣ по внутреннему убѣжденію, основанному на совокупности всехъ обстоятельствъ, обнаруженныхъ судебнымъ разбирательствомъ (119 ст. уст. угол. суд.). — Что же касается въ частности до подсудности дѣлъ, указанныхъ во 2 п. 36 § прилож. къ 79 ст. уст. о пит. сб., то, на основаніи этого узаконенія, уголовными судебными мѣстами разсматриваются дѣла о провозѣ изъ за границы питей, подлежащихъ акцизу, рѣшенныя или подлежащія рѣшенію въ порядкѣ административномъ или судебно-полицейскомъ, когда имущество виновнаго недостаточно на пополненіе взысканія, и оно долженъ подлежать заключенію на основаніи 457 ст. уст. о пит. сб. И буквальное содержаніе самаго узаконенія, и ссылка въ немъ на 457 ст. прямо указываютъ, что такая подсудность установлена лишь для дѣлъ подобнаго рода, производящихся по И м п е р і и, и притомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не введены еще судебные уставы. Слѣдовательно заключающееся въ этомъ законѣ правило не можетъ относиться къ Варшавскому судебному округу, въ которомъ дѣйствуютъ судебные уставы. Иначе законъ прямо указалъ бы на это въ статьяхъ о судопроизводствѣ по нарушеніямъ уст. о пит. сб. въ Царствѣ Польскомъ, или въ 36 § положенія о корчемной стражѣ была бы сдѣлана ссылка не на одну 457 ст., а и на соответствующую ей статью о нарушеніяхъ противу пит. уст. по Царству. Признавая по всему этому, что дѣло о замѣнѣ для несостоятельнаго еврея Гозика арестомъ наложеннаго на него постановленіемъ акцизнаго управленія штрафа за водвореніе контрабанднаго вина не подлежало разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ѣ: кассационную жалобу управляющаго акцизными сборами оставить, за силою 174 ст. уст. угол. суд., безъ уваженія.

42.—1879 года мая 22-го дня. По дѣлу мѣщанина *Феофила Блыщинскаго*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Лего; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Желеховскій).

Прокуроръ С-Петербургской судебной палаты, на основаніи Высочайше утвержденного 9-го мая 1878 г. мнѣнія государственнаго совѣта о временномъ измѣненіи подсудности и порядка производства дѣлъ по нѣкоторымъ преступленіямъ и 205 ст. уст. угол. суд., предложилъ на разсмотрѣніе палаты два обвинительныхъ акта, по обвиненію мѣщанина Феофила Блыщинскаго: 1) въ оскорбленіи и. д. судебного слѣдователя—преступленіи, предусмотрѣнномъ 285 ст. у. о нак. и 2) въ подлогѣ векселя. Разсмотрѣвъ эти дѣла одновременно въ особомъ порядкѣ, указанномъ въ упомянутомъ законѣ 9 мая 1878 г., судебная палата, въ особомъ присутствіи, съ участіемъ сословныхъ представителей, признала подсудимаго виновнымъ: 1) въ оскорбленіи и. д. судебного слѣдователя Патаракина словами и дѣйствіемъ и 2) въ томъ, что, заготовивъ вексель безъ означенія валюты, пользуясь опьяненіемъ Орлова и увѣривъ его ложно, что предлагаетъ ему къ подписи вексель въ 60 руб., далъ ему подписать составленный имъ вексель, а потомъ выставилъ въ немъ сумму 3000 руб., какъ въ заголовкѣ, такъ и въ текствѣ. На основаніи такого рѣшенія и въ виду 285, 286, 1666 ст. палата приговорила подсудимаго за 1-е преступленіе къ наказанію по 2 степ. 37 ст., а за 2-е—по 5 степ. 31 ст. улож.; по совокупности же преступленій и согласно 4 п. 152 ст. улож., опредѣлила одно наказаніе по 5 степ. 31 ст. и—посему присудила его къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ арестантское отдѣленіе на одинъ годъ и три мѣсяца. Въ поданной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимый объясняетъ: 1) судебная палата неправильно приняла къ своему производству дѣло по обвиненію его, подсудимаго, въ подлогѣ векселя отъ имени Орлова, т. е. въ общемъ преступленіи, влекущемъ по закону лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, такъ какъ законъ о подчиненіи преступленій противъ должностныхъ лицъ вѣдѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей составляетъ исключеніе изъ общихъ правилъ о подсудности и, поэтому, не долженъ быть примѣняемъ распространительно и не долженъ лишать подсудимаго тѣхъ гарантій, которыя установлены для него въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Притомъ, такъ какъ обвиненіе въ подлогѣ представляется болѣе важнымъ, т. е. угрожающимъ болѣе тяжкимъ наказаніемъ, чѣмъ обвиненіе въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ должностнаго лица, то распоряженіе судебной палаты явно противорѣчитъ правилу, выраженному въ 205 ст. устава, согласно которому, при совокупности преступленій, подлежащихъ, по роду ихъ, разсмотрѣнію разныхъ судовъ, важнѣйшее изъ приписываемыхъ обвиняемому преступныхъ дѣйствій, т. е. угрожающее наиболѣе строгимъ наказаніемъ, не можетъ быть передано на разсмотрѣніе суда, вѣдѣнію котораго подлежитъ лишь другое, менѣе важное, преступное дѣяніе того же подсудимаго; 2) что судебная палата неправильно отказала защитнику его, подсудимаго, въ отводѣ отъ при-

сяги и. д. судебного слѣдователя Патаракина и его письмоводителя Резелера, тогда какъ они несомнѣнно являются лицами, потерпѣвшими отъ оскорбленія словами и дѣйствіемъ и, слѣдовательно, при отводѣ, не подлежатъ, за силою 2 п. 707 ст. уст. угол. суд., допросу подъ присягою; 3) что въ нарушение 719, 720, 723 и 724 ст. уст. угол. суд., старшій предсѣдатель въ палатѣ предлагалъ отъ себя вопросы свидѣтелямъ: Яковлеву, Синяковой, Брыжановскому, Кукштинсу, Лапину и Резелеру, прежде предоставленія сторонамъ допросить этихъ свидѣтелей; 4) судебная палата неправильно примѣнила къ установленнымъ ею фактамъ 1666 ст. улож.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что законъ 9 мая 1878 г., временно измѣняя подсудность нѣкоторыхъ дѣлъ по преступленіямъ противъ порядка управленія и предоставляя ихъ разсмотрѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ, вовсе не дѣласть указанія, чтобы, въ случаѣ стеченія преступленій, упомянутыхъ въ этомъ законѣ, съ общими, — дѣла о послѣднихъ преступленіяхъ, когда наказанія за оныя были соединены съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, подлежали вѣдѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей. Въ виду этого соображенія нельзя не признать, что при стеченіи преступленій: общаго, подлежащаго сужденію суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и преступленія, предусмотрѣннаго закономъ 9 мая 1878 г., дѣла о тѣхъ и другихъ преступленіяхъ разрѣшаются отдѣльно подлежащими судами и притомъ въ особо установленномъ для каждаго изъ нихъ порядкѣ, съ тѣмъ лишь, чтобы, по вступленіи по тому и другому дѣлу приговоровъ въ законную силу, былъ постановленъ, согласно 205 ст. уст. уг. суд., общій приговоръ по совокупности преступленій. По этимъ основаніямъ объясненія подсудимаго Блыщинскаго о неправильномъ производствѣ и разсмотрѣніи дѣла по обвиненію его въ подлогѣ векселя совместно съ дѣломъ объ оскорбленіи имъ же, Блыщинскимъ, и. д. судебного слѣдователя Патаракина, въ порядкѣ, установленномъ закономъ 9 мая 1878 г., представляются заслуживающими уваженія. Что же касается до указаній подсудимаго на допущенныя судебною палатою, при производствѣ послѣдняго изъ означенныхъ дѣлъ (объ оскорбленіи и. д. судебного слѣдователя), нарушенія 2 п. 707 ст. уст. уг. суд. допросомъ и. д. судебного слѣдователя Патаракина и его письмоводителя Резелера, вопреки заявленному противъ нихъ отводу подъ присягою, и 719, 720, 723 и 724 ст. того-же устава тѣмъ, что предсѣдатель предлагалъ самъ вопросы свидѣтелямъ прежде допроса этихъ свидѣтелей сторонами, то указанія эти не могутъ быть признаны основательными потому, во первыхъ; что должностное лицо, потерпѣвшее отъ преступленія — каковымъ въ данномъ случаѣ представляется и. д. судебного слѣдователя Патаракинъ — не устраняется по закону отъ допроса подъ присягою (рѣш. угол. касс. д — та 1873 г. № 736 и др.), а слѣдовательно Патаракинъ правильно былъ допрошенъ подъ присягою; противъ же письмоводителя его Резелера ни самъ подсудимый, ни защитникъ его отвода

вовсе не предъявляли, и во вторых: что допросъ свидѣтелей предѣтелемъ, предварительно предложенія этимъ свидѣтелямъ вопросовъ сторонами, не можетъ служить поводомъ кассации, какъ о томъ уже было разъяснено въ рѣш. уг. касс. д—та 1872 г. № 1629 и др.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, признавая жалобу подсудимаго на ту часть приговора, которая касается обвиненія подсудимаго въ оскорбленіи судебного слѣдователя, незаслуживающе уваженія, опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты по обвиненію Блыщинскаго въ подлогѣ векселя, за нарушеніемъ 201 ст. уст. уг. суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями, предписать въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла по этому обвиненію поступить въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ.

43.—1879 года мая 8-го дня. *По дѣлу мѣщанина еврея Авербуха.*

(Предѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Писаревъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора В. П. Перфильевъ).

Мѣщанинъ еврей Авербухъ обвинялся и приговоромъ мир. судьи, утвержденнымъ съѣздомъ, признанъ виновнымъ въ продажѣ крѣпкихъ напитковъ изъ питейнаго заведенія помѣщицы Машиной, имѣющаго патентъ на питейную торговлю и находящагося въ Новоржевскомъ уѣздѣ Псковской губ. Мировой судья и съѣздъ примѣнили къ поступку Авербуха 694 ст. улож., въ силу которой онъ и присужденъ къ штрафу въ 25 руб. Въ апелляц. отзывѣ на приговоръ судьи управляющей акц. сб. Псковской губерніи объясняли и въ кассац. жалобѣ на приговоръ съѣзда доказывають, что поступокъ Авербуха, какъ питейная торговля виѣ мѣстности, для постоянной осѣдности евреевъ назначенной, предусмотрѣнъ 1171 ст. улож.; что по роду опредѣляемаго этимъ закономъ наказанія высылки изъ мѣсть жительства, — настоящее дѣло подсудно не мировымъ (1 п. 34 ст. у. у. с.), а общимъ судеб. учрежденіямъ; и что по этимъ основаніямъ приговоры мировыхъ учреждений подлежать отмѣнѣ.—

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, находитъ необходимымъ остановиться прежде всего на разрѣшеніи вопроса о томъ—принадлежитъ-ли проступокъ еврея Авербуха къ числу такихъ нарушеній уст. о пит. сб., которыя преслѣдуются на судѣ мир. учреждений акцизнымъ вѣдомствомъ, и на судебные приговоры по которымъ акц. управление имѣетъ право приносить жалобы? Всѣ нарушенія уст. о пит. сб., въ отношеніи порядка ихъ преслѣдованія, раздѣляются на два разряда: одни,—которыя касаются казеннаго интереса, другія—не сопровождающіяся никакимъ ущербомъ для казны, а являющіяся лишь неисполненіемъ правилъ, установленныхъ въ видахъ общественной безопасности, благочинія и народнаго здравія. Нарушенія перваго рода—должностныя лица акц. управления прекращають или непосредственно, или сношеніемъ съ подлежащими лицами и вѣдомствами (32 ст. уст. о пит. сб.). Въ силу этого и преслѣдованіе на судѣ мировыхъ учреждений обвиняемыхъ въ подобныхъ нарушеніяхъ принадлежитъ акц. надзору, который является здѣсь обвинителемъ съ правомъ обжа-

ванія судебныхъ приговоровъ по всёмъ предметамъ дѣла безъ всякаго ограниченія (1154, 1186, 1189 ст. у. у. с. и рѣш. угол. касс. д—та № 454 за 1869 г., № 741 за 1872 г.). Относительно проступковъ втораго рода акц. надзоръ не принимаетъ никакихъ мѣръ непосредственною властью; онъ увѣдомляетъ лишь о ихъ совершеніи мѣстную полицію. Затѣмъ уже полиція исполняетъ обязанности обвинителя на мир. судѣ, пользуясь, въ общемъ порядкѣ, и правомъ обжалованія судебныхъ приговоровъ (96 ст. уст. о пит. сб., 1154 ст. у. у. с. и рѣш. у. в. д—та № 803 за 1869 г., № 1461 за 1870 г. №№ 575 и 1283 за 1871 г.). Какія именно нарушенія уст. о пит. сб. подлежатъ преслѣдованію на судѣ со стороны акц. управленія, какъ касающіяся казеннаго интереса и соединенныя съ ущербомъ для казны—это опредѣляется содержаніемъ тѣхъ узаконеній, которыя указываютъ обязанности, предѣлы вѣдомства и кругъ дѣйствій акц. управленія. На губернское акц. управленіе возлагается мѣстное завѣдываніе въ губерніи питейнымъ доходомъ (10 ст. уст. о пит. сб.). Ему принадлежитъ въ губерніи общее наблюденіе за исполненіемъ законовъ и правилъ пит. устава въ видахъ охраненія казеннаго интереса по питейному сбору и принятія всёхъ необходимыхъ для этой цѣли законныхъ мѣръ (28 ст. того же уст.). На управляющемъ акц. сб., въ лицѣ котораго сосредоточивается губернское акц. управленіе, лежитъ забота о своевременномъ и полномъ поступленіи въ казну всёхъ доходовъ, подлежащихъ его, управляющаго, вѣдѣнію, а равно и всёхъ присужденныхъ взыскацій (46 ст.); онъ принимаетъ указанныя въ законѣ мѣры, въ случаѣ уменьшенія питейныхъ доходовъ (47 ст.), и входитъ въ сношенія съ мѣстною губернской властью о побужденіи полиціи къ точному исполненію ея обязанностей по питейному сбору. Такимъ образомъ предѣлы вѣдомства акц. управленія и кругъ дѣйствій его въ этихъ предѣлахъ показываютъ, что подъ нарушеніями, касающимися казеннаго интереса и подлежащими въ этомъ своемъ качествѣ исключительному преслѣдованію этого управленія на мир. судѣ, слѣдуетъ разумѣть такіе проступки противу уст. о пит. сб., которые такъ или иначе, тѣмъ или другимъ способомъ, причиняютъ ущербъ казнѣ по питейному сбору. По настоящему дѣлу еврей Авербухъ обвинялся и признанъ виновнымъ въ продажѣ крѣпкихъ напитковъ изъ питейнаго заведенія помѣщицы Машиной, снабженнаго патентомъ на питейную торговлю, но находящагося внѣ мѣстности, опредѣленной для постоянной осѣдлости евреевъ. Съ фактической стороны этотъ случай нисколько не нарушалъ казеннаго интереса: въ отношеніи къ поступающему въ казну питейному сбору, совершенно безразлично—кто именно производитъ продажу питей изъ заведенія, принадлежащаго лицу, которое имѣетъ патентъ на право питейной торговли именно изъ этого заведенія. И съ точки зрѣнія закона поступокъ Авербуха не составляетъ нарушенія правилъ, постановленныхъ въ огражденіе казеннаго интереса и въ предупрежденіе возможнаго для казны ущерба. Ограниченіе торговыхъ правъ евреевъ внѣ мѣстностей, опредѣленныхъ для постоянной ихъ осѣдлости, относится не исключительно къ торговлѣ питьями; оно существуетъ въ томъ или другомъ размѣрѣ для всякаго рода торговли вообще (XI т. уст. торг. 1, 2, 3 прим. къ 128 ст. по прод. 1876 г., 129 ст., 130 ст. по прод. 1876 г., 131 ст. по тому же

прод., 132 ст., 134 ст. по тому же прод., 135—139 ст., 140 ст. по прод. 1876 г).—Такимъ образомъ по отношенію къ уст. о пит. сбор. подобное ограниченіе не составляетъ мѣры фискальнаго характера, ради денежнаго интереса казны установленной, а является правиломъ, изданнымъ, по извѣстнымъ законодательнымъ соображеніямъ, съ цѣлью охраненія порядка и благоустройства въ этой отрасли торговли наравнѣ съ прочими ея видами. Отсюда, и въ виду смысла вышеприведенныхъ узаконеній, само собою слѣдуетъ, что акц. вѣдомство не можетъ являться обвинителемъ, вообще стороною, по дѣламъ о нарушеніи подобнаго рода правилъ въ пит. торговлѣ, а слѣдовательно и не имѣетъ права обжаловать приговоры судебн. мѣстъ по этимъ дѣламъ.—Хотя же акц. управленіе, по силѣ 1189 ст. уст. у. суд., и уполномочено приносить жалобы на приговоры мир. учрежденій по вѣсьмъ предметамъ дѣла, безъ всякаго ограниченія, но, само собою разумѣется, это право распространяется только на дѣла, по которымъ оно является представителемъ на судѣ казеннаго интереса и охраняетъ казну отъ ущерба.—Признавая вслѣдствіе сего, что управляющій акц. сб. не имѣлъ права обжаловать приговоръ мир. сѣзда по постоянному дѣлу. Прав. Сенатъ опредѣляетъ: касс. его жалобу, за сключо 32 и 96 ст. уст. о пит. сбор., оставить безъ разсмотрѣнія.

44.—1879 года апрѣля ¹⁰/₂₄ го дня. По дѣлу купцовъ Баташева, Чагинскаго и Данилова

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Тульскіе купцы Баташевъ, Чагинскій и Даниловъ преданы были суду, на основаніи ст. 107 и 211 уст. ремесл. и 1360 улож. о наказ. по обвиненію въ томъ: что они имѣютъ самоварныя заведенія, въ которыхъ работаютъ, у первыхъ двухъ: подмастерья и ученики, а у послѣдняго: одни подмастерья, но дозволенія отъ ремесленной управы на производство этого мастерства, у обвиняемыхъ нѣтъ, а сами они въ цехъ не записывались. Всѣ трое обвиняемые представили въ судъ, выданныя имъ отъ Тульской городской управы, свидѣтельства на званіе купцовъ 2-й гильдіи и билеты на торговое и промышленное заведеніе, а также списки съ вѣдомостей о самоварныхъ фабрикахъ ихъ, представленныхъ въ министерство финансовъ за 1876 г., изъ которыхъ видно, что машинъ на фабрикахъ нѣтъ; кромѣ сего, Баташевъ и Даниловъ предъявили, выданныя имъ отъ Тульской ремесленной управы, первому въ 1875 г., а послѣднему въ 1871 г., свидѣтельства на званія мастеровъ самоварнаго ремесла серебрянно-мѣднаго цеха, и наконецъ одинъ Баташевъ, высланное ему отъ департамента торговли и мануфактуръ, въ 1871 г., по представленію Тульской ремесленной управы, на основаніи ст. 77 уст. фабр. и завод. промысл., свидѣтельство на утвержденное департаментомъ клеймо для самоваровъ, изготовляемыхъ на фабрикѣ его, Баташева, въ г. Тулѣ. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ 23 го ноября 1877 г., апелляціонные отзвывы купцовъ Баташева, Чагинскаго и Данилова на постановленныя о нихъ Тульскимъ окружнымъ судомъ обвинительныя приговоры, нашла: что по купеческому свидѣтельству 2-й гильдіи, на основаніи ст. 33 прилож. къ ст. 464 уст. о пошл. въ

прод. 1868 г., предоставляется право содержать фабрики, заводы и ремесленные заведения, безъ ограниченія въ числѣ ихъ, но съ платою за каждое установленнаго билетнаго сбора; по смыслу этого узаконенія и ст. 107 уст. ремесленн., очевидно, что купцы 1 и 2 гильдій могутъ содержать ремесленные заведения, не записываясь въ цехъ и не испрашивая дозволенія ремесленной управы; а какъ обвиняемые имѣютъ купеческія свидѣтельства 2 гильдій, то слѣдовательно они могли содержать заведения для приготовления самоваровъ, по праву, предоставленному этими свидѣтельствами, ибо для содержанія ремесленнаго заведения необходимы, или дозволеніе ремесленной управы, или же записка въ гильдію; по ст. 3 уст. ремесленн., въ мѣстахъ, гдѣ существуетъ цеховое учрежденіе, въ цехъ долженъ быть записанъ всякій желающій производить въ томъ мѣстѣ ремесленное рукодѣліе, но отъ записки въ цехъ освобождаются тѣ, коимъ предоставлено это право на основаніи уст. о промысл. фабр. и завод., т. е. купцы, которымъ, по гильдейскимъ свидѣтельствамъ, предоставляется содержать не только ремесленные заведения, но и фабрики и заводы, и хотя, по ст. 107 ремесл. уст., купцы, имѣющіе ремесленные заведения, подлежатъ всѣмъ цеховымъ сборамъ (ст. 181 и 182 уст. ремесл.), но неплатежъ этого сбора не подвергаетъ уголовному суду, такъ какъ въ уголовныхъ законахъ объ этомъ не упоминается. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, палата признала, что купцы Баташевъ, Чагинскій и Даниловъ, за содержаніе ремесленныхъ заведеній, безъ дозволенія ремесленной управы и безъ записки въ цехъ, не подлежатъ никакому взысканію по уголовнымъ законамъ и должны считаться, на основаніи 1-го пун. ст. 771 у. у. с., оправданными по суду; а за симъ не подлежитъ присужденію съ нихъ уголовнымъ судомъ и гражданскій искъ, предъявленный ремесленною управою.—Въ частности, относительно купца Баташева, палата нашла: что заявленіе о томъ, что Баташевъ содержалъ фабрику, а не ремесленное заведеніе для изготовленія самоваровъ, не можетъ заслуживать уваженія, ибо за силою ст. 42 уст. фабр., только разрѣшеніе губернскаго начальства можетъ служить доказательствомъ на право содержать фабрику, и притомъ Баташевъ не представилъ никакого удостовѣренія о томъ, что выданное ему, въ 1871 г., департаментомъ мануфактуръ свидѣтельство на клеймо для самоварныхъ издѣлій его относится къ тому заведенію его, о которомъ составленъ былъ актъ, послужившій поводомъ къ возбужденію настоящаго дѣла; равнымъ образомъ и вѣдомость о состояніи фабрики Баташева не можетъ быть принята во вниманіе, такъ какъ она нигдѣ не удостовѣрена, и, была ли представлена и принята, куда слѣдуетъ, неизвѣстно; что же касается требованія 107 уст. ремесл. чтобы купцы, желающіе держать учениковъ въ своихъ ремесленныхъ заведеніяхъ, имѣли свидѣтельства на званіе мастера, то требованіе это исполнено Баташевымъ, такъ какъ онъ получилъ свидѣтельство на званіе мастера отъ ремесленной управы. Въ частности, относительно купца Чагинскаго, палата признала: что, хотя ст. 107 уст. ремесл. обязываетъ купцовъ, желающихъ имѣть учениковъ, выдержать испытаніе на званіе мастера, но изъ дѣла не видно, дѣйствительно-ли Чагинскій не имѣетъ свидѣтельства на званіе мастера, или что въ заведеніи его нѣтъ мастера для обученія мастерству учениковъ; заявленіе же Чагинскаго о томъ, что у него была фабрика для

производства самоваровъ, а не ремесленное заведеніе, не заслуживаетъ уваженія, ибо разрѣшенія губернскаго начальства на открытіе фабрики, а также и другихъ какихъ либо документовъ, удостовѣряющихъ, что Чагинскій содержитъ фабрику, не представлено къ дѣлу; на эти приговоры Московской судебной палаты уполномоченный Тульской ремесленной управы, старшина управы Васильевъ, прислалъ въ палату кассац. жалобы, но палата, находя, что Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 10-го іюня 1877 г., о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ судебныхъ уставахъ 20-го ноября 1864 г., постановлено: что отъ представленія залога, установленнаго исполненіемъ къ ст. 910 у. у. с., освобождаются лишь подсудимые, содержащіеся подъ стражею, и, что посему повѣренный ремесленной управы обязанъ былъ при каждой кассац. жалобѣ представить залогъ въ 25 руб., за неисполненіемъ имъ этой обязанности, отказала ему, по опредѣленію свосму 20-го декабря 1877 г., въ представленіи означенныхъ жалобъ въ Правит. Сенатъ. На этотъ отказъ палаты, уполномоченный Тульской ремесленной управы, старшина управы Бѣлянинъ, принесъ частную жалобу, въ которой излагаетъ: что по смыслу 910 ст. у. у. с., все вообще казенныя управленія освобождаются отъ залога при представленіи жалобъ на окончательные приговоры судебныхъ учреждений, и это исключеніе не отмѣнено и Высочайше утвержденнымъ 10-го іюня 1877 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта, на которое ссылается палата въ своемъ опредѣленіи, а посему Бѣлянинъ просить: отмѣнить опредѣленіе палаты, 20-го декабря 1877 года, за нарушеніемъ 910 ст. у. у. с., и поданныя Васильевымъ три кассаціонныя жалобы по дѣламъ купцовъ Баташева, Чагинскаго и Данилова признать подлежащими представленію на разсмотрѣніе Правит. Сената. Въ кассац. жалобахъ уполномоченнаго ремесленной управы, старшины Васильева, изъяснено: что онъ, Васильевъ, находитъ приговоры палаты постановленными въ нарушеніе слѣдующихъ статей закона: 1) Въ приложеніи къ 1214 ст. у. у. с. отд. V исчислены все нарушенія устава ремесленнаго, подлежащія непосредственному разбирательству управленій; затѣмъ всякое нарушеніе устава ремесленнаго, вѣдается судомъ по 1127 ст. у. у. с.; чтобы слѣдить за исполненіемъ правилъ, изложенныхъ въ уст. о фабрикахъ, заводахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, учрежденъ правительственный надзоръ за улучшеніемъ издѣлій; такъ, по 32 ст. уст. о фабр. и зав. т. XI ч. 2 св. зак., содержатели заведеній фабричныхъ и заводскихъ ежегодно доставляютъ, по формѣ, свѣдѣнія о размѣрѣ и свойствахъ издѣлій, и вообще о состояніи фабрики ихъ или завода начальнику губерніи, для представленія таковыхъ министру финансовъ; содержатели ремесленныхъ заведеній къ такому порядку не обязываются, но надъ ними и ихъ издѣліями установленъ мѣстный надзоръ по правиламъ, въ уст. ремесл. изложеннымъ для такихъ мѣстностей, гдѣ существуетъ цеховое устройство; въ г. Тулѣ существуетъ цеховое учрежденіе и ремесленная управа; всякій, поэтому, желающій производить въ этомъ городѣ ремесло или рукодѣліе, долженъ быть записанъ въ цехъ или ремесленное общество, смотря потому, желаетъ ли онъ причислиться къ цеховому сословію, или вступить въ цехъ съ сохраненіемъ прежняго званія (ст. 31 уст. ремесл.); освобождаются отъ записки въ цехъ лица, поименованныя въ 3 ст.

3 ст. уст. ремесл., и тѣ, какъ въ ней заключено, коимъ предоставлено сіе право, т. е. незаписки въ цехъ на основаніи устава о промышленности фабричной и заводской; по смыслу приведенной 3 ст., нѣтъ повода предполагать, какъ исключеніе отъ записки къ цехъ, всѣхъ купцовъ, имѣющихъ свидѣтельства 1-й или 2-й гильдіи; освобождаются по этому узаконенію отъ записки въ цехъ только фабриканты или завододержатели, имѣющіе право содержать фабрику или заводъ, не во имя гильдейскаго свидѣтельства, а въ силу разрѣшенія для нихъ по 42 ст. уст. промысл. фабрич. и завод., и лица, специально упомянутыя въ 101 ст. уст. фабр. и завод., слѣдовательно, судебная палата незыбно истолковала 3 ст. уст. ремесл., распространивъ освобожденіе по ней отъ записки въ цехъ на купцовъ, имѣющихъ ремесленные заведенія, къ коимъ уставъ о промышленности фабричной и заводской примѣняемъ быть не можетъ. 2) Содержаніе ремесленныхъ заведеній причисляется къ торговымъ дѣйствіямъ и обусловливается взятіемъ свидѣтельства по 33 или 40 ст. полож. о пошл., за право торговли и промысловъ, что будетъ совершенно согласно и съ 117 ст. уст. ремесл.; по производству ремесла въ означенныхъ заведеніяхъ, когда это составляетъ промыселъ по ст. 16 уст. ремесл., въ виду надзора за улучшеніемъ издѣлій, ставится въ зависимость отъ мѣстной администраціи и должно подчиняться распоряженіямъ мѣстной ремесленной управы, на уставѣ ремесленномъ основаннымъ; не всякій купецъ, имѣющій свидѣтельство 1 или 2 гильдіи, можетъ завести и имѣть фабрику или заводъ, а только тотъ, кто предварительно получить разрѣшеніе губернскаго начальства или городской управы по 42 ст. и прим. къ ней уст. фабр. по прод. 1871 года; не можетъ точно также взявшій гильдейское свидѣтельство производить ремесла въ своемъ заведеніи, не принадлежа къ цеху по роду своихъ издѣлій, не заявивъ о томъ цеховой управѣ и не получивъ дозволенія общей ремесленной управы, т. е. получивши гильдейское свидѣтельство, купецъ, желающій производить ремесло въ своемъ заведеніи, долженъ ежегодно получать дозволеніе ремесленной управы, пока будетъ производить ремесло; на обязанности цеховаго старшины, въ силу 65 ст. п. п. 7, 9, 10 и 12 уст. ремесл., лежитъ удостовѣриться, есть ли мастерская, инструменты у того лица, которое желаетъ производить ремесло и быть мастеромъ, какъ о томъ говорится въ 115 и 117 ст. уст. ремесл.; размѣръ мастерской и число наемныхъ подмастерьевъ зависятъ отъ имущественныхъ средствъ содержателя мастерской или, что тоже, ремесленнаго заведенія; онъ можетъ имѣть свидѣтельство гильдейское или промысловое, но этимъ онъ не выходитъ изъ предѣловъ приведенныхъ узаконеній 115 и 117 ст. ремесл. уст.; если толковать 33 ст. прилож. къ 464 ст. т. V св. зак. въ такомъ смыслѣ, что имѣющій гильдейское свидѣтельство не обязанъ записываться въ цехъ въ силу этого свидѣтельства, то, при такомъ толкованіи, никто, производящій ремесло при помощи работниковъ, не долженъ записываться въ цехъ, въ силу 40 и 41 ст. того-же прилож. къ 464 ст. т. V св. зак., гдѣ сказано, что лица, взявшія свидѣтельство на мелочной торговлѣ, могутъ содержать и ремесленные заведенія, имѣющія отъ одного до четырехъ работниковъ, подлежа вносу половины пошлины за упомяну-

тое свидѣтельство; слѣдовательно и такія лица, кои имѣютъ одного работника въ своемъ заведеніи, пріобрѣвши право торговли по 41 ст. прилож. къ ст. 464 уст. о пошл., пріобрѣтаютъ право имѣть фабричныя, заводскія и ремесленныя заведенія, какъ говорится въ этой статьѣ, а слѣдовательно и они должны быть свободны отъ записки въ цехъ; остаются затѣмъ подлежащими запискѣ въ цехъ только лица, сами лично производящія ремесло, но таковая работа не можетъ быть воспрещена ради дневнаго пропитанія, по 3 ст. уст. ремесл.; пріобрѣвшій гильдейское свидѣтельство пріобрѣтаетъ право имѣть фабрику, заводъ или ремесленное заведеніе; но существованіе этого права, независимо отъ сего, обусловливается уставомъ о фабр. и завод. промысл. и уставомъ ремесленнымъ; чтобы имѣть ремесленное заведеніе, для этого недостаточно имѣть, или гильдейское свидѣтельство, или дозволеніе ремесленной управы; по разности цѣлей, съ коими дается то и другое, по разности учреждений, откуда выдаются упомянутые документы, ни гильдейское свидѣтельство, ни дозволеніе управы, не могутъ быть замѣняемы одно другимъ; нельзя поэтому сказать, какъ сказано въ соображеніяхъ палаты, что для содержанія ремесленнаго заведенія необходимо, или дозволеніе ремесленной управы, или записка въ гильдію; а потому судебная палата, доказывая невиновность купцовъ Баташева, Чагинскаго и Данилова, не вѣрно примѣнила 33 ст. прилож. къ 464 ст. т. V св. зак., ибо купцу, для производства ремесла, кромѣ гильдейскаго свидѣтельства, необходимо дозволеніе ремесленной управы. 3) Купцы, по 107 ст. уст. ремесл., безъ испытанія въ знаніи ремесла, должны принадлежать по своимъ ремесламъ къ цехамъ, подлежа цеховымъ сборамъ и общему со всѣми цеховыми управленію и расправѣ, а если купецъ будетъ имѣть учениковъ въ своемъ заведеніи, то обязанъ выдержать испытаніе на званіе мастера; то и другое объединяется, какъ исполненное, въ дозволеніи управы, каковое ежегодно выдается по полученіи оклада цеховой суммы, а цеховой сборъ, предусмотрѣнный, 181 и 182 ст. уст. ремесл., опредѣляется цеховымъ сходомъ, на основаніи 80 ст. уст. ремесл., предъ наступленіемъ каждаго года, и всякій, производящій ремесло, не имѣя на то права по закону или по особому ремесленному постановленію, нарушаетъ 211 ст. уст. ремесл., и къ дѣланію его должна быть примѣнена 1360 ст. улож. о наказ. угол. и исправ.; обвиняемые не исполнили обязанности, возложенныя на нихъ 107 ст. уст. ремесл., и производили ремесла на своихъ ремесленныхъ заведеніяхъ безъ дозволенія управы, вопреки ремесленному постановленію и общему закону, въ 3 ст. уст. ремесл. изложенному, за что полагается наказаніе по 211 ст. уст. ремесл.; судебная же палата, признавъ ненавазуемымъ проступокъ ихъ по нарушенію ремесленныхъ постановленій, нарушила 80, 107, 181, 182 и 211 ст. уст. ремесл. и 1360 ст. улож. Посему уполномоченный Тульской ремесленной управы, старшина Васильевъ, просить отмѣнить приговоры Московской судебной палаты по дѣламъ купцовъ Баташева, Чагинскаго и Данилова.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію вопросы: 1) правильно ли

Московская судебная палата, на основании Высочайше утвержденного 10 июня 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ суд. уст. 20-го ноября 1864 г., отказала уполномоченному Тульской ремесленной управы въ принятіи кассац. жалобъ, поданныхъ имъ на приговоры палаты по дѣламъ Баташева, Чагинскаго и Данилова; за непредставленіемъ залога, тогда какъ, по силѣ 910 ст. у. у. с., отъ представленія залога освобождены всѣ вообще казенныя управленія? и 2) обязаны-ли лица, имѣющія купеческія свидѣтельства, за силою ст. 3 и 107 уст. ремесл., испрашивать на содержаніе ремесленныхъ заведеній разрѣшеніе ремесленной управы, и для приобрѣтенія права на открытіе этихъ заведеній записываться въ цехъ, и если обязаны, то несоблюденіе этихъ условій подвергаетъ ли взыскаціямъ, установленнымъ въ ст. 1360 улож. о наказ.?—Московская судебная палата отказала уполномоченному Тульской ремесленной управы въ принятіи кассац. жалобъ его на приговоры палаты по дѣламъ купцовъ Баташева, Чагинскаго и Данилова, по непредставленію имъ при этихъ жалобахъ залога, установленнаго дополненіемъ къ ст. 910 у. у. с., по прод. 1869 г. Такой отказъ свой уполномоченному управы палата основала на буквальный смыслѣ пункта 1-го, лит. Б, § III Высочайше утв. мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 июня 1877 г., о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ суд. уст. 20-го ноября 1864 г., въ которомъ выражено: что отъ представленія залога при кассац. жалобахъ освобождаются лишь подсудимые, содержащіеся подъ стражею.» Подобное толкованіе судебною палатою приведеннаго пункта закона 10-го іюня 1877 г. не соответствуетъ точной мысли и намѣренію законодателя.—Въ дополненіи къ ст. 910 у. у. с. по прод. 1869 г. (примѣч. къ той же ст. по изд. 1876 г.), было изяснено: что «при жалобахъ частныхъ обвинителей и гражданскихъ истцевъ на приговоры общихъ судебныхъ мѣстъ, а равно и при жалобахъ подсудимыхъ на окончательные приговоры судебныхъ палатъ, постановленные безъ участія присяжныхъ засѣдателей, представляется въ залогъ 25 р., безъ чего жалобы сіи не принимаются; отъ представленія залога освобождаются всѣ вообще казенныя управленія, а также подсудимые, содержащіеся подъ стражею или подлежащіе заключенію въ тюрьмѣ, смирительномъ домѣ или крѣпости.» Въ измѣненіе этой послѣдней части дополненія къ ст. 910 у. у. с. по прод. 1869 г., въ пунктѣ 1-мъ лит. Б, § III Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта 10-го іюня 1877 г., постановлено: «что отъ представленія залога освобождаются исключительно тѣ подсудимые, которые содержатся подъ стражей, а въ слѣдующемъ пун. 2 пояснено: что изъ подсудимыхъ, присужденныхъ окончательными судебными приговорами къ содержанію подъ стражею, могутъ быть оставляемы на свободѣ только тѣ, которые представляютъ залогъ, установленный ст. 422—426 у. у. с.»—Въ прочихъ частяхъ своихъ, законъ о кассац. залогахъ, изложенный въ дополненіи къ ст. 910 у. у. с., ни въ чемъ не измѣненъ закономъ 10-го іюня 1877 г., и слѣдовательно къ представленію кассац. залоговъ не могутъ быть обязываемы всѣ вообще казенныя управленія, къ числу которыхъ должны быть отнесены, по

разуму и буквѣ сего закона, не только казенныя управления, въ собственномъ и исключительномъ смыслѣ этого наименованія, т. е. вѣдающія дѣла по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны, но и всѣ вообще полицейскія и иныя правительственныя управления и учрежденія, преслѣдующія нарушенія постановленій уставовъ благоустройства и благочинія, къ числу коихъ несомнѣнно принадлежатъ и ремесленныя управы, какъ правит. учрежденія, вѣдающія, на основаніи ст. 18, 51 и 210—257 уст. ремесл. по прод. 1876 г., дѣла по охраненію постановленій означеннаго устава.—По изложеннымъ основаніямъ признавая, что Московская судебная палата неправильно отказала уполномоченному Тульской ремесленной управы въ принятіи кассач. жалобъ, поданныхъ имъ на приговоры палаты по дѣламъ Баташева, Чагинскаго и Данилова, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: жалобы эти принять къ разсмотрѣнію, какъ представленныя въ узаконенный срокъ и въ порядкѣ, установленномъ законами.—Обращаясь, за симъ, къ разсмотрѣнію возбужденнаго этими жалобами вопроса: объ обязательности для лицъ, имѣющихъ купеческія свидѣтельства, испрашивать разрѣшеніе ремесленной управы на право открытія и содержанія ремесленныхъ заведеній, а также объ обязательности для сихъ лицъ записываться въ цехи, Правит. Сенатъ находитъ: что общее правило о запискѣ въ цехи содержится въ ст. 3 уст. ремесл., въ которой изъяснено: что «въ мѣстахъ, гдѣ существуетъ цеховое учрежденіе, въ цехъ долженъ быть записанъ всякій, желающій производить въ томъ мѣстѣ ремесло или рукодѣліе; однако же цехъ не можетъ никому запретить дневнаго пропитанія работою; равнообразно отъ записки въ цехъ освобождаются мостовщики, землеконы, каменщики, каменотесцы, плотники и штукатуры, также панимающіеся въ услуженіе люди и тѣ, коимъ предоставлено сіе право на основаніи уст. о промышленности фабричной и заводской;» далѣе въ главѣ 3-й разд. 1-го уст. ремесл., о вступленіи въ цехъ и выходѣ изъ онаго, въ ст. 91, 92, 95 и 96 постановлено: а) что «вступленіе въ цехъ бываетъ: на неограниченное время съ причисленіемъ къ цеховому званію, и на нѣкоторое токмо время съ сохраненіемъ прежняго званія,» и б.) что «на неограниченное время, съ причисленіемъ къ цеховому состоянію въ званіи мастера, подмастерья или ученика, могутъ быть записаны въ цехъ всѣ тѣ, коихъ дозволяется принимать въ мѣщанское общество; временно же, безъ перемѣны состоянія, дозволяется записываться въ цехи: мѣщанамъ и разночинцамъ, крестьянамъ и иностранцамъ;» за симъ, въ послѣдующихъ ст. 107 и 109 той же главы 3-й, разд. 1-го уст. ремесл., упоминается о случаяхъ соединенія ремесленнаго промысла съ званіемъ купеческимъ, а именно: въ ст. 107 по прод. 1876 г. изъяснено: что «купцы могутъ заниматься въ тѣхъ городахъ, гдѣ они записаны, разными цеховыми ремеслами посредствомъ работниковъ, безъ испытанія въ знаніи ремесла и безъ обязанности держать цеховаго мастера, принадлежа лишь по ремесламъ своимъ къ цехамъ, т. е. подлежа всѣмъ цеховымъ сборамъ и общему со всѣми цеховыми управленію и расправѣ въ дѣлахъ, касающихся собственно до производимаго ими ремесла; правило сіе не относится, однако, до тѣхъ купцовъ, которые желали бы держать учениковъ; они обязаны, или выдержать испытаніе на званіе мастера,

или имѣть у себя цеховаго мастера для обученія учениковъ;» въ ст. же 109 по прод. 1876 г. изложено: что «цеховымъ дозволяется вступать въ гильдіи и въ такомъ случаѣ пользоваться правами, присвоенными обоимъ состояніямъ.»— Наконѣцъ въ ст. 2-й п. 9 мѣ, 16-й и 33-й полож. о пошлинахъ за право торговли и промысловъ (прилож. къ ст. 464 т. V уст. о пошл. въ прод. 1876 г.) объяснено: что «къ торговымъ дѣйствіямъ причисляются: содержаніе ремесленныхъ заведеній, фабрикъ и заводовъ всякаго рода,» и что по купеческимъ свидѣтельствамъ 2-й гильдіи предоставляется право содержать, въ томъ уѣздѣ, на который взято свидѣтельство, определенное число торговыхъ и промышленныхъ заведеній, включая сюда фабрики, заводы и ремесленные заведенія;» а въ ст. 101 уст. о пром. фабр. и заводской, въ главѣ 4-й разд. 2-го, о правѣ состоянія лицъ, находящихся при мануфактурахъ, фабрикахъ и заводахъ, постановлено: что «не требуется, чтобы вольнонаемные при заведеніяхъ фабричной промышленности были записаны въ цехи, буде, до найма, въ оныхъ не состояли.» Соображая всѣ вышесказанныя узаконенія, во взаимной связи ихъ, нельзя не придти къ тому выводу, что общія постановленія устава ремесленнаго, опредѣляющія порядокъ вступленія въ цехи, относятся исключительно до лицъ, не пользующихся правами состоянія, высшими противу лицъ мѣщанскаго и цеховаго сословія; поему и установленное въ ст. 3 уст. ремесл. изыятіе отъ записки въ цехъ для тѣхъ людей, коимъ право сіе предоставлено по уст. фабричной промышл., разумѣть подъ сими людьми вольно-наемныхъ при фабрикахъ людей, объ освобожденіи которыхъ отъ записки въ цехи объяснено въ ст. 101-й уст. фабр.— Лица же купеческаго сословія, по самымъ правамъ сего званія, приобретаемымъ ими со взятіемъ купеческихъ свидѣтельствъ, получаютъ и право на содержаніе ремесленныхъ заведеній, и если въ ст. 109 уст. фабр. выражено, что цеховымъ дозволяется, вступая въ гильдіи, пользоваться правами, присвоенными обоимъ состояніямъ, то въ ст. 7 того же устава, не упоминается о запискѣ купцовъ въ цехи, а говоритъ только о томъ, что лицамъ купеческаго сословія предоставляется, въ тѣхъ городахъ, гдѣ они записаны въ гильдіи, заниматься цеховыми ремеслами посредствомъ работниковъ, принадлежа къ цехамъ лишь по занятію своему ремеслами, т. е. подлежа всѣмъ цеховымъ сборамъ, по производимому ими ремеслу и общему со всѣми цеховыми управленію и расправѣ въ дѣлахъ, касающихся этого ремесла, и только въ томъ случаѣ, если они пожелаютъ, кромѣ работниковъ, держать ремесленныхъ учениковъ, то они обязаны, или выдержать испытаніе на званіе мастера, или имѣть у себя цеховаго мастера для обученія учениковъ производимому ремеслу. Такимъ образомъ, по точному смыслу ст. 2-й п. 9-го, 16 и 33 положенія о пошлинахъ за право торговли и промышл. и ст. 107 уст. ремесл., лица купеческаго сословія не обязаны ни записываться въ цехи, ни испрашивать разрѣшенія ремесленной управы на содержаніе ремесленныхъ заведеній, при соблюденіи условий, указанныхъ въ послѣднемъ изъ этихъ узаконеній; но какъ, при всемъ томъ, купцы, содержаніе ремесленныхъ заведенія, должны подлежать, по производимому ими ремеслу, всѣмъ цеховымъ сборамъ и общимъ, со всѣми цеховыми, управленію и расправѣ, то изъ сего слѣдуетъ заключить, что лица купеческаго сословія не могутъ не доводить до

свѣдѣнія общей ремесленной управы объ открываемыхъ ими ремесленныхъ заведеніяхъ, будучи обязаны вносить цеховые сборы по симъ заведеніямъ и, по отношенію къ порядку содержанія своихъ ремесленныхъ заведеній и къ производству въ нихъ ремеслъ, подчиняться общему ремесленному управленію и исполнять постановленія ремесленного устава. Неоведеніе однако до свѣдѣнія ремесленной управы, лицомъ купеческаго званія, объ открытіи имъ ремесленного заведенія, по предоставленному ему гильдейскимъ свидѣтельствомъ праву на содержаніе этого заведенія, и невозможность имъ установленнаго съ сего заведенія сбора въ ремесленную казну не могутъ быть причислены къ проступкамъ и нарушеніямъ ремесл. уст., преслѣдуемымъ по ст. 1360 улож. о наказ. и ст. 211 уст. ремесл.—Взысканіямъ, въ этихъ узаконеніяхъ установленнымъ, подвергается тотъ, кто, не учась у записнаго мастера и не имѣя свидѣтельства отъ ремесленной управы, назоветъ себя мастеромъ такого ремесла, котораго цехъ въ томъ городѣ устроенъ, и будетъ имѣть подмастерьевъ, или учениковъ, и вывѣску того ремесла, или же вообще будетъ производить какое либо ремесло, не имѣя на сіе права по общимъ законамъ, или особымъ ремесленнымъ постановленіямъ. Къ числу такихъ лицъ, безъ сомнѣнія, не могутъ быть относимы лица купеческаго сословія, открывающія ремесленные свои заведенія по принадлежащему имъ гильдейскому праву; а слѣдовательно Тульская ремесленная управа могла, въ распорядительномъ (административномъ) порядкѣ, обратиться къ купцамъ Баташеву, Чагинскому и Данилову съ требованіемъ, какъ свѣдѣній объ открытыхъ ими ремесленныхъ заведеніяхъ, такъ и взноса неуплаченныхъ ими по симъ заведеніямъ цеховыхъ сборовъ, но управа не имѣла никакого законнаго основанія возбуждать преслѣдованіе противъ этихъ лицъ въ порядкѣ уголовнаго суда, по ст. 1360 улож., за предоставленіе ими упомянутыхъ свѣдѣній и за неуплату цеховыхъ сборовъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что приговорами Московской судебной палаты не признаго, равнымъ образомъ, чтобы купцы Баташевъ, Чагинскій и Даниловъ нарушили правило, установленное въ послѣдней части ст. 107 уст. ремесл., а именно: чтобы они держали въ ремесленныхъ своихъ заведеніяхъ учениковъ, не имѣя цеховыхъ мастеровъ и не получивъ сами свидѣтельства на званіе цеховаго мастера, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: касаясь жалобы уполномоченнаго Тульской ремесленной управы на приговоры палаты по дѣламъ Баташева, Чагинскаго и Данилова, за силою ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

45.—1879 года марта 13-го дня. *По дѣлу мѣщанина Александра Арефьева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Писаревъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Б. Якоби).

Симбирской губерніи, Сызранскаго уѣзда, по Оренбургскому тракту скотопротонной дороги, въ слѣдъ Батраки, черезъ Волгу, съ праваго берега на лѣвый, устроена земствъ персправа парохомомъ съ баржами, находящаяся въ арендномъ содержаніи

купца Чернухина. Рядомъ съ этимъ перевозомъ, въ 70 саженьхъ отъ него, какъ установлено приговоромъ мирового съѣзда, открылъ переправу на обоихъ берегахъ Волги, также посредствомъ парохода съ баржами, мѣщанинъ Александръ Арефьевъ. Оба берега, на которыхъ устроена была переправа, находились во владѣннн Арефьева. Перевозъ на переправѣ Арефьева производился за плату, для которой не было опредѣленной и установленной таксы. Въ виду того, что Арефьевъ не имѣтъ утвержденной министромъ внутреннихъ дѣлъ таксы на плату за перевозъ и такимъ образомъ производитъ произвольный сборъ съ проѣзжающихъ, мѣстная полиція обратилась къ нему съ требованіемъ о прекращеніи переправы за деньги. Но Арефьевъ отъ исполненія этого отказался, вѣдствие чего полиціею и возбуждено было противу него въ мировыхъ учрежденіяхъ преслѣдованіе по 29 ст. уст. о нак. за неисполненіе законныхъ ся требованій. При этомъ полиція просила и о воспрещеніи Арефьеву платной переправы проѣзжающихъ. Мировой судья нашель: 1) что по ст. 13 т. IV св. зак. уст. о земск. повин. и § II п. 1 прил. къ ст. 3-й врем. прав. для земскихъ учрежд. § II ст. 2, ст. 68 и 92 полож. о земскихъ учрежденіяхъ, устройство и содержаніе перевозовъ на путяхъ сообщенія, не входящихъ въ составъ государственныхъ, относится къ обязанностямъ мѣстнаго земства; 2) что трактъ въ селѣ Батракахъ скотопрогонный, и на немъ существуетъ перевозъ со взиманіемъ сбора съ проѣзжающихъ по таксѣ, утвержденной министромъ внутреннихъ дѣлъ; 3) что по ст. 843 XII т. ч. 1 св. зак. уст. пут. сообщ., разрѣшеніе на сборъ съ проѣзжающихъ на перевозахъ по опредѣленной таксѣ должно послѣдовать по согласію на то министра внутреннихъ дѣлъ, а изъ этого требованія закона, какъ логическое послѣдствіе, должно истекать и то, что открытіе самаго перевоза, вызывасмаго мѣстными нуждами, должно послѣдовать съ разрѣшенія административной власти, ходатайство же предъ оною исходить, согласно 3 ст. полож. о земскихъ учрежденіяхъ, отъ мѣстнаго земства; 4) что по ст. 2539 § 1 п. 22 II т. св. зак., наблюденіе за правильнымъ устройствомъ перевозовъ и исправнымъ ихъ содержаніемъ лежитъ на обязанности земской полиціи, и всякія самовольныя дѣйствія должны быть ею пресѣкаемы; а слѣдовательно требованіе полиціи отъ мѣщанина Арефьева о закрытіи платнаго перевоза было вызвано закономъ и обязанностію полиціи; 5) что неисполненіе въ этомъ случаѣ со стороны Арефьева законнаго требованія полицейской власти должно подвергать виновнаго наказанію по 29 ст. уст. о нак., пал. мир. суд., согласно рѣш. угол. касс. д-та Пр. Сената 1872 г. № 1056, и исполненію упущеннаго, по 26 ст. того же уст. Усматривая затѣмъ доказанность обвиненія, мировой судья остановился еще и на томъ соображеніи, что допущеніе платнаго перевоза рядомъ съ другимъ будетъ парализовать дѣйствія земской управы по наблюденію за исправностію перевоза, на которомъ должны слѣдовать и казенные транспорты, и что съ формальной стороны открытіе перевоза неправильно, и существованіе его съ платою съ проѣзжающихъ не можетъ быть терпимо, безъ утвержденія права на оную и самаго размѣра правительственною властію, закономъ на то уполномоченною. На основаніи всего изложеннаго и руководствуясь 26 и 29 ст.

уст. о пак., мировой судья приговорилъ: 1) Арефьева за неисполненіе законныхъ требованій полиціи подвергнуть взысканію штрафа въ размѣрѣ пятнадцати рублей, въ земскій капиталъ; 2) воспретить ему дальнѣйшій перевозъ со взиманіемъ платы съ проѣзжающихъ, впредь до утвержденія на оную таксы для его переезда министромъ внутреннихъ дѣлъ. На приговоръ этотъ повѣренный Арефьева принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ доказывалъ, что утвержденіе министромъ внутреннихъ дѣлъ таксы за перевозъ требуется закономъ (843 ст. т. XII ч. I уст. пут. сообщ., для переправъ лишь на путяхъ сообщенія, содержаніе которыхъ составляетъ для земства не право, а обязательную повинность. Такое толкованіе подтверждается, по мнѣнію апеллятора, содержаніемъ 842 ст. уст. пут. сообщ., запрещающей взимать какой либо сборъ за перевозъ по вѣснмъ почтовымъ трактамъ въ уѣздахъ, содержимымъ на счетъ казны или изъ суммъ земскихъ повинностей. Перевозъ же Арефьева, какъ объяснялъ апелляторъ, открытъ не на скотопрогонномъ трактѣ, гдѣ обязательно существуетъ земская переправа, а находится на землѣ, въ частномъ владѣніи Арефьева состоящей. Такимъ образомъ перевозъ этотъ есть ничто иное, какъ частное предпріятіе, вполне зависящее отъ воли частнаго лица, посягать на неприкосновенность которой полиція въ данномъ случаѣ не имѣетъ права, и подобное посягательство шло бы въ разрѣзъ съ коренными законами, предоставляющими всякому пользованіе выгодами своего имущества (425, 428, 434 ст. 1 ч. X т.). Ко всему этому повѣренный подсудимаго заявилъ на сѣздѣ, съ представленіемъ документовъ, что мѣстность, гдѣ открытъ перевозъ, находится во владѣніи не подсудимаго Александра, а Сергѣя Арефьева, къ которому слѣдовательно и должно относиться настоящее обвиненіе. Мировой сѣздъ, при разрѣшеніи дѣла остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: приводимыя просителемъ 425 и 428 ст. 1 ч. X т., по содержанію своему не разрѣшаютъ подлежащій разсмотрѣнію вопросъ. Берега большихъ рѣкъ, по закону, должны имѣть бичевникъ, пользованіе которымъ предоставлено не однимъ береговымъ владѣльцамъ, но вѣснмъ лицамъ, занимающимся судоходствомъ. Изъ статьи 365 уст. пут. сообщ. видно, что «протяженіе бичевниковъ оставляется свободнымъ отъ всякихъ въ пользу общества городовъ, владѣльцевъ, откупщиковъ или казны сборовъ, пошлинъ и акцизовъ, за что бы то ни было.» Посему ссылаться на одно право владѣнія берегами еще не значитъ доказать право свое открывать перевозъ и взимать за оный сборъ; изъ показанія свидѣтеля Добрянца, представленнаго повѣренными Арефьева, видно, что перевозъ пристаетъ вовсе не въ ненаселенномъ мѣстѣ, а въ самомъ селѣ Батракахъ, почему въ данномъ случаѣ примѣняются ст. 377—390 уст. пут. сообщ. Въ 382 ст. между прочимъ сказано, что общество или частное лицо, желающее открыть пристань, должно подать о томъ просьбу начальнику губерніи. Такимъ образомъ, если бы даже Арефьевъ и владѣлъ обоими берегами рѣки, то и въ такомъ случаѣ онъ долженъ бы съ просьбой объ открытіи пристани обратиться къ Симбирскому губернатору, а такъ какъ пристань для переезда необходима, то и самый переездъ безъ разрѣшенія открытъ невозможно. Что касается до самаго права открывать перевозъ со взиманіемъ за него сборовъ,

то вопросъ о семь разрѣшится сопоставленіемъ 842 и 843 ст. уст. пут. сообщ. съ предыдущими, которыхъ онѣ составляютъ дальнѣйшее развитіе. Между тѣмъ въ ст. 840 прямо сказано, что кромѣ сборовъ за проѣздъ по шоссе, никакіе сборы съ проѣзжающихъ или съ прогоняемаго скота за проѣздъ по дорогамъ, какъ большимъ, такъ и проселочнымъ, терпимы быть не должны, и никто изъ владѣльцевъ не вправе устанавливать таковыхъ сборовъ или требовать платы за проѣздъ или провозъ, хотя бы дорога и прслегала черезъ его дачи подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, взысканія или наказанія по ст. 1497 улож. о нак. Такимъ образомъ возраженіе со стороны подсудимаго Арефьева, что онъ, Арефьевъ, производитъ перевозъ въ предѣлахъ своей дачи, неприлегающей къ скотопрогонному тракту, и что потому дѣйствіе закона на него не простирается, падаетъ само собою. Но это возраженіе, сверхъ того, и не доказано. Свидѣтель Добряншпъ показалъ, что перевозъ Арефьева находится въ 70 саж. отъ земскаго перевоза, содержимаго мѣщаниномъ Черпухинымъ. Этотъ послѣдній перевозъ находится на самомъ почтовомъ трактѣ, вновь же открытый Арефьевымъ нѣсколько ниже; по лицамъ, пользующимся перевозомъ Арефьева, негдѣ болѣе ѣхать, какъ по тому же почтовому тракту. Изъ этого выходитъ, что въ сущности перевозъ учрежденъ не на проселочной дорогѣ, а на почтовомъ трактѣ, съ явнымъ нарушеніемъ закона. Повѣренный подсудимаго во 2-й инстанціи заявилъ, что оба пункта, между которыми ходитъ пароходъ, находятся во владѣніи не Александра Арефьева, а брата его Сергѣя Арефьева, и просилъ признать довѣрителя его не отвѣтственнымъ за открытіе перевоза. Это заявленіе подтверждено письменными доказательствами, но тѣмъ не менѣе его нельзя признать уважительнымъ. Преслѣдованіе возбуждено противъ Александра Арефьева на томъ основаніи, что имъ открытъ перевозъ и установленъ сборъ, безъ надлежащаго разрѣшенія и въ противность закону. Въ этихъ дѣйствіяхъ онъ одинаково виновенъ, совершилъ ли онъ ихъ при владѣніи обоими берегами Волги, или безъ этого условія. Между тѣмъ нельзя сомнѣваться, что перевозъ открытъ и содержится именно имъ, ибо если бы это было сдѣлано его братомъ, то онъ, конечно, заявилъ бы объ этомъ или полиціи, или мировому судѣ, или наконецъ въ апелляціонномъ отзывѣ. Но ничего подобнаго имъ не сдѣлано, и до разбирательства во 2 инстанціи онъ продолжалъ считать себя лицомъ, къ которому относится требованіе полиціи. Нельзя также упустить изъ вида, что повѣренный и нынѣ, доказывая принадлежность береговъ Сергѣю Арефьеву, не утверждаетъ однако положительно, чтобъ перевозъ былъ открытъ симъ послѣднимъ; потому и нѣтъ никакого основанія не только для прекращенія о немъ дѣла, но и для привлеченія къ одинаковой отвѣтственности Сергѣя Арефьева до тѣхъ поръ, пока участіе его въ содержаніи перевоза не выяснилось. По статьѣ 15 уст. уг. суд., всякій несетъ отвѣтственность самъ за себя; и такъ какъ неправильныя дѣйствія Александра Арефьева доказаны, то и нѣтъ причины направлять преслѣдованіе противъ лица, коего участіе въ нихъ не доказано, лишь за то, что эти дѣйствія совершены въ предѣлахъ его владѣнія. По этимъ соображеніямъ мировой съѣздъ приговоръ мирового судьи утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ на приговоръ съѣзда Арефьевъ, въ допол-

неніе къ прѣстнымъ возраженіямъ, объясняетъ, что переправы на путяхъ сообщенія составляютъ обязательную повинность, а не монополію земства въ ущербъ частнымъ лицамъ, что для такихъ только переправъ необходима утвержденная установленнымъ порядкомъ такса въ огражденіе проѣзжающихъ отъ произвола; что никакой законъ не запрещаетъ произвольныя условія между частными лицами на перевозъ грузовъ и пассажировъ; и наконецъ что мировой съѣздъ не вправѣ былъ присуждать его къ ответственности по настоящему дѣлу, признавъ доказаннымъ содержаніе перевоза не имъ, Александромъ, а Сергіемъ Арефьевымъ, равно какъ и принадлежность перевоза послѣднему.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: мировымъ съѣздомъ, на основаніи данныхъ и соображеній, указанныхъ въ его приговорѣ и подлежащихъ повѣркѣ съ фактической стороны (119 ст. уст. угол. суд. и 12 ст. прил. къ 3 ст. учр. Пр. Сен. по прод. 1876 г.), установлено, что перевозъ въ селѣ Батракахъ черезъ Волгу, вблизи земскаго перевоза, открытъ и содержался именно Александромъ Арефьевымъ; что имъ же учрежденъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, и сборъ за переправу съ проѣзжающихъ на этомъ перевозѣ. Поэтому, признавъ Александра Арефьева ответственнымъ лицомъ за неисполненіе требованія полиціи о прекращеніи платнаго перевоза, съѣздъ не только не нарушилъ 15 ст. уст. угол. суд., а поступилъ вполнѣ согласно съ точнымъ ея смысломъ. Но, по существу этого обвиненія и по содержанію возраженій подсудимаго, въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ: законно ли было обращенное къ Арефьеву требованіе полиціи, и могло ли неисполненіе его вызывать примѣненіе къ подсудимому 29 ст. уст. о наказ.; другими словами—имѣлъ ли Арефьевъ право устроить перевозъ на томъ мѣстѣ и на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ онъ былъ открытъ? Перевозъ устроенъ былъ посредствомъ парохода и баржей; предназначался онъ для переправы пассажировъ, слѣдующихъ по извѣстному пути. Слѣдовательно это была не случайная и временная, а правильно организованная и постоянная переправа. Мѣсто, на которомъ она открыта—то же село Батраки, гдѣ устроена была земскій перевозъ—и почти рядомъ съ послѣднимъ—въ 70 саж. отъ него. Цѣль переправы составлялъ перевозъ пассажировъ, слѣдующихъ по земскому скотопрогонному тракту. Пути сообщения, соединяемые переправой—та же скотопрогонная дорога, прерванная на сухомъ пути теченіемъ Волги. Такимъ образомъ по мѣсту, по средствамъ, по цѣли и по направленію пассажировъ перевозъ Арефьева являлся устроенною частнымъ лицомъ на земскомъ трактѣ переправною, на которой взимался съ проѣзжающихъ правительственною властью неразрѣшенный и въ своемъ количествѣ неопредѣленной сборъ. Пути сообщенія, содержащія на счетъ земства, находятся въ вѣдѣніи земства; на земство же возложено устройство и содержаніе на нихъ перевозовъ и переправъ (примѣч. 2-е къ 13-й, 720, 743 ст. т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ. по прод. 1876 г., 2 п. 1818 ст. П т. общ. губ. учр., § 2 п. 1 л. А, прил. къ 3 ст. времен. прав. для зем. учр., особое прилож. къ IV т. уст. о земск. пов. по прод. 1868 г.) Возлагая на земство устройство и содержаніе перевозовъ и переправъ, законъ въ то же время требуетъ отъ него соблюденія при этомъ извѣстнаго порядка,

въ интересахъ общественной безопасности и въ огражденіе пассажировъ отъ произвола и притѣсненій. Переправленіе пассажировъ на перевозахъ должно быть производимо по установленнымъ правиламъ (742 ст. т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ.). Если бы земство пожелало учредить сборъ за переправу проѣзжающихъ—оно можетъ сдѣлать это не иначе, какъ съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ (примѣч. къ 842 ст. XII т. ч. 1 уст. пут. сообщ. по прод. 1876 г., 9 п. 1884, 3 п. 1908 ст. II т. общ. губ. учр.). Земство обязывается наблюдать за содержаніемъ въ исправности перевозовъ и переправъ (720 ст. XII т. ч. 1 уст. пут. сообщ. по прод. 1876 г.). Независимо отъ земства такое же наблюденіе возложено и на общую полицію (884 ст. по прод. 1876 г., 885 ст. т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ., 1323 ст. § 1 п. 12, 1366 ст. п. 9, 1401, 1444, 1480 ст. II т. общ. губ. учр.). Кроме того, по общему свойству своихъ обязанностей, полиція должна заботиться объ охраненіи порядка и общественной безопасности на переправахъ и перевозахъ, гдѣ всегда возможно большое стеченіе народа (1323 § 1 п. 6, 1366 ст. п. 11, 1454, 1470 ст. II т. общ. губ. учр.). Такимъ образомъ устройство и содержаніе перевозовъ и переправъ на земскихъ путяхъ сообщенія есть ничто иное, какъ общественная земская повинность (врем. прав. для земск. учр. въ особомъ прил. къ т. IV уст. о под. по прод. 1868 г.), организуемая и исполняемая въ видахъ государственной необходимости и въ этихъ именно видахъ возложенная на правительственное учрежденіе—земство,—которое дѣйствуетъ по обязательнымъ, установленнымъ для него, правиламъ, не будучи изъято отъ надзора за его дѣятельностью въ этомъ отношеніи. Отсюда, признавать исключительную принадлежность земству устройства и содержанія упомянутыхъ перевозовъ и переправъ значить признавать за нимъ не право на монополію, какъ доказываетъ проситель, а известную обязанность. И само собою разумѣется, что такое дѣло не можетъ быть предметомъ частнаго, коммерческаго предпріятія, стоящаго внѣ всякаго правительственнаго надзора и ничѣмъ необезпечивающаго проѣзжающихъ отъ произвола частнаго предпринимателя. Если законъ и разрѣшаетъ сбытелямъ содержать на своемъ иждивеніи перевозки по путямъ сообщенія, со взиманіемъ сбора съ проѣзжающихъ (843 ст. т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ. по прод. 1876 г.), то во 1) это не значить, чтобы подобные перевозки были изъяты отъ правительственнаго надзора, и во 2) самый сборъ дѣлается по опредѣленной такѣ и не иначе, какъ по утвержденіи ея министромъ внутреннихъ дѣлъ. Существуютъ случаи, когда и частнымъ лицамъ разрѣшается облагать сборомъ проѣзжающихъ по дорогамъ, ими устроеннымъ (879—881 ст. т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ.). И здѣсь для частныхъ лицъ, даже и тогда, когда дорога прелегаетъ чрезъ ихъ имѣнія, установлены известныя ограниченія; дѣйствія ихъ подчинены правительственному надзору, а размѣръ самаго сбора точно опредѣленъ.—Эти послѣдніе случаи служатъ еще лучшимъ доказательствомъ того, что устройство перевозовъ и переправъ, въ видѣ свободнаго безконтрольнаго промысла, не можетъ быть допускаемо и на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, коль скоро эти перевозки и переправы фактически находятся на линіи правительственныхъ путей сообщенія и служатъ соединеніемъ лежащихъ на такихъ путяхъ береговыхъ пунктовъ. Поэтому, предъявленное полицією къ Арефьеву требованіе о прекращеніи

устроеннаго имъ въ томъ мѣстѣ и на тѣхъ основаніяхъ, какъ указано выше, платнаго перевоза чрезъ Волгу было требованіемъ, основаннымъ на законѣ, и не составляло произвольнаго нарушенія правъ его собственности. Признавая по всеѣмъ симъ соображеніямъ, что мировой съѣздъ правильно присудилъ Арефьева за неисполненіе этого требованія къ отвѣтственности по 29 ст. уст. о наказ. съ обязательствомъ прекратить платный перевозъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Арефьева, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

46. — 1879 года апрѣля 10-го дня. *По дѣлу куца Шварцмана.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Маркевичъ; заключеніе давалъ Исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.

Усматривая изъ приговора мирового съѣзда, что съѣздъ, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, имѣлъ въ виду апелляціонный отзывъ Шварцмана; что посему жалоба его на нарушеніе 119 и 168 ст. уст. уг. суд. не заслуживаетъ уваженія, и что основанія, по коимъ мировой съѣздъ пришелъ къ убѣжденію въ виновности подсудимыхъ Вацкина, Вѣляева и Шустермана, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, ибо составляютъ существо дѣла, и обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію кассационной жалобы Шварцмана, касающейся той части приговора мирового съѣзда, въ которой оный, согласно съ мировымъ судьей, призналъ подсудимаго Долгопольскаго и Соломонника неподлежащими взысканію коробочнаго сбора какъ земледѣльцевъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, находитъ, что Шварцманъ, указывая на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 281 ст. V т. уст. о под., основываетъ соображенія свои на 42 § прилож. къ этой статьѣ V т. св. зак., и полагаетъ, что такъ какъ, по силѣ этого закона и примѣч. къ нему, всё безъ изыятія еврейскія общества, находящіяся въ чертѣ откупа, подлежатъ коробочному сбору, равно и новыя поселенія евреевъ, малочисленные или по одному семейству, присоединяются къ тому откупу, въ чертѣ коего поселились, то оправданіе мировымъ съѣздомъ Соломонника и Долгопольскаго, живущихъ по одному семейству, хотя бы лица эти и были земледѣльцы, не имѣетъ законнаго основанія. Ссообразивъ объясненіе Шварцмана съ существующими о коробочномъ сборѣ постановленіями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общія правила объ устройствѣ и взиманіи съ евреевъ коробочнаго сбора изложены въ прилож. къ 281 ст. V т. у. о под. На основаніи сего закона, коробочному сбору подлежатъ всё еврейскія общества (§ 1 и 2-й). Сборъ этотъ взимается посредствомъ отдачи онаго на откупъ по контрактамъ. При этомъ устанавливается оградная черта откупа и составляется списокъ всеѣхъ мѣстъ поселенія евреевъ въ этой чертѣ. Засимъ, если въ чертѣ откупа устроится новое поселеніе евреевъ, составляющее особое общество, то оно можетъ быть отдано на откупъ особо. Но новыя поселенія, малочисленные или по одному семейству, присоединяются, по отношенію къ взиманію съ нихъ коробочнаго сбора, къ тому откупу, въ чертѣ коего они

поселились (§ 16, 29, 38, 42 съ примѣч.). Однако правила эти, заключающія въ себѣ общія постановленія о коробочномъ сборѣ съ евреевъ, живущихъ въ Россійской Имперіи, не могутъ относиться къ тѣмъ лицамъ, для коихъ въ томъ же законѣ сдѣлано изъятіе. Къ числу такихъ лицъ отнесены между прочимъ и евреи земледѣльцы. Устанавливая для этихъ лицъ, поселившихся на казенныхъ земляхъ, особыя правила, указанныя въ примѣчаніи къ §2-му прил. къ 281 ст. V т. у. о под., законъ изъять и земледѣльцевъ, поселившихся на собственныхъ или частныхъ лицамъ при надлежащихъ земляхъ, изъ общаго положенія относительно взиманія съ нихъ коробочнаго сбора. На основаніи этого изъятія, указаннаго въ § 2-мъ прил. къ 281 ст., между такими земледѣльцами коробочный сборъ устанавливается тогда, когда это признано будетъ нужнымъ по особому умотрѣнію мѣстнаго начальства. Изъ этого, специально существующаго для евреевъ земледѣльцевъ, закона ясно видно, что взиманіе съ нихъ коробочнаго сбора допускается только въ особыхъ случаяхъ, въ которыхъ они не подлежатъ этому сбору. Имѣя засимъ въ виду, что подсудимые Соломоникъ и Долгопольскій принадлежатъ къ сословію земледѣльцевъ, какъ это установлено мировымъ судьей и сѣздомъ, и что поему общія правила о коробочномъ сборѣ на нихъ, какъ лицъ, для коихъ существуетъ специальный законъ, распространены быть не могутъ, Правительствующій Сенатъ, признавая оправдательный приговоръ о нихъ мирового сѣзда правильнымъ, на основаніи 174 ст. уст. уг. суд., опредѣляетъ: жалобу купца Шварцмана оставить безъ послѣдствій.

47.—1879 года октября 2-го дня. По дѣлу крестьянина *Семена Абрамова*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. О. Баладинъ).

Духовщинскій мировой сѣздъ, разсмотрѣвъ велѣдствіе апелляціоннаго отзыва Абрамова дѣло, по обвиненію его въ покупкѣ краденнаго ружья, и найдя, между прочимъ, что виновные въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 180 ст. уст. о нак., въ силу 21 ст. того же устава, освобождаются отъ наказанія за давностью только по прошествіи двухъ лѣтъ со времени совершенія сихъ проступковъ, и что со времени совершенія Абрамовымъ проступка, въ которомъ онъ обвинялся, по дѣлу подачи судьѣ жалобы потерпѣвшимъ, прошло менѣе двухъ лѣтъ, опредѣляетъ: приговоръ мирового судьи, присудившаго Абрамова, по 180 ст. уст. о нак., къ аресту на одинъ мѣсяць, утвердить. Въ кассационномъ на этотъ приговоръ сѣзда протестъ Товарищъ Прокурора Смоленскаго окружнаго суда ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора по неправильному толкованію сѣздомъ ст. 21 уст. о нак., по буквальному смыслу которой двухлѣтнею давностью покрываются только дѣла о кражѣ, мошенничествѣ и присвоеніи чужаго имущества, т. е. о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 169—177 уст. о нак., дѣла же о проступкахъ, наказуемыхъ 1 ч. 180 ст. того же устава, погашаются давностью не двухлѣтнею, но шестимѣсячною.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 180 уст. о нак., преслѣдующая покушку или принятіе въ закладъ завѣдомо краденнаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества, помѣщена въ концѣ IV отдѣла главы 13 уст. о нак., заключающаго въ себѣ карательныя постановленія о мошенничествѣ, обманѣ и присвоеніи чужаго имущества, и замѣнила собою ст. улож. о нак. изд. 1857 г. 1686, 1687, 2293 и 2297, по которымъ полагались особыя наказанія за покушку, приобрѣтеніе и принятіе въ закладъ краденныхъ вещей, и виновные въ покушкѣ завѣдомо имущества краденнаго или полученнаго чрезъ насиліе и обманъ, подвергались наказанію, какъ участники того преступленія, чрезъ которое получено имущество. Такимъ образомъ, проступки, предусмотрѣнные 180 ст. уст. о нак., хотя и получили, съ изданіемъ этого устава, значеніе самостоятельнаго уголовного правонарушенія, но, и по происхожденію 180 ст., и по мѣсту, которое ей отведено въ уставѣ о нак., и, наконецъ, по самому существу своему, должны быть отнесены къ разряду проступковъ противъ чужой собственности, именуемыхъ въ законахъ уголовныхъ кражею, мошенничествомъ, присвоеніемъ, и посему не могутъ быть изъяты отъ дѣйствія общихъ правилъ, постановленныхъ относительно преслѣдованія и наказанія кражи, мошенничества и присвоенія, а слѣдовательно не могутъ быть и погашаемы давностью шестимѣсячною, установленною 21 ст. уст. о нак. для менѣе важныхъ проступковъ. По изложеннымъ соображеніямъ и принимая въ руководство рѣшеніе уголовн. кассац. деп. 1868 г. за № 358, въ которомъ, по основаніямъ, подобнымъ приведеннымъ выше, было разъяснено, что къ проступкамъ, предусмотрѣннымъ ст. 179 уст. о нак., должна быть примѣняема не шестимѣсячная, но двухгодовая давность, Правительствующій Сенатъ, признавая, что съѣздомъ, по настоящему дѣлу, ст. 21 уст. о нак. была истолкована согласно буквѣ и смыслу сей статьи, опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій

48.—1879 года октября 2-го дня. *По дѣлу нотаріуса Николая Новицкаго*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Розингъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Ѡ. Баландинъ).

Борисоглѣбскій нотаріусъ Николай Новицкій, признанный приговоромъ Саратовской судебной палаты виновнымъ въ употребленіи, съ намѣреніемъ, оскорбительныхъ для Тамбовскаго окружнаго суда выраженій въ письменномъ объясненіи, поданномъ имъ въ Саратовскую судебную палату, при производствѣ о немъ дѣла по представленію окружнаго суда о преданіи его суду, по обвиненію въ преступленіи по должности, и присужденный за это къ наказанію на основаніи 151 и 283 ст. улож., въ кассационной жалобѣ указываетъ на неправильное примѣненіе къ его поступку 283 ст. улож., объясняя, что употребленные имъ, относительно окружнаго суда, выраженія ничего оскорбительнаго въ себѣ не имѣютъ.

Находя, по приведеннымъ въ приговорѣ палаты основаніямъ и рѣшенію угол. касс. д-та 1872 г. № 1509 и 1873 г. № 76, что указанныя въ этомъ приговорѣ

выраженія, которыя Новицкій позволилъ себѣ употребить въ вышеупомянутомъ его объясненіи, какъ заключающія въ себѣ обвиненіе окружнаго суда въ несправосудіи и неумѣстныя, неуважительныя и проницескія указанія, несоотвѣтствующія тѣмъ отношеніямъ, въ которыхъ состоятъ окружный судъ и нотаріусъ, нельзя не признать оскорбительными. Правительствующій Сенатъ остановился на примѣненіи палатою, по аналогіи (151 ст. у.) къ проступку Новицкаго, какъ прямо въ законахъ не предусмотрѣнному, статьи 283 уложенія. Определеніе наказанія по аналогіи, какъ это явствуетъ изъ точнаго смысла 151 ст. улож., можетъ имѣть мѣсто примѣненіемъ такого закона, который предусматривалъ бы преступное дѣяніе, имѣющее, по признакамъ своимъ, ближайшее сходство съ даннымъ случаемъ. Поступокъ Новицкаго составляетъ оскорбленіе имъ окружнаго суда, при которомъ онъ состоялъ, въ бумагѣ, представленной имъ въ палату, по производившемуся въ ней дѣлу, касавшемуся его службы. Нотаріусы, въ порядкѣ надзора за исполненіемъ ими возложенныхъ на нихъ служебныхъ обязанностей, находятся въ непосредственной подчиненности окружнымъ судамъ, при которыхъ они состоятъ (1152, 1168 и 1171 ст. 1 ч. II т. св. зак. изд. 1876 г.). Посему всякое оказаніе нотаріусомъ неуваженія суду, въ вѣдомствѣ котораго онъ находится, есть нарушеніе долга подчиненности. Въ постановленіяхъ уложенія объ этомъ нарушеніи (разд. V, гл. 9-я отд. 1-е) не предусмотрѣнъ тотъ видъ оскорбленія начальства подчиненнымъ лицомъ, въ коемъ признанъ виновнымъ по настоящему дѣлу Новицкій, но изъ числа упомянутыхъ постановленій поступку подсудимаго наиболѣе соотвѣтствуетъ, по смыслу своему, заключающееся въ 1 ч. 394 ст., которая предусматриваетъ между прочимъ заочное публичное оскорбленіе подчиненнымъ начальства, т. е. такое именно, по роду и важности, оскорбленіе, какое дозволилъ себѣ Новицкій относительно Тамбовскаго окружнаго суда; что же касается до виѣшней стороны этого оскорбленія, то хотя въ вышеприведенномъ законѣ говорится объ оскорбленіи на словахъ, а подсудимый по настоящему дѣлу виновенъ въ употребленіи оскорбительныхъ словъ на письмѣ, но это различіе двухъ видовъ однороднаго оскорбленія не можетъ быть признано столь существеннымъ, чтобы могло устранять примѣненіе упомянутаго закона, по аналогіи, къ настоящему случаю (рѣш. уг. касс. д та 1866 г. № 43).—Признавая по всѣмъ этимъ основаніямъ, что Саратовская судебная палата неправильно примѣнила къ сему дѣлу 283 ст. улож., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: приговоръ Саратовской судебной палаты, по обвиненію нотаріуса Новицкаго въ употребленіи относительно Тамбовскаго окружнаго суда оскорбительныхъ выраженій, отмѣнить, передавъ это дѣло, для постановленія новаго приговора по сему предмету, въ ту же палату въ другомъ ея составѣ.

49.—1879 года октября 2-го дня. *По дѣлу мещанина Иисуса Крюжковича.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора,

Правительствующій Сенатъ находить: 1) что указаніе подсудимаго на неудовлетвореніе судебнымъ слѣдователемъ ходатайства его, заявленнаго при предъявленіи ему предварительнаго слѣдствія, о производствѣ въ его присутствіи, какъ передопроса свидѣтелей Стрѣльцева и Гупала, такъ и новаго осмотра мѣстности, гдѣ были выброшены фальшивые кредитные билеты, и на неизвѣщеніе его слѣдователемъ объ оставленіи такового его ходатайства безъ послѣдствій, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ присутствіе обвиняемыхъ при осмотрѣ не составляетъ, по закону (316 ст. уст. уг. суд.), необходимаго условія, а свидѣтели Стрѣльцевъ и Гупала не только были допрошены въ присутствіи обвиняемаго, но сей послѣдній даже изложилъ на протоколахъ допроса каждаго изъ нихъ свои противу ихъ показаній возраженія, а при такихъ обстоятельствахъ передопросъ свидѣтелей и производство новаго осмотра мѣстности могъ быть только послѣдствіемъ усмотрѣнной самимъ слѣдователемъ необходимости удовлетворить требованіе обвиняемаго (ст. 451 уст.). При этомъ, однако же, нельзя не замѣтить, что если законъ (ст. 476, 477 и 478 уст.) обязываетъ слѣдователей удовлетворять только тѣ требованія обвиняемыхъ о дополненіи слѣдствія, которыя заключаютъ указанія на какія либо новыя, могущія имѣть вліяніе на дѣло, обстоятельства, то съ другой стороны слѣдователь во всякомъ случаѣ долженъ объявить обвиняемому свое постановленіе, а не оставлять его въ неизвѣстности о послѣдствіяхъ его ходатайства. Но одно это обстоятельство не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ 478 ст. уст. уг. суд. Что же касается до жалобы подсудимаго на непредъявленіе ему при предварительномъ слѣдствіи приложеннаго къ дѣлу въ качествѣ вещественнаго доказательства письма на еврейскомъ языкѣ, на невѣрность перевода онаго и на оставленіе слѣдователемъ безъ уваженія ходатайства его о новомъ его переводѣ чрезъ посредство лицъ, болѣе знающихъ еврейскій языкъ, то жалоба эта опровергается дѣломъ, изъ котораго видно, что означенное письмо было предъявлено обвиняемому Крючковичу, что онъ далъ по оному объясненіе и что, вслѣдствіе возраженія его противъ правильности перваго перевода, письмо это было подвергнуто новому переводу чрезъ посредство другихъ лицъ въ присутствіи самаго Крючковича; 2) что назначеніе подсудимому защитника за четыре дня до судебного засѣданія не представляется въ настоящемъ случаѣ стѣсненіемъ правъ защиты въ отношеніи ходатайства о вызовѣ на судъ свидѣтелей, въ виду того, что ни подсудимый, ни назначенный ему, по его же желанію, защитникъ присяжный повѣренный Павловскій не заявляли суду о невозможности приготовиться въ этотъ срокъ къ защитѣ, и защитникъ, какъ видно изъ дѣла, воспользовался своимъ правомъ просить о вызовѣ новыхъ свидѣтелей и просилъ о разрѣшеніи ему доставить въ судъ свидѣтеля Шефтелева, что и было ему разрѣшено; а затѣмъ просьбы о вызовѣ какихъ либо другихъ свидѣтелей защитникомъ заявлено не было; 3) что при заявленіи подсудимаго на судъ о неудовлетворительности акта осмотра, произведеннаго судебнымъ слѣдователемъ, производство вторичнаго осмотра зависѣло, по точному смыслу 688 ст. уст. уг. суд., отъ усмотрѣнія суда, и вопросъ объ этомъ, относясь до существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ (рѣшеніе Правит. Сената 1867 г. № 96); 4) что многими рѣшеніями Прав. Сената

угол. касс. Д—та (1870 г. № 1040, 1874 г. № 191 и др.) уже разъяснено, что приводъ свидѣтелей евреевъ къ присягѣ Предсѣдателемъ суда и неисполненіе при этомъ тѣхъ особыхъ обрядностей, которыя установлены на случаи привода евреевъ къ присягѣ ихъ раввинами, не составляетъ нарушенія правилъ судопроизводства; 5) что разсмотрѣніе протокола засѣданія суда не приводитъ къ убѣжденію о такомъ нарушеніи, при допросѣ свидѣтелей, 718 ст. уст. уг. суд., которое стѣсняло бы свидѣтелей въ дачѣ ими показаній, или ограничивало бы подсудимаго и его защитника при пользованіи ими своимъ правомъ на разъясненіе обстоятельствъ дѣла посредствомъ перекрестнаго допроса вызванныхъ свидѣтелей, а потому и не усматривается въ этомъ отношеніи достаточнаго повода къ отмѣнѣ состоявшихся о подсудимомъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда; предложеніе же свидѣтелямъ защиты вопросовъ не въ порядкѣ, указанномъ 720 ст. уст. уг. суд., именно прежде Товарищемъ Прокурора, чѣмъ защитникомъ, не составляетъ существеннаго нарушенія (рѣшенія Прав. Сената 1869 г. № 1031, 1871 г. № 1212); 6) по поводу указаній подсудимаго на стѣсненіе выставленныхъ имъ свидѣтелей Лешкевича и Воловика въ свободномъ изложеніи ими своихъ показаній тѣмъ, что среди дачи ими свидѣтелями показаній, Товарищъ Прокурора обратился къ суду съ просьбою о внесеніи ихъ словъ въ протоколъ, для законнаго со стороны Прокурорской власти распоряженія, что, по мнѣнію подсудимаго, равносильно угрозѣ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что свидѣтели, призванные дать показанія по дѣлу, должны быть ограждены отъ всякихъ стѣсненій и по возможности отъ всякаго вліянія на нихъ сторонъ, а тѣмъ болѣе отъ какихъ либо угрозъ; если стороны имѣютъ право возражать противъ допущенія свидѣтелей къ допросу, представлять опроверженія противъ ихъ показаній, просить о внесеніи сихъ показаній въ протоколъ и затѣмъ подвергать, при судебныхъ преніяхъ, сущность показаній разбору и критической оцѣнкѣ, то несомнѣнно, что правами этими они должны пользоваться въ тѣхъ предѣлахъ и условіяхъ, которые допущены самимъ закономъ (630, 721, 722, 723, 735—749 и 836 ст. уст. уг. суд.); затѣмъ ни которой изъ сторонъ не могутъ быть дозволены выходящіе изъ этихъ предѣловъ пріемы, а тѣмъ болѣе угрозы судебнымъ преслѣдованіемъ за даваемое показаніе. Лицу Прокурорскаго надзора принадлежитъ несомнѣнно право, какъ стороицъ, просить о занесеніи того или другаго показанія свидѣтеля въ протоколъ засѣданія и затѣмъ, какъ представителю обвинительной власти, возбудить своевременно судебное преслѣдованіе за лжесвидѣтельство, есл окажутся къ тому достаточныя основанія; но нельзя допустить, чтобы во время самого производства дѣла въ судѣ были заявляемы Прокуроромъ предположенія о возбужденіи судебного преслѣдованія противъ свидѣтеля за даваемое имъ показаніе, такъ какъ такого рода заявленія заключаютъ въ себѣ недовольную закономъ угрозу, нарушающую равноправность сторонъ, стѣсняютъ свободу свидѣтеля и могутъ имѣть вредное вліяніе на отправленіе правосудія. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что указаніе подсудимаго на перебиваніе Товарищемъ Прокурора свидѣтелей просьбою

о внесеніи ихъ показаній въ протоколъ, заявленную среди дачи ими тѣхъ показаній, не подтверждается ни самимъ протоколомъ, ни замѣчаніями на оный подсудимаго, изложенными въ поданномъ имъ суду прошеніи (оставленномъ впрочемъ судомъ безъ всякаго заключенія), изъ которыхъ не видно, чтобы Товарищъ Прокурора перебывалъ свидѣтелей, а напротивъ слѣдуетъ заключить, что онъ обращался къ суду съ просьбами о внесеніи показаній въ протоколъ уже послѣ отвѣтовъ свидѣтелей на предложенные имъ вопросы; б) что показаніе свидѣтеля Воловика внесено въ протоколъ по просьбѣ обѣихъ сторонъ, и в) что показаніе свидѣтеля Лашкевича вовсе не внесено въ протоколъ, и если даже и принять сдѣланное подсудимымъ, въ означенномъ прошеніи, замѣчаніе о неполнотѣ въ этомъ отношеніи протокола, то и затѣмъ увазываемая имъ мотивировка Товарищемъ Прокурора своей просьбы о внесеніи показанія того свидѣтеля въ протоколъ, для законнаго со стороны Прокурорской власти распоряженія, не можетъ быть приравнена къ такого рода угрозамъ судебнымъ преслѣдованіемъ, о которыхъ сказано выше. Посему и въ этомъ отношеніи не усматривается достаточнаго повода къ отмѣнѣ приговора и рѣшенія присяжныхъ; 7) что прочтеніе на судѣ отношенія Товарища Прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда, завѣдывающаго архивомъ по дѣламъ о фальшивыхъ кредитныхъ билетахъ, въ каковомъ отношеніи, съ возвращеніемъ препровожденныхъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, задержанныхъ по настоящему дѣлу, сообщались свѣдѣнія о результатѣ освидѣтельствованія оныхъ экспедиціею заготовленія государственныхъ кредитныхъ билетовъ, не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ указываемой подсудимымъ 687 ст. уст. уг. суд., такъ какъ свѣдѣнія эти представлялись существенно необходимыми, въ виду 1186 ст. у. у. с.; если же и было бы правильнѣе, чтобы въ дѣлахъ подобнаго рода находились подлинныя сообщенія тѣхъ мѣстъ, которыя уполномочены приведенною 1186 ст. уст. уг. суд. на испытаніе поддѣланныхъ кредитныхъ бумагъ, то тѣмъ не менѣе, по незаявленію ни на судѣ, ни даже въ кассационной жалобѣ какаго-либо сомнѣнія о томъ, чтобы помянутое отношеніе Товарища Прокурора С.-Петербургскаго суда относилось не къ тѣмъ фальшивымъ кредитнымъ билетамъ, о которыхъ производилось настоящее дѣло, не усматривается никакого основанія къ отмѣнѣ приговора; объясненіе же подсудимаго о томъ, что прочтеніемъ того отношенія былъ разрѣшенъ и фактический вопросъ о способѣ поддѣлки, подлежащій лишь разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ о томъ, какимъ способомъ произведена была въ данномъ случаѣ поддѣлка билетовъ, упомянуто въ вопросѣ, поставленномъ присяжнымъ засѣдателямъ, и, за неотвергнутіемъ ими приведенныхъ въ томъ вопросѣ признаковъ преступленія, фактическія данныя о способѣ поддѣлки должны быть признаны установленными рѣшеніемъ присяжныхъ; и 8) что указанія на несоблюденіе председателемъ 804 ст. уст. уг. суд. необъясненіемъ присяжнымъ, что они могутъ признать подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія, опровергается протоколомъ засѣданія, въ которомъ (и не по печатному тексту, какъ объясняетъ подсудимый) сказано, что Предсѣдатель произнесъ заключительную рѣчь, во всемъ согласно съ 801—815 ст. уст. уг. суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: не усматривая существеннаго нарушенія ст. 478 и 687 уст. угол. суд. и за силою 912 ст. того-же устава, кассационную жалобу Брючкова оставитъ безъ послѣдствій.

50.—1879 года октября 2-го дня. *По дѣлу дворянина Владимира Андерсона и жены купца Вѣры Волпянской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Синицынъ; заключеніе давалъ Испол. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Опредѣленіемъ С.-Петербургской судебной палаты, состоявшимся 27 февраля 1879 г., дворянинъ Владимиръ Александровъ Андерсонъ и жена С.-Петербургскаго 2 гильдіи купца Вѣра Матвѣева Волпянская были преданы суду С.-Петербургскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 14 и 1655 ст. ул. о наказ.—Вслѣдствіе обвинительнаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей С.-Петербургскій окружный судъ приговоромъ, состоявшимся 19 іюня 1879 г., между прочимъ, опредѣлилъ: 1) подсудимыхъ Андерсона и Волпянскую, признанныхъ виновными въ укрывательствѣ кражи, на основ. 1655, 1661, 121, 124, 4 ст. 31, 1 и 3 ст. 33 ст. ул. о наказ., а также 828 ст. у. у. с., лишить всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ и а) Андерсона—сослать на житье въ Архангельскую губ., съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста, опредѣленнаго для жительства, въ теченіи одного года и шести мѣсяцевъ, а б) Волпянскую—заключить въ рабочей домъ на шесть мѣсяцевъ съ послѣдствіями по 49 ст. ул. о нак. и 2) гражданскій искъ Ознобишиной признать неподлежащимъ удовлетворенію. Приговоръ этотъ обжалованъ повѣреннымъ Волпянскій присяжнымъ повѣреннымъ Розенфельдомъ и подсудимымъ Андерсономъ, который присоединился, сверхъ того, и къ жалобѣ Розенфельда. Въ этихъ жалобахъ приводятся слѣдующіе кассационные поводы: 1) преданіе суду Андерсона и Волпянской, какъ укрывателей краденаго, по мнѣнію просителей, представляется неправильнымъ потому, что, за прекращеніемъ, вслѣдствіе примиренія, дѣла относительно лица, совершившаго самую кражу, дѣйствія этого лица не могли быть изслѣдованы съ надлежащею полнотою, а обвинительная власть не вправѣ была судить о томъ, преступно, или не преступно его дѣяніе, между тѣмъ преданіе суду укрывателей обуславливается признаніемъ преступности образа дѣйствій главнаго виновнаго; 2) допустивъ потерпѣвшую Ознобишину, не смотря на возраженіе защиты, къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданской истицы, окружный судъ нарушилъ 7, 15, 19 и 20 ст. у. у. с., а также 652 ст. т. X ч. 1.—Въ виду приведенныхъ законовъ, купчиха Ознобишина, прекратившая въ отношеніи своего сына, обвинявшагося въ кражѣ у нея билетовъ, какъ уголовное преслѣдованіе, такъ и гражданское взысканіе, потеряла право требовать въ настоящее время вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные этою кражею, не только съ укрывателей кражи, но даже и съ совершившаго самую кражу, а потому искъ ся по сему предмету, предъявленный къ укрывателямъ кражи, пред-

ставлялся неправильнымъ въ самомъ основаніи своемъ; 3) при судебномъ слѣдствіи окружный судъ, вопреки 722 и 627 ст. у. у. с., не только допустилъ къ допросу въ качествѣ свидѣтеля объ обстоятельствахъ, относящихся до кражи у купчихи Ознобишиной, сына ея Михаила Ознобишина, не отрицавшаго при предварительномъ слѣдствіи своей виновности въ совершеніи этой кражи, но, по требованію Товарища Прокурора, разрѣшилъ даже прочесть показаніе Михаила Ознобишина, данное имъ при предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ обвиняемаго; 4) кромѣ того Андерсонъ указываетъ на нарушеніе судомъ 589 ст. у. у. с., состоящее въ томъ, что Товарищъ Прокурора, показанный въ предъявленномъ ему списокѣ состава суда, въ самый день засѣданія, былъ замѣненъ другимъ Товарищемъ Прокурора и объ этомъ ему не было объявлено.—По содержанию означенныхъ кассационныхъ жалобъ изъ подлиннаго дѣла и изъ протокола судебного засѣданія видно: по окончаніи предварительнаго слѣдствія о кражѣ у купчихи Ознобишиной билетовъ внутренняго займа, какъ въ отношеніи подсудимыхъ Андерсона и Волпянской, такъ и относительно обвинявшагося въ этой кражѣ Михаила Ознобишина, и по предъявленіи актовъ слѣдственнаго производствѣ всѣмъ обвиняемымъ, дѣло, для исполненія обряда, указаннаго въ 35 ст. у. у. с., было препровождено судебнымъ слѣдователемъ къ мировому судѣ, которому потерпѣвшая Фридерика Ознобишина, ничего не упомянувъ о правѣ своемъ на гражданскій искъ, заявила, что сына своего Михаила Ознобишина, совершившаго у нея кражу, она прощаетъ и проситъ освободить его отъ преслѣдованія. Послѣ сего, по преданіи суду Андерсона и Волпянской и по поступленіи дѣла въ С.-Петербургскій окружный судъ, потерпѣвшая Фридерика Ознобишина, прошеніемъ, поданнымъ въ судъ 8 іюня 1879 года, предъявляя искъ къ Андерсону и Волпянской въ суммѣ 476 р., ходатайствовала о допущеніи ея къ участию въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскій истцы. Прошеніе это было доложено суду, по открытіи судебного засѣданія. Защита, ссылаясь на 19 и 777 ст. у. у. с., а также 652 ст. X т. ч. 1, просила не допускать Ознобишину къ участию въ дѣлѣ, но судъ уважилъ ходатайство потерпѣвшей, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что ходатайство ея подходитъ подъ ст. 6 у. у. с. и что вопросъ о томъ, можетъ ли искъ къ укрывателямъ быть предъявленъ помимо главнаго виновника, есть вопросъ по существу дѣла. Далѣе изъ протокола судебного засѣданія видно, что купеческій сынъ Михаилъ Ознобишинъ, какъ значившійся въ списокѣ свидѣтелей, приложенномъ къ обвинительному акту, былъ допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля, причемъ, по заявленію Товарища Прокурора и въ виду несогласія даннаго имъ на судѣ показанія съ объясненіями, которыя онъ давалъ при предварительномъ слѣдствіи, было прочитано показаніе, данное имъ при предварительномъ слѣдствіи. Защита возражала противъ прочтенія этого показанія, ссылаясь на 722 ст. у. у. с. О заявленіи Андерсона относительно измѣненія состава присутствія въ протоколѣ засѣданія ничего не упоминается.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора и объясненіе повѣрснаго Волпянской, присяжнаго повѣреннаго Розенфельда, Правительствующій Сенатъ

находить: 1) доводы, приводимые просителями по поводу неправильного будто бы преданія суду подсудимых Андерсона и Волпянской, не заслуживают никакого уваженія. Непривлеченіе къ суду лица, виновнаго въ совершеніи самой кражи, по необнаруженію ли его, или, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, за прекращеніемъ о немъ слѣдствія, вслѣдствіе примиренія съ потерпѣвшею, не устраняетъ возможности привлеченія къ отвѣтственности лицъ, виновныхъ въ укрывательствѣ кражи (рѣш. 1869 г. № 928, 1871 г. № 547 и др.) Поэтому С-Петербургская судебная палата, и послѣ прекращенія дѣла относительно главнаго виновнаго въ кражѣ у Ознобишиной, не только вправѣ, но и обязана была войти въ разсмотрѣніе вполнѣ оконченнаго слѣдственнаго производства объ этой кражѣ, для разрѣшенія вопроса о привлеченіи къ отвѣтственности прочихъ участниковъ этого преступленія, и постановить затѣмъ опредѣленіе о преданіи ихъ суду; 2) указаніе просителей на нарушеніе судомъ 722 и 627 ст. у. у. с. не имѣетъ правильнаго основанія, ибо свидѣтель Ознобишинъ, хотя и считался обвиняемымъ по настоящему дѣлу, но какъ послѣ того слѣдствіе о немъ было прекращено, за примиреніемъ съ обиженною, и онъ былъ уже вызванъ къ судебному слѣдствію въ качествѣ свидѣтеля, то допросъ его, а затѣмъ и прочтеніе на судѣ показанія, даннаго имъ при предварительномъ слѣдствіи, по несогласію сего послѣдняго съ изустнымъ его показаніемъ, вполнѣ правильно и согласно съ закономъ (рѣш. 1868 г. № 743, 1872 г. № 1514 и др.); 3) относительно кассационнаго повода, указываемаго Андерсономъ, слѣдуетъ замѣтить, что если бы даже и было справедливо объясненіе Андерсона, что въ сообщенномъ ему спискѣ состава суда значился не тотъ Товарищъ Прокурора, который явился обвинителемъ на судебномъ слѣдствіи, то это обстоятельство, какъ это разъяснено уже многими рѣшеніями Уголовнаго Кассационнаго Департамента, не могло бы служить поводомъ кассацин приговора, такъ какъ, по смыслу 609 ст. у. у. с., даже въ тѣхъ случаяхъ, когда Прокуроръ, при существованіи законныхъ поводовъ къ отводу, не устранить себя отъ участія въ дѣлѣ, дѣйствія его не теряютъ законной силы. Въ настоящемъ случаѣ, указаніе Андерсона лишено всякаго значенія еще и потому, что въ жалобѣ своей онъ не приводитъ никакой причины къ устраненію отъ обвиненія Товарища Прокурора Плющика-Плющевского; 4) обращаясь къ разсмотрѣнію послѣдняго кассационнаго повода, приводимаго просителями, состоящаго въ неправильномъ допущеніи окружнымъ судомъ къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ гражданской истицы, потерпѣвшей Ознобишиной, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 6 у. у. с.) лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, но не пользующееся правами частнаго обвинителя, въ случаѣ заявленія иска о вознагражденіи во время производства уголовного дѣла, признается участвующимъ въ дѣлѣ гражданскимъ истцомъ. Изъ приведеннаго законоположенія нельзя вывести заключенія, что потерпѣвшее лицо пользуется правами гражданского истца въ силу самаго закона, если только заявило о вознагражденіи своевременно, — напротивъ того помѣщенное въ этомъ законѣ выраженіе «*признается*» прямо показываетъ, что право участія въ дѣлѣ должно быть признано компетентною властію, т. е. судомъ. А какъ требованіе вознагражденія за

причиненные преступленіемъ вредъ и убытки есть собственно искъ гражданскій, то, при постановленіи, согласно вышеприведенной 6 ст. у. у. с., опредѣленія о принятіи предъявленнаго иска къ своему рассмотрѣнію, или, выражаясь словами уголовного закона, о допущеніи потерпѣвшаго лица къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданского истца, судъ долженъ руководствоваться постановленіями, содержащимися по сему предмету въ законахъ гражданскихъ (ст. 644—683 т. X ч. 1) и вслѣдствіе сего, не ограничиваясь однимъ удостовѣреніемъ въ томъ, что лицо, заявляющее о вознагражденіи, дѣйствительно потерпѣло отъ преступленія, обязать прежде всего разрѣшить вопросъ о томъ, имѣетъ ли потерпѣвшее лицо право предъявлять искъ именно къ тѣмъ подсудимымъ, къ которымъ оно предъявляетъ его. Разрѣшеніе этого вопроса, несколько не касающагося существа самаго иска о вознагражденіи, необходимо должно послѣдовать при самомъ постановленіи опредѣленія о допущеніи потерпѣвшаго лица къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданского истца, не только на основаніи гражданскихъ узаконеній и по смыслу 6 ст. у. у. с., но также и по тому соображенію, что при неправильномъ допущеніи потерпѣвшаго лица къ участію въ дѣлѣ, была-бы нарушена равноправность сторонъ во вредъ подсудимымъ, такъ какъ при участіи въ дѣлѣ гражданского истца, приобретающаго, по силѣ 742 ст. у. у. с., право объяснять и довазывать всѣ тѣ дѣйствія и обстоятельства, отъ признанія и опредѣленія которыхъ зависятъ его требованія, обвиненіе противъ подсудимаго поддерживалось бы на судѣ, сверхъ лица прокурорскаго надзора, еще и такимъ лицомъ, которое не могло считаться лицомъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія.—Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ дѣла, въ совершеніи кражи у купчихи Ознобишиной обвинялся сынъ ея Михаилъ Ознобишинъ, — что подсудимые Андерсоны и Волпянская преданы суду лишь по обвиненію въ укрывательствѣ этой кражи и что потерпѣвшая Ознобишина, предъявившая въ Окружномъ судѣ искъ о вознагражденіи ея за вредъ и убытки къ подсудимымъ Андерсону и Волпянской, заявляя мировому судѣ о примиреніи съ сыномъ, не оставила за собою права на искъ гражданскій. Въ виду этихъ данныхъ и принимая во вниманіе, что, по силѣ 20 ст. у. у. с., умолчаніе о гражданскомъ искѣ при примиреніи съ обвиняемымъ признается за отреченіе отъ вознагражденія, слѣдуетъ придти къ заключенію, что Ознобишина, потерявъ право на отыскываніе вознагражденія за вредъ и убытки съ виновнаго въ совершеніи у нея кражи, не имѣла уже ни малѣйшаго права предъявлять искъ о вознагражденіи къ укрывателямъ кражи и принимать участіе въ дѣлѣ въ качествѣ гражданской истицы, такъ какъ укрыватели, на основаніи 652 ст. т. X ч. I, отвѣтствуютъ за вредъ и убытки послѣ лицъ, совершившихъ преступленіе, и только въ томъ случаѣ, когда сами виновные не въ состояніи вознаградить за причиненные ими вредъ и убытки.— По симъ соображеніямъ, находя, что судъ не имѣлъ законнаго основанія къ допущенію Ознобишиной къ участію въ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 6 уст. угол. суд. и 652 т. X ч. I св. зак. гражд., рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ суда отмѣнить и дѣло передать, для новаго рассмотрѣнія, въ другое отдѣленіе того-же суда.

51.—1879 года октября 23-го дня. По дѣлу канцелярскаго служителя *Михаила Алонова*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Э. Ф. Бостремъ),

Мировой судья 1 участка Бирскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію Алонова псимѣющимъ чина Назарьевымъ въ томъ, что, желая заставить купчиху Соловьеву очистить напимаемый ею домъ обвиняемаго и его сонаслѣдниковъ, Алоновъ выставилъ оконную раму одной изъ занимаемыхъ Назарьевымъ комнатъ и унесъ къ себѣ, и затѣмъ закрылъ все окна ставнями, а на другой день хотѣлъ выставить все остальные рамы,—призналъ Алонова подлежащимъ отвѣтственности по ст. 142 у. о нак. При разборѣ этого дѣла, по апелляціонному отзыву Алонова, въ Бирскомъ мировомъ сѣздѣ, засѣданіе сѣзда было открыто въ присутствіи и. д. секретаря С. К. Назарьева, который, какъ записано въ протоколѣ, состоитъ по этому дѣлу обвинителемъ, и, по представленіи Алоновымъ своихъ объясненій, онъ же, исполнявшій въ засѣданіи обязанности секретаря, Назарьевъ, былъ допущенъ сѣздомъ къ представленію своего возраженія, а затѣмъ предсѣдатель предлагалъ сторонамъ, т. е. Алонову и Назарьеву, окончить дѣло миромъ. Протоколъ сѣзда и приговоръ его, коимъ утверждено рѣшеніе мирового судьи о наказаніи Алонова, скрѣплены тѣмъ же Назарьевымъ. Такимъ образомъ послѣдній, будучи стороною въ дѣлѣ и представляя свои объясненія сѣзду въ качествѣ стороны, исполнялъ въ томъ же засѣданіи сѣзда и обязанности секретаря, между тѣмъ, какъ въ силу ст. 610 у. у. с., совмѣщеніе въ одномъ лицѣ правъ и обязанностей какъ стороны, такъ и секретаря не можетъ быть допускаемо. Поэтому и въ виду того, что явка Назарьева на сѣздъ, въ качествѣ обвинителя Алонова, исключала возможность допущенія его къ исполненію обязанностей секретаря при слушаніи того же дѣла, нельзя не признать, что засѣданіе сѣзда происходило безъ секретаря, а между тѣмъ по закону (ст. 265 т. II и ст. 595 у. у. с.) въ каждомъ судебномъ засѣданіи, сверхъ установленнаго числа судей и лицъ прокурорскаго надзора, непременно должны присутствовать секретарь или его помощникъ. Правило это настолько важно, что законодательство, предвидя возможность случаевъ отлучки секретаря, признало даже необходимымъ именно оговорить, что въ этихъ случаяхъ судебное засѣданіе можетъ быть продолжаемо только подъ условіемъ замѣны секретаря другимъ лицомъ (ст. 598 у. у. с.). Нарушеніе этихъ предписаній закона, какъ уже было указано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 293, должно быть признаваемо настолько существеннымъ, что постановленному при допущеніи онаго приговору не можетъ быть придаваемо силы судебного рѣшенія. На основаніи этихъ соображеній и не входя затѣмъ въ обсужденіе остальныхъ, указываемыхъ въ жалобѣ Алонова, поводовъ къ отмѣнѣ приговора сѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: за нарушеніемъ ст. 118, 595 и 598 т. XV ч. II у. у. с., приговоръ Бирскаго сѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Уфимскій мировой сѣздъ.

52.—1879 года октября 23-го дня. По дѣлу купцовъ Матвѣя Кустина и Юдея Рабиновича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Желеховскій),

Изъ дѣла видно, что по оному первоначально былъ постановленъ мировымъ судьей заочный приговоръ, коимъ обвиняемые были признаны виновными въ самоуправствѣ. Затѣмъ обвиняемые просили судью о новомъ разборѣ и постановленномъ судьей, послѣ такового разбора, приговоромъ были признаны оправданными по дѣлу. Послѣ того дѣло это, по принесенному со стороны обвинителей апелляціонному отзыву, было перенесено на разсмотрѣніе сѣзда, который, утвердивъ обжалованный приговоръ, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ обвиненіе недобросовѣстнымъ и возложилъ на обвинителей возмѣщеніе судебныхъ издержекъ по дѣлу. На приговоръ сѣзда повѣренный обвинителей принесъ кассационную жалобу Правительствующему Сенату.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разбору указаній кассационной жалобы и повѣривъ ихъ протоколомъ судебного засѣданія и приговоромъ сѣзда, находить: 1) что повѣренный обвинителей, присутствуя въ засѣданіи сѣзда, не только не просилъ о вызовѣ какихъ либо другихъ свидѣтелей, кромѣ явившихся по вызову сѣзда, но еще отказался отъ допроса нѣсколькихъ изъ свидѣтелей, бывшихъ въ сѣздѣ, и засимъ уже не вправѣ жаловаться на невызовъ свидѣтелей сѣздомъ (касс. рѣш. 1873 г. за № 101 и др.); 2) что въ приговорѣ сѣзда изложены показанія свидѣтелей не только со стороны защиты, но и со стороны обвиненія, изъ чего слѣдуетъ заключить, что онѣ были въ виду сѣзда при постановленіи имъ приговора (119 ст. уст. угол. суд.); и 3) что приговоръ сѣзда могъ быть основанъ не на актѣ полицейскаго дознанія, а только на совокупности обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ обстоятельствъ дѣла (119 ст. уст. уг. суд.). Но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ находить, что кассационнымъ рѣшеніемъ 1871 г. за № 656 и др. было разъяснено, что для признанія обвиненія недобросовѣстнымъ прежде всего необходимо, что-бы обвиняемый былъ оправданъ, и въ первой, и во второй степени суда; начало это было развито въ касс. рѣш. отъ 22 января 1879 г. по дѣлу еврея Бореля Клеваскаго, гдѣ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, можетъ-ли, при примѣненіи означеннаго начала, быть принимаемъ въ соображеніе такой обвинительный приговоръ второй степени суда, который былъ отмѣненъ въ кассационномъ порядкѣ; вопросъ этотъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, такъ какъ не можетъ быть рѣчи о недобросовѣстности обвиненія, коль скоро въ той или другой степени суда возникло сомнѣніе или разномысліе на счетъ виновности обвиняемаго по дѣлу. Въ виду этого толкованія слѣдуетъ признать, что точно также не можетъ быть рѣчи о недобросовѣстности обвиненія и тогда, когда судьей былъ постановленъ заочно обвинительный приговоръ, хотя-бы этотъ приговоръ и былъ впоследствии замѣненъ оправдательнымъ приговоромъ при новомъ разсмотрѣніи дѣла. Посему Пра-

вительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ съѣзда о кр. Казимирѣ Авгайтисѣ съ товарищами, въ той его части, которою обвиненіе признано недобросовѣстнымъ съ возложеніемъ на обвинителей возмѣщенія судебныхъ издержекъ, отмѣнить, за нарушеніемъ 121 ст. уст. угол. суд., и предписать съѣзду, чтобы онъ постановилъ новое опредѣленіе по этому предмету; въ прочихъ-же частяхъ приговоръ тотъ оставить въ силѣ, въ виду 174 ст. уст. угол. суд.

53.—1879 года октября 23-го дня. *По дѣлу крестьянина Ивана Хмлярчука.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Ѳ. Баландинъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящимъ дѣломъ возбуждается вопросъ о томъ, сохраняютъ-ли свою силу ограничительныя постановленія мѣстныхъ положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и временно водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, которыми запрещено крестьянамъ возводить, безъ согласія помѣщика, постройки ближе опредѣленныхъ отъ господскихъ строеній разстояній, и послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ своимъ бывшимъ помѣщикамъ. Врѣшенію угол. касс. деп. Прав. Сената 1875 г. № 397 по дѣлу Сверчкова приведены подробныя соображенія по этому вопросу, причемъ Правительствующимъ Сенатомъ признано, что съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній временно обязанныхъ крестьянъ къ своимъ помѣщикамъ и съ поступленіемъ затѣмъ тѣхъ крестьянъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, имущественныя отношенія ихъ къ бывшимъ владѣльцамъ выкупленныхъ земель не могутъ уже быть ограничиваемы постановленіями мѣстныхъ положеній, какъ опредѣлявшихъ переходное поземельное устройство крестьянъ на отведенныхъ имъ помѣщичьихъ земляхъ, и что поземельныя права крестьянъ-собственниковъ, а слѣдовательно и право ихъ на возведеніе построекъ на земляхъ, выкупленныхъ ими отъ помѣщиковъ, должны опредѣляться общими узаконеніями о поземельныхъ и имущественныхъ правахъ всѣхъ вообще земледѣльцевъ собственниковъ. Тоже самое признано и въ рѣшеніи общаго собранія кассац. д.—товъ Прав. Сената по распорядительному засѣданію онаго 28 мая 1879 г. Принимая-же затѣмъ во вниманіе, что всѣ обязательныя отношенія между помѣщиками и поселенными на ихъ земляхъ крестьянами въ Волынской губерніи прекращены съ 1-го сентября 1863 г., и съ того времени временно-обязанные крестьяне этой губерніи причислены къ разряду крестьянъ-собственниковъ (ст. 2, 8 и 9 отдѣла VI положенія о сельскомъ состояніи въ приложеніи къ IX т. св. зак. изд. 1876 г. правилъ о прекращеніи обязательныхъ отношеній крестьянъ къ ихъ помѣщикамъ въ девяти западныхъ губерніяхъ),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять въ настоящемъ случаѣ 83 ст. мѣстн. крестьянск. положенія для губерній Кіевской, Подольской и Волынской, а потому и за силою 174 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ ст. 83 мѣстнаго положенія,

Въсочайше утвержденного 19 февраля 1861 г.; приговоръ Ковельскаго сѣзда отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Луцкій сѣздъ мировыхъ судей.

54.—1879 года Октября 23 дня. По дѣлу крестьянки Авдотьи Акифьевой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Ф. Баладинъ.)

Приставъ 2-го стана Горбатовскаго уѣзда передалъ мировому судѣ 3-го участка, составленный 15 марта 1874 года, о томъ, что крестьянка села Павлова Авдотья Акифьева, послѣ бывшаго въ селѣ Павловѣ пожара, построила домъ на базарной площади, вопреки утвержденного правительствомъ плана и безъ разрѣшенія волостнаго начальства, чѣмъ она, Акифьева, и нарушила 65 и 66 ст. уст. о нак. Мировой судья, по разборѣ означеннаго дѣла, призналъ Акифьева по суду оправданной, установивъ, между прочимъ, въ приговорѣ своемъ, что Акифьева построила домъ на прежней своей усадьбѣ, которая отведена была ей по уставной грамотѣ и выкупному договору и кромѣ того была куплена ею еще при крѣпостномъ правѣ съ дозволенія помѣщика.—Горбатовскій мировой сѣздъ, въ который дѣло поступило по апелляціонному отзыву пристава 2-го стана на оправдательный объ Акифьевой приговоръ мирового судьи 3-го участка, 10 мая 1876 года, нашель: 1., что послѣ бывшаго въ 1872 г. въ селѣ Павловѣ пожара она безъ разрѣшенія волостнаго и сельскаго начальства и вопреки утверженному плану, построила на базарной площади домъ; 2., что Акифьева, принадлежа къ Павловскому сельскому обществу, не имѣла права строить домъ безъ разрѣшенія на то волостнаго и сельскаго начальства, на обязанности котораго лежитъ отводъ погорѣльцамъ мѣсть для построекъ; 3) что утвержденный на базарную площадь села Павлова планъ, на основаніи 494 ст. строит. устава, имѣеть для Акифьевой обязательную силу, наравнѣ въ прочими обывателями того же селенія; возраженіе же повѣреннаго Акифьевой о томъ, что планъ на село Павлово и базарную площадь утвержденъ лишь въ 1873 г., т. е. уже послѣ возведенія Акифьевой постройки, а равно то, что базарная площадь во время постройки Акифьевой дома не составляла еще собственности общества, а паходилась въ распоряженіи помѣщика, не могутъ заслуживать уваженія, такъ какъ: а.) съемка землемѣромъ на планъ базарной площади въ селѣ Павловѣ, какъ видно изъ картуши плана и какъ это выяснилось на судѣ, производилась тотчасъ послѣ бывшаго въ 1872 г. пожара, съ опредѣленіемъ въ натурѣ мѣсть для построекъ, въ присутствіи уполномоченныхъ Павловскаго сельскаго общества, причемъ крестьяне села Павлова волостнымъ начальствомъ были предувѣдомлены, что на мѣстахъ, неотведенныхъ землемѣромъ, никакихъ построекъ возводить нельзя; б) что со времени опредѣленія землемѣромъ, въ присутствіи уполномоченныхъ Павловскаго общества, границъ базарной площади и указанія мѣсть для построекъ, правила строительнаго устава должны быть въ точности соблюдаемы, независимо отъ того, въ чьемъ распоряженіи, помѣщика или сельскаго общества, находилась базарная площадь, такъ какъ она находится въ

самою селеніи и окружена крестьянскими строеніями. Признавая вѣдѣствіе сего крестьянку Акифьеву виновною въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 65 ст. уст. о наказ., и принявъ на видѣ, что выстроенный ею на базарной площади домъ, стѣсняющій площадь по близости своей къ прочимъ строеніямъ, представляетъ вредъ для общественной безопасности и на основаніи 68-и ст. того же устава подлежитъ сломкѣ, съѣздъ опредѣлилъ: выстроенный Акифьевою на базарной площади въ селѣ Павловѣ домъ подвергнуть сломкѣ въ теченіи 6-ми мѣсячнаго срока со времени вступленія приговора въ законную силу. — Въ кассационной жалобѣ на означенный приговоръ Акифьева объясняетъ: 1) что планы, выдаваемые на селенія, имѣютъ цѣлю приведеніе селеній въ соответствующее закономъ положеніе, именно устраненіе скученности, планъ же выданный на базарную площадь села Павлова, имѣетъ цѣлю замѣну ея дома, какъ видно изъ того плана, лавкою, кабакомъ или другимъ зданіемъ, но выстроеннымъ отъ общества, что и должно составлять оброчную статью общества, между тѣмъ общество имѣетъ право, въ своихъ интересахъ, отчуждать землю частнаго лица, и потому къ настоящему дѣлу долженъ быть примѣненъ законъ, указанный въ 575 ст. X т. 1-и ч. зак. гражд., но никакъ не насильственное требованіе сломки дома, какъ постройки неправильной, несогласной съ уставомъ строительнымъ; 2) составленіе уполномоченными отъ общества плана на базарную площадь въ 1872 г., когда она находилась въ исключительной собственности графовъ Шереметевыхъ и когда на ней возведена постройка дома, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ распоряженіе имѣніемъ принадлежитъ только собственнику, а какъ базарная площадь поступила въ собственность крестьянъ села Павлова по дару графа Шереметева только съ 1-го февраля 1873 г., то возведенная ею, Акифьевою, постройка, относительно плана, старая, существовавшая до его изданія; 3) обществомъ крестьянъ села Павлова нарушенъ уставъ строительный, невыполненіемъ порядка, указанного въ 484, 485, 495 497 и 489 ст., безъ чего какое строеніе не можетъ подлежать обязательной сломкѣ; 4) съѣздъ нарушилъ 119 ст. уст. угол. суд. и 68 ст. уст. о наказ. тѣмъ, что произвольно призналъ постройку ея, Акифьевой, опасною, когда ни въ актѣ становаго пристава, ни во всемъ дальнѣйшемъ производствѣ объ этомъ не говорится ни слова и когда преслѣдованіе ея за неправильную постройку возбуждено единственно только потому, что она домъ свой выстроила не по плану, выданному на базарную площадь, и наконецъ 5) что съѣздъ не вошелъ въ оцѣнку представленнаго къ дѣлу документа, удостоверяющаго принадлежность той земли ей въ собственность,

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что приговоромъ мирового судьи было между прочимъ установлено, что Акифьева построила домъ на прежней усадьбѣ, отведенной ей по уставной грамотѣ и выкупному договору и купленной ею съ дозволенія помѣщика еще при крѣпостномъ правѣ, 2) что между тѣмъ мировой съѣздъ, отмѣнивъ приговоръ мирового судьи, въ нарушеніе 130 и 170 ст. уст. угол. суд. и ст. 419 уст. строит. (измѣненной Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля 1879 г. мнѣніемъ Госуд. совѣта) въ приговорѣ своемъ оставилъ вовсе безъ обсужденія уста-

новлсннй мировымъ судьей фактъ постройки Акифьевой дома на прежнемъ усадебномъ мѣстѣ, составлявшемъ частную ея собственность, что затѣмъ, согласно 415 и 416 ст. строят. уст. (Въ сочаше утвержденнаго 17 апрѣля 1879 г. мѣннй Государственнаго совѣта) вновь возникающія селенія должны быть устроиваемы по планамъ, составляемымъ и утверждаемымъ въ порядкѣ, указанномъ въ 1937 и послѣд. ст. т. II ч. I общ. губ. учр. изд. 1876 г. и означенномъ Въ сочаше утвержденномъ мѣннй Государственнаго совѣта; 2) что равнымъ образомъ и существующія уже селенія должны быть постепенно приводимы въ лучшй видъ, для чего каждому селенію долженъ быть составленъ планъ, съ указаніемъ примѣрнаго расположенія, которое должно имѣть это селеніе; 3) что согласно неоднократнымъ разъясненіямъ прав. Сената (касс. рѣш. 1869 г. № 2007, 1870 г. № 409, 1871 г. № 912) до утверждения установленнымъ порядкомъ плановъ на селенія, сельскіе обыватели не подлежатъ ограниченію въ правѣ возводить постройки на отведенныхъ имъ усадебныхъ мѣстахъ, и возведенныя ими строенія не могутъ быть подвергнуты сломкѣ, хотя бы оны были расположены несогласно съ требованіями, установленными строительнымъ уставомъ для вновь строящихся селеній; 4) что изъ установленныхъ съѣздомъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усматривается, что принадлежащій крестьянкѣ Акифьевой домъ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, возведенъ ею въ 1872 г., т. е. въ то время, когда на селеніе Павлово не было еще утверждено плана порядкомъ, предписаннымъ 1937—1947 ст. т. II ч. 1 общ. губ. учр. изд. 1876 г.; 5) что указаніе землемѣромъ, производившимъ съемку базарной площади, хотя бы и въ присутствіи уполномоченныхъ Павловскаго сельскаго общества, границъ базарной площади и мѣстъ, гдѣ должны быть возводимы вновь, послѣ бывшаго пожара, постройки, не могло замѣнить собою утвержденія подлежащими властями плана на селеніе Павлово, и 6) что засимъ мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія присуждать крестьянку Акифьеву къ сломкѣ возведенной ею постройки, какъ несогласной съ установленнымъ на село Павлово планомъ, такъ какъ постройка эта возведена была въ то время, когда плана на село Павлово утверждено еще не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Горбатовскаго мирового съѣзда по обвиненію крестьянки Авдотьи Акифьевой въ нарушеніи строительнаго устава за нарушеніемъ правилъ, изложенныхъ въ отд. III главѣ I разд. VII устава строительнаго, отмѣнить и дѣло о ней, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Нижегородскій мировой съѣздъ.

55.—1879 года ноября 13-го дня. *По дѣлу купца Михаила Скворикова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Писаревъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. И. Перфильевъ).

Купецъ Сквориковъ обвинялся акцизнымъ вѣдомствомъ въ томъ, что въ его оптовый складъ, находящійся въ г. Новочеркасскѣ, гдѣ проложены водопроводныя трубы, не было проведено отъ нихъ отвода. Обвиняемый съ своей стороны дока-

зываетъ, что складъ его помѣщается въ той части города, гдѣ нѣтъ водопроводныхъ трубъ, и что поэтому для него необязательно проведеніе въ складъ отводовъ отъ этихъ трубъ. Мировой судья нашелъ, что складъ Скворикова находится въ овольно значительномъ разстояніи отъ трубъ и отъ бассейна, такъ что устройство водопроводовъ превыситъ сумму, подсудную мировымъ учрежденіямъ въ дѣлѣхъ подобнаго рода. Не усматривая затѣмъ, чтобы Скворикову были извѣстны правила, приложенныя къ 294 ст. уст. о пит. сб. (изд. 1867 г.), мировой судья постановилъ оправдательный о немъ приговоръ. Мировой съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонному отзыву управляющаго акцизными сборами на этотъ приговоръ, призналъ, что Сквориковъ, открывъ оптовый складъ спирта и сложивъ въ немъ спиртъ, не принявъ надлежащей осторожности, предписанной § 8 прилож. къ 294 ст. уст. о пит. сб. по прод. 1869 г., чѣмъ и нарушилъ 90 ст. уст. о наказ. Вслѣдствіе сего съѣздъ присудилъ Скворикова, на основаніи этой статьи, къ штрафу въ 25 р. съ обязательствомъ привести свой складъ въ требуемый закономъ видъ. Въ кассационной жалобѣ на приговоръ съѣзда подсудимый доказываетъ во 1-хъ) что къ нему неправильно примѣнена съѣздомъ 90 ст. уст. о нак., предусматривающая нарушеніе пожарнаго, а не питейнаго устава, и во 2-хъ) что 8-й пунктъ прилож. къ 294 ст. уст. о пит. сб. изд. 1867 г. для него не обязательна, такъ какъ принадлежащій ему складъ находится въ мѣстности, гдѣ не проложено водопроводной трубы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ возбужденному Сквориковымъ вопросу о неправильности примѣненія къ нему съѣздомъ закона, Правительствующій Сенатъ находитъ: Сквориковъ обвинялся и приговоромъ съѣзда признанъ виновнымъ въ несоблюденіи правила, предписаннаго 8 п. прилож. къ 294 ст. уст. о пит. сб. по прод. 1869 г. (по изд. 1876 г. 8 п. прил. къ 317 ст.), т. е. въ томъ, что въ его оптовый складъ, находящійся въ г. Новочеркасскѣ, гдѣ проложены водопроводныя трубы, не было проведено отъ нихъ отвода. Проступокъ этотъ, навазуемый по закону (14 п. того же прил.), не наноситъ никакого убытка казны и слѣдовательно не составляетъ нарушенія устава о пит. сб. въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ ущерба казенному интересу по сбору съ питей. На ряду съ нѣкоторыми другими правилами приведеннаго законоположенія (п. п. 1, 2, 3, 4, 10, 11, 12) 8-й его пунктъ имѣетъ цѣлью безопасность отъ пожаровъ, которую законъ ставитъ вообще непремѣннымъ условіемъ при устройствѣ складовъ для вина и спирта (317 ст. уст. о пит. сб. изд. 1876 г.). Такимъ образомъ цѣль всѣхъ этихъ правилъ не огражденіе казны отъ ущерба, а охрана мѣстности отъ пожарныхъ случаевъ, т. е. цѣль, вызываемая не фискальными соображеніями, а интересами общественной безопасности. Поэтому, если съ одной стороны подобный поступокъ является наказуемымъ, а съ другой въ уставѣ о пит. сб., гдѣ онъ указанъ, не опредѣлено за него взысканія, судебныя мѣста, для назначенія виновному отвѣтственности, должны обращаться къ тѣмъ общимъ узаконеніямъ, которые преслѣдуютъ дѣянія такого рода. Настоящій случай не составляетъ вовсе какого-либо исключенія въ этомъ отношеніи. Напротивъ

въ уставѣ о пит. сб. указано не одно нарушение, составляющее собственно проступокъ противу благоустройства и порядка, гдѣ питейный уставъ, не назначая виновному спеціальнаго наказанія въ своихъ статьяхъ, отсылаетъ для этой цѣли къ законамъ уложенія и уст. о наказ. Таковы проступки, исчисленные 443, 447, 448 ст. уст. о пит. сб. изд. 1876 г. Въ виду всего этого мировой съѣздъ, признавъ Свворикова виновнымъ по настоящему дѣлу, имѣлъ полное основаніе примѣнить къ нему ту статью уст. о нак., которая соотвѣтствовала совершенному имъ проступку, т. е. ст. 90, опредѣляющую отвѣтственность за храненіе удобовоспламеняющихся веществъ безъ надлежащей осторожности. Переходя затѣмъ ко второму возбуждаемому кассационною жалобою вопросу о безусловной обязательности проведенія отводовъ отъ водопроводныхъ трубъ въ оптовые склады, Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. По силѣ 8 п. прил. къ 317 ст. уст. о пит. сб. изд. 1876 г., въ тѣхъ городахъ, гдѣ проложены водопроводныя трубы, въ оптовые склады должны быть проведены отводы сихъ трубъ. На основаніи же примѣч. къ 14 п. приведеннаго приложенія, всѣ существующіе оптовые склады вина и спирта, несоотвѣтствующіе предписаннымъ для ихъ устройства правиламъ, должны быть приведены въ требуемое этими правилами положеніе. Смыслъ этихъ закоположеній не представляетъ никакого сомнѣнія относительно складовъ, вновь открываемыхъ. Эти склады не могутъ быть открываемы иначе, какъ съ соблюденіемъ 8 п. приведенныхъ правилъ и, слѣдовательно, только въ такихъ мѣстностяхъ имѣющаго водопроводы города, гдѣ исполненіе этого условія возможно. Не можетъ быть никакого недоразумѣнія въ примѣненіи этого закона и къ складамъ, прежде до устройства водопровода въ городѣ существовавшимъ, когда ни отдаленность ихъ отъ водопроводныхъ трубъ, ни особыя физическія преграды не препятствуютъ проведенію къ нимъ отвода отъ водопроводныхъ трубъ. Въ этомъ случаѣ для нихъ также обязательно соблюденіе 8 п. правилъ объ устройствѣ оптовыхъ складовъ, хотя бы они помѣщались и не въ тѣхъ мѣстностяхъ города, черезъ которыя проложены водопроводныя трубы. Въ иномъ видѣ представляется вопросъ для прежде существовавшихъ складовъ, при отсутствіи указанныхъ выше условій. Открытый до устройства водопроводныхъ трубъ въ городѣ складъ можетъ находиться въ столь отдаленномъ отъ нихъ разстояніи, что проведеніе въ него отводовъ потребовало бы относительно огромныхъ и несоразмѣрныхъ съ самымъ торговымъ предпріятіемъ издержекъ. Могутъ встрѣтиться также физическія и, въ обыкновенномъ порядкѣ вещей непреодолимая, препятствія для проведенія отводовъ въ складъ. Та часть города, напримѣръ, гдѣ проложены водопроводныя трубы, можетъ отдѣляться глубокимъ оврагомъ, возвышенностью отъ другой его части, гдѣ водопроводныхъ трубъ нѣтъ, и гдѣ находится прежде устроенный складъ. Обязывать владѣльца склада и въ этихъ случаяхъ къ проведенію отводовъ отъ водопроводныхъ трубъ, значило бы, или требовать отъ него невозможнаго, или вынуждать его къ такимъ затратамъ, которыхъ не можетъ вынести торговое предпріятіе, другими словами къ уничтоженію торговли. Владѣлецъ склада конечно не лишень права перенести его въ ту часть города, гдѣ проложены водопро-

водныя трубы. Но, не говоря объ издержкахъ и разстройствѣ, сопровождающихъ подобную мѣру, переносъ въ большей части случаевъ также окажется невозможнымъ: при устройствѣ складовъ требуется много особыхъ приспособленій, этимъ заведеніямъ именно свойственныхъ,—приспособленій, которыя невозможно найти въ помѣщеніи, не приспособленномъ специально для склада, и которыя потребовали бы въ большей части случаевъ совершенной передѣлки зданія. Такимъ образомъ и требованіе подобнаго переноса въ большинствѣ случаевъ равнялось бы закрытію склада. Но законъ безъ сомнѣнія не имѣлъ въ виду, да и не желалъ столь тяжелыхъ послѣдствій для оптовыхъ торговцевъ. Самыя правила объ устройствѣ оптовыхъ складовъ приводятъ къ этому убѣжденію. По 7-му ихъ пункту склады должны быть настолько углублены въ землю, чтобы внутри ихъ, отъ поверхности пола до оконъ, дверей и всякихъ отверстій, было не менѣе аршина. Но исполненіе этого условія обязательно лишь для складовъ, вновѣ устраиваемыхъ, какъ это очевидно изъ содержанія 7 п. и примѣч. къ 14 п. правилъ. Здѣсь, въ виду невозможности или особой затруднительности передѣлки помѣщенія прежняго склада, законъ и не требуетъ непремѣннаго соблюденія изданнаго въ послѣдствіи правила. Но нѣтъ никакого повода предполагать, чтобы, дѣлая уступку необходимости въ одномъ случаѣ, законъ оставлялъ безъ вниманія подобную необходимость въ другомъ случаѣ, до того же предмета—устройства складовъ относящемуся и представляющему не менѣе важное затрудненіе при исполненіи предписаннаго правила. По всему этому нельзя не призвать, что проведеніе отводовъ отъ водопроводныхъ трубъ, при особой отдаленности отъ нихъ склада, открытаго до ихъ устройства, а также при существованіи тѣхъ или другихъ физическихъ къ тому препятствій, не составляетъ дѣйствія, обязательнаго для владѣльца такого склада. Возможно ли, по разстоянію прежде существовавшаго склада отъ водопроводныхъ трубъ, проведеніе въ него ствoda отъ трубъ, существуютъ ли для этого какія нибудь препятствія въ самой мѣстности—это такіе вопросы, для разрѣшенія которыхъ нельзя установить общихъ отвлеченныхъ началъ. Это фактическія данныя, разнообразныя для каждаго отдѣльнаго случая и опредѣляемыя лишь по соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ и условій. Составляя такимъ образомъ существо каждаго даннаго дѣла, она и могутъ быть опредѣлены лишь судомъ, рѣшающимъ дѣло по существу. Между тѣмъ Черкасскій мировой съѣздъ, вопреки 130 и 170 ст. угол. суд., не установилъ въ своемъ приговорѣ—когда открыть складъ Скворикова—прежде или послѣ проложенія въ г. Новочеркасскѣ водопроводныхъ трубъ, и если послѣ, то существовали ли въ отношеніи этого склада какія либо изъ указанныхъ выше обстоятельствъ, которыя дѣлали для его владѣльца необязательнымъ соблюденіе 8 п. прил. къ 317 ст. уст. о пят. сб. изд. 1876 г. Этимъ упущеніемъ съѣздъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности провѣрить жалобу подсудимаго на присужденіе его къ наказанію за дѣяніе, не составляющее для него никакого проступка. Посему Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: приговоръ Черкасскаго мирового съѣзда (области Войска Донскаго), за нарушеніемъ 130 и 170 ст. уст. угол. судопр., отмѣнить дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Ростовскій на Дону мировой съѣздъ.

56.—1879 года ноября 13-го дня. По дѣлу крестьянина *Ивана Борисова*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Желеховскій).

Изъ дѣла этого видно, что на основаніи исполнительнаго листа Макарьеваго мирового съѣзда было описано у должника, крестьянина *Ивана Борисова*, между прочимъ, 200 штукъ рогожъ. При этомъ заявленіе должника о непринадлежности ему этихъ рогожъ, за продажею ихъ другому лицу еще прежде описи ихъ, по голословности этого заявленія, было оставлено судебнымъ приставомъ безъ послѣдствій. Рогожи эти были сданы на храненіе сельскому старостѣ, который послѣ того довелъ до свѣдѣнія судебного пристава, что, за недостаткомъ помѣщенія и по личному его къ должнику довѣрію, рогожи тѣ были оставлены имъ въ его, должника, владѣніи, а должникъ, злоупотребивъ этимъ довѣріемъ, продалъ означенныя рогожи. На судѣ обвиняемый, не отрицая этихъ обстоятельствъ, оправдывался тѣмъ, что онъ передачею другому лицу рогожъ, только исполнилъ свое предъ этимъ лицомъ обязательство, данное еще до описи тѣхъ рогожъ. Приговоромъ мирового съѣзда обвиняемый признанъ былъ виновнымъ въ растратѣ описаннаго у него имущества и присужденъ къ наказанію по 177 ст. уст. о нак. На этотъ приговоръ обвиняемый принесъ кассационную жалобу Правительствующему Сенату.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разбору указаній кассационной жалобы, находитъ: 1) что дѣло объ обвиняемомъ было бы подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ даже и въ случаѣ приложенія судебнымъ приставомъ печатей къ описаннымъ имъ рогожамъ (касс. рѣш. 1874 г. за № 102 и др.); 2) что если обвиняемый признавалъ неправильными дѣйствія судебного пристава по наложенію ареста на упомянутыя рогожи, то долженъ былъ своевременно обжаловать эти дѣйствія установленнымъ порядкомъ; за неотмѣною же со стороны подлежащей власти наложеннаго ареста, обвиняемый не въ правѣ нынѣ указывать на недѣйствительность этого ареста, и 3) что въ кассационномъ рѣшеніи 1867 г. за № 577 было разъяснено, что растрата должникомъ арестованнаго у него и отданнаго ему судебнымъ приставомъ на храненіе имущества совмѣщаетъ въ себѣ всѣ существенныя признаки проступка, предусмотрѣннаго въ 177 ст. уст. о наказ. Разъясненіе это должно быть распространено и на случаи, когда имущество, подвергнутое аресту, было передано на храненіе должнику, по личному къ нему довѣрію, тѣмъ лицомъ, которому судебнымъ приставомъ было ввѣрено храненіе того имущества, такъ какъ вопросъ о свойствѣ личности ввѣрившаго имущество не имѣетъ значенія въ дѣлѣ примѣненія 177 ст. уст. о наказ.—Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина *Ивана Борисова* оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угод. суд.

57.—1879 года декабря 4-го дня. По дѣлу унтеръ-офицера Кондратія Двурѣчинскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Лего; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Фойницкій).

Мировой судья 1-го участка Хоперскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію казаками Андреемъ Меркешкинымъ, Федоромъ Мотасовымъ и др. унтеръ-офицера Кондратія Двурѣчинскаго во вторичномъ взысканіи съ нихъ стоимости 8-ми овецъ, присужденныхъ, по приговору Хоперскаго мирового съѣзда, къ возвращенію Двурѣчинскому и добровольно ими сему послѣднему отданныхъ, нашелъ, что Двурѣчинскій, получивъ упомянутыхъ овецъ въ 1873 г., какъ добровольно возвращенныхъ, въ 1879 г. по исполнительному листу снова взыскалъ съ обвинителей, чрезъ судебного пристава, стоимость тѣхъ же овецъ. Усматривая въ этихъ дѣйствіяхъ подсудимаго признаки мошенничества, мировой судья приговорилъ его, на основаніи 173 и 3 п. 174 ст. уст. о нак., къ тюремному заключенію на два мѣсяца. Вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимаго дѣло перешло въ Хоперскій мировой съѣздъ, который, принимая во вниманіе, что спрошенные въ засѣданіи съѣзда свидѣтели не опровергли данныхъ, послужившихъ мировому судѣ для обвиненія Двурѣчинскаго, и что это обвиненіе, кромѣ того, доказывается предъявленнымъ въ 1873 г. искомъ «объ уплатѣ вознагражденія за потерю достоинства въ овчинахъ и мясѣ», утвердилъ обвинительный приговоръ мирового судьи. Въ принесенной на приговоръ съѣзда кассационной жалобѣ подсудимый указываетъ во 1-хъ на нарушеніе съѣздомъ 130 и 156 ст. уст. угол. суд. неразъясненіемъ, какія именно данныя не опровергнуты свидѣтелями, въ какое судебное мѣсто предъявлялся имъ, подсудимымъ, искъ къ обвинителямъ и какое значеніе можетъ имѣть это обстоятельство для дѣла, и во 2-хъ на разсмотрѣніе настоящаго дѣла, вопреки 27 ст. уст. уг. суд., непосредственно въ уголовномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приговорѣ мирового судьи были подробно изложены тѣ соображенія, по которымъ судья прицѣль къ заключенію о виновности подсудимаго Двурѣчинскаго въ взведенномъ на него казаками Меркешкинымъ, Мотасовымъ и др. поступкѣ, а слѣдовательно одно указаніе мирового съѣзда на то, что допрошенные въ съѣздѣ свидѣтели не опровергли данныхъ, послужившихъ мировому судѣ основаніемъ для постановленія обвинительнаго приговора, вполне точно и опредѣленно разъясняетъ, какія именно данныя для обвиненія подсудимаго имѣлъ въ виду съѣздъ. Равнымъ образомъ приговоръ съѣзда не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ приговорѣ этомъ говорится объ искѣ, предъявленномъ подсудимымъ къ являющимся въ настоящее время обвинителями казакамъ Меркешкину, Мотасову и др. уже послѣ полученія имъ, подсудимымъ, отъ этихъ лицъ овецъ, и затѣмъ невыясненіе съѣздомъ того обстоятельства, въ какое именно судебное мѣсто предъявленъ этотъ искъ, не можетъ имѣть никакого значенія. Не усматривая посему нарушенія указываемыхъ подсудимымъ 130 и 156 (правильнѣе 170) ст. уст.

Угол. 1879 г.

угол. суд. и обращаясь къ разрѣшенію 2-го пункта кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ признаетъ и этотъ пунктъ незаслуживающимъ уваженія. По настоящему дѣлу, въ виду отрицанія подсудимымъ Двурѣчинскимъ полученія имъ отъ казаковъ Меркешкина, Мотасова и др., по добровольному соглашенію съ послѣдними, присужденныхъ въ его пользу 8 овецъ, суду предстояло прежде всего разрѣшить вопросъ о фактѣ передачи Меркешкинымъ и др. Двурѣчинскому этихъ овецъ, каковой фактъ могъ быть удостовѣренъ и путемъ свидѣтельскихъ показаній, а слѣдовательно въ данномъ случаѣ вовсе не было надобности обращать дѣло, какъ полагаетъ подсудимый—по 27 ст. уст. уг. суд. на предварительное разсмотрѣніе въ порядкѣ гражданского судопроизводства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу унтеръ офицера Кондратія Двурѣчинскаго за силою 174 ст. уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій.

58.—1879 года декабря 4-го дня. *По дѣлу мѣшанина Тимофея Натарова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Е. Писаревъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. С. Яковл.)

Противу мѣшанина Натарова возбуждено было акцизнымъ надзоромъ преслѣдованіе за безпатентную продажу на ярмаркѣ, въ Ставрополѣ (Ставропольской губ.), русскаго винограднаго вина не собственнаго издѣлія. Признавъ подсудимаго въ этомъ виновнымъ, мировой судья приговорилъ его, въ виду примѣч. къ 287 ст. уст. о пит. сб. изд. 1876 г., къ наказанію по 439 ст. того устава, а именно къ штрафу въ 20 р. Въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ судьи повѣренный Натарова доказывалъ, что поступокъ его довѣрителя не составляетъ уголовно наказуемаго дѣянія и совершень имъ по предоставленному ему закономъ праву; по мнѣнію апеллятора, право безпатентной продажи русскаго винограднаго вина предоставляется исключительно винодѣламъ въ другихъ губерніяхъ, а не на Кавказѣ; въ Закавказскомъ же краѣ, Терской области и на всемъ Сѣверномъ Кавказѣ продажа этого вина, по силѣ примѣч. къ 287 ст. уст. о пит. сб., разрѣшается всемъ и каждому свободно, безъ взятія патента. Такое толкованіе подтверждается, по объясненію апеллятора, и самою цѣлью приведеннаго закона—развитіемъ и расширеніемъ отечественнаго винодѣлія. Ставропольскій мировой съѣздъ нашель, что въ Высочайше утвержденномъ 23-го апрѣля 1876 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (*) категорически выражено, что на Сѣверномъ Кавказѣ дозволяется свободно, безъ патентовъ, продавать виноградное вино только собственнаго издѣлія; предоставленное же примѣчаніемъ къ 287 ст. уст. о пит. сб. садовладѣльцамъ на Кавказѣ право продажи вина расширено еще тѣмъ, что они могутъ продавать вино при домахъ бочками. А такъ какъ Натаровъ продавалъ вино не собственнаго издѣлія, то мировой съѣздъ приговоръ судьи призналъ правильнымъ и утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ Натаровъ, ссылаясь на примѣч. къ 287 ст. уст. о пит. сб., приводитъ тѣже доводы въ опроверженіе приговора съѣзда, которые были изложены въ апелляціонномъ отзывѣ.

(*) Такъ въ подлинномъ.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по общему, установленному уставомъ о пит. сб., правилу, продажа крѣпкихъ напитковъ безъ взятія установленныхъ патентовъ не дозволяется (285 ст. уст. о пит. сб.). Тѣ исключенія изъ этого общаго правила, которыя законъ считаетъ нужнымъ сдѣлать, онъ указываетъ точно и положительно. Такимъ образомъ винокуренными и пивовареннымъ заводчикамъ дозволяется, безъ взятія особаго патента, привозить пиво, вино и спиртъ, оплаченные акцизомъ, изъ ихъ собственныхъ заводовъ въ города и продавать оныя по опредѣленнымъ правиламъ на рынкахъ и торговыхъ пристаняхъ съ возовъ и лодокъ (316 ст. уст. о пит. сб.); отъ взятія патента для продажи напитковъ освобождаются заводскіе подвалы (1 п. 287 ст.). На тѣхъ почтовыхъ станціяхъ, при которыхъ нѣтъ гостинницъ, продажа питей собственно проѣжающимъ, если она разрѣшена почтовымъ начальствомъ, производится безъ патентовъ (прил. къ ст. 5 примѣч. 1-е § I л. Б, примѣч. 1) Въ губерніяхъ, въ которыхъ производится винодѣліе, дозволяется винодѣламъ, безъ взятія особаго патента, продавать виноградное вино собственнаго издѣлія на рынкахъ и торговыхъ пристаняхъ съ возовъ и лодокъ (316 ст.) Въ губерніяхъ, въ которыхъ занимаютъ винодѣліемъ, продажа винограднаго вина собственнаго издѣлія при садахъ дозволяется безъ взятія патента; сверхъ того въ Закавказскомъ краѣ, Терской области и во всемъ Сѣверномъ Кавказѣ продажа винограднаго вина дозволяется свободно, безъ взятія патента и безъ ограниченія размѣра, съ возовъ, выюковъ, судовъ и лодокъ на рынкахъ, площадяхъ и пристаняхъ (примѣч. къ 287 ст.) Изъ приведенныхъ двухъ послѣднихъ узаконеній 316 ст. уст. о пит. сб. предоставляетъ право безпатентной продажи вина собственнаго издѣлія въ извѣстныхъ мѣстахъ только винодѣламъ, и въ этомъ отношеніи смыслъ закона не допускаетъ никакого иного толкованія. Примѣч. къ 287 ст. уст. о пит. сб., устанавливая такую же льготу для винодѣловъ Закавказья, Терской области и Сѣвернаго Кавказа, также не даетъ никакого указанія на то, чтобы подобное право могло быть распространяемо и на другихъ лицъ, винодѣліемъ не занимающихся, а лишь продающихъ вино мѣстнаго издѣлія. Цѣль обоихъ узаконеній, и ст. 316, и примѣч. къ 287 ст. одна и таже: поощреніе мѣстнаго винодѣлія. Въ этихъ интересахъ льгота безпатентной продажи вина и можетъ быть предоставлена исключительно винодѣламъ; предоставлять ее лицамъ постороннимъ, занимающимся не приготовленіемъ, а только про аже вина мѣстнаго издѣлія, значило бы дѣйствовать вопреки той цѣли, которую имѣлъ законъ. Притомъ же, если въ другихъ губерніяхъ возможность такого положенія отвергается буквальный смыслъ закона, нѣтъ основанія, внѣ прямого указанія того же закона, признавать какія либо особыя права въ этомъ отношеніи за торговцами крѣпкихъ напитковъ въ Закавказьѣ, Терской области и на Сѣверномъ Кавказѣ. Впрочемъ если бы буквальный смыслъ примѣч. къ 287 ст. уст. о пит. сб. и могъ возбуждать какое либо сомнѣніе по этому предмету, то всякое подобное сомнѣніе уничтожается содержаніемъ позднѣйшаго узаконенія—Въ с о ч а й ш е утвержденного 23 апрѣля 1876 года положенія Кавказскаго Комитета. Въ этомъ законо-

положеніи сказано, что жителямъ Сѣвернаго Кавказа (Ставропольской губ., Терской и Кубанской областей) дозволяется свободная, безъ пріобрѣтенія патентовъ, продажа винограднаго вина собственнаго издѣлія, сверхъ мѣстъ, гдѣ такая продажа разрѣшается по примѣч. къ 287 ст. уст. о пит. сб., еще изъ дворовъ, но не иначе, какъ оптомъ, т. е. бочками.—Расширяя право винодѣловъ предоставленіемъ имъ новыхъ мѣстъ безпатентной продажи вина своего издѣлія, законъ этотъ съ тѣмъ вмѣстѣ указываетъ, по прямому своему смыслу, на то, что и прежде, при исчисленіи мѣстъ такой продажи въ примѣч. къ 287 ст., имѣлись въ виду исключительно винодѣлы и притомъ торгующіе виномъ собственнаго издѣлія, другими словами,—что подобная мѣра не распространялась и не распространяется ни на какихъ другихъ лицъ. По всему этому мировой съѣздъ вполне правильно призналъ незаконною безпатентною торговлею виномъ, преслѣдуемую по 439 ст. уст. о пит. сб. (301 и 302 ст. того уст.) продажу Натаровымъ безъ патента, на ярмаркѣ въ г. Ставрополѣ, вина не собственнаго издѣлія. Вслѣдствіе сего и не усматривая въ приговорѣ съѣзда нарушенія примѣч. къ 287 ст. уст. о пит. сб., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Натарова оставить безъ послѣдствій.

59.—1879 года декабря 4-го дня. *По дѣлу поселяннина Немировскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло М. К. Катакази; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурор А. Ф. Масловскій.)

Окружный судъ, рассмотрѣвъ дѣло по обвиненію Немировскаго въ кражѣ и въ покушеніи на отцеубійство, опредѣлялъ: согласно рѣшенію присяжныхъ засѣдателей и на основаніи 3 и 771 ст. у. у. с., 9, 1449, 1 и 3 степ. 19, 115 136 и 139 ст. улож., подеудимаго Немировскаго, 19 лѣтъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ на восемь лѣтъ, безъ перевода въ отрядъ исправляющихся и, по окончаніи срока работъ, заключить его въ острогѣ навсегда. Въ кассационной жалобѣ Немировскій проситъ отмѣнить часть приговора, касающуюся заключенія его въ острогѣ навсегда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и находя, что, по разъясненію Правительствующаго Сивата въ кассац. рѣшеніи 1870 г. № 470 по дѣлу Гастева, содержащееся въ 1449 ст. улож. о наказ. правило, на основаніи коего виновные въ убійствѣ отца или матери не переводятся въ разрядъ исправляющихся, увольняются отъ работъ не иначе, какъ за совершенною къ онимъ отъ дряхлости ве-способностию, и даже тогда не освобождаются отъ содержанія въ острогѣ, установлено въ виду безсрочности опредѣленной 1449 статьею ссылки въ каторжныя работы, и что, при отсутствіи положительнаго указанія въ законѣ объ оставленіи обвиняемыхъ по 1449 ст. улож. о наказ. въ острогѣ навсегда независимо отъ срока каторжныхъ работъ, назначеннаго судомъ по обстоятельствамъ, уменьшающимъ или смягчающимъ наказаніе, правило, содержащееся въ 1449 ст., дол-

жно быть примѣняемо къ осужденнымъ по сей статьѣ къ временной каторжной работѣ, лишь на время назначеннаго въ приговорѣ срока каторжныхъ работъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Новочеркасскаго окружнаго суда, за неправильнымъ толкованіемъ 1449 ст. улож. о наказ., отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда, для постановленія новаго приговора на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

60.—1879 года декабря 4-го дня. *По дѣлу купца Николая Волпянскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурра Э. О. Бостремъ).

Приставъ 1 участка Петербургской части 29 іюля 1877 г. передалъ на разсмотрѣніе столичнаго мирового судьи 26-го участка составленный имъ 24 іюля актъ, изъ котораго видно, что принадлежащая купцу Николаю Волпянскому общественная карета, проѣзжая отъ Тучкова моста по большому проспекту между развѣздомъ конно-желѣзной дороги и домомъ Сафайлова, наѣхала на проходящую въ то время жену коллежскаго совѣтника Александру Иванову и па 7 лѣтняго внука ся, сына маіора Татарникова, Игнатія и причинила имъ до того важныя поврежденія, что обоимъ слѣдовало отнести въ пріемный покой Петербургской части. Вслѣдствіе сего приставъ и возбудилъ преслѣдованіе противъ кучера, правившаго лошадьми крестьянина Ивана Ломакова, бывшаго въ нетрезвомъ видѣ, противъ кондуктора публичной кареты крестьянина Ивана Сидорова и противъ содержателя каретъ, купца Николая Волпянскаго, за недостаточный присмотръ. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла сего у мирового судьи, оказалось, что изъ числа означенныхъ лицъ Ломаковъ, допрошенный судьею 11 ноября 1877 г. въ качествѣ обвиняемаго, умеръ, Сидоровъ, несмотря на неоднократную отсрочку разбирательства, не розыскавъ полиціею, а купецъ Волпянскій по вызову на судъ не явился. Вслѣдствіе сего мир. судья, заочнымъ приговоромъ отъ 12-го сентября 1878 г., постановилъ: Волпянскаго, за допущеніе въ ѣзду кучера неспособнаго или пьянаго, подвергнуть штрафу въ 25 руб., а за ушибъ, причиненный отъ этого кучеромъ Волпянскаго Ломаковымъ женщиной, повредившій чрезъ это ся здоровье, аресту на 5 дней, по совокупности-же преступковъ подвергнуть Волпянскаго аресту на 7 дней. Вслѣдствіе отзыва Волпянскаго о повомъ разсмотрѣніи дѣла, мировой судья, 14-го октября 1878 г., выслушавъ объясненія повѣреннаго Волпянскаго и показанія свидѣтелей, удостовѣрившихъ между прочимъ, что кучеръ Ломаковъ не былъ пьянъ, руководствуясь ст. 119 у. у. с. и ст. 123 и 128 уст. о нак., постановилъ: купца Николая Волпянскаго, за допущеніе въ ѣзду кучера неспособнаго, подвергнуть штрафу 25 р., а за причиненіе поврежденія въ здоровьѣ двумъ лицамъ отъ допущенія въ ѣзду неспособнаго кучера, подвергнуть денежному штрафу въ 70 р., по совокупности-же преступковъ подвергнуть Волпянскаго штрафу въ 80 р. Этотъ приговоръ мирового судьи, обжалованный Волпянскимъ мировому съѣзду столичнаго округа, утвержденъ и симъ послѣднимъ, а потому повѣренный Вол-

пьянскаго обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассационною жалобою, въ которой указываетъ на слѣдующее: 1) Волпянскій привлеченъ полиціею къ отвѣтственности за допущеніе въ ѣзду кучера пьянаго и первоначально судился за этотъ именно поступокъ, но окончательнымъ приговоромъ мирового съѣзда приговоренъ къ наказанію за допущеніе къ ѣздѣ кучера неспособнаго. 2) Въ апелляціонномъ отзывѣ Волпянскаго возбужденъ былъ вопросъ о давности, но мировой съѣздъ обошелъ эту часть отзыва молчаніемъ и 3) Волпянскій приговоренъ къ взысканію за причиненіе вреда въ здоровьѣ 2 лицамъ, тогда какъ онъ лично никакого вреда никому не наносилъ и не можетъ подлежать отвѣтственности за неосторожную ѣзду кучера. Велѣдствіе сего признавая, что мировыя судебныя установленія допустили нарушеніе ст. 1 п. 3, ст. 12, ст. 142 у. у. с. и ст. 15, 21 и 123 уст. о нак., повѣренный Волпянскаго проситъ объ отмѣнѣ приговора мирового съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 123 уст. о нак., по которой возбуждено преслѣдованіе противу Ломакова, Сидорова и Волпянскаго, замѣнивая собою ст. 1310 и 1311 улож. о наказ. изд. 1857 г., предусматриваетъ проступокъ, заключающійся какъ въ несмотрительной и непомѣрно скорой ѣздѣ (ст. 1310 ул. о наказ. изд. 1857 г.) въ городахъ и селеніяхъ, такъ и порученіе управленія лошадьми лицу неспособному или пьяному (ст. 1311 улож. 1857 г.). Хотя въ статьѣ 1311 ул. о нак. относящейся къ содержанію публичныхъ экипажей и разѣздныхъ лошадей, предусматривается только порученіе управленія лошадьми лицу неопытному, но, по смыслу ст. 123 уст. о наказ., порученіе управленія лошадьми лицу неспособному и порученіе управленія лошадьми лицу пьяному составляютъ одинъ и тотъ-же проступокъ, и отъ суда, предъ которымъ противу хозяина разѣздныхъ лошадей возбуждено преслѣдованіе по ст. 123 уст. о наказ., хотя поводомъ къ первоначальной жалобѣ или къ преслѣдованію полиціи и было нетрезвое состояніе кучера, во всякое время зависить признать, что кучеръ, причинившій скорою или неосторожною ѣздою вредъ въ здоровьѣ частному лицу, если и не былъ пьянъ, то оказывается не менѣе того неспособнымъ къ управленію лошадьми. Признаніе «неспособнымъ» къ ѣздѣ кучера, обвинявшагося въ нетрезвомъ состояніи во время ѣзды, не заключаетъ въ себѣ никакого измѣненія въ существѣ обвиненія и посему, въ настоящемъ случаѣ, мировой судья, убѣдившись изъ показаній свидѣтелей и изъ разспросовъ самого кучера Ломакова, въ засѣданіи отъ 11 ноября, что этотъ обвиняемый 24 іюля 1877 г. не былъ пьянъ, имѣлъ право придти къ выводу, что въ виду тѣхъ фактовъ, которые установлены въ приговорѣ и которые не подлежатъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, приключеніе, имѣвшее вредныя для здоровья двухъ лицъ послѣдствія, должно быть приписано неспособности того лица, которому было поручено управленіе лошадьми общественной кареты Волпянскаго. Засимъ, хотя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Башмакова и Губонина (1877 г. № 17) и разъяснено, что ст. 123 уст. о нак. не можетъ примѣняться къ собственнику экипажа или разѣздныхъ лошадей, если по дѣлу оказывается, что въ виду суда было другое лицо, которому хозяинъ именно до-

вѣрилъ наемъ кучеровъ и непосредственный надзоръ за ними и за лошадьми, по въ настоящемъ дѣлѣ, какъ это видно изъ приговора мирового судьи, утвержденнаго мировымъ съѣздомъ, посредствующаго между Волпянскимъ и кучеромъ лица не было, а напротивъ того, всѣмъ дѣломъ завѣдывалъ лично Волпянскій. Установивъ этотъ, неподлежащій повѣркѣ Правительствующаго Сената, фактъ, мировыя судебныя установленія, возложеніемъ на Волпянскаго ответственности по ст. 123 уст. о нак., ничѣмъ не нарушили ни означенной статьи закона, ни ст. 15 уст. о нак., ни другихъ статей, указанныхъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Волпянскаго. Что же касается, наконецъ, указанія на нарушение мировымъ съѣздомъ ст. 21 уст. о нак.—неразсмотрѣніемъ вопроса о давности, то изъ апелляціоннаго отзыва повѣреннаго Волпянскаго на приговоръ мирового судьи видно, что соображенія, которыми повѣренный доказывалъ пропускъ указанной въ ст. 21 уст. о нак. шестимѣсячной давности, основаны на томъ, что обвиненіе въ допущеніи къ ѣздѣ кучера пьянаго существенно отлично отъ обвиненія въ допущеніи къ ѣздѣ кучера неспособнаго, и такъ какъ происшествіе, подавшее поводъ къ преслѣдованію Волпянскаго, имѣло мѣсто 24 іюля 1877 г., а Волпянскій впервые признанъ виновнымъ въ допущеніи къ ѣздѣ кучера неспособнаго приговоромъ мирового судьи отъ 14 октября 1878 г., не будучи до этого привлеченъ къ ответственности за допущеніе къ ѣздѣ кучера неспособнаго, то мировой съѣздъ, не обративъ на это обстоятельство вниманія, допустилъ, по мнѣнію повѣреннаго, нарушение закона. Хотя изъ приговора мирового съѣзда и не усматривается подробныхъ соображеній по поводу этого, возбужденнаго апелляторомъ, вопроса о давности, но при несомнѣнности того, что неспособность къ ѣздѣ кучера какъ въ томъ случаѣ, когда она выражается въ нетрезвомъ состояніи его, такъ и въ томъ случаѣ, когда кучеръ окажется неумѣющимъ управлять лошадьми—безразлично предусмѣтрѣна статьею 123 уст. о нак., со стороны съѣзда и не требовалось подробнаго обсужденія въ этомъ отношеніи апелляціоннаго отзыва притомъ-же нельзя не замѣтить, что преслѣдованіе Волпянскаго по ст. 123 уст. о нак. возбуждено полиціею чрезъ день послѣ происшествія, подавшаго поводъ къ его преслѣдованію, и хотя приговоръ мирового судьи не существу дѣла послѣдовалъ не ранѣе 12 сентября 1878 г., но въ теченіи всего этого времени производство дѣла у мирового судьи не останавливалось. Вслѣдствіе сего признавая кассационную жалобу повѣреннаго Волпянскаго неацелуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. у. у. с., оставить оную безъ послѣдствій.

61.—1879 года декабря 4-го дня. *По дѣлу крестьянъ Ивана и Акулины Кустовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарища Оберъ-Прокурора Э. О. Бостремъ.)

21 апрѣля 1878 г. крестьянка Акулина Кустъ подавала непремѣнному члену Суражскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія жалобу, въ которой объясняла, что сельскій староста Корбанъ избилъ ее, несмотря на то, что она была беременна,

и посадили подъ арестъ. Жалоба эта оставлена непрѣннымъ членомъ безъ послѣдствій. Между тѣмъ сосѣдка Акулина Кустъ, Анастасія, родила ребенка, который черезъ два дня умеръ и, какъ некрещенный, былъ зарытъ ею безъ напутствія священника на мѣстномъ кладбищѣ. Узнавъ объ этомъ, Акулина Кустъ, при помощи своего мужа, вырыла трупъ ребенка, отрѣзала отъ него ручки и ножки и унесла къ себѣ, съ цѣлю сдѣлать вторичный доносъ на старосту и представить означенныя части трупа въ доказательство того, что Акулина Кустъ отъ нанесенныхъ ей побоевъ выкинула недоношеннаго ребенка. Вслѣдствіе обвиненія Кустовъ въ вышеизложенномъ дѣйствіи, они судились въ Стародубскомъ окружномъ судѣ и рѣшеніемъ присяжныхъ признаны виновными въ томъ, что «въ іюль 1878 г. въ хуторѣ Кустахъ, Суражскаго уѣзда, съ злымъ намѣреніемъ представить вещественныя доказательства въ подтвержденіе справедливости жалобы Акулины Кустъ на сельскаго старосту Корбана, признанной уже разъ надлежашимъ начальствомъ неосновательной, разрыли могилу ребенка, рожденнаго крестьянкою Анастасьею Кустъ, вынули изъ гроба трупъ этого ребенка, отрѣзали отъ трупа и похитили ножки и ручку», причѣмъ Акулина Кустъ признана заслуживающею снисхожденія. Вслѣдствіе сего Стародубскій окружный судъ, на основаніи этого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и 1 ч. 234 ст., 4 степ. 19 ст. улож. о нак., 827 ст. уст. угол. суд., 4 п. 134, 135, 6 степ. 19 ст. улож. о нак., опредѣлилъ: крестьянъ Ивана Григорьева Куста, 50 лѣтъ, и Акулину Кориѣву Кустъ, 50 лѣтъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы на заводахъ на шесть лѣтъ cadaго, съ послѣдствіями по 25 ст. Въ кассационной жалобѣ своей Иванъ и Акулина Кусты просятъ отмѣнить приговоръ суда о назначеніи имъ наказанія, за неправильнымъ примѣненіемъ къ поступку ихъ 1 части 234 ст. улож. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что 1 часть 234 ст. ул. можетъ быть примѣнена къ разрытію могилы въ такомъ только случаѣ, если разрытіе это сдѣлано для ограбленія мертваго, или для поруганія надъ нимъ; что ни того, ни другаго признака разрытія въ рѣшеніи присяжныхъ не установлено, и что затѣмъ суду не было законнаго основанія назначать Кустамъ наказаніе по первой части 234 ст. улож., тѣмъ болѣе, что такое строгое наказаніе опредѣлено за умышенное поруганіе могилы покойника, освященной религіознымъ обрядомъ, и только въ этихъ видахъ включено въ раздѣлъ о преступленіяхъ противъ вѣры; въ настоящемъ же случаѣ Кустами была разрыта могила ребенка, некрещеннаго и зарытаго на кладбищѣ безъ установленнаго церковью напутствія. Переходя къ вопросу о томъ, къ какому наказанію должны быть приговорены виновные въ такомъ разрытіи могилы, Правительствующій Сенатъ находить, что случаи этого рода не предусмотрѣны уложеніемъ о наказ. и что затѣмъ суду оставалось, въ силу 151 ст. улож., приговорить Кустовъ къ одному изъ наказаній, предназначенныхъ за преступныя дѣйствія, по важности и роду своему, наиболѣе съ противозаконнымъ поступкомъ подсудимыхъ сходныя. Принимая засимъ во вниманіе, что поступокъ этотъ по обстоятель-

ствамъ, оный сопровождавшимъ, и цѣли, съ которою былъ совершенъ, не заключая въ себѣ святотатственнаго дѣянiя, ни глубокаго оскорбленiя родственниковъ умершаго и общественной нравственности, не можетъ быть приравниваемъ къ случаямъ нарушенiя неприкосновенности погребеннаго тѣла, караемымъ по закону высшими уголовными наказанiями, а составляетъ лишь проступокъ, который можетъ влечь за собою только исправительное наказанiе,—Правительствующiй Сенатъ признаетъ, что къ поступку подсудимыхъ можетъ имѣть ближайшее примѣненiе 3-я часть 234 ст. улож., какъ предусматривающая случай легкомысленнаго разрытiя могилы безъ того злаго намѣренiя, которое установлено въ двухъ первыхъ частяхъ 234 ст. По всѣмъ этимъ основанiямъ Правительствующiй Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ въ силѣ рѣшенiе присяжныхъ по настоящему дѣлу, приговоръ Стародубскаго окружнаго суда, за неправильнымъ примѣненiемъ къ поступку Кустовъ 1 части 234 ст. улож. о нак., отмѣнить, а дѣло передать, для постановленiя новаго приговора, въ другое отдѣленiе того же суда.

62.—1879 года декабря 18-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Степана Семенова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующiй Сенаторъ М. Е. Ковалевскiй; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь М. Н. Шаховской; заключенiе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Желеховскiй.)

Рѣшенiемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимый признанъ былъ виновнымъ: 1) въ томъ, что во время состоянiя своего въ должности полицейскаго сотскаго, получивъ предписанiе становаго пристава о заключенiи подъ стражу, согласно приговора мирового сѣзда, крестьянина Маркелова, изъ родственниковъ къ сему послѣднему отношенiй, оставилъ его на свободѣ, а вмѣсто него представилъ другое лицо для заключенiя подъ стражу по упомянутому приговору; и 2-е въ томъ, что, уговоривъ отставнаго рядоваго Молина назваться крестьяниномъ Маркеловымъ, арестовалъ его и доставилъ въ полицейское управленiе для заключенiя въ острогъ, въ которомъ онъ и содержался подъ именемъ Маркелова нѣкоторое время. На основанiи этого рѣшенiя Тульскiй окружный судъ примѣнилъ къ дѣянiямъ подсудимаго, установленнымъ тѣмъ рѣшенiемъ, 152, 335, 348 и 1540 ст. улож. о наказ. На приговоръ этотъ подсудимый принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на непримѣнимость къ настоящему дѣлу 335, 348 и 1540 ст. ул. о нак.

Разсмотрѣвъ жалобу подсудимаго на неправильное опредѣленiе ему судомъ наказанiя и выслушавъ заключенiе Тов. Оберъ-Прокурора, Правительствующiй Сенатъ находитъ, что преступныя дѣйствiя, въ которыхъ Семеновъ признанъ виновнымъ рѣшенiемъ присяжныхъ, въ сущности, заключаютъ въ себѣ укрывательство лица, присужденнаго мировымъ сѣздомъ къ заключенiю въ тюрьмѣ (крестьянина Маркелова), представленiемъ, вмѣсто него, для содержанiя подъ стражею, другаго лица (рядоваго Молина), согласившагося, по уговору Семенова, назваться Маркеловымъ и отбыть присужденное сему послѣднему наказанiе. Укрывательство лицъ, присужденныхъ къ аресту или къ заключенiю въ тюрьмѣ, предусмотрено 64 ст. уст. о нак., на основанiи которой и присужденъ судомъ къ наказанiю сообщникъ Семенова

по сему дѣлу Молинъ. Но такъ какъ означенное укрывательство было учинено Семеновымъ съ нарушеніемъ служебныхъ обязанностей, ибо ему, какъ полицейскому служителю, было поручено задержаніе осужденнаго Маркелова для заключенія его въ тюрьму, то это противузаконное дѣяніе подсудимаго составляетъ, сверхъ того, и преступленіе по должности. Въ уложеніи о наказаніяхъ, въ раздѣлѣ о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной, такое именно преступленіе по должности не предусмотрено, но наиболѣе съ нимъ сходнымъ, по роду своему и важности, представляется указанное во 2 ч. 447 ст. умышленное незадержаніе чинами полиціи обвиняемаго въ преступленіи, съ цѣлью скрыть такого обвиняемаго. Виновыя въ этомъ нарушеніи своихъ служебныхъ обязанностей, сверхъ исключенія изъ службы, подвергаются наказанію на основаніи правилъ объ укрывателяхъ. Это постановленіе улож. о нак. тѣмъ болѣе подходитъ къ настоящему случаю, что относительно наказанія за укрывательство лицъ, обвиняемыхъ въ проступкахъ, подлежащихъ вѣдѣнію мировыхъ судей, или же присужденныхъ къ аресту или заключенію въ тюрьмѣ, законъ различія не дѣлаетъ, подвергая виновныхъ въ томъ или другомъ видѣ укывательства, по усмотрѣнію суда, одному изъ наказаній, определенныхъ въ 64 ст. уст. о нак. Посему и въ виду 151 ст. улож., признавая, что подсудимый по настоящему дѣлу Семеновъ, за совершенный имъ поступокъ, долженъ быть приговоренъ къ наказанію на основаніи 2 ч. 447 ст. улож., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Тульского окружнаго суда по сему дѣлу о наказаніи бывшаго полицейскаго сотскаго Степана Семенова, за неправильнымъ примѣненіемъ 335 и 1540 ст. улож., отмѣнить, передавъ дѣло въ другое отдѣленіе того же суда, для постановленія новаго по сему предмету приговора, на основаніи послѣдовавшаго о Семеновѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

63.—1879 года декабря 18-го дня. *По дѣлу крестьянина Филипа Овчаренко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывавъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. П. Петровъ.)

Мировой судья 3 участка Новомосковского округа, разобравъ дѣло по обвиненію мѣщаниномъ Золоторенко крестьянина Овчаренко въ продажѣ ядовитыхъ макухъ (лепешки изъ остатковъ коноплянаго сѣмени), отъ употребленія которыхъ пали двѣ лошади Золоторенко, и переходя «къ оцѣнкѣ того обстоятельства, что лошади пропали вслѣдствіе того, что имъ были даны въ кормъ макухи съ примѣсью вредныхъ веществъ, и признавъ, это за несомнѣнный фактъ, въ виду того, что лошади не могли пропасть такъ скоропостижно, какъ это случилось, потому что никакой заразы, ни эпидеміи въ окрестностяхъ не существуетъ», на основаніи 119 ст. уст. угол. суд., признавая крестьянина Овчаренко виновнымъ въ продажѣ такихъ макухъ, гдѣ находилась примѣсь ядовитыхъ веществъ, и примѣняясь къ 115 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд., приговорилъ: крестьянина Филиппа Овчаренко къ аресту въ Новомосковской земской тюрьмѣ на семь дней, возложивъ на него уплату убытковъ въ суммѣ ста рублей. Вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Овчаренко дѣло о немъ

перешло на рассмотрение мирового съезда, который нашел, что при разборѣ дѣла у мирового судьи вполнѣ обнаружено, что обвиняемый Овчаренко продалъ Золоторенко макухи, для употребленія въ пищу, съ вредною примѣсью, что отъ употребленія этихъ макухъ, а не отъ чего другаго, лошади Золоторенко пали, за что Овчаренко и долженъ быть подвергнутъ наказанію по 115 ст. ст. о нак., налаг. мир. суд. По симъ соображеніямъ мировой съездъ приговоръ мирового судьи утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ, поданной въ Правительствующій Сенатъ, крестьянинъ Овчаренко указываетъ между прочимъ, что 115 ст. ст. о нак. къ дѣянію его примѣнена неправильно, такъ какъ его, въ крайнемъ случаѣ, если было-бы доказано, что онъ обманнымъ образомъ продалъ дурную макуху за хорошую, можно было только обвинять по 173 ст. ст. о нак., какъ за мошенничество.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 115 ст. ст. о нак. преслѣдуются виновные въ приготовленіи для продажи или продажѣ съѣстныхъ припасовъ или напитковъ, вредныхъ для здоровья или испортившихся, а равно за выдѣлку посуды изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ. Очевидная цѣль упомянутаго закона состоитъ въ предупрежденіи злоупотребленія со стороны продавцевъ приготовленіемъ и продажей такихъ припасовъ и напитковъ, которые, будучи употребляемы въ пищу людьми, должны были бы вредно повліять на здоровье послѣднихъ. Что 115 ст. ст. о нак. имѣетъ въ виду исключительно продажу и приготовленіе припасовъ, вредныхъ для людей а не для животныхъ, то подтверждается какъ тѣмъ, что въ ней говорится о съѣстныхъ припасахъ, такъ и тѣмъ, что она въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мир. судьями, помѣщена въ главѣ, обнимающей цѣлый рядъ преступковъ противъ народнаго здравія. Еще болѣе убѣждаетъ въ этомъ отношеніи самое происхожденіе 115 ст. въ уставѣ о наказаніяхъ. Такъ статья эта замѣнила 1095, 1096, 1098, 1102—1107 и 1110 улож. о наказ., изд. 1857 года, помѣщенные въ немъ, въ отдѣлѣ шестомъ, книгѣ первой, о нарушеніи правилъ, охраняющихъ безвредность жизненныхъ припасовъ и напитковъ. Все изложенныя соображенія приводятъ къ тому убѣжденію, что названіе припасовъ жизненными въ уложеніи 1857 года и съѣстными, вредными для здоровья, въ уставѣ о наказаніяхъ, налаг. мир. судьями, исключаетъ возможность примѣненія 115 ст. къ случаямъ продажи такихъ припасовъ, которые, не будучи употребляемы въ пищу людьми, оказались вредными для животныхъ. Признавая посему, что Новомосковскіе мировой судья и съездъ, установивъ въ приговорахъ своихъ, что крестьянинъ Овчаренко продалъ изъ своей лавки мѣщанину Золоторенко макухи, для кормленія лошадей, съ вредною примѣсью, вслѣдствіе употребленія каковыхъ лошади Золоторенко пали, не имѣли никакого основанія къ означенному дѣянію Овчаренко примѣнять наказаніе, указанное въ 115 ст. ст. о нак., налаг. мир. суд., такъ какъ статья эта предусматриваетъ единственно продажу припасовъ, вредныхъ для здоровья людей.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Новомосковского мирового съезда по обвиненію крестьянина Филиппа Овчаренко въ преступкѣ, предусмотрѣнномъ 115 ст. ст. о нак., за исправильнымъ примѣненіемъ 115 ст. ст. о нак., налаг. мир.

суд., отмѣнить и дѣло о немъ, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Павлоградскій мировой съѣздъ.

64.— $\frac{1879 \text{ ГОДА ДЕКАБРЯ } 18\text{-ГО}}{1880 \text{ ГОДА ЯНВАРЯ } 13\text{-ГО}}$ ДНЯ. По дѣлу купца Сергія Аграфіоти.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Розингъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. О. Баландинъ.)

Московское акцизное управленіе, усматривая въ поступленіи безъ провозныхъ свидѣтельствъ на фабрику купца Аграфіоти сыраго табаку изъ кладовой, находящейся на одномъ дворѣ съ фабрикою, нарушеніе 103 ст. уст. таб., наказуемое по 181 ст. того же устава (176 ст. по изд. 1876 г.), возбудило противъ него судебное преслѣдованіе. Мировой съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонному стызу управляющаго акциз. сборами, утвердилъ оправдательный приговоръ мирового судьи, признавашаго, что обвиняемымъ Аграфіоти не допущено нарушенія упомянутой 103 ст., въ виду того, что статья эта опредѣляетъ порядокъ развоза табаку, а не перемѣщеніе его изъ кладовой на фабрику. Въ кассационной жалобѣ на приговоръ съѣзда управляющій акцизными сборами, указывая, что утвержденною министромъ финансовъ формою книги о приходѣ и расходѣ табаку, поступающаго на фабрику для переработки, требуется означеніе во 2 графѣ этой книги номеровъ провозныхъ свидѣтельствъ, и что изъ сего нельзя не видѣть, что каждая партія такого табаку, откуда-бы табакъ ни поступилъ на фабрику, т. е. изъ кладовой-ли внѣ фабрики, или изъ кладовой, находящейся на одномъ и томъ-же дворѣ съ фабрикою, должна сопровождаться провознымъ свидѣтельствомъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора съѣзда, за нарушеніемъ 9 и 181 ст. уст. таб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, по точному смыслу статей уст. таб. (изд. 1876 г.) 7, 103, 104 и 110, провозныя свидѣтельства установлены собственно для развоза всякаго рода табаку и должны храниться у фабрикантовъ и торговцевъ, какъ доказательство при повѣркѣ фабричнаго производства и торговли привезеннымъ табакомъ; 2) что отпускъ сыраго табаку на фабрику, для переработки, изъ находящейся при фабрикѣ, или отдѣльно отъ оной, кладовой, которую обязанъ имѣть фабрикантъ для храненія запаса сыраго табаку, производится особымъ, установленнымъ для того 26 ст. устава, порядкомъ, а именно всегда по вѣсу и не иначе, какъ въ присутствіи названнаго акцизнымъ управленіемъ на фабрику контролера (18 ст.); и 3) что хотя 9 ст. устава таб. предоставляется министру финансовъ право объяснять и дополнять этотъ уставъ въ предѣлахъ, означеннымъ закономъ указаннымъ, но объясненія и дополненія эти, въ силу того-же закона, должны быть выражены въ видѣ подробныхъ правилъ, къ каковымъ конечно не можетъ быть отнесена указываемая въ жалобѣ управляющаго акцизными сборами утвержденная минис-

тромъ финансовъ форма книгъ о приходѣ и расходѣ табаку, на которой акцизное управленіе основываетъ не предписываемое постановленіями устава требованіе провозныхъ свидѣтельствъ на отпускъ изъ кладовой сырого табаку на фабрику для переработки, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу управляющаго акцизными сборами незаслуживающею уваженія и вѣдѣствіе сего опредѣляетъ: за силою 174 ст. уст. угол. суд. жалобу оставить безъ послѣдствій.

65.—1879 года декабря 18-го дня. *По дѣлу коллежскаго секретаря Георгія Степанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М.Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Э. О. Бостремъ).

17 марта 1878 года, пассажирскій поѣздъ Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, между станціями Кущевской и Степной, сошелъ съ рельсовъ и потерпѣлъ крушеніе, причѣмъ 6-ти пассажирамъ причинены были легкіе ушибы. Въ тотъ же день осмотръ мѣста крушенія поѣзда произведенъ былъ начальникомъ жандармскаго полицейскаго управленія дороги совмѣстно съ помощникомъ правительственнаго инспектора дороги инженеромъ Плеве и начальникомъ движенія дороги инженеромъ Старицкимъ, и, по окончаніи предварительнаго слѣдствія, при которомъ означенныя лица допрошены были въ качествѣ свидѣтелей, начальникъ 1-й дистанціи Ростово-Владикавказской желѣзной дороги инженеръ коллежскій секретарь Степановъ преданъ былъ суду, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2-ю частью ст. 1084 улож. о наказ.—Въ судебномъ засѣданіи Новочеркасскаго окружнаго суда, состоявшемся по настоящему дѣлу 7-го декабря 1878 г., защитникъ подсудимаго Степанова заявилъ, что Степановъ, какъ инженеръ, числящійся по министерству путей сообщенія, за дѣйствія свои по должности, занимаемой имъ на Ростово-Владикавказской желѣзной дорогѣ, подлежалъ преданію суду, какъ за преступленіе по службѣ; окружный судъ, имѣя въ виду кассационное рѣшеніе 1869 г. № 969 по дѣлу Захваева, постановилъ: это заявленіе защитника подсудимаго Степанова оставить безъ послѣдствій.—Засимъ, рассмотрѣвъ обстоятельства дѣла, раскрытыя судебнымъ слѣдствіемъ, окружный судъ нашель: а) что причиною схода поѣзда съ рельсовъ и крушенія его была гнилость шпаль, и б) что начальникъ дистанціи Степановъ не обращалъ должнаго вниманія на крайне неисправное состояніе пути, и имѣя требованіе отъ дорожнаго мастера о присылкѣ 10 тыс. шпаль, и получивъ, вмѣсто этого числа, только 3 тыс. шпаль, не настаивалъ съ своей стороны о дополненіи требуемаго числа шпаль; посему признавая Степанова виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. ст. 1084 улож. о нак., окружный судъ приговорилъ его къ аресту на 2 мѣсяца на военной гауптвахтѣ. Въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ въ Харьковскую судебную палату, инженеръ Степановъ, возражая противъ приговора окружнаго суда по существу дѣла, между прочимъ объяснилъ: что ссылка окружнаго суда на кассац. рѣшеніе 1869 г. № 969 представляется неправильною, такъ какъ рѣшеніе это относилось во времени, предшествовавшему циркуляру министерства путей сообщенія отъ

31 декабря 1877 г. за № 13849, на который защитник просителя ссылался предъ судомъ; въ циркулярѣ этомъ, послѣдовавшемъ по соглашенію съ министерствомъ юстиціи, разъяснены были служебныя права и отвѣтственность инженеровъ, состоящихъ на государственной службѣ и уволенныхъ для занятій на частныя желѣзныя дороги; засимъ, Степановъ просилъ, въ томъ случаѣ, если палата отвергнетъ заявленіе его о неправильномъ преданіи его суду, вызвать въ судебное засѣданіе палаты, имѣющихъ жительство въ г. Ростовѣ на Дону, экспертовъ: инженеръ-технолога Гудима и помощника правительственнаго инспектора Ростово-Владикавказской желѣзной дороги Машурко. Судебная палата 14 февраля 1879 г., постановила: дать дѣлу дальнѣйшій ходъ, предоставивъ подсудимому Степанову право вызвать на свой счетъ просимыхъ имъ свидѣтелей, о чемъ, а равно и о назначеніи дѣла къ слушанію въ палатѣ на 2-е марта 1879 г., для объявленія Степанову, послано было увѣдомленіе въ Ростовское полицейское управленіе 17 того-же февраля, но увѣдомленіе это, полученное въ полицейскомъ управленіи 21 февраля, объявлено было Степанову только 13-го марта. Между тѣмъ Харьковская судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло 2-го марта, нашла: 1) что настоящее дѣло возбуждено правильно, согласно разъясненію Правит. Сената въ кассационн. рѣшен. 1869 г. № 969 по дѣлу Захваева, основанномъ на существующихъ законоположеніяхъ, не отмѣненныхъ еще съ тѣхъ поръ въ установленномъ порядкѣ; и 2) что по существу дѣла, нельзя не придти къ тѣмъ же выводамъ, къ которымъ пришелъ и окружный судъ, а именно, что участокъ дороги, на которомъ случилось крушеніе поѣзда 17 марта 1878 г., порученный надзору инженера Степанова, какъ начальника дистанціи, находился, вслѣдствіе небреженія его, въ такой неисправности, что составлялъ препятствіе свободному ходу транспортовъ, и что ничѣмъ инымъ, какъ этою неисправностью пути, заключавшеюся въ негодности шпаль, можно объяснить сходъ съ рельсовъ упомянутого поѣзда; поему, признавая, что данныя дѣла, удостовѣренныя свидѣтелями, и предположенія экспертовъ, основанныя на такихъ же данныхъ, приводятъ къ заключенію, что препятствіемъ къ свободному ходу поѣзда была гнилость шпаль, послѣдствіемъ чего и было происшествіе 17 марта 1878 г., хотя это послѣдствіе, какъ правильно замѣчено окружнымъ судомъ, и не является существеннымъ признакомъ преступленія, за которое обвиняемые привлечены къ отвѣтственности по настоящему дѣлу, судебная палата постановила: утвердить приговоръ окружнаго суда.—Въ кассационной жалобѣ на приговоръ судебной палаты, инженеръ Степановъ объясняетъ: 1) что, послѣ воспослѣдованія уже кассационн. рѣшен. 1869 г. № 969 по дѣлу Захваева, инженеры, откомандированные на частныя желѣзныя дороги, поставлены были въ большую, чѣмъ прежде, зависимость отъ министерства путей сообщенія и въ непосредственное подчиненіе ему; вслѣдствіе чего, по соглашенію министра путей сообщенія съ шефомъ жандармовъ и министромъ юстиціи, состоялось, въ концѣ 1877 г., постановление, чтобы служащіе на желѣзныхъ дорогахъ, состоящіе на государственной службѣ, въ случаѣ нарушенія ими правилъ, установленныхъ министерствомъ путей сообщенія, подлежали уголовному преслѣдованію не иначе, какъ по опредѣленію своего начальства, въ удосто-

вѣреніе чего и представляетъ циркуляръ министерства путей сообщенія, отъ 31 декабря 1877 г. за № 13849; 2) что судебная палата, въ нарушеніе ст. 889 и 892 у. у. с., вовсе не вошла въ разсмотрѣніе самыхъ существенныхъ доводовъ, представленныхъ просителемъ въ свое оправданіе;—3) что палата, не выждавъ обратнаго полученія повѣстки отъ 17 февраля, разсмотрѣла дѣло его 2-го марта, не убѣдившись въ томъ, что онъ имѣлъ возможность воспользоваться предоставленными ему правами вызова свидѣтелей и явки въ судъ; 4) что судебная палата, признавъ несущественнымъ признакомъ преступленія—крушеніе поѣзда вслѣдствіе гнилыхъ шпаль, и подведя отвѣтственность просителя подъ 2 ч. ст. 1084 улож., нарушила тѣмъ самымъ прямой смыслъ этого закона, ибо одно существованіе гнилости шпаль не объемлетъ всѣхъ признаковъ, изъ которыхъ слагается составъ преступленія, предусмотрѣннаго означеннымъ закономъ, и не всякое поврежденіе пути влечетъ за собою опредѣленные въ немъ послѣдствія, а только такое, которое составляетъ препятствіе свободному ходу поѣзда; посему палата, не признавъ доказаннымъ, чтобы крушеніе поѣзда произошло отъ гнилости шпаль, могла бы подвести дѣяніе его только подъ ст. 1086 улож. о наказ.—Въ циркулярѣ д-та желѣзн. дорогъ министерства путей сообщенія, отъ 31 декабря 1877 г. за № 13849, изъяснено: что по соглашенію шефа жандармовъ съ министрами путей сообщенія и юстиціи, о порядкѣ преслѣдованія служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ за неисполненіе ими правилъ, утвержденныхъ министерствомъ путей сообщенія, постановлено: «если въ преступленіи по должности обвиняются такіе служащіе на желѣзн. дорогахъ, которые состоятъ на государственной службѣ, то возбужденіе противъ нихъ уголовнаго преслѣдованія можетъ послѣдовать только отъ ихъ начальства, или по собственному его усмотрѣнію, или по сообщеніямъ чиновъ жандармскихъ-полицейскихъ управленій, и другихъ должностныхъ и частныхъ лицъ; если же въ сказанномъ преступленіи обвиняются служащіе на желѣзныхъ дорогахъ, которые не состоятъ на государственной службѣ, т. е. частныя лица, то противъ нихъ уголовное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено непосредственно чинами жандармскихъ-полицейскихъ управленій, причемъ чины эти вмѣстѣ съ тѣмъ обязаны неупустительно доводить о томъ до свѣдѣнія инспектора и управляющаго тою дорогою, на службѣ при которой состоитъ привлекаемый къ судебной отвѣтственности».

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: что вопросъ о порядкѣ преданія суду инженеровъ вѣдомства путей сообщенія, занимающихъ должности въ управленіяхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ 1869 году, по кассационной жалобѣ начальника дистанціи С.-П.-Бурго-Варшавской желѣзн. дороги, инженера путей сообщенія Захаева, на преслѣдовавшій о немъ приговоръ С.-Петербургской судебной палаты, по обвиненію его въ неприятіи надлежащихъ мѣръ предосторожности для огражденія личной безопасности переѣзжающихъ черезъ полотно желѣзной дороги, вслѣдствіе чего послѣдовала смерть крестьянина Андреева. Въ опредѣленіи своемъ по этому дѣлу (сборн. угол. касс. д-та 1869 г. № 969),—

Правительствующій Сенатъ разъяснилъ: что инженеры министерства путей сообщенія, занимающіе должности на желѣзныхъ дорогахъ, принадлежащихъ частнымъ обществамъ, за нарушение ими обязанностей по симъ должностямъ ихъ, предаются суду въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства, а не въ особомъ порядкѣ, установленномъ для преслѣдованія преступленій по должностямъ, лицъ, состоящихъ въ государственной службѣ. Это разъясненіе, основанное на подробно изложенныхъ въ опредѣленіи Правительствующаго Сената соображеніяхъ,—какъ о значеніи правительственной мѣры, допустившей замѣщеніе инженерами путей сообщенія, числящимися въ государственной службѣ, должностей въ управленіяхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ,—такъ и о существѣ узаконеній, обуславливающихъ отвѣтственность должностныхъ лицъ за преступленія ихъ по государственной службѣ, сохраняетъ силу свою въ полной мѣрѣ и въ настоящее время. Циркулярное же распоряженіе министерства путей сообщенія, отъ 31 декабря 1878 г., на которое подсудимый Степановъ ссылается въ кассационной своей жалобѣ, доказывая неправильность преданія его суду въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства, послѣдовало, какъ видно изъ переписки, производившейся въ министерствѣ юстиціи, въ разрѣшеніе возникшихъ недоразумѣній, относительно порядка преслѣдованія лицъ, служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, за неисполненіе ими утвержденныхъ министерствомъ путей сообщенія правилъ, въ тѣхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1086 улож. о наказ., когда отъ такого неисполненія произошли лишь неважныя послѣдствія, какъ напр. порча пути, паровозовъ или вагоновъ, безъ всякаго однако несчастія съ людьми. Такимъ образомъ означенное распоряженіе министерства путей сообщенія не касается вовсе порядка преслѣдованія инженеровъ путей сообщенія, состоящихъ на службѣ въ управленіяхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, за тѣ противозаконныя дѣянія ихъ, которыя предусматриваются ст. 1084 и 1085 улож. о наказ.; а слѣдовательно жалоба инженера Степанова на неправильное преданіе его суду, по обвиненію, возбужденному противъ него въ настоящемъ дѣлѣ, не можетъ заслуживать уваженія. Обращаясь, засимъ, къ прочимъ предметамъ кассационной жалобы инженера Степанова, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать: а) что Харьковская судебная палата съ достаточною подробностію указала въ приговорѣ своемъ тѣ основанія, по которымъ она пришла къ убѣжденію въ правильности приговора Новочеркасскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу и оставила апелляціонный отзывъ инженера Степанова безъ послѣдствій; а посему палата не нарушила ни ст. 889, ни 892 уст. угол. суд.; б) что вызовъ въ судебную палату, какъ обвиняемыхъ лицъ, такъ и свидѣтелей, за силою ст. 879 уст. уг. суд., не обязательенъ для палаты; предоставивъ подсудимому Степанову право вызова экспертовъ Гудима и Машурко, на свой счетъ, въ судебное засѣданіе палаты, назначенное на 2-е марта 1879 года, палата своевременно сообщила о такомъ распоряженіи своемъ Ростовскому полицейскому управленію для объявленія Степанову, и если это распоряженіе палаты объявлено было Степанову уже послѣ слушанія дѣла его въ палатѣ, то подобное обстоятельство не можетъ служить уважительнымъ поводомъ къ отмѣнѣ окончательнаго судебного приговора палаты, такъ какъ отъ самаго Степанова зависѣло слѣдить са временемъ назначенія дѣла его къ докладу въ

палатѣ и озаботиться получениемъ свѣдѣній, относительно разрѣшенія палатою просьбы его о вызовѣ въ засѣданіе ея экспертовъ Гудима и Машурко; и в) что наконецъ, судебная палата, установивъ въ приговорѣ своемъ, положительнымъ образомъ, что «участокъ Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, на которомъ случилось крушеніе поѣзда 17-го марта 1878 года, будучи порученъ надзору обвиняемаго Степанова, какъ начальника дистанціи, находился, вслѣдствіе небреженія его, въ такой неисправности, по негодности шпаль, что составлялъ препятствіе ходу транспортовъ, и что ничѣмъ инымъ, какъ этою неисправностью можно объяснить сходъ съ рельсовъ вышеупомянутаго поѣзда»,—вправѣ была примѣнять къ такимъ признакамъ преступнаго дѣянія Степанова дѣйствіе 2-й части ст. 1084 улож. о наказ.—По всемъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу приговора Харьковской судебной палаты,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу инженера Степанова за силою ст. 912 уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій.

66.—1878 года октября 23-го дня. *По дѣлу бывшего церковнаго старосты Михаила Гречнева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Исполн. обяз. Обер-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ 1876 году Калужская духовная консисторія возбудила уголовное преслѣдованіе противъ бывшаго церковнаго старосты с. Быстраго, крестьянина Михаила Гречнева, по обвиненію его въ присвоеніи 100 руб. сер. церковныхъ денегъ и 2 п. 3 ф. восковыхъ свѣчей, купленныхъ имъ для церкви. По этому обвиненію произведено было, по распоряженію прокурора Калужскаго окружнаго суда, предварительное слѣдствіе, на основаніи котораго, съ согласія консисторіи, прокуроромъ предложено окружному суду обвинительный актъ о преданіи Гречнева суду, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, за присвоеніе ввѣренныхъ ему по службѣ церковныхъ денегъ и свѣчей, не возвращенныхъ имъ и по открытіи его злоупотребленія, то есть по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 ч. 354 ст. уложения. Присяжные засѣдатели признали Гречнева виновнымъ въ растратѣ ввѣренныхъ ему, по должности старосты, церковныхъ денегъ, которыя онъ не возвратилъ и по открытіи его злоупотребленія, причѣмъ объявили его заслуживающимъ снисхожденія. Въ виду сего рѣшенія, Калужскій окружный судъ, по приговору 11 мая 1877 г., нашелъ, что преступленіе Гречнева предусмотрѣно 3 ч. 354 ст. улож. и влечетъ за собою наказаніе по 4 степ. 31 ст. улож.; наказаніе это, на основаніи 828 ст. у. у. с., должно быть уменьшено на одну степень. Посему окружный судъ опредѣлилъ: Гречнева лишитъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и заключить въ исправительное арестантское отдѣленіе на одинъ годъ и одинъ мѣсяцъ, съ замѣною по 77 ст. и послѣдствіями по 48 ст. улож.; на удовлетвореніе же гражданскаго иска, предъявленнаго къ Гречневу, высказать съ него 164 руб. Въ касса-

ціонной жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Гречневъ, въ числѣ другихъ оснований къ отмѣнѣ состоявшаго о немъ судебного приговора, указываетъ на то, что, по объясненію его, судъ неправильно примѣнилъ къ дѣянію его 3 ч. ст. 354 уложенія, такъ какъ изъ 1 ст. Высочайше утвержденной, 17 апрѣля 1808 года, инструкціи церковнымъ старостамъ (Перв. полн. собр. зак. № 22971) видно, что церковные старосты суть не должностныя лица, а только повѣренные прихожанъ, и на то, что преданіе его, Гречнева суду послѣдовало съ нарушеніемъ установленнаго порядка. Прокуроръ окружнаго суда, составивъ обвинительный актъ, препроводилъ его въ духовную консисторію и затѣмъ, получивъ одобреніе ея, предложилъ этотъ актъ, безъ разсмотрѣнія судебною палатою, окружному суду. При такомъ преданіи суду онъ, Гречневъ, неправильно признавъ лицомъ на государственной службѣ состоящимъ; духовной же консисторіи присвоено право преданія суду, ей непринадлежащее, такъ какъ она, въ числѣ учреждений, указанныхъ въ ст. 1088 уст. уг. суд., не значится. Но если и признать его, Гречнева, должностнымъ лицомъ, подлежащимъ суду съ участіемъ духовнаго вѣдомства, то и тогда, по силѣ 1026 ст. уст. уг. суд., онъ иначе не могъ быть преданъ суду, какъ по акту, въ установленномъ порядкѣ, судебною палатою утвержденному, ибо, по силѣ 1024 и 1025 ст. уст. уг. суд., право духовнаго вѣдомства ограничивается лишь представленіемъ мнѣнія по обстоятельствамъ, касающимся обвиняемыхъ лицъ.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что церковные старосты, обязанности которыхъ, по этому званію, ограничиваются исключительно предметами, относящимися до церковнаго хозяйства, не могутъ быть отнесены къ числу должностныхъ лицъ (рѣшен. угол. касс. д-та 1874 г. № 321),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Гречневъ неправильно былъ преданъ, по настоящему дѣлу, суду въ порядкѣ, установленномъ для преданія суду лицъ должностныхъ, и посему опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 1100 ст. уст. угол. суд. (изд. 1876 г.), приговоръ Калужскаго окружнаго суда отмѣнить со всеми послѣдствіями, предписавъ суду въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступить въ порядкѣ, законами опредѣленномъ.

67.—1879 года марта 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Филиппа Старкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Арсеньевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. А. Арцимовичъ).

Суджанскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянина Старкова въ присвоеніи 25 рублеваго билета, отданнаго ему въ шинкѣ для просмотра сидѣлицею того же шинка, крестьянкою Дудиною, признавъ его въ томъ виновнымъ и на основаніи 177 ст. уст. о наказ., приговорилъ къ тюремному заключенію на 8 мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ крестьянинъ Старковъ принесъ кассационную жалобу, въ коей указываетъ на неподсудность означеннаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ въ виду 3 п. 34 ст. у. у. е.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ возбужденному жадобой подсудимаго вопросу о томъ, правильно ли мировыя установленія, въ виду 3 п. 34 ст. у. у. с., приняли настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о подсудности дѣлъ о растратахъ, учиненныхъ крестьянами у крестьянъ, волостному суду, разрѣшается во 1-хъ) 101 ст. полож. о крестьян., на основаніи коей волостнымъ судамъ подсудны маловажные проступки, совершенные крестьянами противъ крестьянъ, а во 2-хъ) примѣчаніемъ къ 102 ст. того же положенія, въ коей сказано, что волостной судъ опредѣляетъ мѣру наказанія, примѣняясь къ правиламъ уст. сельск. суд. для государственныхъ крестьянъ, указаннымъ въ ст. 440—536 т. XII ч. 2 уст. о благоустр. въ казенн. сел. Въ вышеприведенныхъ статьяхъ общ. пол. о крестьян. опредѣлены общія основанія, коими мировыя судебныя установленія должны руководствоваться при разрѣшеніи вопросовъ о подсудности уголовныхъ дѣлъ, подлежащихъ волостному суду. На основаніи сихъ общихъ правилъ подсудность дѣлъ волостному суду обуславливается: 1) маловажностью преступленія, и 2) тѣмъ, что преступленіе должно быть учинено лицомъ, принадлежащимъ къ крестьянскому сословію, противъ лица, принадлежащаго къ тому же сословію. Какія преступленія должны считаться маловажными, опредѣляется уставомъ сельск. суд. для госуд. крестьянъ. На основаніи 533 ст. сего устава къ числу маловажныхъ преступленій отнесены: воровство-кража и воровство-мошенничество, когда цѣна похищеннаго или присвоеннаго обманомъ не превышаетъ 30 р. и когда сіе учинено въ 1-й или во 2-й разъ безъ всякихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, а потому, и на точномъ основаніи 101 и примѣч. къ 102 ст. пол. о кр. (2178 ст. II т. общ. губ. учр. изд. 1876 г.), сіи преступленія должны быть причислены къ проступкамъ, подлежащимъ разбирательству волостныхъ судовъ. По настоящему дѣлу подсудимый Старковъ обвиняется въ присвоеніи и растратѣ, но при этомъ самый проступокъ совершенъ при такихъ условіяхъ, которыя указываютъ на подсудность онаго волостному суду, такъ какъ присвоеніе совершенно въ предѣлахъ волости, и притомъ какъ виновный, такъ и потерпѣвшій отъ преступленія принадлежать къ крестьянскому сословію; если же законъ отнесъ случаи маловажныхъ, по цѣнности похищеннаго, кражи и мошенничества, къ вѣдомству волостныхъ судовъ, то не представляется никакого основанія, какъ то уже разъяснено Сенатомъ въ рѣш. 1869 г. № 103 по дѣлу Карышева, исключать изъ подсудности ихъ такія однородныя, съ указанными въ сельск. суд. уст. для госуд. крестьянъ, преступленія, которыя по важности правонарушенія влекутъ за собою одинаковое или меньшее наказаніе. Принимая же во вниманіе, что растрата по миров. уставу облагается наказаніемъ наравнѣ съ кражею, въ высшихъ и вышнихъ ея видахъ, тюремнымъ заключеніемъ отъ 3-хъ мѣс. до 1 года, слѣдуетъ признать, что и присвоеніе, учиненное при означенныхъ въ ст. 101 пол. о кр. условіяхъ, принадлежитъ наравнѣ съ кражей, совершенной при тѣхъ же условіяхъ, къ числу маловажныхъ проступковъ, подсудныхъ волостному суду, а не мир. суд. установленіямъ. Такой выводъ подтверждается, кромѣ того, ст. 536 сельск. суд. уст.,

по точному смыслу которой, на равнѣ съ означенными въ ст. 533 случаями кражи и мошенничества, наказаніе опредѣляется и въ томъ случаѣ, когда работникъ или приказчикъ промотаетъ или злоумышленно растратитъ хозяйское, что, по примѣненію къ п. 7 ст. 170 уст. о наказ., должно составлять квалифицированный видъ проступка присвоенія, причисляемый, однако же, на основаніи 101 и примѣч. къ 102 ст. полож. (2177 и 2178 ст. II т. общ. губ. учр. изд. 1876 г.) къ проступкамъ маловажнымъ и подсуднымъ волостному суду. Признавая по всеѣмъ симъ соображеніямъ, что мировые судья и сѣздъ принятіемъ настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію допустили существенное нарушеніе 3 п. 34 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Суджанскаго мир. сѣзда отмѣнить со всеѣми послѣдствіями.

68.—1879 года мая 22 дня. *По дѣлу мастера Егора Семенова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. М. Н. Медемъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургскій столичный мировой судья 29 участка, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ жены мастера Маріи Семеновы на оклеветаніе ея мужемъ, мастеромъ Егоромъ Семеновымъ, признавъ обвиняемаго Семенова оправданнымъ не только по недоказанности обвиненія, но и по тому соображенію, что наше законодательство не преслѣдуетъ обиды словомъ между супругами, а такъ какъ клевета составляетъ одинъ изъ квалифицированныхъ видовъ обиды на словахъ, то оклеветаніе одного супруга другимъ не составляетъ уголовно наказуемаго проступка. С.-Петербургскій мировой сѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва повѣреннаго Маріи Семеновы, признавъ Егора Семенова виновнымъ въ распространеніи про жену его ложныхъ слуховъ, порочащихъ честь и доброе имя ея, и, на основаніи ст. 136 уст. о нак., приговорилъ его къ аресту при полиціи на 4 дня. Въ кассац. жалобѣ на этотъ приговоръ Егоръ Семеновъ изъясняетъ: 1) что мирской сѣздъ, въ нарушеніе 92 и 159 ст. уст. угол. суд., не уважилъ просьбы подсудимаго о вызовѣ и спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и не постановилъ особеннаго о томъ опредѣленія съ изложеніемъ оснований, по коимъ отказано въ спросѣ этихъ свидѣтелей; 2) что свидѣтельница Дидевиченко, дававшая свои показанія послѣ свидѣтеля Берейтченко, находилась въ залѣ засѣданія во время доклада дѣла и дачи показанія свидѣтеля Берейтченко, въ нарушеніе ст. 118, 645 и 699 у. у. с. и 3) что приговоръ сѣзда основанъ не на показаніяхъ свидѣтелей о томъ, что они сами видѣли и слышали, а на повтореніи свидѣтелями на судѣ слуховъ, неизвѣстно отъ кого исходящихъ, между тѣмъ какъ ст. 718 у. у. с. воспрещаетъ свидѣтелямъ повторять подобные слухи.

Выслушавъ заключеніе Г. Исп. обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обратился прежде всего къ разсмотрѣнію главнаго вопроса, возникающаго изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, а именно: подлежитъ ли наказанію оклеветаніе одного супруга другимъ? Вопросъ этотъ не восходилъ до настоящаго времени на разрѣшеніе Кассаціоннаго Дѣла Правит. Сената. Обида и клевета принадле-

жать къ одному роду проступковъ: оскорбленіе чести. Какъ при обидѣ, такъ и при клеветѣ унижается нравственное достоинство личности. Но этимъ признакомъ и исчерпывается сходство между упомянутыми проступками; далѣе, какъ по своему составу, такъ и по послѣдствіямъ, они рѣзко отличаются одинъ отъ другого. Въ самомъ дѣлѣ, оскорбленіе выражается или унижительнымъ обхожденіемъ съ потерпѣвшимъ и выставленіемъ нравственныхъ, хотя иногда мнимыхъ, его недостатковъ (обида словомъ символическая) или явнымъ презрѣніемъ къ потерпѣвшему путемъ нарушенія тѣлесной его неприкосновенности (обида дѣйствіемъ).—Но во всѣхъ случаяхъ оскорбленіемъ не затрагивается доброе имя потерпѣвшаго, установившеся въ общественной средѣ мнѣніе о немъ, какъ о честномъ человѣкѣ. Напротивъ того, клевета направлена именно на это доброе имя; клеветникъ на первый планъ выставляетъ не нравственные или физическіе недостатки оскорбляемаго имъ лица, а совершенныя, будто бы, послѣднимъ безчестныя дѣйствія, лишающія права на уваженіе со стороны другихъ лицъ. Кромѣ того, обидчикъ хотя и унижаетъ нравственное достоинство потерпѣвшаго, по это униженіе существуетъ, такъ сказать, лишь въ самый моментъ нанесенія обиды и притомъ постороннія лица, бывшія свидѣтелями обиды или узнавшія объ ея нанесеніи, имѣютъ полную возможность, по собственнымъ наблюденіямъ, провѣрить, на сколько потерпѣвшій заслуживаетъ презрительнаго отношенія къ нему; клеветникъ же, разъ распространивъ клевету, нерѣдко, на всю жизнь лишаетъ оклеветаннаго добраго имени и общественнаго уваженія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ клевета можетъ подорвать даже имущественный кредитъ и семейныя отношенія оклеветаннаго. Въ виду такого свойства клеветы и преслѣдованіе за этотъ проступокъ, путемъ суда, имѣетъ цѣлью не только наказаніе клеветника, но—и это главнымъ образомъ—возстановленіе истины. При такомъ существенномъ различіи, по своему составу, обиды и клеветы, всѣ тѣ соображенія, по которымъ не допускаются искъ объ обидахъ между супругами (ст. 106, 107, 108 X т. 1 ч., 264 ст. уст. о пред. и пресѣч. прест. изд. 1876 г., рѣш. Угол. Кассац. Д.—та 1869 г. № 612), не могутъ быть примѣнены къ случаямъ оклеветанія однимъ супругомъ другого. Клевета лишаетъ незаслуженно добраго имени, которое не составляетъ, подобно семейной чести, общаго достоянія обоихъ супруговъ, и потерпѣвшему отъ клеветы не можетъ быть отказано въ правѣ возратить себѣ это имя и возстановить истину лишь потому, что клеветникомъ былъ ея супругъ; эта то цѣль весьма нерѣдко и можетъ быть достигнута только путемъ суда. Предоставленіе супругу такого права на возстановленіе потерянной клеветою чести въ особенности важно потому, что брачныя связи могутъ прекратиться или вслѣдствіе развода или вслѣдствіе смерти супруга клеветника и, слѣдовательно, только путемъ иска за клевету оскорбленный клеветою будетъ избавленъ отъ необходимости переносить всѣ тяжелыя послѣдствія клеветы далеко послѣ того момента, когда съ клеветникомъ были порваны всякія близкія связи. Обращаясь къ остальнымъ доводамъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе подсудимаго на нарушеніе съѣздомъ ст. 92 и 159 у. у. с. не заслуживаетъ уваженія, потому что изъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу и

изъ протокола судебного засѣданія съѣзда не видно, чтобы Семеновъ просилъ съездъ до засѣданія или во время онаго о допросѣ какихъ либо свидѣтелей; 2) что хотя въ протоколѣ судебного засѣданія съѣзда ничего не сказано объ удаленіи свидѣтельницы Дадевиченко въ особую комнату на время доклада дѣла и спроса свидѣтеля Берейтченко, но такое нарушеніе ст. 645 и 699 у. у. с., обязательныхъ для мирового съѣзда, за силою ст. 118 у. у. с., если оно и подтвердилось-бы, не можетъ служить поводомъ къ отмінію приговора съѣзда, какъ потому, что упущеніе это не можетъ быть исправлено при вторичномъ разборѣ дѣла (рѣш. 1870 г. № 1370), такъ и потому, что если Семеновъ замѣтилъ недостаточность принятыхъ председателемъ мѣръ для огражденія правильности показаній свидѣтелей, то могъ немедленно заявить о томъ председателю; не исполнивъ же сего, онъ лишилъ себя права просить объ отмінію приговора на этомъ основаніи (рѣш. 1867 г. № 74); и 3) что опѣнка силы и значенія свидѣтельскихъ показаній принадлежатъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и заключеніе суда въ этомъ отношеніи не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. По всемъ симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу мастера Егора Семенова, за силою ст. 174 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

69.—1879 года декабря 4-го дня. *По дѣлу Осипа Фешковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Лего; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Фойницкій).

Мировой съездъ 1-го округа Ломжинской губерніи, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію Осипомъ Фешковскимъ Маріанны Боць въ кражѣ моркови и признавъ такое обвиненіе недоказаннымъ, утвердилъ поставленный по сему дѣлу гминнымъ судомъ 2-го округа Кольненскаго уѣзда оправдательный преговоръ. Въ принесенной на приговоръ мирового съѣзда кассационной жалобѣ Осипъ Фешковскій объясняетъ: 1) что мировой съездъ, отказавъ въ вызовѣ выставленныхъ въ гминномъ судѣ какъ подсудимую, такъ и имъ, обвинителемъ, свидѣтелей, допрошенныхъ въ гминномъ судѣ, вопреки 84 ст. положенія 19-го февраля 1875 года о примѣн. суд. уст. 20 го ноября 1864 г. къ Варшавскому суд. округу, безъ присяги, нарушилъ 88, 94—97, 116, 130 и 159 ст. у. у. с.; 2) что мировой съездъ, въ нарушеніе тѣхъ же статей закона, а также 119 ст. у. у. с., оставилъ безъ допроса вызванную съездомъ свидѣтельницу Екатерину Выростекъ и 3) что настоящее дѣло не могло подлежать разрѣшенію мировыхъ судебныхъ установленій, въ виду того, что кража моркови у него, Фешковскаго, совершенная изъ заботой на глухо ямы, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1647 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ первый пунктъ жалобы незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ удовлетвореніе заявленнаго Фешковскимъ въ апелляціонномъ отзывѣ ходатайства о вызовѣ свидѣтелей, спрошенныхъ гминнымъ судомъ по его, Фешковскаго, ссылкѣ, а равно и свидѣтелей со стороны подсудимой, освобожденныхъ гминнымъ судомъ,

отъ присяги съ согласія самаго Фешковского, въ виду разъясненія Уголовнаго Кассационнаго Департамента, изложеннаго въ рѣшеніяхъ 1875 г. № 71, 1869 г. № 127, 229; 1871 г. № 1274 и др., было для сѣзда необязательно. Обращаясь за тѣмъ къ обсужденію 2-го пункта жалобы и усматривая изъ протокола судебного засѣданія и приговора сѣзда, что вызванная сѣздомъ свидѣтельница Екатерина Выростекъ была, за положительнымъ отказомъ ея отъ принятія присяги, не смотря на сдѣланное ей предсѣдателемъ разъясненіе ея обязанности подчиниться требованію суда въ этомъ отношеніи, вовсе устранена отъ свидѣтельства, причѣмъ сѣздъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что допросъ свидѣтелей безъ присяги вовсе не допускается въ сѣздѣ, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что этимъ пунктомъ жалобы возбуждается вопросъ о томъ, можетъ-ли свидѣтель, отказывающійся отъ принятія присяги, быть вовсе устраненъ отъ допроса? Вопросъ этотъ прямо не разрѣшается уставомъ уголовного судопроизводства. Но если очевидно, что суду невозможно принудить такого свидѣтеля къ принятію присяги, и праве суда въ подобныхъ случаяхъ, по необходимости, ограничивается привлеченіемъ свидѣтеля къ отвѣтственности за неисполненіе законныхъ требованій властей (29 ст. уст. о нак.), то съ другой стороны оставленіе такого свидѣтеля вовсе безъ допроса не имѣетъ законнаго основанія. Свидѣтельскія показанія нерѣдко представляются единственнымъ доказательствомъ виновности или невинности подсудимаго, а такъ какъ судъ обязанъ, при постановленіи приговора, принимать во вниманіе всѣ доказательства по дѣлу (119 ст. у. у. с.), то оставленіе безъ допроса, при отсутствіи законныхъ къ тому причинъ, какаго либо свидѣтеля было-бы прямо противно цѣли правосудія. То обстоятельство, что свидѣтель отказывается отъ принятія присяги, еще не даетъ возможности предполагать о испремѣнномъ намѣреніи его скрыть истину, тѣмъ болѣе, что самъ законъ, перечисляя случаи, въ которыхъ свидѣтели, по тѣмъ или другимъ причинамъ, допрашиваются безъ присяги (93—96 ст. у. у. с.), вмѣстѣ съ тѣмъ не требуетъ, чтобы показанія такихъ свидѣтелей устранялись изъ числа доказательствъ по дѣлу. Оцѣнка свидѣтельскихъ показаній принадлежитъ суду, который имѣетъ полную возможность придать и безприсяжному показанію свидѣтеля надлежащее, смотря по совокупности раскрытыхъ по дѣлу обстоятельствъ значеніе. Въ виду этихъ соображеній, постановленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что свидѣтеля, отказавшагося отъ принятія присяги, судъ не можетъ устранить вовсе отъ свидѣтельства, а обязанъ допросить безъ приведенія къ присягѣ, и посему устраненіе въ данномъ случаѣ мировымъ сѣздомъ свидѣтельницы Выростекъ отъ дачи показанія представляется несогласнымъ съ закономъ и нарушающимъ 159 ст. у. у. судопроизводства. Вслѣдствіе сего и признавая, согласно разъясненіямъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента, изложеннымъ въ рѣш. 1875 г. № 192 и др., что мировыя судебныя установленія правильно приняли настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: приговоръ мирового сѣзда 1-го округа Ломжинской губ. по сему дѣлу, за нарушеніемъ 159 ст. у. у. с. отмѣнить и самое дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ мировой сѣздъ 2-го округа той же губерніи.

70.—1879 года декабря 18-го дня. По дѣлу крестьянъ Емельяна Медвѣдова, Горскаго и др.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по приговору мирового судьи 3 участка Балашевскаго округа означенные обвиняемые были присуждены, на основаніи ст. 155 уст. о нак., къ денежному взысканію въ 225 р., за произведенную ими порубку казеннаго лѣса; когда же при приведеніи приговора этого въ исполненіе, они оказались несостоятельными къ уплатѣ паложенаго на нихъ взысканія, то Саратовское управленіе государственными имуществами обратилось къ мировому судѣ съ просьбою о поступленіи съ ними по ст. 7 и 8 уст. о нак.; но судья, имѣя въ виду, что одинъ изъ осужденныхъ, Горскій, какъ допесло волостное правленіе, умеръ, постановилъ: на основаніи 1 п. ст. 16 у. у. е. и 1 п. ст. 22 у. о нак., причитающуюся на долю Горскаго часть штрафа сложить. Постановленіе это было утверждено мировымъ съѣздомъ, разсматривавшимъ дѣло по отзыву управленія государственными имуществами, которое въ кассационной жалобѣ своей на приговоръ съѣзда указываетъ, что мировымъ установленіямъ не предоставлено право слагать со счетовъ денежныхъ взысканія и что за смертію должника Горскаго паложенное на него взысканіе могло быть сложено за смертію его, только въ порядкѣ, установленномъ ст. 389—392 устава счетнаго и примѣнительно къ ст. 384—408 устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ и ст. 651 уст. о податяхъ. Въ виду этой жалобы въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: относятся ли устанавливаемая статьею 155 уст. о наказ. денежные взысканія къ такого рода наказаніямъ, которыя въ силу ст. 22 того же устава и ст. 155 улож. о нак. вовсе отмѣняются за смертію осужденнаго, или же они должны быть причисляемы къ тѣмъ начетамъ, о коихъ упоминается въ ст. 389—392 общаго счетнаго устава и которыя могутъ быть слагаемы только въ указанномъ этими статьями порядкѣ? Вопросъ этотъ положительно разрѣшается дѣйствующими узаконеніями, и именно въ томъ смыслѣ, что означенныя въ ст. 155 уст. о нак. взысканія суть ничто иное, какъ наказанія, паложаемыя за преступленія или проступки. Такъ, къ числу наказаній статьею 1-ю уст. о нак. палог. мир. суд. отнесены и денежные взысканія (п. 2), которыя и въ силу 7-го пункта ст. 30 улож. о наказ. точно также причисляются къ числу исправительныхъ наказаній. При такомъ ясномъ указаніи закона не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что если въ силу ст. 22 уст. о нак. и ст. 155 улож. за смертію осужденныхъ отмѣняются вообще наказанія, къ которымъ они приговорены, то точно также должны подлежать отмѣнѣ, по той же причинѣ, и тѣ денежные взысканія, которыя паложены на осужденнаго не въ видѣ вознагражденія за причиненные его дѣйствіями убытки, а въ видѣ кары за его преступленіе или проступокъ. Лучшимъ доказательствомъ этому служить ст. 156 улож. о нак. которая, повторяя правило, что за смертію осужденнаго приговоръ о наказаніи его самъ собою отмѣняется, и устанавливая съ тѣмъ вмѣстѣ и другое

правило, что съ отмѣною приговора о наказаніи, частыя, влѣдствіе преступленія осужденнаго, искн и казенныя взыскація должны обращаемы на имущество умершаго осужденнаго, прямо и положительно высказываетъ, что къ числу этихъ взыскацій не должны быть относимы тѣ, которыя наложены въ наказаніе по суду. Хотя же по ст. 168 уст. о нак. денежныя взыскація, опредѣляемыя на основаніи ст. 155—166, того же устава, и обращаются въ пользу казны или частнаго владѣльца по принадлежности и, такимъ образомъ, служатъ также вознагражденіемъ за вредъ, причиненный лѣсовладѣльцу порубкою или инымъ нарушеніемъ лѣснаго устава, но обстоятельство это нисколько не измѣняетъ правильности высказанной выше мысли о принадлежности означенныхъ взыскацій къ числу наказаній. При составленіи правила ст. 168 уст. о нак., Государственный Совѣтъ дѣйствительно имѣлъ въ виду необходимость предоставить лѣсовладѣльцамъ существенное вознагражденіе за причиненный имъ порубкою вредъ, который далеко не покрывается возвращеніемъ однихъ только бревенъ, вмѣсто растущихъ деревьевъ. (Журналъ Госуд. Совѣта за сентябрь 1864 г. стр. 14), и потому означенное правило и было включено въ уставъ, какъ исключеніе изъ общаго, выраженнаго въ ст. 27 того же устава, правила объ обращеніи денежныхъ взыскацій по приговорамъ мировыхъ судей въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія; однако же ни въ судебныхъ уставахъ, ни въ лѣсномъ уставѣ не установлено, чтобы помянутыя взыскація не отмѣнялись за смертію осужденнаго, но производились подобно взыскаціямъ, налагаемымъ въ вознагражденіе за вредъ или убытки. Для нихъ не сдѣлано даже исключенія и изъ выраженнаго въ ст. 25 устава о нак. и ст. 63 улож. о нак. правила, что въ случаѣ несостоятельности присужденнаго къ уплатѣ вознагражденія и къ денежному возысканію, изъ имущества его сначала покрывается вознагражденіе за вредъ или убытокъ и исполняются всѣ безспорныя на виновнаго требованія, а денежное возысканіе обращается лишь на остальное за тѣмъ имущество его. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что мировыя установленія правильно примѣнили къ настоящему дѣлу 1 п. ст. 22 уст. о нак. и что затѣмъ ссылка управленія государств. имуществами на статьи уставовъ счетнаго, о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ и о податяхъ лишена правильнаго основанія, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 174 у. у. с. жалобу Саратовскаго управленія госуд. имуществами оставить безъ послѣдствій.

71.—1879 декабря 18-го дня. *По дѣлу купеческаго брата Ларіона Бицына.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. Н. Леонтьевъ; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Елецкій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ по жалобѣ подсудимаго Бицына дѣло по обвиненію его, Бицына, въ обвѣсѣ прѣстьянокъ Гладышевой, Морозовой, Людмилы и Рансы Юрасовыхъ и Прадчевой и въ нанесеніи первымъ тремъ изъ нихъ побоевъ, приговоромъ состоявшимся 20 іюня 1879 г., призналъ Бицына виновнымъ, во первыхъ, въ томъ, что онъ въ измятыхъ

на его мельницѣ означенными крестьянками замашкахъ показалъ каждой изъ нихъ привѣсу на 20 фунтовъ съ цѣлью получить за этотъ привѣсъ лишнія съ нихъ деньги, каковыя и получилъ и, во вторыхъ, въ томъ, что онъ же, Бицынъ, по приходѣ къ нему обратно тѣхъ крестьянокъ для провѣрки его безмѣна, вслѣдствіе оказавшагося у нихъ недостатка замашекъ по вѣсу Бицына на 20 фунтовъ у каждой, сначала далъ имъ безмѣнъ, а затѣмъ отнялъ, сопровождая это ударами, нанесенными имъ Морозовой, Гладышевой и Людмилѣ Юрасовой, за что и присудилъ Бицына, согласно съ приговоромъ мирового судьи на основаніи 16, 173 и 142 ст. уст. о нак., къ тюремному заключенію на полтора мѣсяца. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ, подсудимый Бицынъ, оправдываясь по существу дѣла, поводами къ отмініи приговора мирового съезда выставляетъ: 1) нарушеніе 699 и 700 ст. у. у. с. чрезъ отказъ защитнику его въ ходатайствѣ о допросѣ каждой изъ обвинительницъ, по настоящему дѣлу, порознь въ качествѣ свидѣтелей; 2) нарушеніе 102, 119 и 170 ст. у. у. с. неудовлетвореніемъ ходатайства его, Бицына, объ истребованіи отъ обвинительницъ того безмѣна, которымъ они провѣряли вѣсъ замашекъ, и о провѣркѣ этого безмѣна съ безмѣномъ, принадлежащимъ Бицыну и 3) неправильное примѣненіе къ нему 16 и 173 ст. уст. о наказ., такъ какъ насильственное отнятіе имъ безмѣна у крестьянокъ Гладышевой, Морозовой и Юрасовой, не составляло самостоятельнаго преступнаго съ его стороны дѣйствія, подлежащаго наказанію, и служило лишь уликой противъ него въ обвѣсѣ тѣхъ крестьянокъ, какъ это признано и самимъ съездомъ; для оправданія же примѣненія къ нему 173 ст. уст. о наказ., мировой съездъ обязанъ былъ указать въ своемъ приговорѣ, въ чемъ именно выразился обманъ или мошенничество со стороны подсудимаго, между тѣмъ какъ такого указанія въ приговорѣ съезда не содержится.

Вслушавъ заключеніе И. д. Товарища Оберъ Прокурора, и оставляя безъ обсужденія оправданія подсудимаго по существу дѣла, какъ не подлежащія разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Бицына на отказъ ему въ ходатайствѣ о свѣркѣ принадлежащаго ему безмѣна съ съ безмѣномъ, при помощи котораго обвинительницы провѣряли дома свѣшенные на мельницѣ Бицына замашки, не имѣетъ основанія, такъ какъ изъ протокола судебного засѣданія съезда не видно, чтобы подсудимый или его защитникъ обращались къ мировому съезду съ такимъ ходатайствомъ и чтобы въ ходатайствѣ этомъ было имъ отказано. Равнымъ образомъ, представляется неосновательною ссылка подсудимаго на неправильное примѣненіе къ нему 16 и 173 ст. уст. о наказ., такъ какъ примѣненіе послѣдней изъ этихъ статей закона оправдывается установленіемъ въ приговорѣ мирового съезда того факта, что подсудимый съ корыстной цѣлью, которой и достигнулъ, при взвѣшеніи замашекъ обвѣсилъ на 20 фунтовъ каждую изъ крестьянокъ, пришедшихъ къ нему на мельницу для точенія тѣхъ замашекъ; 16-ая же ст. уст. о наказ. примѣнена къ подсудимому правильно, въ виду признанія его виновнымъ, независимо отъ обвиненія его въ обвѣсѣ, въ совершеніи насильственныхъ, сопровождавшихся побоями, дѣйствій противъ крестьянокъ Гладышевой, Морозовой и Юрасовой, за каковыя дѣйствія,

въ виду принесенной на него потерпѣвшими жалобы и при отсутствіи примиренія, по этому предмету обвиненія, онъ подлежалъ особой отвѣтственности, которая, за силою 16 ст. уст. о наказ., и должна была быть принята судомъ во вниманіе при опредѣленіи мѣры слѣдовавшаго подсудимому наказанія. Обращаясь за тѣмъ къ обсужденію указаній подсудимаго на неправильность отказа его защитнику въ ходатайствѣ о допросѣ въ качествѣ свидѣтелей тѣхъ лицъ, которыми, какъ потерпѣвшими, возбуждено было настоящее дѣло у мир. судьи, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, на основанія 3 ст. у. у. с., по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ предоставляется, между прочимъ, и потерпѣвшимъ эти преступныхъ дѣйствій частнымъ лицамъ. Поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, когда потерпѣвшее отъ преступленія или проступка лицо принимаетъ на себя обязанность обличенія обвиняемаго предъ судомъ, оно является уже участвующею въ дѣлѣ стороной, которая, въ виду исключительныхъ своихъ отношеній къ дѣлу вообще и къ лицу обвиняемаго въ особенности, не можетъ совмѣщать въ себѣ условій, требуемыхъ отъ свидѣтеля. На этомъ, очевидно, основаніи законъ, изображенный въ 709 ст. у. у. с., воспрещаетъ соединеніе въ одномъ лицѣ обязанностей прокурора и свидѣтеля. А такъ какъ по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, частныя лица, принявшія на себя, въ силу предоставленнаго имъ 3-ею ст. уст. суд. права, обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ, несутъ тѣ же обязанности и пользуются тѣми же правами, какъ и лица прокурорскаго надзора, поддерживающія обвиненіе предъ общими судами, то не представляется никакого основанія къ заключенію о возможности допроса этихъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей потому же самому дѣлу, въ которомъ они принимаютъ участіе въ качествѣ обвинителей. Хоть въ силу 157-й ст. у. у. с. присутствіе обвинителя, при разбирательствѣ съѣзда не обязательно, но это правило, постановленное въ видахъ предотвращенія замедленія производства дѣлъ въ мир. установленіяхъ, не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства обвиняемой стороны о вызовѣ обвинителя ея у мир. судьи для допроса въ съѣздѣ въ качествѣ свидѣтеля, такъ какъ въ противномъ случаѣ установленный закономъ порядокъ для производства уголовныхъ дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ совершенно извращался бы, обращаясь изъ обвинительнаго у мирового судьи въ слѣдственный въ съѣздѣ. Наконецъ какъ подтвержденіе того, что потерпѣвшія отъ преступныхъ дѣйствій частныя лица, обличающія обвиняемыхъ предъ судомъ по дѣламъ, подвѣдомственнымъ мир. установленіямъ, не могутъ быть допрашиваемы по этимъ же дѣламъ въ качествѣ свидѣтелей, нельзя не видѣть изъ сравненія 707 и 96 ст. у. у. с., перечисляющихъ свидѣтелей, которые могутъ быть отводимы сторонами отъ допроса подъ присягою. Изъ числа такихъ свидѣтелей потерпѣвшее отъ преступленія лицо, поименованное во 2 п. первой изъ означенныхъ статей, вовсе исключено изъ послѣдней, такое же исключеніе, конечно, не можетъ служить основаніемъ къ предположенію лишенія въ мировыхъ установленіяхъ обвиняемой стороны предоставляемаго ей въ общихъ судахъ права отвода отъ свидѣтельства подъ присягою потерпѣвшаго лица, а служить указаніемъ, что законъ, допуская въ мировыхъ

установленіях потерпѣвшее лице къ обличенію предъ судомъ обвиняемаго имъ, не предполагалъ возможности допроса обвинителя въ качествѣ свидѣтеля. Признавая, вслѣдствіе сего отказъ со стороны мирового съѣзда защитнику подсудимаго Бицына въ ходатайствѣ о допросѣ, въ качествѣ свидѣтельницъ по настоящему дѣлу, лицъ потерпѣвшихъ, вызванныхъ по его просьбѣ въ засѣданіе съѣзда и принимавшихъ въ семь дѣлъ участіе въ качествѣ обвинительницъ, правильнымъ, Правительствующій Сенатъ признасть, и въ этой ея части, кассационную жалобу подсудимаго незаслуживающе уваженія. На основаніи всего вышеизложеннаго и, руководствуясь 174 ст. уст. угол. судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу купеческаго брата Ларіона Бицына оставить безъ послѣдствій.

72.—1879 года января 30-го дня. *По дѣлу отставнаго унтеръ офицера Тимофея Копылова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывавъ дѣло Сенаторъ Баронъ М. Н. Медемъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. П. Петровъ).

Старшина Рождественской волости Воронежскаго уѣзда препроводилъ на разсмотрѣніе мирового судьи 6-го участка Воронежскаго уѣзда актъ произведеннаго имъ дознанія, по которому безсрочно отпускнуой унтеръ офицеръ Копыловъ и крестьянинъ Евсей Свиридовъ уличались въ укрывательствѣ дровъ, похищенныхъ изъ рощи землевладѣльца Шуринова, гдѣ дрова эти были заготовлены и сложены въ сажени, по распоряженію владѣльца. Выслушавъ объясненія обвиняемыхъ и свидѣтелей, мировой судья пришелъ къ убѣжденію, что у Копылова и Свиридова найдены тѣ самыя дрова, которыя были заготовлены и похищены въ лѣсу Шуринова и, признавъ, по обстоятельствамъ дѣла, обвиняемыхъ виновными въ укрывательствѣ краденыхъ дровъ, приговорилъ, на основаніи ст. 172 уст. о нак., выдержать Копылова три мѣсяца, а Свиридова полтора мѣсяца въ тюрьмѣ и взыскать съ нихъ же 10 руб. на вознагражденіе потерпѣвшаго и 18 руб. на удовлетвореніе вызванныхъ по настоящему дѣлу свидѣтелей. Крестьянинъ Свиридовъ подчинился такому приговору мирового судьи, подсудимый же Копыловъ, объявивъ неудовольствіе, подалъ въ установленный срокъ апелляціонный отзывъ, которымъ просилъ мировой съѣздъ передопросить подъ присягою всѣхъ свидѣтелей по настоящему дѣлу. Вызвавъ и допросивъ подъ присягою свидѣтелей, какъ допрошенныхъ мировымъ судьей, съ напоминаніемъ о присягѣ, такъ и вновь указанныхъ Копыловымъ, Воронежскій съѣздъ мировыхъ судей, признавъ Копылова виновнымъ въ укрывательствѣ у себя дровъ, похищенныхъ изъ рощи Шуринова, счелъ однако же, по обстоятельствамъ дѣла, возможнымъ уменьшить опредѣленное Копылову, по приговору мирового судьи, наказаніе и приговорилъ его къ двухмѣсячному тюремному заключенію. На означенный приговоръ Воронежскаго мирового съѣзда подсудимымъ Копыловымъ подана въ установленный ст. 175 уст. угол. суд., двухдѣльный срокъ кассационная жалоба, въ которой Копыловъ, ссылаясь на рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Д-та Правит. Сената 1872 г. № 563, по дѣлу Оборкина, указываетъ на непра-

вильное примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 172 уст. о нак., за существованіемъ специальной, 159 ст. того же уст., предусматривающей случаи укрывательства завѣдомо краденныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, и полагасть, что онъ, какъ обвиняемый въ первый разъ въ означенномъ проступкѣ, можетъ подлежать, на основаніи вышесозначенной статьи закона, только денежному взысканію, а не тюремному заключенію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствующее законодательство строго отличаетъ самовольную порубку лѣса или похищеніе изъ лѣса деревь какъ стоящихъ на корню, такъ буреломныхъ, валожныхъ, или частей ихъ, отъ похищенія лѣса или лѣсныхъ произведеній уже заготовленныхъ и сложенихъ, а также изъ мѣсть, складовъ устроенихъ для ихъ храненія, наказывая первый изъ этихъ проступковъ по ст. 155 уст. о нак., а второй, по ст. 154-й того же уст., т. е. какъ за кражу. По этому и при обсужденіи вопроса объ отвѣтственности укрывателѣй похищеннаго лѣса или лѣсныхъ произведеній, необходимо различать предметомъ какого именно проступка являются укрываемые лѣсные матеріалы. Если они были добыты при условіяхъ, указанныхъ въ ст. 155 уст. о нак., то укрыватель ихъ, какъ участникъ въ проступкѣ, наказуемый по этой статьѣ, можетъ подлежать отвѣтственности лишь на основаніи специально установленнаго на этотъ предметъ закона, а именно изложеннаго въ ст. 159 уст. о нак.; напротивъ того, если укрываемые лѣсные матеріалы были похищены, находясь уже въ положеніи, указанномъ въ ст. 154 улож. о нак., то завѣдомо укрывающій ихъ уже не можетъ привлекаться къ отвѣтственности по ст. 159 уст. о нак. потому: во 1-хъ) что онъ является причиною къ дѣлу о такомъ проступкѣ, за который главный виновный судится уже, какъ за кражу, и во 2-хъ) что, въ силу ст. 172 уст. о нак., укрыватель краденнаго долженъ подвергаться наказаніямъ, определеннымъ за кражу же, а не за какое либо другое преступное дѣяніе. Примѣненіе этихъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ, что мировой судья и сѣздъ, признавъ, что предметомъ похищенія были дрова, заготовленные землевладѣльцемъ Шуриповымъ въ его лѣсной дачѣ, и такимъ образомъ установивъ тѣ условія, при которыхъ похищеніе этихъ дровъ составляетъ кражу, поступили вполнѣ правильно и согласно съ приведенными законами, приговоривъ укрывателей этой кражи къ наказанію по ст. 172 уст. о нак. Вслѣдствіе сего Правит. Сенатъ опредѣляетъ: на основ. ст. 174 у. у. с. жалобу отставнаго унтеръ-офицера Копылова оставить безъ послѣдствій.

73.—1879 года февраля 20-го дня. *Предложеніе Исправлявшаго должность Оберъ-Прокурора, отъ 12-го апрѣля 1878 г., за № 334, о необходимости разгласенія, на какихъ врачей распространяется законъ 11 января 1877 года, о вознагражденіи свѣдущихъ людей за ихъ труды по судебному вѣдомству.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ, заключеніе давалъ Испол. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Исправлявшій должность Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассационнаго Департамента, въ предложеніи Правительствующему Сенату, изложилъ, что изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній видно, что, по поводу изданія закона 11 января 1877 г., о вознагражденіи свѣдущихъ людей, призываемыхъ къ слѣдствію или суду, въ судебной практикѣ возникаютъ вопросы: имѣютъ ли право на вознагражденіе, на основаніи сего закона, врачи судебныя (ст. 336 у. у. с.), а также врачи призываемые для освидѣтельствованія безумія или сумасшествія обвиняемого (355 ст. у. у. с.), и затѣмъ, въ виду ссылки помянутого закона на ст. 862 уст. гражд. суд., слѣдуетъ ли назначать вознагражденіе врачамъ, призываемымъ къ слѣдствію или суду, не въ мѣстѣ ихъ пребыванія, и выдавать имъ, въ семь случаевъ, прогнаны по означенной 862 ст., а не на основаніи ст. 978 у. у. с.—Министръ Юстиціи, признавая разрѣшеніе возникшихъ по сему предмету недоразумѣній существенно необходимымъ и руководствуясь IV п. Высочайше утвержденнаго 10/22 іюня 1877 года мнѣнія Госуд. Совѣта, о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 года, поручилъ ему, Оберъ-Прокурору, предложить настоящіе вопросы на разрѣшеніе и законное постановленіе Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора и сообразивъ предложенныя Министромъ Юстиціи для разрѣшенія вопросы съ требованіями законовъ, Правит. Сенатъ находитъ, что въ Высочайше утвержденномъ 11 января 1877 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, о вознагражденіи свѣдущихъ людей, призываемыхъ въ судебныя установленія (собр. узакон. 1877 г. № 10, ст. 130), сказано: „призываемые въ судебныя установленія переводчики съ иностранныхъ языковъ и свѣдущіе люди, не исключая и врачей, когда сіи послѣдніе прилагаются къ слѣдствію или суду въ мѣстѣ ихъ пребыванія, получаютъ вознагражденіе за ихъ труды, по правиламъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 529, 530, 531, 860 и 862 уст. гражд. суд.“—Изъ точнаго смысла этого законоположенія, въ чемъ оно касается свѣдущихъ людей изъ врачей, и относящихся къ нимъ постановленій судебныхъ уставовъ (уст. угол. суд. 1876 г. ст. 112, 325, 326, 336—338, 349, 353, 355, 578, 690—692, 978, 1249; уст. гражд. суд. 1876 г. ст. 122, 515, 529, 530, 860, 862), оказывается, что призываемые къ слѣдствію и суду, въ качествѣ свѣдущихъ людей, врачи подраздѣляются на два разряда. Одни изъ нихъ принадлежатъ къ числу должностныхъ лицъ, обязанныхъ являться къ слѣдствію и суду, по призыву судебныхъ установленій, для совмѣстнаго съ

ними исполненія, въ силу закона, служебныхъ обязанностей. Таковы судебные врачи (уст. угол. суд. ст. 337), приглашаемые для осмотра и освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ, различнаго рода поврежденій здоровья и т. п. (уст. угол. суд. ст. 336, 349, 353), а также врачебный инспекторъ и члены врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія, призываемые въ окружный судъ для освидѣтельствованія безумныхъ и сумасшедшихъ, равно и другіе врачебныя чины, приглашаемые для той же надобности (уст. угол. суд. ст. 355). Въ другому же разряду врачей, являющихся къ слѣдствію и суду въ качествѣ свѣдущихъ людей, принадлежать тѣ изъ нихъ, которые приглашаются судебными установленіями или участвующими въ дѣлѣ лицами, не какъ должностныя лица, обязанныя исполнять лежащія на нихъ служебныя обязанности, а какъ лица частныя, для разъясненія какого либо относящагося къ ихъ специальности обстоятельства въ производящемся дѣлѣ (уст. угол. суд. ст. 112, 325, 326, 578, 690—692; уст. гражд. суд. ст. 122, 515). Врачи, отнесенные къ первому изъ вышеуказанныхъ двухъ разрядовъ, т. е. дѣйствующіе на слѣдствіи или судѣ въ качествѣ должностныхъ лицъ, когда они призываются къ сему въ мѣстѣ ихъ пребыванія, особаго за это вознагражденія получать не могутъ, ибо они отправляютъ, на слѣдствіи и судѣ свои прямыя, служебныя, по занимаемой ими должности, обязанности. Но когда эти медицинскіе чины призываются къ слѣдствію или суду, для судебно-врачебныхъ изслѣдованій, не въ мѣстѣ ихъ пребыванія, то они, на основаніи 978 ст. у. у. с., получаютъ деньги на прогоны и содержаніе въ пути, наравнѣ съ чиновниками, командированными по дѣламъ службы. Врачи же, отнесенные къ второму изъ вышеуказанныхъ разрядовъ, когда они приглашаются къ слѣдствію или суду въ мѣстѣ ихъ пребыванія, получаютъ вознагражденіе за свои труды, на основаніи закона 11-го января 1877 года, въ размѣрѣ отъ 25 коп. до 25 руб., по правиламъ, определеннымъ въ 529, 530 и 860 ст. уст. гражд. суд. Если же эти врачи призываются къ слѣдствію или суду, въ качествѣ свѣдущихъ людей, не въ мѣстѣ ихъ пребыванія, то они получаютъ, согласно 978 ст. у. у. суд. прогоны и содержаніе въ пути по классу, соответствующему ученой ихъ степени, наравнѣ съ командированными по дѣламъ службы чиновниками.—Вышесказанныя соображенія, по отношенію къ предложеннымъ Министеромъ Юстиціи на разрѣшеніе Сената вопросамъ, пригедать къ заключенію, во первыхъ, что В ы с о ч а й ш е утвержденное 11 января 1877 года мнѣніе государственнаго совѣта, въ чемъ оно касается врачей, относится къ тѣмъ изъ нихъ, которые приглашаются къ слѣдствію или суду исключительно въ качествѣ частныхъ свѣдущихъ людей, притомъ относится къ нимъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда они приглашаются къ слѣдствію или суду въ мѣстѣ пребыванія сихъ врачей; во вторыхъ, что законоположеніе 11 января 1877 года не распространяется на свѣдущихъ людей изъ врачей, призываемыхъ, въ мѣстѣ ихъ пребыванія или же внѣ онаго, къ слѣдствію или суду, въ качествѣ должностныхъ лицъ, для отправленія лежащихъ на нихъ служебныхъ обязанностей, и, въ третьихъ, что свѣдущимъ людямъ изъ врачей, призываемымъ для судебно-медицинскихъ изслѣдованій не въ мѣстѣ ихъ пребыванія, дѣйствуютъ ли они на слѣдствіи и судѣ въ качествѣ частныхъ или же должностныхъ лицъ

прогоны по указанной въ законѣ 11 января 1877 года ст. 862 уст. гражд. суд. выдавать не слѣдуетъ, а получаютъ они деньги на прогоны и содержаніе въ пути на основаніи 978 ст. уст. угол. суд.—Основываясь на вышеизложенномъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предложенные Министромъ Юстиціи вопросы разрѣшить въ томъ смыслѣ, что законъ 11 января 1877 года не относится ни къ судебнымъ врачамъ (ст. 336 уст. угол. суд.), ни къ должностнымъ лицамъ, участвующимъ въ освидѣтельствованіи по 355 ст. у. у. с., а 862 ст. уст. гражд. суд. не распространяется на врачей, указанныхъ въ новомъ законѣ.

СПБГУ

000251642

ЮФ СПБГУ